

№ 2(42), 2024

MIESIĘCZNIK
POŁOCKI.

Т о м I.
Р о к 1818.

*«Вестник Полоцкого государственного университета»
продолжает традиции первого в Беларуси литературно-
научного журнала «Месячник Полоцкий».*

ВЕСТНИК ПОЛОЦКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
Серия Е. Педагогические науки

В серии Е научно-теоретического журнала публикуются статьи, прошедшие рецензирование, содержащие новые научные результаты в области педагогики, образования и воспитания, методики и дидактики обучения, психологии, философии.

ВЕСНІК ПОЛАЦКАГА ДЗЯРЖАЎНАГА ЎНІВЕРСІТЭТА
Серыя Е. Педагагічныя навукі

У серыі Е навукова-тэарэтычнага часопіса друкуюцца артыкулы, якія прайшлі рэцэнзаваанне, змяшчаюць новыя навуковыя вынікі ў галіне педагогікі, адукацыі і выхавання, методыкі і дыдактыкі навучання, псіхалогіі, філасофіі.

HERALD OF POLOTSK STATE UNIVERSITY
Series E. Pedagogical sciences

Series E includes reviewed articles which contain novelty in research and its results in pedagogy, education and methods of education, psychology, philosophy.

Журнал входит в Российский индекс научного цитирования.
Электронная версия номера размещена на сайте: <https://journals.psu.by/pedagogical>

Адрес редакции:
Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой,
ул. Блохина, 29, г. Новополоцк, 211440, Беларусь
тел. + 375 (214) 59 95 41, e-mail: vestnik@psu.by

Отв. за выпуск *И. Н. Андреева.*

Редактор *Т. А. Дарьянова.*

Подписано к печати 29.11.2024. Бумага офсетная 80 г/м². Формат 60×84¹/₈. Ризография.
Усл. печ. л. 13,49. Уч.-изд. л. 16,26. Тираж 50 экз. Заказ 405.

ПЕДАГОГИКА

УДК 316.627:364-32

DOI 10.52928/2070-1640-2024-42-2-2-6

ВОЛОНТЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: КРИТЕРИИ И СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ

Я. Т. ГИЛЬМУЛЛИНА*(Витебский государственный университет имени П. М. Машерова)*

Даны анализ и систематизация основных направлений волонтерской деятельности. Предложена классификация волонтерства, рассматривающая многообразие форм добровольческой деятельности по различным критериям в зависимости от целей, направлений, характера деятельности и других факторов. Основные аспекты волонтерства представлены с позиции субъекта добровольчества, его принадлежности к соответствующей социальной группе или конкретной организации, квалифицированности и мотивации. Целевая аудитория и ориентированность на конкретные группы и сообщества отражают классификацию добровольчества с позиции объекта. Систематизированы направления волонтерства по сферам деятельности. Отражена тенденция выделения профильных областей добровольчества, что позволяет говорить о профессионализации волонтерского движения. Автором выделяется профильная категория музыкального волонтерства, представляющая педагогическую ценность в контексте профессионально-личностного развития музыкантов и культурного просвещения общества.

Ключевые слова: волонтерская деятельность, направления волонтерской деятельности, классификация волонтерства, критерии, сущностные характеристики.

Введение. В настоящее время наблюдается тенденция к смещению приоритетов общества от духовных и гуманистических ценностей в сторону материальных благ. Это проявляется в росте потребительской культуры, стремлении к экономической выгоде и индивидуальному успеху, что зачастую приводит к снижению интереса к социальным и культурным аспектам жизни. В ответ на это нарастает интерес к волонтерской деятельности, которая становится своеобразной противодействующей силой, направленной на возрождение духовных и моральных основ общества. Добровольчество становится все более значимым элементом социокультурного пространства на государственном уровне. Большое внимание в Республике Беларусь уделяется молодежному волонтерскому движению. Неотъемлемой частью социальной и гражданской ответственности является оказание помощи другим людям, поддержание справедливости и развитие нравственных ценностей.

Термины «волонтер» и «доброволец» часто используются как синонимы и являются взаимозаменяемыми¹ [1, с. 7; 2, с. 15]. В научной литературе представлено множество определений терминов «волонтер» («доброволец»), «волонтерская деятельность» («добровольческая деятельность»). Можно выделить основные сущностные характеристики данных понятий:

Добровольность – участие в волонтерской деятельности является результатом осознанного и свободного выбора индивида, без принуждения или обязательств, «по зову сердца» [3, с. 16].

Безвозмездность – субъект добровольчества не ставит целью получение для себя материальной выгоды².

Социальная значимость – действия добровольцев осуществляются в интересах объекта волонтерского движения, на благо других людей или социума в целом [4, с. 122].

Альтруистическая мотивация – помощь волонтеров основана на гуманистических ценностях [5, с. 36].

Осуществление волонтерства представляет важную педагогическую ценность, поскольку способствует не только решению актуальных социальных проблем, но и развитию личностных и профессиональных качеств участников. Значительная часть исследований в этом направлении посвящена студенческой молодежи. Так, по мнению Л. Е. Сикорской, добровольческая деятельность обучающихся представляет собой важное средство социализации, обладающее значительным педагогическим потенциалом, способствующее формированию личности, готовой вносить свой вклад в развитие общества³.

¹ Об утверждении Концепции организации молодежного волонтерского (добровольческого) движения в Республике Беларусь: постановление М-ва образования Респ. Беларусь, 16 нояб. 2015 г., № 128 // Нац. правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: http://world_of_law.pravo.by/text.asp?RN=U215E2739

² Болотова Л. В. Организация добровольческой деятельности как аспект вузовской подготовки будущих социальных работников: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.02. – Тамбов, 2007. – С. 8.

³ Сикорская Л. Е. Педагогический потенциал добровольческой деятельности в социализации студенческой молодежи: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01. – Елец, 2011. – С. 13.

Для успешной и эффективной организации добровольчества необходимы четкое понимание и структурирование волонтерской деятельности. Систематизация является важным условием интегрирования добровольчества в образовательный процесс.

Методологической основой статьи являются нормативно-правовые акты Республики Беларусь, в т.ч. Концепция организации молодежного волонтерского (добровольческого) движения в Республике Беларусь. Материалом для написания статьи послужили диссертационные исследования, монографии, учебные и учебно-методические пособия, научные работы, опубликованные за период 2000–2024 гг., а также личный опыт волонтерской деятельности.

Цель статьи – анализ и систематизация основных направлений волонтерской деятельности в современном социуме.

Основная часть. В последние десятилетия волонтерская деятельность привлекает все большее внимание как ученых, так и практиков в связи с ее значимостью для социального развития и образования детей и молодежи. В диссертациях современных ученых, рассматривая добровольчество с позиций педагогики, психологии, социологии, истории, экономики и др., можно выделить следующие направления научных исследований:

- социализация обучающихся, развитие социальной и гражданской активности и ответственности (Е. В. Акимова, Д. Д. Андрианова, З. А. Андержанова, И. Н. Григорьев, Л. П. Конвисарева, М. О. Костюченко, С. И. Куликова, Г. С. Папазян, Б. Р. Рахматулина, Т. А. Садчикова, Л. Е. Сикорская, Н. В. Трофимова, И. В. Федулова);
- нравственное становление молодежи (Л. Ф. Козодаева, Ю. В. Паршина);
- личностное и профессиональное развитие студентов, формирование общекультурных компетенций (К. И. Буякова, Н. В. Грувер, П. В. Родионов, И. Ф. Файзуллин);
- профессиональное становление будущих социальных педагогов, специалистов социально-гуманитарного профиля (Э. Д. Ахметгалеев, Л. В. Болотова, Л. В. Даль, О. Р. Данилова, С. Г. Екимова, В. В. Митрофаненко, Т. В. Соколова, И. А. Степанова);
- развитие волонтерской компетенции, подготовка студенческой молодежи к волонтерской деятельности (Л. В. Вандышева, В. Р. Каримов, Н. В. Маковой, Г. А. Рошко), в т.ч. к взаимодействию с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации (К. А. Бочко), преодоление трудных жизненных ситуаций в процессе волонтерской деятельности (А. В. Кибальник);
- психологические аспекты добровольчества, мотивационные факторы, вопросы социальной психологии (Е. С. Азарова, А. Б. Бархаев, А. А. Шагурова);
- институциональные аспекты, особенности взаимодействия волонтеров с различными социальными группами, роль волонтерства в решении социальных проблем (Г. Г. Алексеева, А. Ю. Бендрикова, Е. А. Воронова, Д. А. Гедугова, А. М. Евлегина, Л. А. Кудринская, А. А. Кузьминчук, В. В. Овсий, М. В. Певная, А. В. Сычева, Д. Ф. Телпаева, О. И. Холина, А. В. Шаповалов);
- историческое развитие добровольчества (Е. Ю. Горбунова, Н. И. Горлова, Т. Б. Кононова);
- экономический подход в исследовании волонтерской деятельности (М. С. Круглова, А. В. Трохина);
- социально-культурные аспекты волонтерства (В. В. Агафонова, М. Н. Балаян, Е. А. Луговая, Н. А. Новикова, Г. В. Оленина, Е. Е. Степанова, Л. А. Темникова);
- добровольчество среди студенческой молодежи (Э. Д. Ахметгалеев, М. Н. Балаян, Л. В. Болотова, К. И. Буякова, Л. В. Вандышева, Н. В. Грувер, Л. В. Даль, О. Р. Данилова, С. Г. Екимова, В. Р. Каримов, А. В. Кибальник, Л. Ф. Козодаева, М. О. Костюченко, Н. В. Маковой, В. В. Митрофаненко, Н. А. Новикова, Г. В. Оленина, Г. С. Папазян, П. В. Родионов, Г. А. Рошко, Л. Е. Сикорская, Т. В. Соколова, Е. Е. Степанова, И. А. Степанова, И. Ф. Файзуллин, И. В. Федулова), подростков (Е. В. Акимова, З. А. Андержанова, Д. Д. Андрианова, С. И. Куликова, Ю. В. Паршина, Б. Р. Рахматулина, Т. А. Садчикова), обучающихся в колледже (Н. В. Трофимова).

Волонтерская деятельность может быть классифицирована по различным критериям. Рассмотрим основные аспекты волонтерства с позиции субъекта добровольческого движения (кто осуществляет данную деятельность). Важными характеристиками выступают принадлежность субъекта к определенной социальной группе или конкретной организации, квалифицированность и мотивация, определяющие его участие в добровольческой деятельности (таблица 1).

Таблица 1. – Классификация волонтерства с позиции субъекта добровольческого движения

Критерий	Вид	Сущность
1	2	3
Принадлежность к соответствующей социальной группе или конкретной организации	<i>индивидуальное волонтерство</i>	
	индивидуальное волонтерство	деятельность, осуществляемая одним человеком без участия в организации или группе
	<i>групповое волонтерство</i>	
	молодежное волонтерство	волонтерское движение учащихся и студентов, участвующих в образовательных, культурных, социальных и других проектах

Окончание таблицы 1

1	2	3
	«серебряное» волонтерство (волонтерство пожилых людей)	вовлечение в волонтерскую деятельность пожилых людей, что позволяет им оставаться активными и продолжать вносить вклад в общество
	образовательное волонтерство	добровольчество, связанное с образовательными учреждениями (например, участие студентов и преподавателей в проектах)
	семейное волонтерство	совместное участие членов семьи в волонтерских акциях
	религиозное волонтерство	социальное служение представителей религиозных объединений
	корпоративное волонтерство	волонтерская деятельность руководителей и сотрудников государственных и частных компаний
	инклюзивное волонтерство	помощь людям с ограниченными возможностями здоровья, а также их интеграция в добровольческую деятельность
Квалифицированность	волонтеры общего профиля	отсутствие специальных навыков
	волонтеры-специалисты	наличие специальных навыков в определенной области
Мотивация	альтруистическая	бескорыстное служение обществу, основанное на гуманистических ценностях, искреннем желании помочь другим
	профессиональная	развитие профессиональных навыков, накопление профессионального опыта и повышение квалификации
	социальная	социальная адаптация, расширение круга общения и создание сети контактов

Волонтерство, рассматриваемое с позиции объекта добровольчества (кому адресована помощь), позволяет фокусировать внимание на целевой аудитории, что существенно влияет на эффективность волонтерской деятельности. Ориентация на конкретные группы и сообщества не только помогает выявить специфические потребности этих категорий, но и способствует более целенаправленной организации волонтерской работы (таблица 2).

Таблица 2. – Классификация волонтерства с позиции объекта добровольчества

Критерий	Вид	Сущность
Благополучатели	индивидуальные	оказание услуг отдельным людям
	группы и сообщества	помощь определенным группам (например, школьные коллективы, культурные сообщества)
	организации	поддержка организаций или инициатив (например, финансирование проектов, помощь в управлении)
Целевая аудитория (социальная группа)	дети	работа с детьми, оставшимися без попечения родителей, детьми с особыми потребностями, детьми из неблагополучных семей
	молодежь	программы по профориентации, образовательные инициативы
	пожилые люди	поддержка пенсионеров, в том числе помощь в быту, организация досуга, визиты в дома престарелых
	люди с ограниченными возможностями	содействие инвалидам, включая сопровождение, помощь в социальной адаптации и организации доступной среды
	лица без определенного места жительства, малоимущие граждане	участие в работе приютов (раздача еды, сбор одежды и других необходимых вещей)

Можно отметить параметры волонтерской деятельности, включающие временные аспекты, географический охват, отношение к организационным структурам и способы взаимодействия с получателями помощи (таблица 3).

Таблица 3. – Параметры волонтерской деятельности

Критерий	Вид	Сущность
1	2	3
Продолжительность	долгосрочное	работа в организации или проекте на постоянной основе, в течение нескольких месяцев или лет
	краткосрочное	одноразовые или кратковременные акции (участие в благотворительных концертах, субботниках и др.)
	эпизодическое	помощь в отдельных мероприятиях время от времени
Территориальный охват	локальное	местные инициативы на уровне сообществ или городов
	региональное	крупные проекты, имеющие влияние на целый регион
	национальное	национальные программы, поддерживаемые государством

Окончание таблицы 3

1	2	3
	международное	международный культурный обмен, международные акции и проекты, направленные на решение глобальных проблем, таких как бедность, здравоохранение или экология
Форма организации	институциональное	оказание услуг обществу через официальные организации, социальные службы или волонтерские центры, деятельность структурирована
	неинституциональное	деятельность, организованная на уровне отдельных инициативных групп или лиц, акции помощи, проекты и мероприятия без участия официальных организаций
Форма оказания помощи	онлайн-волонтерство	дистанционная помощь через интернет (перевод текстов, онлайн-консультации, ведение благотворительных акций и онлайн-кампаний, сопровождение социальных и образовательных проектов, медиаволонтерство и др.)
	офлайн-волонтерство	проведение мероприятий в реальном физическом пространстве, включая непосредственное взаимодействие с благополучателями

Волонтерство как важная составляющая современного гражданского общества охватывает множество видов деятельности. Объективное определение более приоритетной области добровольчества по сравнению с другими представляется затруднительным, поскольку важность каждого направления зависит от специфического контекста, потребностей общества и конкретной ситуации. Каждый вид волонтерства выполняет определенные функции в социальной структуре, и его значимость может варьироваться в зависимости от временных, пространственных и обстоятельственных факторов. Например, в условиях экономического кризиса или стихийных бедствий наблюдается рост волонтерской активности, направленной на помощь тем, кто оказался в трудной ситуации. В период стабильности могут актуализироваться вопросы поддержки культурных и образовательных проектов, охраны окружающей среды, как ключевых направлений в контексте долгосрочного развития государства. Все формы волонтерства дополняют друг друга, создавая более гармоничное сообщество.

Рассмотрим основные виды добровольчества в рамках конкретной сферы деятельности (таблица 4).

Таблица 4. – Классификация волонтерства по сфере деятельности

Направление	Вид
Общественная безопасность	поддержка правоохранительных органов, помощь при чрезвычайных ситуациях, участие в кампаниях по повышению осведомленности населения о правилах безопасности, медицинской помощи и самообороне
Здравоохранение	помощь в медицинских учреждениях, пропаганда здорового образа жизни, оказание первой помощи, проведение кампаний по донорству крови, вакцинации
Социальное	оказание помощи уязвимым группам населения (дети, оставшиеся без попечения родителей, лица пожилого возраста, люди с ограниченными возможностями, лица без определенного места жительства, малоимущие граждане, люди, находящиеся в кризисных ситуациях)
Экологическое	организация мероприятий по очистке лесов, парков, водоемов, благоустройство и озеленение территорий, восстановление природных экосистем, помощь животным, эко-просвещение и участие в акциях по защите природы
Культурное	волонтерские программы, направленные на сохранение культурного наследия, проведение культурных мероприятий (фестивали, выставки, концерты), содействие работе музеев, библиотек, театров, галерей
Образовательное	продвижение образовательных инициатив, проведение обучающих программ для детей и взрослых (репетиторство, курсы), организация лекций, мастер-классов, профориентационных мероприятий
Спортивное	подготовка и проведение спортивных мероприятий, помощь в тренерской работе, организация спортивных кружков и секций

Волонтерская деятельность охватывает широкий спектр направлений, которые имеют свою специфику и социальную значимость. Каждая из этих областей может быть дополнительно подразделена на более узкие поднаправления, отражающие специфические формы волонтерства и особенности их проявления в зависимости от конкретных целей и задач. Вместе с этим в рамках одного и того же направления возможно решать задачи, затрагивающие другие сферы добровольчества [6, с. 16–17].

В настоящее время наблюдается тенденция к выделению узких профильных областей волонтерства (медицинское, юридическое, музыкальное, библиотечное, музейное, цифровое и др.). Эта дифференциация направлена на удовлетворение конкретных потребностей общества и более эффективное решение специфических задач.

Определение профильных областей добровольчества в современном социуме позволяет волонтерам-специалистам использовать свои уникальные навыки и знания в конкретных сферах. Такой подход не только повышает качество оказываемой помощи, но и способствует профессионализации волонтерского движения. В данном понимании добровольчество может рассматриваться как один из способов достижения профессиональной идентичности [7, с. 9–10].

В условиях быстро меняющегося мира и динамично развивающегося общества специализация в волонтерстве позволяет лучше адаптироваться к актуальным потребностям. Например, с развитием цифровых технологий возникает необходимость в волонтерах, способных обучать людей основам цифровой грамотности, создавать контент для социальных сетей или работать над проектами в области информационной безопасности.

В период смещения ценностей в сторону материальных благ возрастает роль музыкального волонтерства, которое акцентирует внимание на духовных и культурных аспектах жизни, а также способствует социальной интеграции. Добровольчество в сфере музыкального искусства представляет педагогическую ценность в контексте профессионально-личностного развития будущих педагогов-музыкантов, а также культурного просвещения общества.

Заключение. Авторская систематизация волонтерской деятельности позволяет структурировать основные аспекты добровольчества по следующим критериям: с позиций субъекта и объекта волонтерства, параметров волонтерской деятельности (продолжительность, территориальный охват, форма организации и способы взаимодействия с получателями помощи), направлений волонтерства по сфере деятельности (в сфере общественной безопасности, в сфере здравоохранения, социальное, экологическое, культурное, образовательное, спортивное).

В настоящее время наблюдается тенденция к выделению профильных видов добровольчества, что связано с увеличением разнообразия социальных потребностей и специфических проблем, требующих целенаправленного подхода. Это дает основание говорить о профессионализации волонтерского движения. Специализация позволяет волонтерам развивать свои навыки и знания, а также способствует созданию устойчивых сообществ, что в конечном итоге укрепляет общество в целом и содействует его развитию. Автор выделяет музыкальное волонтерство как значимое направление в образовательном процессе будущих педагогов-музыкантов, а также как инструмент для культурного просвещения современного социума. Перспектива дальнейшего исследования предполагает углубленный анализ и изучение добровольчества в сфере музыкального искусства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы организации и управления добровольческой деятельностью: учеб. для студентов вузов / под общ. ред. О. А. Аникеевой, А. П. Рудницкой, О. В. Решетникова. – М.: Изд-во РГСУ, 2019. – 245 с.
2. Певная М. В. Управление волонтерством: международный опыт и локальные практики / М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал, федер. ун-т. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2016. – 434 с.
3. Чумак Е. Г., Комлева Е. Р., Пономарева М. И. Основы волонтерской деятельности: учеб.-метод. пособие. – Сургут: Изд-во бюджет. учреждения Ханты-Манс. автоном. округа. – Югры: Метод. центр развития соц. обслуживания, 2016. – 60 с. – (Обучение геронтоволонтеров).
4. Козодаева Л. Ф. Добровольческая деятельность как основа воспитания нравственных качеств студенческой молодежи // Вестн. ТГУ. – 2010. – Вып. 11(91). – С. 121–126.
5. Организация добровольческой (волонтерской) деятельности и взаимодействие с социально ориентированными НКО: учеб. / А. П. Метелев, Ю. С. Белановский, Н. И. Горлова и др.; отв. ред. И. В. Мерсиянова. – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 456 с.: ил.
6. Вандышева Л. В. Организация добровольчества/волонтерства: учеб. пособие. – Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2022. – 92 с.
7. Методическое пособие по организации волонтерской (добровольческой) деятельности / под ред. Т. А. Шульгиной, Н. А. Кетовой, Е. П. Непочатых. – Курск: ИП Бескровный Александр Васильевич, 2020. – 118 с.

Поступила 10.10.2024

VOLUNTEER ACTIVITIES AT THE PRESENT STAGE: CRITERIA AND ESSENTIAL CHARACTERISTICS

Y. GILMULLINA

(Vitebsk State University named after P. M. Masherov)

The article analyzes and systematizes the main areas of volunteer activity. A classification of volunteering is proposed, considering the diversity of forms of voluntary activity based on various criteria, including goals, directions, the nature of activities, and other factors. The main aspects of volunteering are presented from the position of the volunteer subject, their affiliation to a specific social group or organization, qualifications, and motivation. The target audience and focus on specific groups and communities reflect the classification of volunteering from the perspective of the object. The areas of volunteering are systematized by field of activity. A trend of identifying specialized areas of volunteering is noted, which allows for discussions on the professionalization of the volunteer movement. The author highlights the specialized category of musical volunteering, which holds pedagogical value in the context of the professional and personal development of musicians and the cultural education of society.

Keywords: *volunteer activity, areas of volunteer activity, classification of volunteering, criteria, essential characteristics.*

УДК 370(09)(476)

DOI 10.52928/2070-1640-2024-42-2-7-9

**УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ УНИВЕРСИТЕТА
КАК ЭЛЕМЕНТ ПЕДАГОГИКИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕЖЕНИЯ**

*канд. пед. наук, доц. В. Н. ЛУХВЕРЧИК, Н. Н. ГИНЬКО
(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)*

На основе анализа различных определений понятия «педагогическая технология» показана необходимость ее корректировки в условиях изменения характера образовательного процесса. Сохранение здоровья обучаемых становится одной из приоритетных задач системы образования в республике. Для этого формируется необходимая нормативно-правовая база. Предложена одна из многочисленных дефиниций здоровья. Установлено, что направленность образовательного процесса на здоровьесбережение в условиях высшего учебного заведения может обеспечиваться тремя основными факторами: средствами здоровьесформирующей образовательной среды; с помощью различных мероприятий; через оптимизацию образовательного процесса. Приводятся результаты исследования возможностей учебно-методического комплекса для решения задач здоровьесбережения студентов.

Ключевые слова: педагогическая технология, педагогика здоровьесбережения, здоровье, образовательный процесс, учебно-методический комплекс, студенты.

Введение. Анализ многообразия определений понятия «педагогическая технология» (В. В. Гузеев, В. А. Сластенин, Г. К. Селевко, Н. И. Запрудский и др.) позволяет сделать вывод о том, что сохранение здоровья обучаемых не являлось в 90-х – начале 2000-х гг. его целевой направленностью и содержательной характеристикой. Вместе с тем введение в образовательный процесс компьютера как средства обучения, усложнение содержания изучаемого материала, ужесточение требований к качеству знаний обучаемых на всех ступенях системы образования вызвало необходимость принятия некоторых мер: корректировки данной дефиниции; разработки нормативно-правовой и методической документации; определения соответствующих целевых ориентиров и средств их достижения.

Для организации образовательного процесса в условиях педагогики здоровьесбережения в новом тысячелетии в республике активно разрабатывается необходимая нормативно-правовая и методическая документация. Процесс ее внедрения начался с дошкольного образования как базового уровня основного образования.

Постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 16.07.2000 г. № 35 принята Концепция дошкольного образования. Среди приоритетных задач национальной системы дошкольного образования впервые был сформулирован широкий круг задач, напрямую затрагивающих проблему сохранения здоровья воспитанников:

- формирование здоровьесберегающего процесса воспитания и обучения детей в дошкольных учреждениях;
- создание в детских садах условий для деятельности, укрепляющей здоровье детей [1, с. 22].

Таким образом, были обозначены две основные тенденции: направленность образовательного процесса на сохранение и укрепление здоровья детей; создание в дошкольных учреждениях соответствующей среды.

Требование здоровьесбережения стало целевым ориентиром для всей системы образования Беларуси после введения в действие Кодекса об образовании (2011). Так, в ст. 41 сказано, что учреждения образования (читай: всех типов и уровней) обеспечивают охрану здоровья обучающихся, которая включает:

- оказание необходимой медицинской помощи;
- определение оптимальной учебной нагрузки, режима учебных занятий, продолжительности каникул;
- пропаганду и формирование навыков здорового образа жизни;
- организацию оздоровительных мероприятий;
- создание соответствующих условий для занятий физической культурой и спортом;
- профилактику и предупреждение вредных привычек¹.

Задача охраны здоровья обучающихся сформулирована также и в общих требованиях к образовательному процессу в ст. 89 [там же]. И, фактически, в той же редакции данная задача изложена в правах обучающихся (ст. 30, п. 1.8) Закона Республики Беларусь от 14 января 2022 г. № 154-З «Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании»².

Основная часть. Педагогика здоровьесбережения в последние годы стала не только объектом более пристального внимания со стороны законодателей, но и предметом исследования ученых, педагогов-практиков [2; 3].

¹ Кодекс Республики Беларусь об образовании: принят Палатой представителей 2 дек. 2010 г.: одобрен Советом Респ. 22 дек. 2010 г. // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=hk1100243>

² Об изменении Кодекса Республики Беларусь об образовании: Закон Респ. Беларусь от 14 янв. 2022 г. № 154-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=H12200154>

Делается попытка определить методологические основы технологии здоровьесбережения, сформулировать ее содержательные и процессуальные характеристики, разработать соответствующее программно-методическое обеспечение.

В педагогической теории и практике стали широко использоваться понятия «здоровьесберегающие технологии в образовательном процессе», «здоровьесберегающие образовательные технологии», «образовательные технологии педагогики здоровьесбережения», «экология здоровья». И такое их использование указывает на то, что пока нет единой общепризнанной трактовки.

Однако это не мешает сделать следующие выводы:

- здоровьесберегающие технологии входят в систему педагогических технологий, являясь ее подвидом;
- здоровьесбережение как особый тип «проникающей» технологии (требования) в той или иной мере должна входить в большинство современных педагогических технологий как их составная часть;
- целью таких технологий является не только формирование у обучаемых общеобразовательных знаний, умений и навыков, профессиональных компетенций, но и возможность сохранения (укрепления) здоровья и приобретение для этого соответствующих знаний.

Исходя из этого, под *здоровьесберегающими образовательными технологиями* следует понимать такие технологии, которые используются для решения не только педагогических задач, но и задачи сохранения, укрепления здоровья обучаемых и педагогов. Расширение направленности данной задачи определяется субъект-субъектными (партнерскими) отношениями между обучаемыми и педагогами, которые складываются в современной образовательной практике и являются одним из ее базовых принципов.

При всем разнообразии определений понятия «*здоровье*» подкупает своей лаконичностью определение С. И. Ожегова – это «то или иное состояние организма» [4, с. 205]. Оно может быть или крепким, или слабым. В зависимости от направленности здоровье может быть физическим, психическим, социальным, нравственным.

Направленность образовательного процесса на здоровьесбережение в условиях современного высшего учебного заведения может обеспечиваться:

- во-первых, средствами здоровьесформирующей образовательной среды;
- во-вторых, проведением различных мероприятий медико-гигиенического, физкультурно(спортивно)-оздоровительного, экологического характера;
- в-третьих, через оптимизацию образовательного процесса.

В Полоцком государственном университете имени Евфросинии Полоцкой обеспечение образовательного процесса учебно-методическими комплексами (УМК) началось с 2004 г. Изначально УМК рассматривался как одно из средств улучшения качества образовательного процесса. Были разработаны соответствующие методические рекомендации, в которых указывалось, что образовательный стандарт будет выполнять в учебном комплексе роль внутреннего связующего стержня [5]. Это дало возможность ее разработчикам определять содержание пособия, необходимую структуру.

Было определено, что УМК позволит системно решить три основные задачи, а именно обеспечит:

- определение исходного уровня общеобразовательной подготовки студентов;
- внедрение образовательных технологий, отвечающих современным требованиям;
- систематический контроль (самоконтроль) хода освоения учебных программ.

Отличительной особенностью УМК является то, что его структура может варьироваться в зависимости от специфики учебного предмета, квалификации преподавателей, подготовленности студентов и других условий.

За 20 лет в ПГУ создано более 1000 УМК (в т.ч. и электронных). Все они разделяются:

- 1) на УМК как проект универсальной модели – представляет собой сочетание взаимодополняющих друг друга учебно-методических материалов (рабочая программа, конспект лекций, методические указания к выполнению курсовых работ (проектов), средства диагностики образовательных достижений студентов и т.д.);
- 2) УМК на основе системы образовательных модулей (модуль рассматривается как укрупненная дидактическая единица, логически заверченный блок);
- 3) УМК: краткая модульная версия (сохранив модульную структуру, материал подается в максимально сжатом объеме).

Опыт создания и внедрения УМК в образовательный процесс университета требует дальнейшего более глубокого обобщения и осмысления. Однако уже сейчас можно сделать определенные положительные выводы, которые сформулированы по результатам исследования, проводимого с 2016 по 2022 гг. среди 128 студентов 1–2 курсов дневной формы обучения специальности «Физическая культура и спорт» (с 2023/24 учебного года – «Образование в области физической культуры»).

Во-первых, значительно улучшилось методическое обеспечение учебного процесса. Каждый студент может получить в библиотеке бумажный или электронный вариант УМК, который для них является одновременно и программой, обеспечивающей познавательный ориентир, и банком информации, и методическим руководством для решения профессиональных образовательных задач.

Образовательные возможности УМК положительно оценивают обучающиеся на данной специальности (76% респондентов) и, особенно, высоко студенты-спортсмены, которые находятся на индивидуальном графике обучения и не всегда могут присутствовать на занятиях. Зачастую комплекс – единственное доступное для них учебное пособие.

Во-вторых, рейтинговая система контроля знаний позволяет студентам с помощью УМК активно участвовать в планировании собственного образовательного результата, текущих и промежуточных отметок, положительно мотивируя их к учебной деятельности, снижает эмоциональное напряжение, снимает чувство страха. Это подтвердили 81% респондентов. В обозначенный период все студенты, участвовавшие в исследовании, имели по результатам экзамена только положительные отметки.

В-третьих, Министерство образования дало возможность университету осуществить переход на управляемую самостоятельную работу по дисциплинам, обеспеченным УМК. Преподавателю разрешается часть аудиторной нагрузки по данному учебному предмету выполнять в дистанционном формате. Темы учебного курса, формы контроля преподаватель определяет самостоятельно. Такой подход хотя бы частично снижает аудиторную (читаем физическую и психическую) нагрузку, что не может положительно не сказываться на здоровье не только студентов, но и преподавателей.

В-четвертых, наличие УМК позволяет преподавателю-лектору отойти от традиционных форм проведения лекций, сохранив ее ведущее положение среди других форм организации обучения студентов: расширить информационную составляющую за счет использования мультимедийных средств; использовать активные формы организации занятий, разнообразные средства и формы диагностики компетенций и т.д.

Постановлением Министерства образования Республики Беларусь от 29.05.2012 г. № 53 экзамен по учебной дисциплине становится обязательным мероприятием текущей аттестации³. В связи с чем возникло некоторое противоречие с идеей УМК, заключающейся в обеспечении накопительного принципа контроля знаний студентов. Для сохранения устойчивой мотивации и «обеспечения систематической работы студентов в течение семестра» в ПГУ 06.06.2014 г. было принято положение о рейтинговой системе оценки знаний и компетенций студентов, в соответствии с которым успеваемость студентов по учебной дисциплине должна складываться из двух компонентов: результатов текущего контроля в течение семестра и отметки на экзамене. Данное положение частично устраняет возникшее противоречие, т.к. обеспечивает реализацию возможностей УМК в обеспечении текущего контроля, максимально сохранив все остальные его достоинства.

Заключение. Общим выводом проведенного исследования является следующее утверждение: в настоящее время при всех недостатках и ограничениях правовых и методических основ организации самостоятельной работы УМК остается не только надежным дидактическим средством усвоения необходимого стандарта профессиональных знаний, но и важным фактором сохранения здоровья студентов и преподавателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дроздова С. И. Управление дошкольным образованием: курс лекций. – Новополоцк: ПГУ, 2015. – 196 с.
2. Здоровье студенческой молодежи: достижения теории и практики физической культуры, спорта и туризма на современном этапе: сб. науч. ст. / ред. кол.: А. Р. Борисевич (отв. ред.) и др. – Вып. 2. – Минск: РИВШ, 2015. – 314 с.
3. Ковалько В. И. Здоровьесберегающие технологии: школьник и компьютер: 1–4 классы. – М.: ВАКО, 2007. – 304 с.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка / под. ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Рус. яз., 1981. – 816 с.
5. О порядке разработки, утверждения и распространения учебно-методических комплексов: метод. рекомендации. – Новополоцк, 2004. – 12 с.

Поступила 25.10.2024

EDUCATIONAL AND METHODOLOGICAL COMPLEX IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE UNIVERSITY AS AN ELEMENT OF HEALTH-SAVING PEDAGOGY

V. LUKHVERCHYK, N. GINKO
(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

Based on the analysis of various definitions of the concept of «pedagogical technology», it is indicated that it is necessary to adjust it in the context of changing the nature of the educational process. The maintenance of student health becomes one of the priorities in the education system of the republic. To do this, the necessary regulatory framework is being developed. One of the numerous definitions of health is given. It is established that the orientation of the educational process towards health maintenance in the conditions of a higher educational institution can be provided by three main factors: by means of a health-forming educational environment; through various activities; through the optimization of the educational process. The research results of the educational and methodological complex possibilities for solving the problems of health maintenance of students are presented.

Keywords: *pedagogical technology, pedagogy of health saving, health, educational process, educational and methodological complex, students.*

³ Правила проведения аттестации студентов, курсантов, слушателей при освоении содержания образовательных программ высшего образования: постановление М-ва образования Респ. Беларусь от 13 окт. 2023 г. № 319 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=W22340729>

**ФОРМЫ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ
МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ СВЯЗЕЙ В ОБУЧЕНИИ МАТЕМАТИКЕ
СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ**

канд. пед. наук, доц. А. П. МАТЕЛЕНОК¹
ORCID <https://orcid.org/0009-0003-5191-5366>

канд. пед. наук, доц. В. С. ВАКУЛЬЧИК¹
ORCID <https://orcid.org/0009-0006-6264-9528>

д-р пед. наук, доц. Ю. Ю. ГАВРОНСКАЯ²
ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4813-3235>

канд. техн. наук, доц. Е. В. САФРОНОВА¹
ORCID <https://orcid.org/0000-0002-9033-7883>

¹*(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой),*
²*(Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена,*
Санкт-Петербург)

Представлены разработка и проектирование формы и методических приемов применения междисциплинарных связей в обучении математике студентов технических специальностей. Проведена конкретизация выделенных методических приемов (обучение математическому моделированию; реализация междисциплинарных связей при обращении к ранее изученному в курсе других дисциплин или сообщении учебного материала смежной дисциплины пропедевтически; реализация междисциплинарных проектов (курсовых, дипломных, научно-исследовательских работ)) с использованием профессионально ориентированных задач.

Ключевые слова: *междисциплинарные связи, интегрированный модуль, междисциплинарные проекты.*

Введение. Необходимым условием качественной подготовки специалистов технического профиля является фундаментальное математическое образование, которое должно иметь четко выраженную профессиональную направленность. Значит, в обучении студентов технических специальностей можно выделить две составляющие. С одной стороны, фундаментальность математической подготовки предполагает достаточную общность и универсальность математических понятий и формул, которые обеспечивают широкие возможности их применимости, а также логическую строгость изложения математики. Фундаментальная сторона математической подготовки будущего инженера позволяет им усвоить сущность методов научного подхода, овладеть приемами, способами исследования и решения математических формализованных задач аналитическими и численными методами, выработать умение анализировать полученные результаты.

С другой – математическая подготовка студентов технических специальностей должна иметь также профессиональную направленность. Именно она обеспечивает формирование у них такого уровня инженерного мышления, который может позволить будущему специалисту применять математический аппарат не только при изучении предметов общепрофессионального и специального циклов, но и при решении профессиональных задач.

Следует отметить, что ограниченность аудиторных часов, отведенных на изучение ключевых для технических специальностей разделов математики, требует особого дидактического подхода, особых форм, средств и методов к организации познавательной деятельности студентов, поскольку опыт математического моделирования является базовой основой использования его при выборе экономически выгодных решений задач при изучении естественнонаучных, общепрофессиональных и специальных дисциплин, а в будущем и в непосредственной практической деятельности. При этом важно сформировать у всех студентов технических специальностей базовый уровень владения математическим аппаратом и помочь им в овладении математическим моделированием, необходимым для изучения других дисциплин, в курсовом и дипломном проектировании.

Указанный факт детерминирует в обучении на технических специальностях выявление и учет междисциплинарных связей математики с физикой, физической химией, инженерной экологией, механикой жидкости и газа и др. Он обуславливает проектирование в обучении математике системы задач профессионально ориентированного содержания. Именно математический аппарат является основой для моделирования профессионально ориентированных задач, их решение является яркой демонстрацией важности математического аппарата для его изучения на технических специальностях. Поэтому для достижения нового качества в инженерном образовании потенциально успешными являются исследования, связанные с реализацией междисциплинарных связей высшей математики и дисциплин естественнонаучного, общепрофессионального и специального циклов.

Анализ научно-методической литературы показал, что понятие междисциплинарные связи сложное и неоднозначное. Существует несколько подходов для его определения. Первый подход представлен в работах В. Давыдова, А. В. Дадоновой, А. П. Сняжкова [1; 2]. В своих исследованиях они подчеркивают, что под влиянием

междисциплинарных связей у обучаемых «складывается новый способ мышления, умение видеть общее в частном и частное анализировать с позиций общего. Формирование умений комплексного использования знаний, выработка рациональных путей решения сложных задач, исключая эклектичность и их узко эмпирическую направленность, достигается с опорой на межпредметные связи» [2].

Второй поход – это исследование междисциплинарных связей как педагогической категории. Сторонниками этой идеи выступают такие ученые, как Н. В. Бровка, И. А. Новик, И. Д. Зверев: «междисциплинарные связи – это педагогическая категория, обозначающая синтезирующие отношения и связи между объектами, понятиями и положениями, изучаемыми разными науками, отражающая явления и процессы реальной действительности, находящая свое выражение в содержании, формах и методах учебно-воспитательного процесса и выполняющая образовательную, развивающую и воспитывающую функции в их органическом единстве» [3, с. 33].

В своей монографии Д. А. Новиков приводит следующее определение: «Междисциплинарные связи – это взаимная согласованность учебных программ, обусловленная содержанием наук и дидактическими целями. Междисциплинарные связи имеют особое значение при комплексной системе обучения, при которой для образования комплексных тем выделяются связанные с ними элементы (темы, разделы, факты, понятия, законы) из различных отраслей знания. Междисциплинарные связи могут проследиваться по времени как сопутствующие, предшествующие, последующие, перспективные, повторяющиеся. Направленность на путь переноса знаний, умений и навыков определяет их роль как обеспечивающих или обеспечиваемых, прямых или опосредованных. По своему характеру связи могут быть логическими, философскими, гносеологическими, семиотическими» [4, с. 147]. При этом они дают возможность выделить основные компоненты содержания образования, рассчитать формирование системообразующих идей, определений, возможность обобщенного использования знаний из разных предметов в деятельности обучающихся [5, с. 53]. Вместе с тем в настоящее время потенциал междисциплинарных связей реализуется не в полной мере.

В исследованиях С. И. Дяченко, А. В. Бодровой выделены следующие недостатки в применении междисциплинарных связей:

- слабая подготовка преподавателей к проведению занятий с использованием междисциплинарных связей;
- неполная методическая база (недостаток учебников, задачников с междисциплинарным содержанием);
- несоответствие по времени изучения материала разных учебных дисциплин, различная трактовка одних и тех же понятий и определений в разных дисциплинах;
- неэффективность одностороннего использования междисциплинарных связей, когда преподаватель одного предмета пытается на своих уроках реализовать междисциплинарные связи, но знания, полученные студентами, не используются при изучении других дисциплин [6].

В работах В. Г. Скатецкого приведен следующий ряд причин:

- неоправданная формализация математических знаний;
- рецептурный характер во многих случаях усвоения математического материала;
- слабые навыки в использовании математического аппарата преподавателями специальных дисциплин;
- недостаточные знания специальных дисциплин у преподавателей высшей математики [7].

Таким образом, в настоящее время существует противоречие между потенциалом реализации междисциплинарных связей при преподавании дисциплины «Высшая математика» и дисциплин естественнонаучного, общепрофессионального и специального циклов и наличием ряда указанных причин, которые не позволяют заполнить интеграцию связей между различными элементами взаимосвязанных по содержанию учебных дисциплин с целью объединения их в один смысловой модуль с последующим использованием этого модуля в процессе обучения.

Основная часть. В наших исследованиях [8; 9; 10; 11] выделена одна из возможных методических форм решения названной проблемы – «Интегрированный модуль». Здесь представлена методика его создания и реализации в рамках полипарадигмального подхода и междисциплинарной интеграции на примере специальности «Химическая технология переработки природных энергоносителей и углеродных материалов» Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой.

Далее рассмотрим методические приемы применения междисциплинарных связей при обучении математике и дисциплинам общепрофессионального и специального циклов.

1. Обучение математическому моделированию.

В учебно-методическом комплексе [9], разработанном для технических специальностей, спроектирован специальный элемент «Фонд профессионально ориентированных заданий» с целью стимулирования и мотивации студентов к расширению математических знаний, формирования у них умений и навыков математического моделирования. Приведем пример отдельных из задач, представленных в фонде.

Задача 1. В цилиндрическом резервуаре хранится бензин (А95). Паровое пространство над бензином имеет объем $V_0 = 250 \text{ м}^3$; оно сообщается с внешней атмосферой с помощью трубы. Максимальная и минимальная суточные температуры составляют $37,8^\circ$ и 10° . Барометрическое давление – 760 мм рт. ст. Требуется оценить максимально возможные потери бензина в сутки.

Задача 2. В помещении цеха по обжигу железного колчедана вместимостью $10\ 800\ \text{м}^3$ воздух содержит $0,0003\%$ сернистого газа. Вентиляторы доставляют свежий воздух, содержащий $0,0001\%$ сернистого газа в количестве $1500\ \text{м}^3/\text{мин}$. Предполагая, что концентрация сернистого газа во всех частях помещения в каждый момент времени одна и та же, найти содержание сернистой кислоты через 30 мин после начала работы вентиляторов.

2. *Реализация междисциплинарных связей при обращении к ранее изученному в курсе других дисциплин или сообщение учебного материала смежной дисциплины пропедевтически. Сюда относятся справочные данные и необходимые для решения задачи формулы.*

В учебной программе по информатике запланировано изучение таких систем компьютерной алгебры, как Mathcad, Matlab, Maple пропедевтически. Преподаватель информатики представляет элементы таких тем, как «Неопределенный интеграл», «Определенный интеграл» пропедевтически и знакомит их с решениями заданий из названных разделов с помощью систем компьютерной алгебры. В курсе «Высшей математики» важно продолжить работу студентов в этих программах не только во время изучения названных тем, но и при изучении других дисциплин. В свою очередь на лекциях по высшей математике при изучении модуля «Элементы линейной алгебры» преподаватель показывает вычисление определителей, обратных матриц, решение систем линейных уравнений в программе Excel, хотя этот модуль в дисциплине «Информатика» еще не изучался, но отдельные элементы работы в программе Excel студенты проходили в школе. Как показывает опыт, изучение этого указанного программного обеспечения, а также пропедевтическое введение понятий из математического анализа заметно усиливает позиции высшей математики и информатики при изучении этих разделов в соответствующее время.

Рассмотрим пример лабораторной работы по дисциплине «Численные методы». Важно подчеркнуть, что некоторые из лабораторных работ разработаны нами совместно с преподавателями кафедры технологии и оборудования переработки нефти и газа.

Тема лабораторной работы «Численные методы вычисления определенных интегралов»

В абсорбционном аппарате аммиак поглощается водой из газа под атмосферным давлением. Начальное содержание аммиака $0,03$ кмоль/кмоль инертного газа. Степень извлечения 90% . Вода, выходящая из абсорбера, содержит аммиака $0,02$ кмоль/кмоль воды. Путем отвода теплоты в абсорбционном аппарате поддерживается постоянная температура. Данные о равновесных концентрациях аммиака в жидкости и газе при температуре поглощения приведены в таблице.

X , кмоль аммиака/кмоль воды	Y^* , кмоль аммиака/инертного газа	X , кмоль аммиака/кмоль воды	Y^* , кмоль аммиака/инертного газа
0	0	0,015	0,0183
0,005	0,0045	0,020	0,0273
0,010	0,0102	0,023	0,0327
0,0125	0,0138		

Определить требуемое число единиц переноса n_{0y} : 1) графическим построением; 2) методом интегрирования (метод трапеций/ метод Симпсона).

Представленная лабораторная работа практически полностью соответствует циклу задач, которые решаются студентами при изучении дисциплины «Процессы и аппараты химической технологии (ПАХТ)», одной из наиболее сложных дисциплин специального цикла. Данная лабораторная работа вводится пропедевтически с полными выкладками и пояснениями преподавателя, внимание студентов концентрируется на составлении математической модели задачи, ее решении с помощью численных методов, вычислительных моментах. Выполнение лабораторной работы происходит в программе Excel и Mathcad. При этом междисциплинарность работы неоднократно подчеркивается во время объяснения и даются рекомендации: сохранить файлы с ее реализацией до следующего семестра, когда будет изучаться ПАХТ. Поэтому в четвертом семестре студенты при изучении темы «Основы массопередачи. Абсорбция» узнают задачи и успешно их решают, используя полученные ранее представления, заостряя внимание на теоретических пояснениях, химическом содержании уже имеющихся результатов, экономия время на вычислениях.

3. *Реализация междисциплинарных проектов (курсовых, дипломных, научно-исследовательских работ).*

Каждый год студенты указанной специальности участвуют в студенческой конференции и республиканском конкурсе научно-исследовательских студенческих работ. Тематика научных исследований обучаемых чаще всего соответствует направлениям научно-исследовательских работ профессорско-преподавательского состава кафедр. Однако в случае реализации междисциплинарного проекта задания профессионально ориентированного характера, предлагаемые студентам преподавателями математики, предварительно согласовываются с выпускающей кафедрой. Если студент или малая группа студентов проявляет заинтересованность в более углубленном изучении некоторой задачи или проекта, то появляется возможность для вовлечения студентов в научно-исследовательскую работу. Подчеркнем, что важно поддерживать стремление студентов участвовать в исследованиях,

поэтому всегда акцентируем их внимание не только на получении нового знания в результате реализации проекта, но и на внедрении разработки, участии и победе в конкурсе научных работ, получении гранта. Это способствует сохранению мотивации к активной самостоятельной познавательности у студентов на протяжении всего учебного процесса.

При этом, следует отметить, что важным педагогическим условием реализации междисциплинарных связей или проектов является внутрикафедральное и межкафедральное сотрудничество преподавателей различных кафедр: взаимное консультирование, согласование учебно-методической документации, желание вести совместные научные исследования и практико-ориентированные разработки. Взаимодействуя друг с другом, преподаватели показывают студентам пример эффективной работы в команде при решении сложных задач, а также открывают для себя не только новые дисциплины, но и новые свои возможности.

Рассмотрим одну из научных работ студентов указанной специальности, которая была впервые представлена на ЛП студенческой научной конференции Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой, «Применение сорбентов при ликвидации разливов нефтепродуктов: анализ свойств сорбентов и построение математической модели». Это совместный междисциплинарный проект двух кафедр: кафедры математики и компьютерной безопасности и кафедры технологии и оборудования переработки нефти и газа. Выпускающая кафедра подготовила и проводила эксперимент по применению сорбентов при разливе нефтепродуктов, а с математиками студенты исследовали полученные данные с помощью методов численного анализа и выполнили построение математической модели.

В рамках этого проекта студенты первого курса второго семестра познакомились с обобщенным законом Дарси, описывающим фильтрацию жидкости сквозь пористую среду, зависимостью Лэнгмюра, определяющей величину поглощенного объема нефти, и множеством других знаний, полученных ими пропедевтически. Более того, студенты получили навыки по оформлению своих результатов в статьи и тезисы. Таким образом, можно утверждать, что реализация междисциплинарных проектов помогает формированию молодых ученых со студенческой скамьи и реализует важнейшую задачу высшего образования – подготовку инженера-творца и исследователя. Полученные результаты обычно вдохновляют студентов, и они продолжают реализацию проектов и на втором курсе.

В процессе экспериментальных исследований результативности разработанной методики применения междисциплинарных связей в обучении математике студентов технических специальностей полученные отдельные статистические данные свидетельствуют о том, что в экспериментальной группе увеличилась доля студентов творческого уровня обучения, что методически обоснованное и спроектированное обучение на основе междисциплинарных связей обеспечивает достижение практически всеми студентами этой группы базовых результатов обучения дисциплин, входящих в интегрированный модуль «Моделирование» [10].

Заключение. Таким образом, имеются основания утверждать, что представленные форма и методические приемы применения междисциплинарных связей в обучении математике студентов технических специальностей позволяют реализовать обучение математике на качественном и эффективном уровне. Посредством разработанной методики создаются благоприятные условия для вовлечения студентов в активную самостоятельную познавательную деятельность творческого характера. Они получают опыт поисково-исследовательской деятельности. При этом у них повышается мотивация к овладению математическим аппаратом, формируются исследовательский стиль мышления, способности математического моделирования и решения реальных профессионально ориентированных задач.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даданова А. В. Межпредметные связи в преподавании математики и физики // Учебный эксперимент в образовании. – 2013. – № 4. – С. 17–21.
2. Синяков А. П. Дидактические подходы к определению понятия «межпредметные связи» // Народное образование. Педагогика. – 2009. – № 113. – С. 197–202.
3. Бровка Н. В. Об интеграции теории и практики обучения студентов математике // Международные Колмогоровские чтения–XII: материалы междунар. конф. / Ярославль (20–23 мая 2014 г.). – Ярославль: Изд-во ЯГПУ, 2014. – С. 32–35.
4. Новиков Д. А. Введение в теорию управления образовательными системами. – М.: Эгвес, 2009. – 156 с.
5. Зверев И. Д. Взаимная связь учебных предметов. – М.: Знание, 1977. – 64 с.
6. Дяченко С. И., Бодрова А. В. Реализация межпредметных связей математики и химии в школе // Вестн. Таганрог. ин-та им. А. П. Чехова. – 2019. – № 1. – С. 45–49.
7. Скатецкий В. Г. Методика преподавания математики на факультетах нематематического профиля // Адукацыя і выхаванне = Образование и воспитание. – 2005. – № 4. – С. 50–53.
8. Мателенок А. П., Вакульчик В. С. Междисциплинарная интеграция как основа обучения математике студентов технических специальностей // Изв. Рос. гос. пед. ун-та им. А. И. Герцена. – 2022. – № 206. – С. 167–183. DOI: 10.33910/1992-6464-2022-206-167-183
9. Мателенок А. П., Вакульчик В. С. Теоретико-методологические основы проектирования и реализации учебно-методического комплекса нового поколения по математике. – Новополоцк: Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой, 2023. – 232 с.

10. Мателенок А. П., Вакульчик В. С. Эффективные формы обучения химиков-технологов: интегрированный модуль // Инженерное образование. – 2023. – № 34. – С. 29–45. DOI 10.54835/18102883_2023_34_3
11. Реализация междисциплинарной интеграции математики и специальных дисциплин в обучении студентов химико-технологического профиля / А. П. Мателенок, И. В. Бурая, Е. В. Молоток и др. // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е, Пед. науки. – 2023. – № 2. – С. 12–18. DOI 10.52928/2070-1640-2023-40-2-12-18

Поступила 18.11.2024

**FORMS AND METHODOLOGICAL TECHNIQUES OF APPLYING
INTERDISCIPLINARY CONNECTIONS IN TEACHING MATHEMATICS
TO STUDENTS OF TECHNICAL SPECIALTIES**

A. MATELENAK¹, V. VAKUL'CHIK¹

YU. GAVRONSKAYA², E. SAFRONOVA¹

¹*(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)*

²*(Herzen University, Saint Petersburg)*

This article presents the development and design of the form and methodological techniques for applying interdisciplinary connections in teaching mathematics to students of technical specialties. The specified methodological techniques are specified (teaching mathematical modeling; implementing interdisciplinary connections when referring to what was previously studied in the course of other disciplines or communicating educational material of a related discipline propaedeutic; implementing interdisciplinary projects (coursework, diploma, research papers) using professionally oriented tasks.

Keywords: *interdisciplinary connections, integrated module, interdisciplinary projects.*

УДК 378.6:330

DOI 10.52928/2070-1640-2024-42-2-15-21

ОЦЕНКА УРОВНЯ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ СТУДЕНТОВ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ: УНИВЕРСАЛЬНЫЙ ПОДХОД

канд. экон. наук, доц. М. В. МОЛОХОВИЧ
(Белорусский государственный университет, Минск)

Статья посвящена исследованию процесса оценки уровня развития профессиональных компетенций будущих специалистов экономического профиля. Определены основные сложности осуществления данного процесса в период обучения студентов экономических специальностей в учреждениях высшего образования. Предложены варианты решения выявленных проблем. Обоснован наиболее целесообразный подход к проведению эффективной оценки уровня развития профессиональных компетенций студентов в процессе их обучения, являющийся универсальным и довольно простым в применении. Использование данного подхода в практике подготовки специалистов для различных отраслей национальной экономики позволит получать общее представление об уровне развития исследуемых компетенций у студентов на разных этапах их подготовки, что в свою очередь позволит правильно подбирать технологии, методы и способы их обучения и своевременно вносить необходимые корректировки в образовательный процесс.

Ключевые слова: высшее образование, экономические специальности, специалисты экономического профиля, профессиональные компетенции, оценка уровня развития, инструменты, универсальный подход, эффективность.

Введение. Одной из ключевых задач, остро стоящих перед учреждениями высшего образования, относящихся к системе подготовки специалистов экономического профиля, выступает разработка комплекса мер по развитию профессиональных компетенций обучаемых, выступающих залогом их успешной профессиональной деятельности. Высокая значимость решения данной задачи во многом обусловлена многоплановой ценностью ожидаемых результатов. Ведь становление специалиста как профессионала имеет не только экономические, но и социальные и иные последствия для всех сфер жизни общества. При этом ее обоснованное решение должно базироваться на результатах всестороннего анализа текущей учебной ситуации и оценки современного уровня развития профессиональных компетенций обучаемых.

Основная часть. Учеными доказано, что компетенция всегда проявляется в деятельности и невозможно выявить и диагностировать непроявленную компетенцию [1; 2; 3; 8; 11; 14]. Что же касается профессиональных компетенций, то они проявляются лишь в процессе осуществления специалистом профессиональной деятельности при решении конкретных профессиональных задач и в полной мере могут быть оценены только после окончания учреждения высшего образования [7; 9; 10; 12; 13]. С достаточной точностью и достоверностью оценить уровень их общего развития у студентов возможно лишь в конце обучения – по результатам проведения итогового контроля полученных знаний во время сдачи государственного экзамена и защиты дипломного проекта. Частично оценить уровень развития отдельных профессиональных компетенций можно по ходу изучения дисциплины во время проведения различных контрольных мероприятий, а также при сдаче промежуточных экзаменов и зачетов. Но внедрение мер по развитию данных компетенций должно происходить в самом начале изучения дисциплины и требует оценки имеющегося на этот момент потенциала обучаемых, способного стать фундаментом для их дальнейшего развития. И хотя в такой ситуации оценка результатов работы на уже пройденных курсах имеет большое значение, все же освоение новой дисциплины предполагает формирование своих собственных компетенций, прописанных в учебной программе, и должно опираться на оценку универсальных свойств и качеств обучаемых, способных выступить базой для формирования любых профессиональных компетенций. В этом случае в качестве наиболее целесообразного параметра для оценивания могут выступить познавательные способности студентов, составляющие сущность их профессиональных компетенций и предопределяющие характер и интенсивность их развития [6; 7]. Ведь, как показывает практика, развитие данных компетенций невозможно без развития указанных способностей, что в свою очередь означает, что выработка мер по развитию профессиональных компетенций будущих специалистов экономического профиля есть не что иное как обоснование комплекса мероприятий по развитию их познавательных способностей. Вместе с тем выработать такие меры возможно, лишь зная уровень развития студентов, их интересы и потребности, а также факторы и условия, в наибольшей мере оказывающие влияние на процесс развития данных способностей [6; 8]. А потому, прежде чем разрабатывать комплекс мероприятий, направленных на развитие профессиональных компетенций обучаемых, необходимо осуществить диагностику уровня развития их познавательных способностей и определяющих его условий. Такой подход будет наиболее обоснованным и практически оправданным в ситуации, когда не только множество изучаемых дисциплин, но конкретные условия проведения учебных занятий по-разному влияют на процессы формирования и развития профессиональных компетенций, а их уровень непрерывно меняется

по мере освоения той или иной области научного знания. Иными словами, оценку уровня развития профессиональных компетенций будущих специалистов экономического профиля следует начинать с оценок отдельных аспектов проведения учебных занятий, их обобщения и сопоставления с конечным итогом образовательного процесса, а также с оценки атмосферы в аудитории во время данных занятий. Это позволит выявить предпосылки развития познавательных способностей студентов и, как следствие, развития их профессиональных компетенций, а также подобрать наиболее действенные и эффективные меры реализации данных возможностей.

Практическая реализация предложенного подхода предполагает, в первую очередь, осуществление наблюдений учебных занятий, проводимых со студентами, уровень познавательных способностей которых планируется оценить. Данное наблюдение целесообразно проводить в начале семестра, когда студенты только приступают к изучению новых дисциплин и помимо достижения главной цели исследования (оценки уровня развития профессиональных компетенций обучаемых) имеется возможность решения множества сопутствующих задач, таких как: выявление наиболее оптимальных способов организации учебной деятельности, выбор наиболее подходящих инструментов и технологий обучения, построение эффективных моделей педагогического взаимодействия студентов и преподавателя и т.д. При этом для получения полной картины об условиях подготовки студентов исследуемой группы, их общем потенциале, факторах, в наибольшей степени влияющих на процесс формирования и развития профессиональных компетенций обучаемых, наблюдение следует проводить как на лекционных, так и на практических занятиях, причем в рамках нескольких учебных дисциплин.

Потребность детального изучения различных аспектов проведения лекций и практических занятий обусловлена тем, что они по-разному влияют на процесс формирования и развития профессиональных компетенций обучаемых. Это следует из самой формы организации учебных занятий, когда студенты по-разному задействованы в образовательном процессе и им присуща разная степень познавательной активности. А как свидетельствуют многочисленные исследования, именно познавательная деятельность выступает основой развития познавательных способностей обучаемых, которые, в свою очередь, являются ядром формирования и дальнейшего развития их профессиональных компетенций. Что же касается потребности исследования учебных занятий, проводимых в рамках нескольких учебных дисциплин, то она обусловлена тем, что изучение тематики разных дисциплин предусматривает, во-первых, различные виды познавательной активности обучаемых, а во-вторых, их читают разные преподаватели, каждый из которых по-своему выстраивает учебный процесс, что также оказывает существенное влияние на конечные результаты образовательной деятельности.

Для удобства проведения исследования и его наибольшей эффективности следует заранее определиться с перечнем оцениваемых параметров, составив подробные карты наблюдения учебных занятий. В этом случае целесообразным будет воспользоваться уже имеющимся опытом аналогичных исследований, освещенным в научных источниках и позволяющим с достаточно высокой долей вероятности быть уверенным в успешном достижении поставленной цели, а также исходить из конкретики каждой анализируемой ситуации.

Пример заполнения карты наблюдения лекций представлен на рисунке 1.

Как показано на рисунке 1, в качестве оцениваемых параметров взяты различные ситуации, действия и реакции, которые могут возникнуть во время лекции и оказать определенное влияние как на ход ее проведения, так и на познавательную активность студентов, формирующую их познавательные способности. Само учебное занятие, традиционно длящееся 80 мин, разделено на 8 равных частей по 10 мин каждая. Это необходимо, для того чтобы, с одной стороны, упростить и повысить точность проведения исследования, а с другой – увидеть в какой момент времени (в начале, середине или конце лекции) чаще всего возникают те или иные оцениваемые моменты, проявление которых отмечается в соответствующей ячейке карты каким-либо знаком. Впоследствии эти знания позволят педагогу разработать наиболее приемлемые меры по управлению процессом организации учебной деятельности и повысить ее эффективность.

Количество лекций в карте наблюдения может быть разным в зависимости от глубины проводимого исследования, однако их минимальное количество не может быть меньше двух. В противном случае результаты проведенного анализа не смогут в полной мере отразить реальное состояние текущей ситуации. Однако слишком большое количество наблюдаемых лекций также не имеет особого смысла, т.к. на наш взгляд, не сможет существенно изменить общее впечатление о познавательной активности студентов исследуемой группы и уровне развития их познавательных способностей, сложившееся после наблюдения 2–4 лекционных занятий.

В ходе дальнейшего исследования следует обратить внимание и на другие аспекты проведения лекций, не нашедшие отражение в перечне указанных ранее оцениваемых параметров. Особенно актуальным это будет при сопоставлении результатов изучения лекций по нескольким дисциплинам, читаемым разными преподавателями. Важнейшими в такой ситуации оцениваемыми факторами должны стать культура речи преподавателя и его общий профессиональный уровень, наличие положительного эмоционального тона в аудитории и соответствие лекции в целом требованиям высшей школы. Также следует обратить внимание на общий формат проведения лекции. Ведь в случае, когда основная ее часть излагается в форме монолога и студентам отводится роль пассивных слушателей, у них нет возможности полностью раскрыть свой творческий потенциал. При этом практически полное отсутствие обратной связи с аудиторией, несмотря на высокий профессионализм лектора и его исключительную компетентность в исследуемой области, не будет способствовать формированию у студентов познавательного интереса, что может привести к возникновению в аудитории шума, отвлечению от занятия и раздражению лектора. В то же время в моменты совместного обсуждения отдельных вопросов

Оцениваемые параметры	Лекция 1										Лекция 2							
	10	20	30	40	50	60	70	80	10	20	30	40	50	60	70	80		
Постановка задачи, сообщение плана лекции	•								✓									
Изложение, монолог	•	•	•	•	•	•	•	•	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓		
Аналитические выкладки								•										
Анализ полученных результатов																		
Подчеркивание связи с жизнью, практикой, профессией	•							•	✓									
Использование материала из других предметов	•																	
Высказывание собственного отношения к материалу								•										
Ответы на вопросы студентов								•										
Ошибка в рассуждении, выкладках																		
Обращение к личному опыту								•										
Выделение главного																		
Свертывание информации								•										
Обобщение, выводы																		
Использование средств наглядности	•	•	•	•	•	•	•	•	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓	✓		
Сообщение новейших данных, фактов								•										
Проблемная ситуация, анализ конкретной ситуации								•										
Диалог, дискуссия								•										
Подчеркивание приемов познавательной деятельности																		
Обучение конспектированию и слушанию	•								✓									
Элементы самостоятельной работы студентов								•										
Игровая ситуация, соревнование																		
Размышление вслух								•										
Целенаправленная ошибка																		
Ответы студентов на вопрос	•								✓									
Подчеркивание важности информации	•								✓									
Выдача рекомендаций по самостоятельной работе	•								✓									
Отсутствие								•										
Эпигет, сравнение																		
Жест, мимика, улыбка (лектор)								•										
Раздражение, неудовольствие (лектор)																		
Одобрение, похвала																		
Нерабочий шум, посторонние дела								•										
Замечания аудитории																		
Замечания отдельным студентам								•										
Вход опоздавших студентов	•								✓									
	минуты	10	20	30	40	50	60	70	80	10	20	30	40	50	60	70	80	

Рисунок 1. – Пример заполнения карты наблюдения лекционных занятий

Примечание: рисунок составлен на основе данных литературных источников.

и ситуаций внимание аудитории будет полностью сосредоточено на рассматриваемой проблеме, способствуя активизации мышления обучаемых. В ходе взаимодействия преподавателя и слушателей будет наблюдаться самая продуктивная работа, дающая хорошие учебные результаты. Исходя из этого, следует обратить особое внимание на характер взаимодействия преподавателя и студентов во время лекционного занятия, их вовлеченность в диалог в моменты обсуждения проблемных ситуаций, количество и постановку вопросов, задаваемых лектору в уместное для этого время, число активных в плане познания студентов в исследуемой группе и характер оживления у остальной части аудитории. Все это покажет, сколько обучаемых и в какой степени заинтересовано в более подробном изучении предложенного материала и углублении собственных знаний. Данная заинтересованность является основой развития познавательных способностей студентов в процессе овладения экономико-математическими знаниями и фундаментом для дальнейшего развития их профессиональных компетенций [5]. Зная, насколько студенты той или иной группы заинтересованы в учебной деятельности и какую именно позицию они занимают в ходе ее осуществления, можно сделать вывод об общем уровне развития их познавательных способностей и разработать адекватные случаю меры по активизации их познавательной деятельности на лекционных занятиях, способствуя тем самым развитию их профессиональных компетенций.

Особый интерес с точки зрения оценки уровня развития познавательных способностей студентов и условий, их определяющих, представляют практические занятия, т.к. в отличие от лекций они предполагают тесное взаимодействие преподавателя и обучаемых и более полное раскрытие потенциала обучающихся. В этой связи практические занятия требуют более детального исследования. Причем на первых этапах его проведения, как и в случае с лекциями, целесообразно воспользоваться картой наблюдения данных занятий. Пример ее заполнения представлен на рисунке 2.

Оцениваемые параметры	Практические занятия							
	10	20	30	40	50	60	70	80
Объявление темы, постановка цели, задачи	✓•							
Монолог	✓•				•			✓
Обсуждение плана практической деятельности	✓•							
Выдача готовой инструкции к деятельности	✓•							
Запись на доске необходимой информации	✓	•			✓•	•		
Анализ текущих результатов		✓	•		✓	•	✓	•
Обобщение, выделение главного			✓•			✓	•	✓
Использование материала из других предметов	✓•		•	✓				
Высказывание собственного отношения к информации				✓		•	✓•	
Ответы на вопросы студентов	✓	•			✓		•	✓
Проблемная ситуация, анализ конкретной ситуации		✓	✓•	✓•	•	✓•	✓	
Активизирующий вопрос		•	✓	•	✓•		✓	
Диалог, дискуссия		✓•	✓•	✓•	✓•	✓•	✓•	
Подчеркивание приемов познавательной деятельности		✓	✓•	•			•	
Игровая ситуация, соревнование		•		✓		•	✓	
Указание практической значимости решаемых задач	✓•		✓	•		✓		•
Проверка домашнего задания, актуализация знаний		✓•	✓•	•				
Выдача домашних заданий								✓•
Постановка вопросов к следующему занятию								✓•
Выполнение заданий у доски				✓	•	•	✓	
Выполнение фронтальных заданий		✓•	✓	•		✓		
Выполнение индивидуальных заданий			•	✓	•		✓	
Выполнение групповых заданий			✓•		✓•	✓	•	
Использование обучающих программ								
Выполнение контрольных заданий								
Использование контролирующих программ								
Обсуждение результатов контроля							•	
Отступление					✓			•
Эпитеты, сравнения, жесты, улыбка преподавателя	•	✓		✓•		✓		✓•
Раздражение, неудовольствие преподавателя								
Одобрение, похвала			•	✓		•	✓•	
Положительная оценка результатов		✓	•	✓•		✓•	✓	
Отрицательная оценка результатов		✓			•			
Нерабочий шум, посторонние дела				✓	✓			•
Замечания аудитории								•
Замечания отдельным студентам	•				✓		•	
Вход опоздавших студентов	✓•							

Рисунок 2. – Пример заполнения карты наблюдения практических занятий

Примечание: рисунок составлен на основе данных литературных источников.

Внешний вид данной карты может меняться в зависимости от количества исследуемых практических занятий. В качестве примера приводятся возможные результаты наблюдения двух таких занятий, одно из которых обозначено знаком «✓», а другое – знаком «•».

Помимо уже перечисленных параметров оценки в ходе проведения практического занятия важно обращать внимание и на такие аспекты, как проверка преподавателем присутствующих, способствующая установлению в начале занятия контакта с каждым из студентов; целесообразность применения тех или иных учебных заданий, их способность обеспечить обучаемым усвоение и закрепление пройденного материала, приобретение требуемых навыков; умение преподавателя наладить взаимодействие со студентами, создать в аудитории благоприятную психологическую атмосферу, разрешать спорные ситуации и т.д. Что касается оценки взаимодействия студентов и преподавателя во время занятий, то здесь следует обратить внимание на соотношение используемых фронтальной, групповой, парной и индивидуальной форм обучения. Каждая из перечисленных форм имеет свои специфические особенности применения, но все они, пусть и по-разному, позволяют активизировать познавательную деятельность студентов [4]. При этом наиболее эффективным считается комбинированное использование различных форм обучения с преобладанием групповой. Во многом это объясняется тем, что именно групповая форма организации обучения в наибольшей мере обеспечивает учет дифференцированных запросов студентов и благоприятно влияет на результаты их работы, т.к. в процессе учебной деятельности происходит активное сотрудничество обучаемых как с преподавателем, так и между собой, осуществляется обмен информацией, знаниями, опытом, что в свою очередь способствует развитию познавательных способностей студентов [4]. А как уже отмечалось ранее, развитие данных способностей составляет основу эффективного развития профессиональных компетенций будущих специалистов экономического профиля.

Следующим этапом исследования педагогических условий, обеспечивающих развитие познавательных способностей студентов в ходе проведения практических занятий, должна стать оценка структуры педагогического взаимодействия преподавателя и студентов. Для ее проведения в качестве основных критериев оценивания должны быть взяты:

- характер и интенсивность общения участников образовательного процесса;
- применение технологий, форм и методов обучения (в т.ч. инновационных), способных обеспечить высокую эффективность образовательной деятельности;
- позитивность оценивания действий студентов и полученных ими результатов;
- наличие в аудитории психологической атмосферы, мотивирующей обучаемых к дальнейшей плодотворной деятельности;
- активность участников образовательного процесса;
- диалог;
- потребность и способность студентов к самоанализу.

Тщательно анализируя учебное занятие, необходимо по каждому из названных критериев выставить оценку от 0 до 10 баллов. Чем ближе она будет находиться к 10 баллам, тем более ярко выраженным будем положительное проявление указанного критерия и наоборот. Данные баллы выставляются в целом по группе, после чего определяется их среднее значение, которое и представляет основной интерес для проводимого исследования. В случае если полученный показатель находится в достаточно высоких пределах (от 7 баллов и выше), то педагогическое взаимодействие в процессе проведения практических занятий по определенной дисциплине в целом эффективно, а созданная в аудитории атмосфера сотрудничества, взаимопомощи, взаимного уважения и поддержки способствует более полному раскрытию потенциала обучаемых.

Вместе с тем для получения более точных результатов оценивания можно провести дополнительно оценку психологической атмосферы в исследуемых группах во время практических занятий. Для этого целесообразно подобрать 8–10 характеристик, способных наиболее полно раскрыть сущность атмосферы в аудитории. Например, такими характеристиками могут быть взаимопонимание, взаимовыручка, заинтересованность, сотрудничество, дружелюбие и т.д. В дальнейшем их необходимо оценивать по 10-балльной шкале, выставляя баллы от 1 до 10 в зависимости от степени проявления оцениваемой характеристики. В случае если полученные показатели будут находиться в диапазоне, приближающемся к 80–100 баллам (верхним пределам установленной шкалы для 8–10 оцениваемых характеристик), психологическую атмосферу в аудитории можно считать оптимальной, благоприятствующей развитию познавательных способностей студентов и тем самым способствующей развитию их профессиональных компетенций. Если же диапазон, в котором может находиться полученный результат, близок к 8–10 баллам (нижнему пределу шкалы), то сложившуюся на занятиях атмосферу следует отнести к неудовлетворительной и срочно принимать меры по ее улучшению.

Одновременно с изучением положительных сторон проведения учебных занятий следует обращать внимание и на возможные отрицательные моменты. В частности, в начале занятий могут наблюдаться опоздания ряда студентов, что будет нарушать ход занятий, отвлекать внимание других студентов и преподавателя, вносить сумятицу в работу. Нередки ситуации, когда не все студенты в полной мере вовлечены в учебный процесс. Из-за неправильного формирования групп при выполнении групповых заданий кто-то может стремиться переложить часть своей работы на товарищей, к тому же часть обучаемых может проявлять высокую пассивность, слабо интересуясь тем, что происходит на занятии, да и в целом не интересуясь образовательной деятельностью.

В случае проявления данных недостатков возникает необходимость срочного пересмотра существующей практики организации учебных занятий и разработки дополнительного комплекса мер, направленных на вовлечение всех студентов в учебную деятельность и развитие их профессиональных компетенций через развитие познавательных способностей путем активизации познавательной деятельности и повышения познавательного интереса.

Оценив педагогические условия, воздействующие на уровень развития профессиональных компетенций будущих специалистов экономического профиля, следует перейти к непосредственной оценке уровня их познавательных способностей, формирующих основу данных компетенций. Причем за основу проводимой оценки следует взять диагностику уровня познавательной активности студентов исследуемой группы. С этой целью необходимо выделить 5 уровней познавательной активности, формирующих соответствующие уровни познавательных способностей, а следовательно, и профессиональных компетенций обучаемых: низкий, средний, выше среднего, высокий и очень высокий. В качестве основных показателей, оцениваемых по каждому из студентов в отдельности, целесообразным будет взять:

- количество вопросов, задаваемых студентом в течение занятия по содержанию изучаемой темы;
- количество повторений изучаемого материала, после которых студент способен самостоятельно его воспроизвести;
- количество попыток, после которых студенту удастся сделать правильные и хорошо обоснованные выводы;
- потребность в помощи со стороны для выполнения заданий и формулировки выводов;
- уровень инициативы, проявляемой студентом в процессе учебной деятельности;
- его активность в использовании дополнительной литературы, поиске дополнительной информации, консультировании с преподавателем и одногруппниками;
- умение работать в заданном темпе;
- умение выражать свое мнение и аргументированно оценивать ответы других студентов.

Результаты проведенной оценки оформляются в виде таблицы, в которой по каждому из перечисленных показателей указывается количество студентов, характеризующихся низким, средним, выше среднего, высоким и очень высоким уровнем его проявления. После этого все обучаемые распределяются в группы, каждая из которых соответствует определенному уровню познавательной активности студентов, предложенному ранее (низкому, среднему, выше среднего, высокому и очень высокому). Далее, исходя из количества студентов, включенных в ту или иную группу, определяется общий уровень познавательной активности, присущий студентам исследуемой группы. А это позволяет говорить уже об уровне развития их познавательных способностей, а, следовательно, и профессиональных компетенций. Ведь, как уже неоднократно отмечалось, уровень развития профессиональных компетенций будущих специалистов напрямую зависит от уровня развития их познавательных способностей, который во многом формируется в ходе активного осуществления ими познавательной деятельности.

Дальнейшие действия по развитию профессиональных компетенций будущих специалистов экономического профиля зависят от результатов проведенной оценки. Но, как показывает практика, чаще всего низкий уровень познавательной активности студентов проявляется не из-за низкого уровня их изначального потенциала, а из-за отсутствия заинтересованности в результатах учебной деятельности. Поэтому в любой ситуации в качестве важнейших условий развития профессиональных компетенций обучаемых через развитие их познавательных способностей должны быть:

- психолого-педагогические аспекты организации учебного процесса;
- использование развивающих педагогических методик и инновационных методов обучения;
- применение современных цифровых и информационных технологий на практических, семинарских и лекционных занятиях, включая средства визуализации;
- организация научно-исследовательской деятельности студентов с применением новейших подходов к ее осуществлению.

Непрерывное совершенствование выявленных условий позволит активизировать познавательный интерес обучаемых и стимулировать их познавательную активность, обеспечив тем самым интенсивное развитие их познавательных способностей в процессе овладения экономико-математическими знаниями и, как следствие, эффективное развитие их профессиональных компетенций.

Заключительным этапом оценки уровня развития исследуемых компетенций должна стать проверка их изменения в конце семестра после реализации комплекса предложенных мероприятий. С этой целью необходимо повторно оценить познавательную активность студентов, определив, как изменился состав сформированных ранее пяти групп обучаемых, характеризующихся низким, средним, выше среднего, высоким и очень высоким уровнем данной активности. Если студенты из группы с низкой и средней познавательной активностью перешли в группы более высокого уровня, то налицо результаты успешного педагогического воздействия и эффективного обучения. В случае если подобные изменения не наблюдались или не были существенными, целесообразность применяемых образовательных технологий должна быть тщательно пересмотрена.

Заключение. В целом предложенный подход к оценке уровня развития профессиональных компетенций студентов через оценку их познавательных способностей, являющихся следствием активной познавательной деятельности, даст возможность еще в период обучения успешно оценивать уровни исследуемых компетенций, что

позволит выработать эффективную систему управления процессом их развития и обеспечит высокое качество подготовки специалистов для различных отраслей и секторов национальной экономики.

Данный подход является универсальным и не требует учета специфики обучения студентов разных экономических специальностей или конкретизации в исследовании уровня развития отдельных видов профессиональных компетенций. Он позволяет получить общее представление об их развитии, что является вполне достаточным для определения генеральных направлений оптимизации образовательного процесса в рамках изучения определенных учебных дисциплин. К тому же его применение не сопряжено с какими-либо трудностями и не требует привлечения специалистов для проведения указанной оценки. Она вполне может быть проведена преподавателем во время учебных занятий и во многом предназначена для лучшего понимания им текущей ситуации и возможности организации правильной педагогической работы с конкретной учебной группой с учетом ее особенностей и потребностей.

Результаты проведенной с помощью предложенного подхода оценки могут стать прочной основой для более глубокого исследования процесса формирования у обучаемых профессиональных компетенций и выработки действенных мер по их дальнейшему развитию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Баданина Л. П. Диагностика и развитие познавательных процессов. – М.: ФЛИНТА: МПСИ, 2012. – 264 с.
2. Дружинин В. Н. Психология общих способностей. – СПб.: Питер, 2000. – 386 с.
3. Иванов Д. Компетентности и компетентностный подход в современном образовании. – М.: Чистые пруды, 2007. – 32 с.
4. Молохович М. В. Влияние различных форм обучения на развитие познавательных способностей студентов экономических специальностей // Инновационные технологии и образование: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Минск (28 апр. 2022 г.). – Минск, 2022. – Ч. 1. – С. 98–102.
5. Молохович М. В. Повышение познавательного интереса студентов экономических специальностей к учебной деятельности // Перспективы развития высшей школы: материалы XV Междунар. науч.-метод. конф. / Гродно (5 мая 2022 г.). – Гродно, 2022. – С. 64–67.
6. Молохович М. В. Развитие познавательных способностей студентов экономических специальностей: способы и средства // Высшая школа: проблемы и перспективы: сб. материалов XIV Междунар. науч.-метод. конф. / Минск (29 нояб. 2019 г.). – Минск, 2019. – С. 150–153.
7. Молохович М. В. Совершенствование методологических основ развития профессиональных компетенций студентов экономических специальностей: авторский подход // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е. Пед. науки. – 2023. – № 2. – С. 6–11.
8. Озеров В. П., Соловьева О. В. Диагностика и формирование познавательных способностей учащихся. – Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 1999. – 112 с.
9. Остыловская О. А., Манушкина М. М., Шестаков В. Н. Профессиональные компетенции: структура, состав, особенности формирования: учеб. пособие. – Красноярск: Изд-во СФУ, 2020. – 62 с.
10. Фергюсон Дж. Практическое пособие по развитию компетенций. – М.: Карьера Пресс, 2022. – 640 с.
11. Формирование универсальных компетенций и гибких навыков: учеб.-метод. пособие / сост. В. А. Хриптович. – Минск: РИВШ, 2023. – 192 с.
12. Чуланова О. Л. Компетентностный подход в управлении персоналом: учеб. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 368 с.
13. Чуланова О. Л. Управление компетенциями персонала: учеб. – М.: ИНФРА-М, 2020. – 232 с.
14. Шадриков В. Д. Способности человека. – М.: Ин-т практ. психологии, 1997. – 288 с.

Поступила 01.07.2024

ASSESSMENT OF THE LEVEL OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF STUDENTS OF ECONOMIC SPECIALTIES: A UNIVERSAL APPROACH

M. MALAKHOVICH
(Belarus State University, Minsk)

The article is devoted to the study of the process of assessing the level of development of professional competencies of future economic specialists. The main difficulties of implementing this process during the training of students of economic specialties in higher education institutions are identified. Options for solving the identified problems are proposed. The most appropriate approach to conducting an effective assessment of the level of development of students' professional competencies in the process of their education is substantiated, which is universal and quite simple to use. The use of this approach in the practice of training specialists for various sectors of the national economy will allow us to obtain a general idea of the level of development of the studied competencies among students at different stages of their training, which in turn will allow us to correctly select technologies, methods and methods of their training and timely make the necessary adjustments to the educational process.

Keywords: higher education, economic specialties, economic specialists, professional competencies, assessment of the level of development, tools, universal approach, efficiency.

ДИНАМИКА ПАТРИОТИЗМА СТУДЕНТОВ

*д-р психол. наук, проф. А. Н. НИКОЛАЕВ
(Институт образования и социальных наук,
Псковский государственный университет)*

Изложены итоги эмпирического исследования уровня патриотизма студентов и его изменения за последние 8 лет. В качестве испытуемых выступили выпускники вузов двух педагогических специальностей: «Физическая культура» и «Иностранные языки». Отражены покомпонентные характеристики патриотизма и их иерархия. Показаны признаки этих компонентов – их выраженность и коэффициенты вариативности. Кроме того, приводятся данные сравнительного анализа компонентов патриотизма в обеих группах студентов и данные измерений в 2015 и 2023 гг. И наконец, представлены результаты расчета коэффициентов корреляции показателей патриотизма как в группах разных студентов, так и в группах разных лет измерения. У студентов разных педагогических специализаций различия незначительны, однако за последние 8 лет уровень патриотизма заметно изменился в обеих группах.

Ключевые слова: патриотизм, патриотизм гордости, патриотизм действия, изменение патриотизма, патриотизм к стране, патриотизм к государству, компоненты патриотизма.

Введение. Обращение к научной литературе, посвященной теории патриотизма и его воспитания, показало наличие по такой тематике множества белых пятен. Если информация о необходимости воспитания патриотизма у детей и студенческой молодежи приводится, то о средствах его воспитания ответа, как правило, нет. Возникает вопрос: если в стране осуществляется работа по воспитанию патриотизма, организуются патриотические мероприятия, то на какую научную базу они опираются? При этом значимость патриотического воспитания молодежи в литературе отражена, но как-то не рассматривается само понятие патриотизма (кроме как «любовь к Родине»). Практически нет данных и об эффективности, так называемых, уроков патриотизма [1–3; 7].

Основная часть. Как известно, патриотизм является индивидуально и общественно ценным качеством. В учебных заведениях педагоги пытаются сформировать это качество у учащихся. Этому способствуют и соответствующие распоряжения, и указы «сверху». Так, в России была принята государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2011–2015 годы».

Однако, как ни странно, теория этого весьма ценного психологического явления требует специального исследования: понятия патриотизма, его классификации, а главное, средств его формирования и развития. Например, есть понятие «военно-патриотическое воспитание», закономерность существования которого по меньшей мере сомнительна, учитывая то обстоятельство, что существует военное воспитание и патриотическое. Имеет место множество разговоров на тему патриотизма, однако научных исследований очень мало. Трудно найти информацию об эффективности патриотического воспитания, а о средствах поднятия его уровня – тем более.

Исследование патриотизма актуально еще и по той причине, что это явление ценно для всех граждан страны да и для всех стран.

Сразу следует отметить, что разделение граждан страны на патриотов и либералов в средствах массовой информации (СМИ) является совершенно безграмотным. Во-первых, сразу исключим использование термина «либерализм» как антонима патриотизму, который означает ни что иное, как свобода «человека от стеснений, налагаемых религией, традицией, государством и т.д., и к общественным реформам, имеющим целью свободу личности и общества. При этом, возможности государства ... влиять на жизнь общества ограничиваются конституцией»¹, когда речь идет о нововведениях и реформах. Здесь, вероятно, целесообразнее использовать понятие «демократия» – как процесс и результат формирования власти на основе большинства или всего народа; проще говоря, власть народа, мнение которого ее представители во власти обязаны знать и ориентироваться на это мнение в своей деятельности.

Что касается патриотизма, то и здесь много неясного. Если патриотизм – это любовь к Родине, то остается непонятным, во-первых, недостаточно определено понятие любви, а во-вторых, нельзя же воспитывать любовь к чему-либо. Здесь адекватнее использование понятия «отношение человека к Родине». Для государства ценность и важность патриотизма понятна. Ценно это качество и для каждого гражданина в зависимости от того, что под этим термином понимается.

Понятие патриотизма целесообразно рассматривать через призму отношения к своей стране. А, как известно, теория исследования отношения субъекта деятельности к ее объекту более-менее выстроена, когда в качестве объекта такого отношения выступает то, что является индивидуальной ценностью для человека.

¹ Либерализм [Электронный ресурс] // ЭСБЕ / Викитека. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9B%D0%B8%D0%B1%D0%B5%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%BC>

Таким образом, следует отказаться от терминологии СМИ и не делить людей на «либералов» и «патриотов» как противоположные группы россиян.

Исходя из этого обозначенного положения, патриотизм – это не любовь к Родине, а положительное отношение к тому, чем характеризуется страна, включая и аппарат управления страной. Однако можно смело утверждать, что у одного и того же человека это отношение может не только отличаться по модальности, но и быть различным к разным элементам жизни граждан страны.

Каким может быть отношение к известному в прошлом хоккеисту, а ныне государственному чиновнику Вячеславу Фетисову, если он публично заявляет, что, по его мнению, «...предательством сегодня показывать чемпионат мира по хоккею и чемпионат Европы по футболу» и далее: «Я специалист, каких в мире не так много. Я и игрок, и тренер, и министр, и сенатор, и депутат. Но мне это до лампочки»². Можно только догадываться, какое отношение к личности этого человека может сформироваться у любителей высококачественных хоккея и футбола, которых в России миллионы. Можно ли считать человека патриотом, если потребности граждан страны для него значения не имеют? И можно ли считать предательством положительное отношение человека к просмотру футбольных матчей высокого уровня?!

Патриотизм человека не вполне целесообразно связывать с политикой. Патриотизм – это одно из психических явлений, характеризующих отношение человека к Родине, окружающей его действительности за последнее время [5].

Принципом исследования этого явления выступает то, что нельзя относить отдельно рассматриваемого человека к патриотам или непатриотам, поскольку мера патриотизма может быть различной и, главное, различной к разным сторонам окружающей его действительности.

Итак, что же можно считать основными компонентами патриотизма, которые для его исследования следует разделить еще на признаки? Основными компонентами можно считать: отношение к стране; отношение к государству; гордость за свою страну; выполнение определенных действий во благо страны. У кого-то может возникнуть вопрос о разделении двух компонентов – отношение к стране и к государству. Как известно, страна представляет собой совокупность людей, проживающих на определенной территории, а государство – это аппарат управления этой совокупностью людей для наилучшей организации жизни этой совокупности.

Все эти положения, приведенные выше, должны стать методологической основой исследования патриотизма.

В ряде ранее проведенных исследований было доказано, что основными признаками, соответственно и компонентами, отношения человека к чему-либо или к кому-либо являются: его потребность в объекте, его реальная активность взаимодействия с ним и эмоциональная реакция в форме удовлетворенности от такого взаимодействия [4], а не гностический, поведенческий и оценочный компоненты [3]. Такой методологический подход исследования патриотизма и использовался в данной работе.

Методика исследования. В измерении компонентов патриотизма студентов использовалась авторская методика, разработанная совместно с Д. А. Михайловой в рамках ее выпускной квалификационной работы (2015). В исследовании были выявлены основные признаки патриотизма посредством открытого опроса студентов старшего курса в форме интервью, где «...вопрос ставился о психологических различиях человека, являющегося патриотом и не являющегося им» [5, с. 169]. Однако для данного исследования такой опрос был проведен еще раз – по причине значительного изменения социально-экономических условий жизни россиян, но уже с другим составом респондентов.

Повторный опрос пополнил признаками лишь такой компонент патриотизма, как патриотизм действия. Сюда вошли три признака: противостояние словесным нападкам на страну; стремление говорить о ее превосходстве; стремление говорить всю правду о стране, какой бы она ни была. Методологическим подходом для измерения компонентов патриотизма явились: потребность в признаках патриотизма, проявление этих признаков в дискуссиях или в делах и удовлетворенность от их использования.

Патриотизм измерялся посредством расчета оценок, поставленных респондентами в отношении к признакам патриотизма, по шкале для метода семантического дифференциала С. Е. Осгуда в баллах, где студенты делали отметки в каждой из шкал предложенного им набора признаков.

В качестве респондентов выступили 39 студентов-выпускников НГУ им. П.Ф. Лесгафта. Кроме того, для утверждения качества выборки испытуемых и определения меры соответствия большему их числу (для приближения к генеральной совокупности) в число испытуемых были включены 32 выпускника института гуманитарных наук и языковых коммуникаций ПсковГУ. Основные расчеты делались на базе данных, где респондентами были выпускники физических специальностей.

Все данные, полученные эмпирическим путем, переводились в стандартные баллы – в стэны с разрядностью 10 стэнов.

Патриотизм студентов обоих вузов, как оказалось, имеет высокие различия меры выраженности его компонентов. Так, по показателям отношения к стране он достигает 7,5 стэна, тогда как показатель гордости своей

² Фетисов назвал предательством показ Евро-2024 в России [Электронный ресурс] / Спорт Майл. – URL: <https://sport-mail.ru/football2024/news/61672513/> (дата обращения 28.06.2024).

страной не достигает и 5 стэнов. В этом случае – при столь высоком разбросе полученных данных – можно лишь условно рассчитать уровень патриотизма в целом (таблица 1).

Таблица 1. – Компоненты патриотизма у студентов–выпускников двух педагогических специальностей ($n = 39$; $n = 32$)

Компоненты и признаки патриотизма	\bar{x} ФК	v	\bar{x} ИЯ	v	d
Отношение к стране	7,65	24,3	7,58	33,8	0,07
Отношение к государству	5,04	22,6	5,06	32,0	-0,02
Гордость за страну	4,86	30,4	4,61	17,9	0,25
Патриотизм действия. Признаки: ↓	5,01	23,0	4,94	25,5	0,07
противостояние нападкам	5,23	21,6	5,17	29,3	0,06
говорить о достоинствах страны	4,04	14,7	4,00	13,5	0,04
говорить правду о стране	5,77	32,6	5,71	33,6	0,06
Патриотизм в целом (по компонентам)	5,85	25,1	5,75	27,3	0,10

Примечание: ФК – выпускники вуза физической культуры; ИЯ – выпускники института гуманитарных наук и языковых коммуникаций. Данные исследования достоверности различий по вузам (χ^2) не приводятся, поскольку все они не достигают общепринятого ее уровня ($p \leq 0,05$).

Согласно таблице 1, уровень патриотизма студентов-выпускников превышает формально среднее значение (5 стэнов) в обеих группах испытуемых. Кроме того, по отдельным показателям отличия незначительны и по всем из них не получено статистически достоверных различий (поэтому они здесь не приводятся).

В обеих группах наиболее высокими оказались показатели патриотизма (по убывающей, в стэнах):

- отношение респондентов к стране – 7,65 (здесь и далее приводятся средние значения, коэффициенты вариации и корреляции по группе выпускников физкультурного вуза);
- патриотизм в целом – 5,85;
- патриотизм действия – готовность говорить правду о стране – 5,77.

Наиболее низкими показателями оказались (по возрастающей, в стэнах):

- патриотизм действия (говорить о достоинствах страны) – 4,04;
- патриотизм гордости за страну – 4,86;
- патриотизм отношения к государству – 5,04.

Получены относительно высокие коэффициенты вариации (около 25%) по показателям:

- отношения к стране – 24,3%, однако у студентов, специализирующихся по иностранным языкам, вариативность выше – 33,6%;
- отношения к государству – 22,6%, а у специалистов по иностранным языкам – 32%.

Высокие коэффициенты вариации зафиксированы по признаку патриотизма: готовность говорить правду о стране, какой бы эта правда ни была, – 32,6%. Обозначилась тенденция расслоения среди студенческой среды – на тех, кто готов говорить всю правду о стране, и тех, кто предпочитает промолчать.

С низкими коэффициентами вариации оказалась готовность говорить о достоинствах страны – 14,1%, правда, при невысокой степени выраженности.

Для определения взаимосвязей компонентов патриотизма студенты разных специализаций были объединены в одну группу. Как показал результат рангового корреляционного анализа по Ч. Спирмену, в обобщенной группе (при $n = 71$) взаимосвязанными оказались три компонента патриотизма:

- отношения к стране – гордость за свою страну ($r \leq 0,28$; $p \leq 0,05$);
- отношение к стране – патриотизм действий ($r \leq 0,35$; $p \leq 0,01$);
- гордость за свою страну – патриотизм действий ($r \leq 0,29$; $p \leq 0,05$).

Что касается взаимосвязей между признаками патриотизма действия, то выявлена одна статистически достоверная связь: готовность говорить о достоинствах страны – готовность говорить всю правду о стране ($r = 0,37$; $p \leq 0,01$). Эта взаимосвязь вполне объяснима – говорить все, что есть.

Сравнительный анализ данных 2015 и 2023 гг. осуществлялся путем сопоставления полученных данных по типу «было–стало» в группе студентов-выпускников вуза физической культуры. Полученные различия отражены ниже (таблица 2).

Таблица 2. – Компоненты патриотизма у студентов–выпускников специалистов физической культуры ($n_1 = 42$)

Признаки патриотизма	\bar{x} 2015	σ	v	\bar{x} 2023	σ	v	d	χ^2	p
Отношение к стране	8,65	1,07	12,4	7,65	1,86	24,3	1,00	6,01	0,05
Отношение к государству	5,83	0,98	16,8	5,04	1,14	22,6	0,79	3,95	0,05
Гордость за страну	5,55	1,05	18,9	4,86	1,48	30,4	0,69	3,42	0,10
Патриотизм действия	7,62	1,05	13,8	5,01	1,15	23,0	2,61	15,8	0,01
Патриотизм в целом	6,91	1,04	15,1	5,85	1,47	25,1	1,06	6,59	0,05

Примечание: коэффициент сопряженности (он же и коэффициент различий) χ^2 (хи-квадрат) определялся по 4-польным таблицам по числу студентов с уровнем патриотизма выше и ниже средних значений, а также в 1-м и 2-м измерениях (через 8 лет).

Уровень патриотизма у студенческой молодежи за последние 8 лет снизился на 1,06% стэнов. Это существенное снижение – более 10%.

Такое снижение затронуло все 4 компонента патриотизма, т.е. по всем 4 компонентам исследуемые показатели снизились. Наиболее пострадал патриотизм действия – этот показатель снизился 2,61 стэна, что в пересчете на проценты составляет 15,3%. Показатель отношения к государству – на 0,79 стэна (13,5%). Показатель гордости за страну – на 0,69 стэна (12,4%). На 1 стэн снизился и такой показатель патриотизма, как отношение выпускников вузов к стране, – с 8,65 до 7,65 стэна (11,6%).

Таким образом, в какой-то мере представители студенческой молодежи на 10% изменили в худшую сторону свое отношение к Родине.

Полученные результаты исследования патриотизма и его компонентов у выпускников педагогических вузов представлены в диаграмме (рисунок).

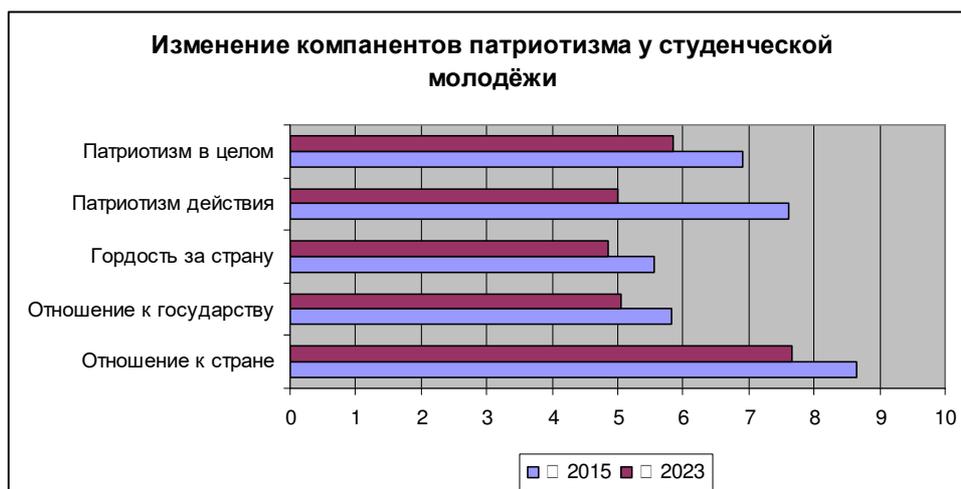

Рисунок. – Мера выраженности патриотизма у студенческой молодежи

Чем же объяснить снижение числовой выраженности всех 4-х компонентов патриотизма и патриотизма в целом? Это обстоятельство требует специального исследования факторов количественного и качественного изменения патриотизма, что на данный момент выходит за рамки исследовательских возможностей.

Сейчас ответы на вопрос о причинах снижения патриотизма в целом можно только предполагать.

Обратимся к тому компоненту патриотизма, который более всего пострадал за последние годы, – это *патриотизм действия*; он снизился на 15,3%. Учитывая то обстоятельство, что признаками этого компонента являются характеристики общения (противостояние внутренним и внешним нападкам, ведение разговора о достоинствах страны, стремление говорить правду о стране), многие не хотят и/или уходят от разговора и предпочитают промолчать, чтобы «не лезть в политику». Можно только догадываться о причинах такого «молчания», хотя 8–9 лет назад студенты еще свободно дискутировали на темы о положении в образовании да и вообще о судьбе страны.

Снижение показателя *отношения к государству* на 13,5%, гипотетически, построено на снижении материального положения семей этой молодежи.

Вызывает удивление снижение на 12,4% такого показателя патриотизма, как *гордость за страну*. Правда, он и изначально был лишь на среднем уровне. Причиной этого может быть повышение показателей доли импорта продукции легкой и тяжелой промышленности, т.е. того, что молодежь видит в магазинах.

И наконец, снижение такого компонента патриотизма, как *отношение к стране* (11,6%), можно объяснить усилением репрессивных мер со стороны государства. Здесь возникает патовая ситуация, когда, с одной стороны, молодежь слышит о репрессиях со стороны государства, а с другой – это вызывает у нее формирование негативных оценок к некоторым характеристикам жизни в стране.

Все вместе, вероятно, и послужило причиной снижения у студенческой молодежи *патриотизма в целом*.

Однако уровень патриотизма российской молодежи, имеющей высшее образование, достаточно высок. Лишь один компонент этого явления – патриотизм, проявляющийся в гордости за страну, ниже формально среднего значения (5 стэнов), но ненамного. Он ниже всего лишь на 0,14 стэна и равен 4,86 стэна.

При этом обращает на себя внимание высокая вариативность показателей патриотизма и, особенно, по показателю гордости за страну – 25,1% (напомним, в 2015 г. он был 15,1%). Это говорит о наличии размежевания молодежи по поводу того, насколько можно гордиться своей страной.

Заключение. Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Патриотизм студентов-выпускников за последние 8 лет статистически достоверно снизился по трем из четырех его компонентов и, особенно, по показателю действия, а также по отношению к стране, отношению к государству, а также по патриотизму в целом.

2. В целом как патриотизм вообще, так и его компоненты находятся на среднем уровне, и лишь патриотизм гордости за свою страну несколько ниже среднего значения.

3. За последние восемь лет существенно увеличилась вариативность показателей как патриотизма в целом, так и всех его признаков. Можно сказать, что начался процесс «размежевания» студенческой молодежи по выраженности патриотизма. При этом такое разделение не проявляется на житейском уровне. Изменения патриотизма происходят «в себе», без устной или письменной публикации.

4. Получены три корреляционные взаимосвязи между показателями трех признаков патриотизма: отношение к стране связано с гордостью за страну и с патриотизмом действия, который в свою очередь также связан с гордостью за свою страну. Кроме того, на 99-процентном уровне достоверности выявлена взаимосвязь готовности говорить о достоинствах страны с готовностью говорить всю правду об особенностях страны.

Дальнейшие исследования такого важного явления целесообразно проводить по следующей тематике: необходимо выявить факторы развития и снижения уровня патриотизма у молодежи. Это ценно само по себе, а также для объяснения причин разделения меры патриотизма внутри молодежных групп.

Целесообразны также исследования эффективности специально организованного развития патриотизма у школьников и студентов.

Просто необходимо выявить причину отсутствия связи патриотизма к стране и патриотизма по отношению к аппарату государственного управления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Быков А. К. Формирование патриотического сознания // Педагогика. – 2010. – № 9. – С. 10–20.
2. Лебедева О. В. Патриотическое воспитание – верноподданническое или гражданское? // Педагогика. – 2003. – № 9. – С. 77–90.
3. Мартенс Р. Социальная психология и спорт. – М.: Физкультура и спорт, 1979. – 176 с.
4. Николаев А. Н. Компоненты субъектных отношений (на примере отношений спортсменов к тренеру) // Психологические основы обучения и воспитания: материалы 26-й науч. конф. – СПб.: СПб ГАФК им. П. Ф. Лесгафта, 2000. – С. 38–43.
5. Николаев А. Н. Особенности патриотизма студентов-выпускников вузов физической культуры // Вестн. Псков. гос. ун-та. Серия: Психол.-пед. науки. – 2016. – № 3. – С. 168–174.
6. Соснин В. А., Кольцова В. А. Социально-психологические проблемы патриотизма и особенности его воспитания в современном российском обществе // Психол. журнал. – 2005. – № 4. – С. 89–97.
7. Хаустов В. М. Патриотизм и патриотическое воспитание // Соц.-гуманитарные знания. – 2007. – № 4. – С. 325–331.

Поступила 17.10.2024

THE DEVELOPMENT OF THE PATRIOTISM FEELING IN STUDENTS

A. NIKOLAEV

(Institute of Education and Social Sciences,
Pskov State University)

The article presents the results of an empirical study of the level of students' patriotism and its dynamics over the past eight years. The subjects of the study are university graduates with two pedagogical majors: physical education and foreign languages. The article describes the component characteristics of patriotism and illustrates their hierarchy. In addition, the characteristics of these components are shown – their severity and coefficients of the variability. The article also provides data of the comparative analysis for the components of patriotism in both student groups and shows data of two dimensions in 2015 and 2023. Finally, there are the results of calculating the correlation coefficients of patriotism indicators in groups of different students, and in groups in different years of measurement. The differences among students of different pedagogical majors are insignificant, however, over the past eight years the level of patriotism has changed significantly in both groups.

Keywords: *patriotism, pride for patriotism, act of patriotism, change of patriotism, patriotism to the country, patriotism to the State, components of patriotism.*

УДК 373.24

DOI 10.52928/2070-1640-2024-42-2-27-31

**MODELING OF THE METHODOICAL SYSTEM
FOR PREVENTING THE NEGATIVE IMPACT OF GADGETS
ON THE DEVELOPMENT OF PRESCHOOL CHILDREN'S SPEECH COMPETENCE**

K. SAADI

(Mozyr State Pedagogical University named after I. P. Shamyakin)

PhD in pedagogy, associate prof. A. CHEKINA

(Yanka Kupala State University of Grodno)

The article presents the authors' model devoted to solving the problem of the negative impact of gadgets on various aspects of child development, including their speech competence. The authors define the preschoolers' speech competence as a dynamic integral personal quality, manifested in the ability and willingness to successfully listen, perceive and reproduce information, be engaged in conversation, express personal opinions and points of view in the oral form in accordance with the age norm. The provided model consists of three interconnected blocks (modules): 1) pedagogical work with children, 2) interaction between the preschool institution staff and parents, and 3) measurement of the speech competence development. The pedagogical work with children implies a) the preschool institution's responsibilities, and 2) parents' responsibilities. The interaction between the preschool institution staff and parents starts with establishing continuous communication between the teachers and parents to provide information about gadgets use and its impact on children. Measurement of the competence development stipulates three levels of it (high, average, low) with general description of each.

Keywords: *screen time, negative impact of gadgets, preschool children's speech competence, preschool education.*

Introduction. As numerous studies show, in recent years there has been an unreasonably early acquaintance of children with electronic gadgets (smartphones, tablets, etc.), prolonged and uncontrolled interaction with them. That active use of gadgets negatively affects many aspects of children's development.

According to Madigan et al., gadget technology is "vastly outpacing research" [1, p. 665], and compared to research on older children, there is comparatively little research on younger children, especially when it comes to mobile gadgets [2; 3].

Every year there are more and more children with problems of speech development of one or another complexity, with the general underdevelopment of speech, in which the development of all components of the speech system related to its sound and meaningful aspect is disrupted in children with normal hearing and intelligence. Children suffering from such disorders have a limited language; some do not speak at all, which allows us to talk about a violation of the process of the speech competence development in them at the required age level.

Gadgets negatively impact children if their use is not regulated correctly. The duration of screen time also depends on cultural and socio-economic factors and may be affected and influenced by the habits of family members and parents of the child. According to M. Ulfah et al, in order to foster speech development and language acquisition, children should have chances to express themselves and be attentively heard. The valuable experience of observing, listening to, and participating in conversations with family members helps children understand that their context plays a crucial role in effective communication [4].

The purpose of this article is to show possible ways how to prevent the negative impact of gadgets on the development of the speech competence in preschool children through the building the model of such pedagogical work. However, in modern conditions, it seems impossible to completely isolate the child from interaction with electronic gadgets. It is important to establish the necessary optimal interaction of the child with gadgets, as well as pedagogically direct this interaction towards supporting the development of their speech competence, given there are separate studies confirming that with the right content and context, digital gadgets can help overcome difficulties in the child's development, and as for children between the ages of three and five, it is quite possible, that a well-developed application can even help improve their vocabulary (O. Solon).

Main part. Based on the contextual definition of the concept, speech competence is understood by us as "a dynamic integral personal quality manifested in the ability and willingness to successfully listen, perceive and reproduce information, be engaged in conversation, express personal opinions and points of view in the oral form in accordance with the age norm" [5, p. 21]. Speech competence involves using language to construct and express thoughts. Speech competence belongs to the group of fundamental phenomena, that is, those that are of particular importance in human life, so close attention should be paid to its formation. The child's speech competence includes lexical, dialogical, grammatical, phonetic, monological components.

Research revealed that improper use of gadgets could cause language and speech disorders. Several studies have found a negative association between increased gadget use and language development in children. Researchers have found that the more time children spend on smart phones, tablets and electronic games and other handheld gadgets the more likely the child have delays in expressive speech. Some studies have revealed, there is a connection between screen time duration and delays in both receptive and expressive language [6–8].

Numerous nations have released guidelines aimed at restricting and directing children's screen time. International studies reveal that a small proportion of parents and kids follow the guidelines regarding gadget use, even in spite of these recommendations [9; 10].

Those findings highlight how vital it is to investigate how parents influence their young children's gadget usage. In the end, parents must make sure that their young children acquire appropriate gadget-use habits since we shouldn't expect young children to be able to manage this newly developed skill or be able to control how much time they spend on gadgets. Therefore, we must take into account the attitudes and actions of parents in order to comprehend the intricate social and environmental factors that influence young children's gadget use.

The parental role in providing dialogical assistance is essential to reducing the adverse effects of gadget use. When using technology, parents should guide their children through its features and keep an eye on them. They should also provide developmental stage guidance. This is done so that parents can monitor their kids while they're using technology. For instance, allowing kids to engage with their surroundings can help them avoid becoming overly fixated on the gadgets they play with.

Children's exposure to different proximal processes is greatly influenced by their parents. When kids get older and have more freedom to choose, parents' attitudes and actions play a significant role in shaping how kids spend their time, even though their influence may diminish.

Parental role construction is a complicated phenomenon that takes into account responsibilities, social norms and expectations, meanings, and values, as well as verification from both the inside and outside. Additionally, studies have found that parents' rules regarding screen time are predicted by attitudes, normative perceptions, and pressures [11–13]. According to some studies on parental attitudes and beliefs about the potential benefits of media use for preschoolers, parents are more likely to encourage their kids to use digital technology if they see screen time – that is, time spent watching television, using computers, smartphones, and tablets—as beneficial for their child's physical, cognitive, and emotional development [14–16]. This implies that parents' opinions about screen time have an impact on their children's digital play, much like how parental attitudes about healthy behavior and outdoor play do. On the other hand, parents worry about the possible drawbacks of using digital technology, particularly when it is used excessively [16].

One could draw the conclusion that a child's development is seriously harmed when they use gadgets unlimitedly. It is also evident that parental supervision is crucial in every area of a child's development. Parents can lessen the detrimental effects of gadgets on their children's development by being actively involved in their lives instead of being passive ones. Encouraging children's habits requires active parental participation. Children's tendency to play with electronics is often triggered by parental neglect. However, a variety of factors, such as the role of parents, the hectic schedules of parents, and the babysitter's routine, can be blamed for this tendency. This comes together to form a package that affects kids' growth. On the other hand, it is the culmination of self-control and is impacted by a range of factors, both good and bad.

According to I. Maria and R. Novianti, "parents can't insulate kids from gadgets, but they can help their children by setting rules and supervising them, so they can have a positive effect from technology" [17, p. 79]. With the advancement of technology, parents now need to focus on helping their children use gadgets responsibly by enforcing rules and providing guidance. As a result, parents can no longer ignore the use of gadgets in their daily lives. Preschool institutions can help children avoid the negative effects of gadgets and benefit from them by enforcing the appropriate rules for their use. When it comes to the activities of using technology at home, preschools can offer guidelines in the form of checklists and assessments that are related to the duration of gadget use.

Parents and preschools play a crucial role in helping children understand who they are, where they live, and the challenges they face every day. Both play essential roles, and in order for kids to realize their full potential, parent and preschool collaboration needs to be in sync and mutually supportive. There should be consistency between preschool education and home upbringing. To do that, both parties must be able to communicate in a way that equalizes their perceptions and application of the rules. Parenting education programmes are the crucial tools preschool can use to improve parents' understanding of children's education and level the playing field for opinions about children's education.

Given the current state of affairs, where the majority of children require gadgets, one of the most crucial parenting lessons to teach parents is how to raise their kids in the digital age.

Existing models of correlates of young children's gadget use have not taken into account important components of the influence of language on speech proficiency, and in particular lack a comprehensive focus on the social environment of children's lives. In this regard, it is considered necessary to characterize the phenomena of speech competence and systematize the problems of its development in preschool children, analyze and summarize the global experience of research into the influence of gadgets on the speech development, and create a systematic model for preventing the negative impact of gadgets on the development of speech competence in preschool children.

Based on the above, we propose a model of the methodical system that takes into account various interrelated aspects of the child's social environment, both near and far, which aims to reduce the negative impact of gadgets on preschool children's speech competence (figure).

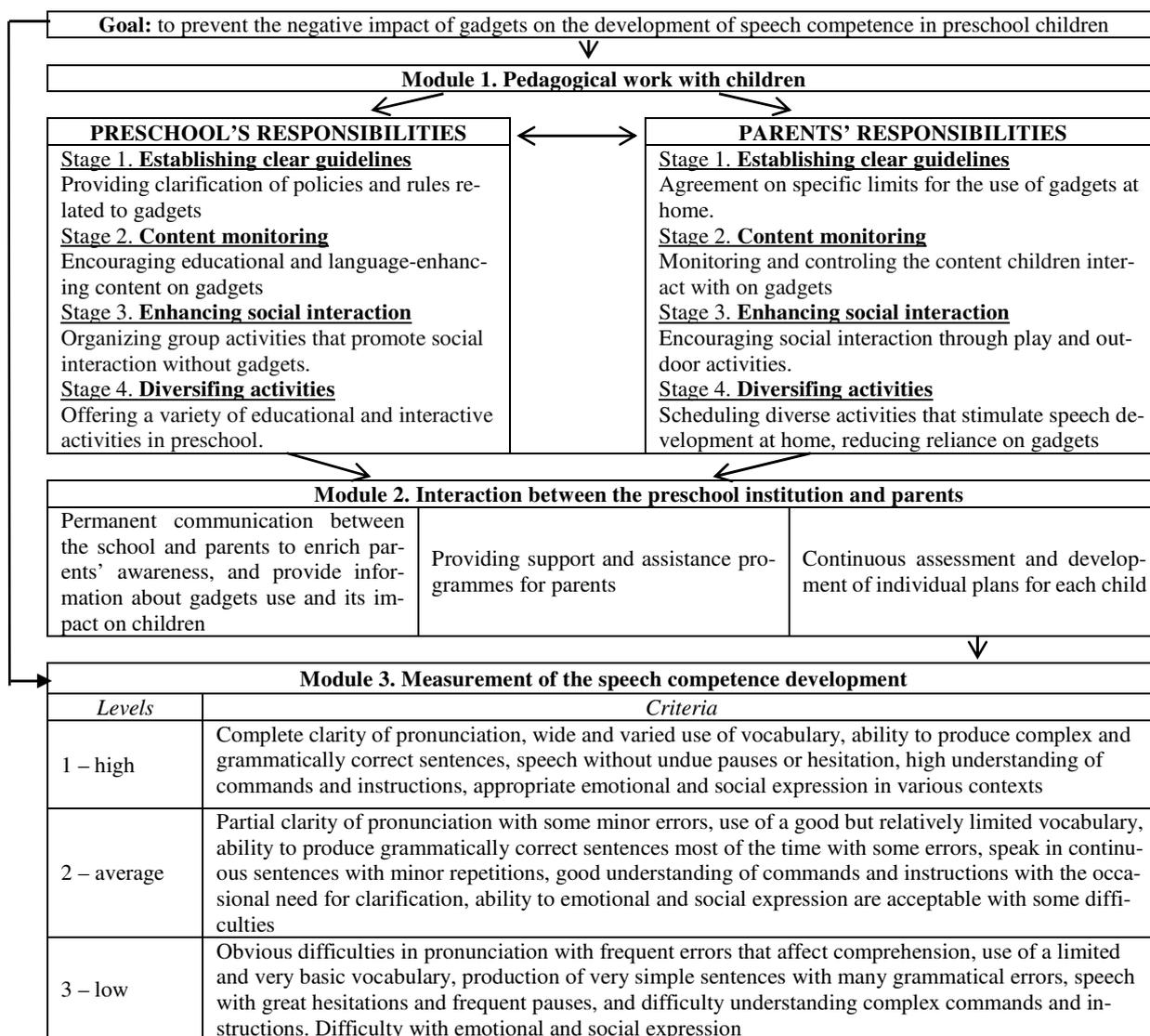

Figure. – Model of the methodical system for preventing the negative impact of gadgets on the development of the speech competence in preschool children

It makes sense to explain each module of the model in some detail.

Module 1. Pedagogical work with children. Each stage within this module equally important for both sides: parents and the teaching staff.

Stage 1 – Establishing clear guidelines. While parents cannot completely prevent their children from using gadgets, they can positively impact children’s behavior by setting limits and closely monitoring their children. Setting a time limit for gadget use is one of the most important restrictions on their use. Research has shown a link between the amounts of time spent using a gadget and delays in both receptive and expressive language [6; 7; 8].

Parental control includes monitoring children while they play gadgets, letting them use the devices only when authorized, and selecting appropriate apps for the gadgets. It is hoped that parents, who are so important in a child’s upbringing, will be able to shield their offspring from the negative of the Internet. It ought to be feasible for parents to prevent their children from becoming dependent on gadgets.

Storytelling is an effective tool for preschool teachers to teach children about responsible gadget usage, when to use them, and what to do when they're done. Together with planning games that educate children about the advantages and disadvantages gadgets – like the time-setting game that teaches them how to gauge when is a good time to watch.

Stage 2 – Content monitoring. Early childhood is also a crucial period for the establishment of family health routines and behaviors. Therefore, it's critical to keep an eye on consumed content and determine how best to help the child interact with technology. Improved language outcomes for children are associated with parents choosing higher-quality educational programming for their children [1]. We shouldn't expect small children to be able to manage this newly developed skill, so parents must ensure that their children develop appropriate gadget-use habits. Through the use of various educational applications and programs, preschool institutions can positively and orderly incorporate technology

into educational activities and expose their children to top-notch content that aids in the development of speech competence in a way that is appropriate for their age.

Stage 3 – Enhancing social interaction. The limited amount of time spent interacting with friends and family is why speech delay is more common in children who spend time with electronic media, such as watching TV, using gadgets, and the Internet [13]. Allowing children to interact with their surroundings can help them avoid focusing excessively on the tools they are playing with. Motivating the child to participate in group activities and games that require verbal communication to solve problems and exchanging ideas and listening to others is that what contributes to the development of their social language skills. It is the direct responsibility of parents and preschools to organize social activities and motivate children to participate in them and in collaborative games at home and in schools

Stage 4 – Diversification of activities. Parental supervision is crucial in every area of a child's development. Parents can reduce the harmful effects of gadgets on their children's development by actively participating in their daily lives and activating family participation and activities such as family visits, outdoor outings, board games (such as puzzle, chess, group games), and children practicing physical activities such as running, cycling, swimming, walking, creating a reading corner full of interesting books and stories inside the preschool institution and at home, and encouraging children to read. Encouraging regular, structured activities that don't involve gadgets can help parents balance their children's day.

Module 2. Interaction between the preschool institution and parents

Permanent communication between the school and parents to enrich parents' awareness, and provide information about gadgets use and its impact on children. This important condition which can be understood as an attempt by parents to mediate between children and the use of gadgets, is one of the topics that should be taught in parenting activities. In order to educate children about the digital age, we see, firstly, the importance of devoting workshops and lectures to educate parents about the significance of using gadgets in the following aspects:

- educating parents about the importance of limiting the use of technological gadgets and providing alternative activities;
- providing advice and support to parents in implementing appropriate activities at home;
- providing educational resources for parents about the impact of using gadgets on children's speech competence;
- providing advice and guidance on how to reduce the negative impact of gadgets and encourage real interaction, and explaining the importance of choosing the appropriate content of appropriate quality;
- consultations with speech and language specialists for additional advice on how to reduce the negative impact of gadgets on children's speech development.

Providing support and assistance programmes for parents. This means providing reliable information about general health, child development and speech competence, including guidance on positive gadget use:

- providing brochures or electronic resources containing advice on best practices for using monitors;
- creating monthly newsletters or social media groups to share ideas and tips about using gadgets;
- creating a support group for parents where they can share experiences, challenges, and solutions related to screen time management.

Continuous assessment and development of individual plans for each child: This means the assessment of children's speech competence levels and work with parents to develop individual plans tailored to meet each child's needs and challenges related to gadgets use. It implies organizing periodic follow-up sessions to review the impact of gadgets use on children and adjusting plans as needed.

Module 3. Measurement of the speech competence development

Module 3 displays the expected results from the application of the methodical system proposed here. In this module, we divided the measurable possible results of the competence development into three levels (high, average, low). The first (high) level implies a high level of comprehension of commands and instructions; complete clarity of pronunciation; a wide and varied vocabulary; the ability to produce complex and grammatically correct sentences; the ability to speak without undue pauses or hesitation; the ability to express emotions and social interactions in an appropriate manner in the right context.

The second (average) level implies speaking in continuous sentences with only minor repetitions; using a good but limited vocabulary; using partial clarity in pronunciation with occasional minor errors; understanding commands and instructions well enough to occasionally need clarification; being able to express oneself with some difficulty.

The third (low) level implies clear pronunciation issues with frequent grammatical errors that impair comprehension; usage of a small and primitive vocabulary; creation of extremely basic sentences riddled with grammatical errors; speech marked by extreme hesitancy and frequent pauses; and trouble comprehending intricate directives and instructions. difficulty expressing oneself in several fields.

Conclusion. As explained previously, the definition of the concept of speech competence is generally understood as the desire of the child to make their speech understandable to others and readiness to understand someone else's speech. Speech competence involves using language to construct and express thoughts and willingness to communicate. The child's speech competence includes lexical, dialogical, grammatical, phonetic, monological components, and skills to ensure the correct construction and implementation of the statement.

The study of the essence and structure of the speech competence of pre-schoolers allowed the authors to develop a model of a methodical system devoted to solving the problem of the negative impact of gadgets on various aspects of child development, including their efficiency in speech. The model consists of three interconnected modules covering pedagogical work with children from teachers' and parents' sides, interaction between the preschool staff and parents,

and measurement of the speech competence development in children. The set goal makes all those modules inextricably linked and united, which, in turn, makes the entire pedagogic process systematic and logical.

REFERENCES

1. Associations between screen use and child language skills: A systematic review and meta-analysis / S. Madigan, C. Anhorn et al. // JAMA Pediatrics. – 2020. – № 174(7). – P. 665–675. DOI: 10.1001/jamapediatrics.2020.0327
2. Brown A., Smolenaers E. Parents' interpretations of screen time recommendations for children younger than 2 years // Journal of Family Issues. – 2018. – № 39(2). – P. 406–429. DOI: 10.1177/0192513X16646595
3. Digital disruption? Maternal mobile device use is related to infant social-emotional functioning / S. Myruski, O. Gulyayeva, S. Birk et al. // Developmental science. – 2018. – № 21(4). – P. 205–214. DOI: 10.1111/desc.12610
4. Ulfah M., Muliawati N. N. Konsep Dasar PAUD. – Jakarta: Remaja Rosdakarya, 2013. – 193 p.
5. Saadi K., Chekina A. Phenomenological and operational characteristics of the speech competence of preschool children // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Серия Е, Пед. науки. – 2023. – № 2. – P. 19–23. DOI: 10.52928/2070-1640-2023-40-2-19-23
6. Byeon H., Hong S. Relationship between television viewing and language delay in toddlers: Evidence from a Korea national cross-sectional survey // PLoS One. – 2015. – № 10(3). – P. 337–345. DOI: 10.1371/journal.pone.0120663
7. Association of screen time use and language development in Hispanic toddlers: a cross-sectional and longitudinal study / H. Duch, E. M. Fisher, I. Ensari et al. // Clinical pediatrics. – 2013. – № 52(9). – P. 857–865. DOI: 10.1177/0009922813492881
8. Perdana S., Medise B. E., Purwaningsih E. H. Duration of watching TV and child language development in young children // Pediatr Indones. – 2017. – № 57(2). – P. 99–103. DOI: 10.14238/pi57.2.2017.99-103
9. Rideout V., Robb M. B. The Common Sense census: Media use by kids age zero to eight. – San Francisco, CA: Common Sense Media, 2020. – 65 p.
10. Proportion of children meeting recommendations for 24-hour movement guidelines and associations with adiposity in a 12-country study / B. Roman-Vinas, Jean-Philippe Chaput, Peter T Katzmarzyk et al. // International Journal of Behavioral Nutrition and Physical Activity. – 2016. – №13 (1). – P. 123-131. DOI: 10.1186/s12966-016-0449-8
11. Bleakley, A. The relationship between parents' and children's television viewing / A. Bleakley [et al.] // Pediatrics. – 2013. – № 132(2). – P. 71–84. DOI: 10.1542/peds.2012-3415
12. Cinge, D. P. Predicting media use in very young children: The role of demographics and parent attitudes // Communication Studies. – 2013. – № 64(4). – P. 74–394. DOI:10.1080/10510
13. Hamilton, K. Exploring parents' beliefs about their young child's physical activity and screen time behaviours / K. Hamilton, Denise Hatzis, David J. Kavanagh et al. // Journal of Child and Family Studies. – 2014. – № 24(9). – P. 1–15. DOI:10.1007/s10826-014-00
14. Cingel D. P., Krcmar M. Predicting media use in very young children: The role of demographics and parent attitudes // Communication Studies. – 2013. – № 64(4). – P. 374–394. DOI:10.1080/10510974.2013.770408
15. Lauricella A. R., Wartella E., Rideout V. Young children's screen time: The complex role of parent and child factors // Journal of Applied Developmental Psychology. – 2015. – № 36. – P. 11–17. DOI: 10.1016/j.appdev.2014.12.001
16. Parenting in the age of digital technology: A national survey (revised) / E. Wartella, V. Rideout, A. R. Lauricella et al. – Evanston: Northwestern University, 2014. – 48 p.
17. Maria I., Novianti R. The Effects of Using Gadgets during the Covid-19 Pandemic on Children's Behaviour // Atfālunā. Journal of Islamic Early Childhood Education. – 2020. – № 3(2). – P. 74–81. DOI:10.32505/atfaluna.v3i2.1966

Поступила 05.09.2024

**МОДЕЛИРОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ
ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ ГАДЖЕТОВ
НА РАЗВИТИЕ РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА**

Х. СААДИ

(Мозырский государственный педагогический университет имени И. Ф. Шамякина)

Е. В. ЧЕКИНА

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)

Представлена авторская модель, направленная на решение проблемы негативного влияния гаджетов на различные аспекты развития ребенка, в т.ч. его речевую компетентность. Авторы определяют речевую компетентность дошкольников как динамическое интегральное личностное качество, проявляющееся в умении и готовности успешно слушать, воспринимать и воспроизводить информацию, включаться в разговор, выражать личные мнения и точки зрения в устной форме в соответствии с возрастной нормой. Представленная модель состоит из трех взаимосвязанных блоков (модулей): 1) педагогическая работа с детьми, 2) взаимодействие персонала дошкольного учреждения с родителями, 3) измерение развития речевой компетентности. Педагогическая работа с детьми объединяет два аспекта: обязанности дошкольного учреждения и обязанности родителей. Взаимодействие между персоналом дошкольного учреждения и родителями начинается с установления постоянного общения между учителями и родителями для предоставления информации об использовании гаджетов и их влиянии на детей. Измерение развития компетентности предусматривает три ее уровня (высокий, средний, низкий) с общим описанием каждого.

Ключевые слова: экранное время, негативное влияние гаджетов, речевая компетентность дошкольников, дошкольное образование.

УДК 796:378.016.046

DOI 10.52928/2070-1640-2024-42-2-32-35

АНАЛИЗ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИМИ УЧЕБНЫМИ ДИСЦИПЛИНАМИ

К. С. ВАШКЕВИЧ

(Белорусский государственный университет, Минск)
ORCID <https://orcid.org/0000-0003-4783-5710>

Анализируются аспекты воспитания универсальных и специализированных компетенций в процессе занятий по основной и факультативной учебным программам. Рассматриваются взаимосвязь и междисциплинарный подход в рамках основной учебной дисциплины «Физическая культура» и факультативной учебной дисциплины «Специальные спортивные и оздоровительные компетенции». Выявлены преимущества и ограничения, связанные с внедрением программ.

Ключевые слова: компетенции, личность, физическая культура, студенты, образование, факультативные занятия.

Введение. Образовательная деятельность на современном этапе обуславливается внедрением технологических и организационных инноваций в учреждениях высшего образования. Система высшего образования постепенно перестраивается, дополняясь новыми программами, включающими открытые, эвристические задания, кейсы, творческие задания и задания проектного типа. Наряду с этим происходит интенсификация цифровизации образовательного процесса. Таким образом, образовательный процесс в учреждениях высшего образования трансформируется с учетом потребностей социума, основанных на новых знаниях и компетенциях путем персонификации и цифровизации. При этом гуманизация образования остается в приоритетном положении.

В результате сложных социальноориентированных процессов идет интеграция инновационной и образовательной деятельности. Современному студенту предлагается расширенный диапазон компетенций, которыми будет обладать будущий молодой специалист, благодаря качественному переносу знаний из одной области в другую посредством внедрения междисциплинарного подхода в высшей школе [1].

Пересматривая критерии подготовки студентов в учреждениях высшего образования, необходимо коснуться проблемы здоровьесбережения, которая наиболее остро стоит перед сегодняшним обществом. Современный молодой специалист – это не только работник, обладающими определенными социально-личностными компетенциями и профессиональными навыками, но и член общества, формирующий будущее поколение нации. Согласно статье 32 пункту 7 Закона Республики Беларусь «О физической культуре и спорте» физическое воспитание обучающихся при получении общего высшего и специального высшего образования в дневной форме получения образования осуществляется: на учебных занятиях по учебной дисциплине «Физическая культура», на факультативных занятиях, направленных на физическое развитие обучающихся, при проведении физкультурно-оздоровительных, спортивно-массовых мероприятий, в иных формах в соответствии с законодательством. Основные учебные занятия по учебной дисциплине «Физическая культура» проводятся в течение всего периода получения образования в соответствии с учебно-программной документацией соответствующей образовательной программы на первых двух курсах в объеме не менее четырех учебных часов в учебную неделю, на остальных курсах (кроме выпускных) – в объеме не менее двух учебных часов в учебную неделю. Факультативные занятия, направленные на физическое развитие обучающихся, включаются в учебно-программную документацию соответствующей образовательной программы с третьего курса в объеме не менее двух учебных часов в учебную неделю (кроме выпускных курсов)¹.

С учетом вышесказанного целью нашего исследования стало выявление эффективности внедрения в образовательный процесс современных здоровьесберегающих программ по физическому воспитанию студентов. Объектом исследования выступили студенты Белорусского государственного университета, предметом – процесс воспитания академических, базовых профессиональных и социально-личностных компетенций в процессе занятий по основной и факультативной учебным программам.

Основная часть. В соответствии с требованиями к образовательному процессу в учреждениях высшего образования в Белорусском государственном университете были внедрены программы по факультативной учебной дисциплине «Специальные спортивные и оздоровительные компетенции» для общего и специального высшего образования, призванные осуществить взаимосвязанный процесс образования в рамках здоровьесберегающего

¹ О физической культуре [Электронный ресурс]: Закон Респ. Беларусь от 4 янв. 2014 г., № 1235-З; в ред. Закона Респ. Беларусь от 19 июля 2022 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11400125> (дата доступа: 26.08.2024).

направления «Физическая культура»²; ³. Применение данного междисциплинарного подхода предполагает воспитание и развитие индивидуальных качеств и способностей студентов, необходимых для успешной и продуктивной деятельности в современном обществе [2]. Данные программы наряду с программой основной учебной дисциплины соответствуют требованиям в рамках компетентного подхода в высшей школе⁴.

Задачи исследования:

1. Проанализировать мнения студентов о сформированности универсальных (академических), базовых профессиональных и специализированных (социально-личностных) компетенций в процессе занятий по учебным дисциплинам «Физическая культура» и «Специальные спортивные и оздоровительные компетенции».

2. Выявить основные преимущества и ограничения, связанные с внедрением и реализацией учебных программ.

Методы исследования: анализ научно-методической литературы, опрос, методы математической статистики.

Результаты исследования. С сентября 2023 г. по май 2024 г. на базе кафедры физического воспитания и спорта Белорусского государственного университета была предпринята попытка оценить процесс формирования универсальных (академических), базовых профессиональных и специализированных (социально-личностных) компетенций в процессе занятий по основной и факультативной учебным дисциплинам путем сравнительного анализа данных групп компетенций. Нами был проведен опрос «Анализ формирования компетенций» для выявления эффективности внедрения факультативной учебной программы, в котором приняли участие студенты третьих курсов 8 факультетов Белорусского государственного университета естественнонаучной и гуманитарной направленности ($n = 436$): прикладной математики и информатики; радиофизики и компьютерных технологий; физического; экономического; журналистики; социокультурных коммуникаций; филологического; философии и социальных наук. В процессе контроля менеджмента качества образовательной деятельности по основной учебной дисциплине «Физическая культура» согласно стандартам ISO 9001-2015, утвержденным приказом ректора БГУ от 18 мая 2018 г. № 313 и введенным в действие 1 июня 2018 г., были задействованы студенты трех курсов 16-ти факультетов университета, включая студентов, участвующих в анализе факультативной учебной дисциплины ($n = 1313$)⁵.

В блоке вопросов, призванных выявить сформированность универсальных (академических) компетенций, было определено, что владеют и применяют базовые научно-теоретические знания для решения теоретических и практических задач в процессе факультативных занятий 69% опрошенных, а о приобретении навыка самостоятельных занятий в результате образовательного процесса на факультативной дисциплине говорят 79,4% студентов. При этом 59,4% респондентов удовлетворены в полной мере стремлением и умением педагогов научить заниматься самостоятельно физической культурой и вести здоровый образ жизни в процессе занятий по учебной дисциплине «Физическая культура». Также 61,3% студентов высоко оценивают полноту и доступность предлагаемого материала с использованием современных образовательных средств для решения задач в процессе основных занятий (рисунок 1).

Несомненно, что готовность к будущей профессиональной деятельности – один из критериев составления учебных планов обучения специальностей в учреждениях высшего образования. Исходя из этого, овладение и умение применять базовые (профессиональные) компетенции в процессе будущей трудовой деятельности имеют важное значение. Так, 56% студентов, посещающих занятия по учебной дисциплине «Физическая культура», полагают, что педагоги творчески подходят к работе для вовлечения и поддержания интереса к занятиям, повышая профессионально-личностный уровень студентов. 79,1% студентов в процессе факультативных занятий понимают и принимают социальную роль и ценности физической культуры в профессионально-личностном формировании, отмечая увеличивающуюся целеустремленность, трудолюбие и многозадачность. 80,3% опрошенных умеют использовать средства физической культуры для профилактики заболеваний, психического благополучия, развития и совершенствования качеств и свойств личности. А 61% респондентов уверены, что воспитание здоровых привычек и навыков – залог успешной жизнедеятельности (рисунок 2).

² Вашкевич К. С., Садовникова В. В. Специальные спортивные и оздоровительные компетенции [Электронный ресурс]: учеб. программа учреждения высш. образования по учеб. дисциплине для специальностей спец. высш. образования, № УД-31/н. – Минск: Белорус. гос. ун-т, 2023. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/299404> (дата доступа: 26.08.2024).

³ Вашкевич К. С., Садовникова В. В. Специальные спортивные и оздоровительные компетенции [Электронный ресурс]: учеб. программа учреждения высш. образования по учеб. дисциплине для специальностей общ. высш. образования, № УД-30/б. – Минск: Белорус. гос. ун-т, 2023. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/299403> (дата доступа: 26.08.2024).

⁴ Высшее образование. Первая ступень. Цикл социально-гуманитарных дисциплин [Электронный ресурс]: утв. М-вом образования Респ. Беларусь, 15 июля 2014 г. // Ин-т предпринимат. деятельности. – URL: https://www.uoipd.by/files/files/biblioteka/Jelektronnaja_biblioteka/standarty/Obrazovatelnyj_standart_Cikl_socialno-gumanitarnyh_disciplin.pdf (дата доступа: 26.05.2024).

⁵ Система менеджмента качества. Стандарты университета [Электронный ресурс]: утв. Приказом ректора БГУ, 18 мая 2018 г. // Белорус. гос. ун-т. – URL: <https://bsu.by/sistema-menedzhmenta-kachestva/standarty-universiteta.php> (дата доступа: 26.05.2024).

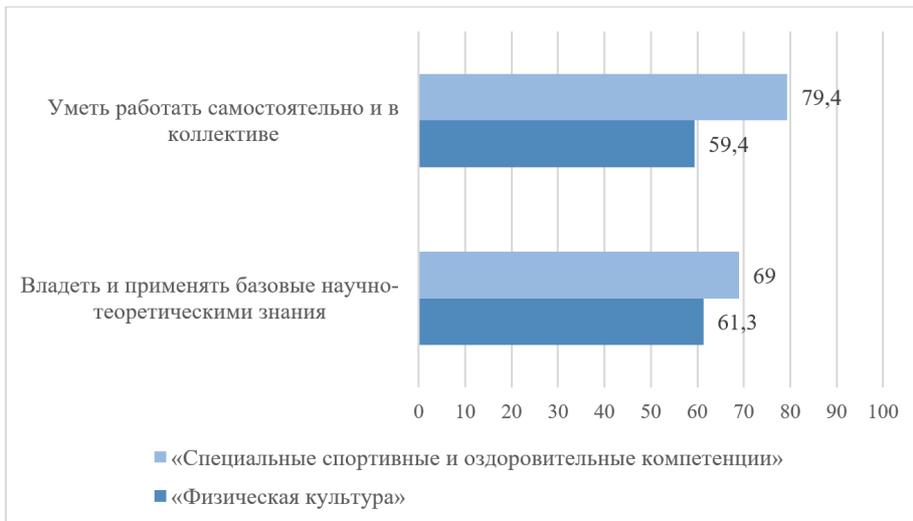

Рисунок 1. – Анализ удовлетворенности формирования академических компетенций (%)

Рисунок 2. – Анализ удовлетворенности формирования профессиональных компетенций (%)

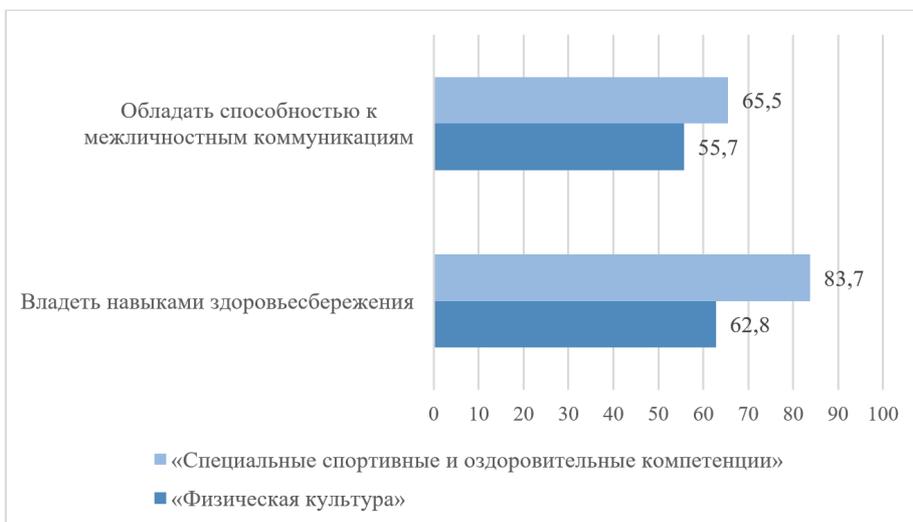

Рисунок 3. – Анализ удовлетворенности формирования специализированных компетенций (%)

Рассматривая социально-личностные компетенции, необходимо отметить возрастающее внимание к воспитанию данной группы компетенций. Профессиональная область деятельности напрямую связывается с умением интегрироваться в современное общество. 65,5% студентов полагают, что занятия по факультативной учебной дисциплине «Специальные спортивные и оздоровительные компетенции» формируют способность к межличностным коммуникациям. 55,7% студентов на занятиях по учебной дисциплине «Физическая культура» отмечают на высоком уровне формирование умения вовлечь в дискуссию и навыка внеаудиторного общения. 83,7% респондентов считают, что факультативные занятия способствуют формированию компетентности во владении различными подходами здоровьесберегающих технологий. А 62,8% студентов, посещающих основные занятия, ведут активный образ жизни и считают, что здоровье очень важно для того, чтобы добиться успеха в жизни (см. рисунок 3).

Примечательно, что только 50% студентов на занятиях по учебной дисциплине «Физическая культура» отмечают индивидуальный подход в процессе обучения. 76,1% опрошенных на факультативных занятиях предлагают рассмотреть процесс соревновательной деятельности (особенно в игровых видах спорта) как возможность социального взаимодействия, как в команде, между ними и с преподавателем.

Заключение. Современный молодой специалист сталкивается с возрастающими требованиями как в профессиональном, так и в социально-личностном плане. После анализа степени сформированности групп компетенций в результате неразрывного и взаимосвязанного образовательного процесса здоровьесберегающего направления «Физическая культура» по основной и факультативной учебным дисциплинам было выявлено понимание студентами смысла физкультурной деятельности – определение взаимосвязи влияния здоровьесберегающих технологий, спортивной деятельности на будущую профессиональную деятельность и активную жизненную позицию с успешной интегрированностью в социум. Однако, подчеркивая преимущества, необходимо упомянуть и об ограничениях, которые могут возникнуть в процессе занятий, таких как низкая заинтересованность в занятиях в следствие малой информированности студентов; риски травматизма в результате низкой физической подготовленности студентов; рассредоточение внимания педагога на большее количество студентов в группе. Индивидуальный подход и привитие потребностей в самостоятельных внеаудиторных занятиях позволяют избежать унифицирования программ. В результате синергии компонентов основной учебной дисциплины «Физическая культура» и факультативной учебной дисциплины «Специальные спортивные и оздоровительные компетенции» будущие молодые специалисты получают возможность повысить свою конкурентноспособность на рынке труда, выстроить свою гражданскую позицию через здоровый и продуктивный образ жизни, формируя будущую нацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Вашкевич К. С. Роль социально-личностных компетенций в формировании готовности студентов к профессиональной деятельности // Вестн. Полоц. гос. ун-та. Сер. Е, Пед. науки. – 2023. – № 2. – С. 24–26.
2. Казаренков В. И., Ветохин С. С., Казаренков Т. Б. Интеграция аудиторной и внеаудиторной деятельности студентов в системе университетского образования // Высш. техн. образование. – 2019. – Т. 3, № 2. – С. 31–38.

Поступила 02.10.2024

ANALYSIS OF THE FORMATION OF COMPETENCIES BY HEALTH-SAVING ACADEMIC DISCIPLINES

K. VASHKEVICH
(Belarusian State University, Minsk)

The article analyzes the aspects of the education of universal and specialized competencies in the course of classes in the basic and optional curricula. The author examines the relationship and interdisciplinary approach within the framework of the main academic discipline "Physical Culture" and the optional academic discipline "Special sports and wellness competencies", identifying the advantages and limitations associated with the implementation of programs.

Keywords: competencies, personality, physical culture, students, education, elective classes.

УДК 371.3:796

DOI 10.52928/2070-1640-2024-42-2-36-39

РЕГУЛИРОВАНИЕ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ СПАСАТЕЛЕЙ-ПОЖАРНЫХ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ФИЗИЧЕСКИХ УПРАЖНЕНИЙ

Н. И. КРАВЧЕНЯ

*(Филиал «Институт переподготовки и повышения квалификации»
Университета гражданской защиты МЧС Республики Беларусь, пос. Светлая Роца)*

Анализируются важность и необходимость полного и всестороннего изучения этапов идеомоторной тренировки в профессиональной подготовке спасателей. Представлена новая методика для оценки уровня регулирования психического состояния спасателей-пожарных посредством использования физических упражнений, где подробно рассматриваются схема построения учебно-тренировочного занятия, особенности рефлекторной системы организма спасателя при моделировании экстремальных ситуаций на практических занятиях, специфика формирования двигательного навыка, методы приобретения условно-рефлекторного способа выполнения неопределенных действий на месте чрезвычайной ситуации. Предложенный интерактивный метод внесет существенный вклад в профессионально-прикладную физическую подготовку, обеспечивая успех действий спасателей-пожарных при встрече с физическими и психологическими трудностями на месте чрезвычайной ситуации.

Ключевые слова: *спасатель-пожарный, идеомоторная тренировка, мысленное представление, физические упражнения, профессионально-прикладная физическая подготовка, образовательный процесс, чрезвычайная ситуация.*

Введение. Опыт обучения спасателей-пожарных в процессе прохождения службы в ОПЧС показывает, что в условиях полигона филиала ИППК УГЗ МЧС Республики Беларусь не только осуществляется физическая, психологическая подготовка, но и вырабатывается профессиональное мастерство спасателей-пожарных. Чем выше физическая подготовка, тем увереннее чувствует себя спасатель, тем меньше его нервное напряжение в боевой обстановке [1, с. 7].

Постоянное пребывание спасателей в ситуациях опасности требует актуализации необходимых психических качеств личности, формирующих многочисленные модели поведения в сложных ситуациях. Спасатель-пожарный должен владеть простейшими приемами разрядки напряженности; уметь восстанавливать психические и физические силы; работать в условиях ограниченного пространства; снимать угнетающее воздействие возможных неудач; повышать устойчивость организма к высокоинтенсивным нагрузкам.

Следует отметить, что и в нормативно-правовых актах, и в научной литературе вопросу регулирования психического состояния посредством использования физических упражнений данных уделено недостаточно внимания. Однако в процессе работы было выявлено, что двигательные представления, лежащие в основе регулирования психического состояния спасателей-пожарных через использование физических упражнений, имеют непосредственное отношение к их подготовке. Применение данного метода наиболее эффективно, когда спасатель отчетливо и правильно представляет себе какое-либо упражнение пожарной аварийно-спасательной подготовки в целом и отдельные его элементы.

Один из главных критериев данного исследования – контроль над выполнением нормативов по пожарной аварийно-спасательной подготовке. Чтобы обучаемые уже на первых занятиях вырабатывали правильные навыки выполнения упражнений, перед каждым упражнением преподаватель требовал у обучаемого пересказать усвоенный им порядок действий данного норматива. Если слушатель правильно понял технику исполнения, ему необходимо, прежде чем приступить к упражнению, закрыв глаза (идеомоторно), представить свои действия, т.е. мысленно выполнить норматив. Таким образом, разучивая новое упражнение, важно в первую очередь создать устойчивый идеомоторный образ и лишь после этого переходить к физическому выполнению запрограммированного в сознании движения.

Идеомоторная тренировка – уникальное спортивное направление, занимающее значимое место в медицинских, педагогических и психологических исследованиях, которое связано с различными видами деятельности человека: искусством, авиацией, спортом, профессией специалистов экстремального профиля¹.

Задачи идеомоторной тренировки:

- вызвать у слушателей устойчивый интерес к идеомоторной тренировке, стремление полноценно использовать ее в тренировочном процессе;
- научить спасателей находить в движении основные моменты;
- развить у занимающихся умение вызывать мышечно-двигательные представления и ощущения.

¹ Брагинский В. Л. Типология, динамика, дифференциация идеомоторных феноменов: автореф. дис. ... канд. мед. наук: 14.00.18 / Центр. науч.-исслед. ин-т судебной психиатрии им. В. П. Сербского. – М., 1975. – С. 5.

Средства для идеомоторной тренировки:

– беседа; анализ тренировочных занятий;
– объяснение с анализом видеороликов, графических зарисовок, презентаций и других наглядных пособий. Показ и самостоятельное выполнение действий [2, с. 12].

Основная часть. *Организация и методы исследования.* Педагогическое исследование проводилось на базе филиала «Институт переподготовки и повышения квалификации» Университета гражданской защиты МЧС Республики Беларусь со слушателями, обучающимися по образовательной программе профессиональной подготовки рабочих «спасатель-пожарный» 7 разряда. В исследовании принимали участие 52 слушателя. Возраст испытуемых – от 18 до 27 лет. Продолжительность основного педагогического эксперимента составила 3 месяца.

В данной работе применялись эмпирические методы педагогического исследования, а именно: изучение и теоретический анализ научно-методической литературы по теме исследования; педагогический эксперимент; математические и статистические методы обеспечили получение достоверных данных в процессе проведения эксперимента. Измерение перечисленных показателей в данной группе осуществлялись на практических занятиях в начале и конце обучающего курса. В процессе занятий были применены соревновательный метод между взводами для достижения результата и балльная система для мотивации слабоуспевающих спасателей к росту своих показателей.

Для практической работы использовалось содержание упражнений по профессионально-прикладной направленности в ОПЧС Республики Беларусь, определенных инструкцией «Об утверждении нормативов по пожарной аварийно-спасательной подготовке», приказ Министерства по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь от 01.04.2024 № 141 [4].

Для подготовки к занятиям потребовались знания профессионально-прикладной физической подготовки, основы анатомии, физиологии и психологии спасателей. Были выявлены, благодаря идеомоторной программе, необходимые характерные двигательные представления и ощущения, способствующие лучшему изучению и совершенствованию упражнения. В программу как обязательный элемент были внесены ощущения со всей поверхности тела, каждого сустава, каждой мышцы, способствовавшие правильности выполнения определенных движений. Как показали исследования, содержание программ менялось в разные периоды подготовки, тренировочной, соревновательной деятельности.

Схема построения тренировочных занятий была общепринятой и включала 3 части: подготовительную, основную и заключительную. В подготовительной части проводилась медитативная настройка.

В основной части практического занятия идеомоторная тренировка включала в себя несколько этапов:

– на первом этапе слушатели образовывали круг, в центре которого находился преподаватель, который медленно осуществлял показ правильной техники выполнения упражнений;
– на втором этапе слушатели закрывали глаза и медленно проводили идеомоторную проработку движений, в ходе которой каждый обучаемый должен обдумывать нужное движение, мысленно представляя себе его выполнение (это касалось как целостного движения, так и отдельных элементов);
– на третьем этапе обучаемый открывал глаза, и преподаватель вновь осуществлял показ, но уже с углубленным изучением элемента.

В заключительной части проводились дыхательные упражнения на восстановление эмоционального состояния, а также опрос занимающихся с целью фиксации ими ощущения и впечатлений о проделанных упражнениях. Каждое практическое занятие (а при необходимости и упражнение) начиналось с пояснения и совета преподавателя, завершалось разбором допущенных ошибок и недостатков, а также указанием на положительные стороны в действиях обучаемых; отмечались активные слушатели.

Данная группа слушателей была поделена на два взвода. Один взвод (контрольная группа) занимался по стандартной программе подготовки в соответствии с учебно-тренировочной программой, разработанной специалистами. Во втором взводе (экспериментальная группа) занятия проводились с включением в учебно-тренировочный процесс элементов идеомоторной тренировки по экспериментальной методике. Полученные данные обрабатывались, изучались, оценивались и заносились в протоколы, таблицы, графики.

В таблице представлены данные, характеризующие величину улучшения результатов нормативов по аварийно-спасательной подготовке за время проведения педагогического эксперимента. Это позволило проанализировать динамику нормативов по аварийно-спасательной подготовке контрольной и экспериментальной групп, а также сравнить динамику результатов выполнения физических упражнений.

Результаты нормативов по аварийно-спасательной подготовке, характеризующих физическую подготовленность спасателей-пожарных контрольной группы, в среднем улучшились на 3,9%, экспериментальной – на 11,4%.

Анализ результатов исследовательской работы. Таким образом, результаты, полученные в ходе педагогического исследования, создали предпосылки для внедрения в практику методов идеомоторной тренировки на практических занятиях по аварийно-спасательной подготовке. Во время исследования четко прослеживалась положительная динамика показателей по аварийно-спасательной подготовке: значительно повысилась концентрация внимания; появились уверенность и решительность при выполнении определенных действий; были закреплены умения управлять своими эмоциональными реакциями во время и после выезда на ЧС; с помощью своего воображения спасатели смогли тренировать необходимые навыки и умения для выполнения профессиональных обязанностей; находить и корректировать технические ошибки; настраиваться перед выездом на место ЧС.

Таблица. – Результаты упражнений по АСП при использовании идеомоторной тренировки

№ п/п	Наименование упражнений (норматива)	Экспериментальная группа (ЭГ) n = 26		Контрольная группа (КГ) n = 26		t-Студента
		Оценка (средний бал)		Оценка (средний бал)		
		Результат исследования до ($X_э \pm \sigma$)	Результат исследования после ($X_э \pm \sigma$)	Результат исследования до ($X_k \pm \sigma$)	Результат исследования после ($X_k \pm \sigma$)	
1	Закрепление веревки за конструкцию при помощи узла «Пожарный» (индивидуальный), с	6,97±0,41	7,93±2,01	6,31±0,42	7,61±0,91	>0,05
2	Закрепление веревки за конструкцию при помощи узла «Булинь» (индивидуальный), с	5,07±0,42	9,61±1,02	5,92±0,42	8,91±0,61	>0,05
3	Закрепление веревки за конструкцию при помощи узла «Штыковой» (индивидуальный), с	10,86±0,93	8,98±0,44	11,43±1,27	7,48±1,11	>0,05
4	Закрепление веревки за конструкцию при помощи узла «Штыковой» (индивидуальный), с	10,11±1,23	9,78±0,44	10,96±0,93	8,77±0,41	>0,05
5	Закрепление веревки за конструкцию при помощи узла «Штыковой» (индивидуальный), с	9,01±0,23	7,97±0,51	8,99±0,31	8,26±2,04	>0,05
6	Закрепление веревки за конструкцию при помощи узла «Штыковой» (индивидуальный), с	8,01±1,94	9,87±0,46	8,61±0,94	8,93±1,21	>0,05
7	Закрепление веревки за работу рукавную линию с присоединением к ней стволу при помощи двух узлов «Стремя» (индивидуальный), с	12,85±0,71	8,45±0,11	13,06±0,48	7,94±0,55	>0,05
8	Закрепление веревки за лом при помощи узлов «Схватывающий» и «Полуштык» (индивидуальный), с	12,05±0,77	9,73±0,17	12,75±1,02	8,37±0,82	>0,05
9	Закрепление веревки за лом при помощи узлов «Схватывающий» и «Полуштык» (индивидуальный), с	11,66±0,82	8,21±1,33	11,66±0,82	8,21±1,33	>0,05
10	Вязка двойной спасательной петли с надеванием ее на «спасаемого» (индивидуальный), с	11,06±0,82	9,99±0,83	11,26±0,82	9,17±0,86	>0,05
11	Вязка двойной спасательной петли с надеванием ее на «спасаемого» (индивидуальный), с	27,78±0,32	7,62±1,28	27,38±1,09	7,93±0,83	>0,05
12	Вязка двойной спасательной петли с надеванием ее на «спасаемого» (индивидуальный), с	24,98±0,02	10,00±0,02	26,03±0,44	8,48±1,09	>0,05

Примечания: $X_э$ – среднее арифметическое значение контрольной группы; X_k – среднее арифметическое значение экспериментальной группы; P – определение достоверности различий по t-критерию Стьюдента.

Заключение. Подготовка спасателей осуществляется по различным направлениям, но иногда недостаток воли или неумение управлять своими эмоциями могут свести к нулю результаты многолетних тренировок. Регулярная психодиагностика и активное использование в тренировочном процессе необходимых методов психологической саморегуляции помогают сформировать и развить психические качества и умения, необходимые для победы.

Идеомоторная тренировка имеет много плюсов, предоставляя достаточно возможностей в профессионально-прикладной физической подготовке для решения поставленных задач как для развития физических качеств обучаемого, так и волевых.

Согласно результатам проведенных исследований идеомоторный метод можно и нужно широко использовать как вспомогательное средство в тренировочном процессе, чередуя его с другими методическими приемами. Это особенно важно при обучении молодых спасателей, физические возможности которых велики, а практический опыт недостаточен. Идеомоторная тренировка позволяет поднять планку своего возможного максимума: повторив сложное действие на месте ЧС в воображении, становится возможным его осуществление в реальности.

Опыт применения идеомоторной тренировки в период обучения спасателей-пожарных на практических занятиях показал, что специальные упражнения в обучающем курсе «спасатель-пожарный» 7 разряда усваиваются в 3 раза быстрее, чем при обычном обучении.

Существенное значение имеет применение идеомоторной тренировки личным составом спасателей-пожарных подразделений в пути следования к месту вызова дежурной смены. Представляя свои действия на пожаре, спасатели оживляют в коре головного мозга многообразные временные связи, накопленные на занятиях. Это способствует их быстрому включению в работу, правильному выполнению необходимых действий. Идеомоторика в какой-то степени позволяет снять у личного состава высокое нервно-психическое напряжение, что важно в экстремальных условиях боевой обстановки.

Для более эффективных действий спасателей необходимо, чтобы мысленное выполнение действий постоянно подкреплялось практическими действиями в процессе учебно-тренировочных занятий на полигоне филиала ИППК УГЗ МЧС РБ при решении смоделированных ситуационных задач, приближенных к реальным условиям боевой работы.

Важно оценивать физическую, психологическую готовность спасателей к риску во время проведения аварийно-спасательных работ, чтобы при необходимости иметь возможность провести коррекционные мероприятия с целью избежать негативных последствий риска для жизни человека.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белкин, А. А. Идеомоторная подготовка в спорте. – М.: Физкультура и спорт, 2003. – 128 с. – (Наука – спорту. Психология).
2. Головач А. А., Байкова И. А., Терещук Е. И. Аутогенная тренировка: учеб.-метод. пособие. – Минск: БелМАПО, 2013. – 25 с.
3. Грищенко А. С. Идеомоторная тренировка в освоении физических упражнений [Электронный ресурс] // Кибер Ленинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ideomotornaya-trenirovka-v-osvoenii-fizicheskikh-uprazhneniy> (дата доступа: 20.06.2024).
4. Крупнова А. Б., Звоников В. М. Психофизиологическое сопровождение деятельности пожарных и спасателей как система профилактики возникновения нарушения функциональных состояний и психосоматических заболеваний [Электронный ресурс] // КиберЛенинка. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihofiziologicheskoe-soprovozhdenie-deyatelnosti-pozharnyh-i-spasateley-kak-sistema-profilaktiki-vozniknoveniya-narusheniya/viewer> (дата доступа: 19.06.2024).

Поступила 29.08.2024

REGULATION OF THE MENTAL STATE OF RESCUE FIREFIGHTERS THROUGH THE USE OF PHYSICAL EXERCISES

N. KRAVCHENYA

(Branch “Institute of Retraining and Advanced Training”

University of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of the Republic of Belarus,
Svetlaya Roshcha)

This article discusses the importance and necessity of a complete and comprehensive study of the stages of ideomotor training in the professional training of rescuers. A new technique is presented to assess the level of regulation of the mental state of rescue firefighters through the use of physical exercises. Where the scheme of building a training session is considered in detail, the features of the reflex system of the rescuer's body when modeling extreme situations in practical classes, the specifics of the formation of motor skills, methods of acquiring a conditioned reflex method of performing indefinite actions at the scene of an emergency. The method described below will make a significant contribution to professionally applied physical training, which will ensure the success of his actions in extreme situations and high body stability when encountering physical and psychological difficulties at the scene of an emergency.

Keywords: rescue firefighter, ideomotor training, mental representation, physical exercises, professionally applied physical training, the educational process, an emergency situation.

УДК 796.386+372.8

DOI 10.52928/2070-1640-2024-42-2-40-44

**ПОВЫШЕНИЕ УРОВНЯ ТЕХНИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ,
ЗАНИМАЮЩИХСЯ НАСТОЛЬНЫМ ТЕННИСОМ
(НА ПРИМЕРЕ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

ЛИ ШУАЙПУ

*(Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка, Минск)*

Изучение содержания и организации физического воспитания в учреждениях высшего образования свидетельствует о возможностях улучшения и повышения качества образовательной дисциплины «Физическая культура». Основные задачи физического воспитания в учреждениях высшего образования – укрепление здоровья студентов, повышение заинтересованности в занятиях физической культурой и формирование потребности в занятиях физической культурой, снижение влияния негативных факторов, отражающихся на физическом и психоэмоциональном состоянии студентов. В то же время есть предпосылки для дальнейшего совершенствования образовательного процесса, улучшения физического состояния студентов, усиления мотивации к занятиям физической культурой. В статье рассматриваются вопросы повышения эффективности занятий настольным теннисом в условиях непрофильного вуза (на примере КНР), обосновано применение средств технической подготовки студентов, занимающихся настольным теннисом, проанализированы результаты проведенных исследований эффективности разработанной методики совершенствования передвижений для повышения уровня технической подготовленности (ТП) студентов.

***Ключевые слова:** настольный теннис, физическое воспитание, университет, студенты, техническая подготовка, передвижения.*

Введение. Вопросы рациональной организации и повышения эффективности занятий по дисциплине «Физическая культура» рассматриваются в течение последних лет различными специалистами и находят ответы в ряде работ. Одним из наиболее действенных решений могут стать целенаправленные изменения в выборе и подборе средств, совершенствовании методов и форм организации занятий физической культурой.

Настольный теннис популярен среди студентов. В КНР настольный теннис называют национальным видом спорта из-за его массовости и высоких достижений китайских игроков-теннисистов на мировой арене. Во многих учреждениях высшего образования Китая настольный теннис входит в перечень видов спорта, которыми могут заниматься студенты в рамках образовательной дисциплины «Физическая культура».

Для сохранения и повышения мотивации студентов к занятиям физической культурой необходимо наличие возможности заниматься тем видом двигательной активности, к которой есть предрасположенность или к которой студент проявляет интерес. Успехи, видимые результаты в каком-либо виде деятельности также способствуют повышению интереса к этой деятельности, побуждают к совершенствованию. В связи с чем средства и методы обучения, их выбор и эффективное применение имеют важное значение для освоения вида спорта и достижения в нем результатов [1; 2; 3].

Основная часть. С целью определения более эффективных средств и методов технической подготовки студентов, занимающихся настольным теннисом, нами были организованы и поэтапно проведены исследования в период с 2021 по 2024 гг.

В эксперименте приняли участие студенты технического университета Хэби (провинция Хэнань, Китай), занимающиеся настольным теннисом в рамках образовательной программы по предмету «Физическая культура». Студенты были разделены на группы: контрольная (КГ) и экспериментальные (ЭГ1, ЭГ2). Группы однородны по составу, статистически значимых различий между группами по показателям физической подготовки не было ($P > 0,05$).

На первом (теоретическом) этапе исследовательской работы был выполнен анализ научно-методической литературы по теме исследования, рассматривались: факторы, влияющие на мотивацию студентов к занятиям физической культурой; средства технической подготовки в настольном теннисе; организация и содержание занятий настольным теннисом в условиях непрофильных вузов; пути повышения эффективности обучения и совершенствование техники игры в настольный теннис студентов; опыт и предпосылки применения информационных компьютерных технологий в физическом воспитании и возможности их применения в обучении настольному теннису студентов. Задача данного этапа состояла в теоретическом изучении состояния вопроса и поиске возможных путей совершенствования технической подготовки студентов, занимающихся настольным теннисом в условиях непрофильных вузов средствами физической культуры. В ходе исследования были изучены программная документация по дисциплине «Физическая культура», научно-методическая литература, программа тестирования студентов учреждений высшего образования, программы по настольному теннису для студентов КНР.

На следующем (экспериментальном) этапе исследований была разработана методика технической подготовки студентов непрофильного вуза, занимающихся настольным теннисом, проведены констатирующие исследования и формирующий эксперимент. Педагогический эксперимент, направленный на определение эффективности методики осуществлялся с февраля по июнь 2024 г. в течение 4-х месяцев (16 недель).

Отбор наиболее эффективных упражнений для экспериментальной методики был выполнен на основании данных научных исследований и практической работы тренеров по подбору упражнений, исходя из их структуры, в частности, из соответствия соревновательным упражнениям [3; 4]. Также были проанализированы программные требования к уровню физической подготовленности студентов ряда вузов и «Национальные Стандарты здоровья» (КНР) [2; 5].

Было проведено тестирование уровня физической подготовленности студентов. Программа тестирования включала упражнения для оценки уровня развития скоростных, скоростно-силовых, координационных способностей студентов, силы мышц рук, пресса. Были предложены средства специальной физической подготовки игрока в настольный теннис: передвижения в игровой стойке вариативного назначения – для оценки уровня развития быстроты, скоростной и скоростно-силовой выносливости; метание медбола весом 1 и 2 кг движением, сходным с ударом справа в настольном теннисе.

Затем рассчитывался коэффициент корреляции с целью выявления взаимосвязей между ними. Назначение корреляционного анализа состояло в определении и отборе наиболее эффективных упражнений, которые можно было бы включить в техническую подготовку студентов, занимающихся настольным теннисом. На основании данных матрицы корреляции были построены корреляционные плеяды, отображающие силу взаимосвязи между показателями физической подготовленности студентов (рисунок). Центр каждой корреляционной плеяды – показатели одного из способов передвижений. После этого анализировались результаты упражнений, имеющих сильную и умеренную тесноту корреляционной связи с центральным показателем корреляционной плеяды.

Полученные результаты позволили выбрать те упражнения, выполнение которых способствовало бы повышению качества передвижений студентов, занимающихся настольным теннисом. Данные упражнения были объединены в комплексы для совершенствования определенного вида передвижений.

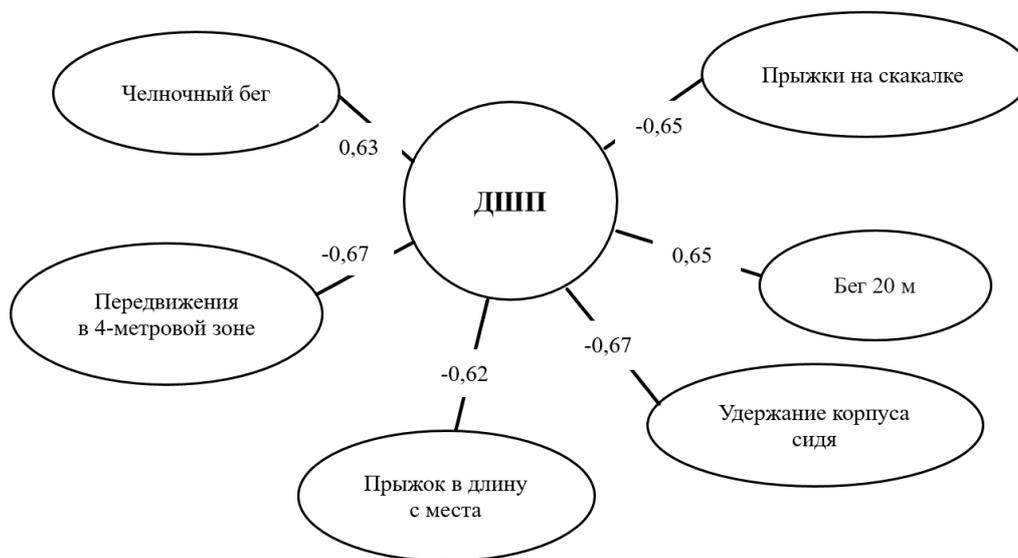

Рисунок. – Корреляционная плеяда вокруг показателя «двушажные передвижения»

Студенты КГ занимались настольным теннисом на занятиях по физической культуре в соответствии с нормами, установленными к проведению занятий в вузах КНР. Организация и содержание занятий в соответствии с учебной программой. Частота занятий – 2 раза в неделю, продолжительность каждого занятия 90 мин.

В экспериментальных группах ЭГ1 и ЭГ2 занятия настольным теннисом проводились по разработанной методике. Периодичность занятий – 2 раза в неделю, продолжительность каждого занятия 90 мин. Экспериментальный фактор – применение разработанной методики с акцентированным совершенствованием передвижений в подготовительной и основной частях занятия, в т.ч. упражнения с варьированием темпа выполнения.

Для совершенствования одношажных передвижений (ОШП) применялись общеподготовительные и специально-подготовительные упражнения: упражнения для поддержания статического равновесия; прыжки толчком правой ноги, толчком левой ноги, выпады из положения игровой стойки теннисиста в разных направлениях; прыжки из положения выпад правой вперед со сменой положения ног; имитационные упражнения.

Игровые задания (выполнение технических приемов в сочетании с ОШП) выполнение откидки (подрезки) в ближней зоне с использованием метода с большим количеством мячей (БКМ) и заданным темпом игры от 20 ударов/мин до 40 и выше; с введением дополнительных действий в игре.

1. Для совершенствования двушажных передвижений приставным шагом (ДШП) применялись: упражнения в равновесии; стойки на одной ноге; пробегание коротких отрезков с максимальной скоростью; стойка в полуприседе у стены; ускорение на месте; передвижения приставным шагом в 3-метровой зоне; передвижения приставным шагом вдоль теннисного стола лицом и спиной к столу.

Игровые задания: выполнение откидки (подрезки) справа и слева из правого и левого угла стола; выполнение откидки (подрезки), наката справа и слева из центра стола; введение дополнительных действий (игра в усложненных условиях); игра в парах с передвижением приставным шагом.

2. Для совершенствования передвижений прыжками (ПП): прыжки толчком правой, толчком левой ноги; прыжки через гимнастическую скамейку; прыжки на скакалке; упражнения с удержанием равновесия стоя на одной ноге; упражнения для силы мышц пресса; скоростной бег на месте; передвижения в игровой стойке прыжками вдоль стола.

Игровые задания: накат справа и слева из правого и левого углов стола; накат справа и слева из центра стола; подставка справа и слева из правого и левого углов стола; подставка справа (слева) из трех точек стола.

3. Для совершенствования передвижений скрестным шагом (ПСШ): челночный бег; переменный бег; бег со сменой направления; разновидности бега со сменой; бег в максимальном темпе; передвижения в 4-метровой зоне.

Игровые задания: игра накатом справа на заходе из левого угла и справа из правого угла.

Данные блоки упражнений выполнялись последовательно с соблюдением основополагающих методических принципов доступности и постепенного повышения требований. На начальном этапе эксперимента разучивались ОШП, затем ДШП, ПП и ПСШ.

Поскольку основным в любом виде спорта является результат, показанный в соревнованиях, анализировался уровень ТП студентов, занимающихся настольным теннисом. Для оценки эффективности разработанной методики были использованы следующие показатели уровня развития ТП студентов: стабильность, которая характеризовалась количеством безошибочно выполненных ударов; результативность – попадание определенным ударом в заданное место игровой поверхности стола; темп игры – степень освоения технического приема. С ростом спортивного мастерства повышался и темп игры (количество ударов за единицу времени)

Для объективности оценки были проанализированы показатели стабильности и результативности при различном темпе выполнения ударов. Игровые задания для студентов составлялись таким образом, чтобы имелась возможность выполнения передвижений одношажным, двушажным приставным, скрестным шагом, прыжками.

Также нами было разработано электронное средство обучения (ЭСО) в виде мобильного приложения для студентов, занимающихся настольным теннисом. ЭСО содержит дидактический материал, представленный в форме видеуроков с детальным показом техники выполнения передвижений, текстовым описанием каждого способа передвижений. Для более качественного овладения техникой передвижений предложены разработанные комплексы специально-подготовительных упражнений и игровых заданий. ЭСО было разработано с учетом результатов анкетного опроса студентов и согласно основным требованиям к применению информационных компьютерных технологий в образовательном процессе. Учитывались особенности восприятия студентами учебного материала, в связи с чем была выбрана определенная продолжительность видеурока по каждому из видов передвижений, учитывались погрешности в демонстрации технических приемов, которые ведут к ошибкам в выполнении движений.

Для определения эффекта использования разработанной методики в настольном теннисе данная методика была внедрена на занятиях в ЭГ1 и ЭГ2. Для определения эффекта от применения ЭСО оно использовалось наряду с экспериментальной методикой только в ЭГ2 в свободное от занятий время в качестве самостоятельных дополнительных заданий. Таким образом, ЭГ1 – экспериментальная методика ТП, направленная на совершенствование передвижений; ЭГ2 – экспериментальная методика ТП, направленная на совершенствование передвижений, и разработанное ЭСО. Эффективность разработанной методики совершенствования передвижений предполагалось установить в ходе сравнительного анализа динамики показателей физической и технической подготовленности студентов, занимающихся настольным теннисом, КГ и ЭГ1, ЭГ2. А эффективность применения ЭСО – в результате сравнения динамики показателей студентов групп ЭГ1 и ЭГ2.

Техническая подготовленность студентов оценивалась по показателям стабильности и результативности. Данные приведены в таблицах 1, 2.

Таблица 1. – Динамика уровня технической подготовленности студентов в ЭГ1 до и после эксперимента

Темп выполнения, ударов/мин	ТП ($X_{cp} \pm m$)						P
	Стабильность		Результативность		Вариативность		
	исходный	итоговый	исходный	итоговый	исходный	итоговый	
Темп 20	14±7,26	24±5,34	8,5±6,59	16,2±4,2	5±3,11	10,5±3,01	<0,05
Темп 30	8,13±4,21	21,2±4,75	5,2±3,06	10,7±3,1	4±4,2	9,7±3,12	<0,01
Темп 40 и выше	3,0±1,14	13,8±6,26	2,3±3,14	5,1±3,01	2,7±2,8	8,6±2,01	<0,01

Таблица 2. – Динамика уровня технической подготовленности студентов в ЭГ2 до и после эксперимента

Темп выполнения, ударов/мин	ТП ($X_{cp} \pm m$)						P
	Стабильность		Результативность		Вариативность		
	исходный	итоговый	исходный	итоговый	исходный	итоговый	
Темп 20	13±6,86	35±4,11	8,1±6,17	26,4±3,7	4,6±3,7	17,5±2,36	<0,05
Темп 30	8,41±4,13	28,7±43,23	5,8±3,03	17,2±2,8	3,7±4,0	13,4±3,08	<0,01
Темп 40 и выше	2,86±2,01	10,2±5,18	2,6±3,27	13,1±2,6	2,4±2,2	10,9±2,17	<0,01

В ЭГ2 с применением ЭСО и акцентированным совершенствованием техники передвижений улучшились результаты во всех упражнениях. Наибольший прирост результатов наблюдался в показателях стабильности и результативности ударов при выполнении заданий независимо от темпа. При темпе 40 ударов/мин и выше данные показатели также оставались высокими и наблюдался значимый прирост в динамике показателей от исходного до итогового уровня. В ЭГ1 при увеличении темпа разница в показателях была меньше, чем в ЭГ2 с применением мобильного обучения в виде ЭСО. Причем по показателям стабильности и результативности уровень ТП студентов, занимающихся настольным теннисом, существенно был выше в ЭГ2 по сравнению с показателями ЭГ1. По показателю вариативности небольшие отличия наблюдались между ЭГ1 и ЭГ2, но различия не были достоверными ($P > 0,05$). Возможно, это связано с тем, что реагирование на действия соперника в большей степени зависят от скорости реакции, несколько в меньшей обусловлено скоростью передвижений в тех игровых заданиях, которые выполняли студенты. Более высокий уровень мастерства требует и более высокого уровня физической подготовленности, и на данном этапе вариативность технических приемов обусловлена другими качествами, например, психофизиологическими, что согласуется с имеющимися данными¹ [6; 7].

Сравнительный анализ показателей ТП в группах КГ и ЭГ1, КГ и ЭГ2 показал, что показатели стабильности, результативности и вариативности улучшились при выполнении заданий независимо от темпа выполнения, и данное улучшение достоверно на уровне значимости 0,05.

Заключение. Установленное улучшение показателей ТП студентов, занимающихся настольным теннисом, свидетельствует о специфическом характере нагрузки, способной вызвать положительные значимые сдвиги в развитии физических качеств студентов, занимающихся настольным теннисом, – силовых, скоростно-силовых и координационных способностей, гибкости. Показатели физической и технической подготовленности студентов ЭГ1 и ЭГ2 улучшились по сравнению с исходным уровнем. Все различия достоверны на уровне значимости от $P < 0,05$ до $P < 0,001$. Результаты обследований испытуемых ЭГ1 и ЭГ2 позволяют утверждать, что занятия, проводимые с акцентированным совершенствованием техники передвижений, положительно повлияли на уровень подготовленности студентов, способствуя достоверному ($P < 0,05$) улучшению показателей технической и физической подготовленности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Милько М. М., Гуремин Н. В. Исследование физической активности студентов в условиях дистанционного обучения и самоизоляции // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 5. – С. 195–200.
2. 许浩, 缪爱琴, 李森等. 对国民体质监测网络运行机制的探讨—以江苏省国民体质监测系统为研究案例[J]. 江苏: 体育与科学 = Обсуждение механизма работы Национальной сети мониторинга физической подготовленности – использование национальной системы мониторинга физической культуры Цзянсу / Сюй Хао и др. // Спорт и наука. – 2012. – № 5. – С. 84–89.
3. 高超, 王淑君, 等. 人口老龄化的现状及发展趋势[J]. 北京: 中华老年医学杂志 = Текущее состояние и тенденции развития старения населения / Гао Чао и др. // Китай. мед. журнал. – 2019. – № 33(8). – С. 23–25.
4. 陈玉忠. 关于我国青少年体质健康问题的若干社会学思考[J]. 北京, 中国体育科技 = Размышление о проблемах физического здоровья китайских подростков / Чэнь Ючжун // Китайские наука и технологии. – 2007. – № 43(6). – С. 83–90.
5. Сазонова А. В. Настольный теннис: учеб. программа. – Минск: М-во спорта и туризма Респ. Беларусь, 2024. – 64 с.
6. Сазонова А. В., Фан Цзин. Организационно-педагогические условия физического совершенствования студентов КНР // Весці БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2023. – № 1. – С. 12–15.
7. 张子龙, 马军. 中国 2010 年中小学生体质健康现状分析[J]. 安徽: 中国学校卫生 = Анализ состояния физической подготовленности учащихся начальных и средних школ в Китае в 2010 году / Чжан Цзилун, Ма Цзюнь // Китайская школа здоровья. – 2011. – № 10. – С. 18–20.

Поступила 25.10.2024

¹ Гужаловский А. А. Этапность развития физических (двигательных) качеств и проблема оптимизации физической подготовки детей школьного возраста: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.04 / Ин-т физ. культуры. – М., 1979. – 26 с.

**IMPROVING THE LEVEL OF TECHNICAL TRAINING OF STUDENTS
PLAYING TABLE TENNIS
(ON THE EXAMPLE OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA)**

LI SHUAIPU

(Belarussian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk)

The study of the content and organization of physical education in higher education institutions indicates the possibilities of improving and enhancing the quality of the educational discipline "Physical Education". The main objective of physical education in a higher education institution (HEI) is to strengthen students' health, increase their interest in physical education and the formation of a need for physical education, reduce the impact of negative factors affecting the physical and psycho-emotional state of students. At the same time, there are prerequisites for further improvement of the educational process, improving the physical condition of students, increasing motivation for physical education. The presented article considers the issues of increasing the effectiveness of table tennis classes in a non-core university (using the PRC as an example), substantiates the use of technical training for students involved in table tennis, analyzes the results of studies on the effectiveness of the developed methodology for improving movements to improve the level of technical preparedness of students

Keywords: *table tennis, physical education, university, students, technical training, movements.*

УДК 796.091.2

DOI 10.52928/2070-1640-2024-42-2-45-51

**МЕТОДИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБУЧЕНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ
СТРЕЛЬБЕ ИЗ ШТАТНОГО ОРУЖИЯ****А. К. ЛУШНЕВСКИЙ,***канд. пед. наук, проф. В. В. РУДЕНИК**ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5709-8833>**(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)**канд. пед. наук, доц. Н. И. АНТИПИН**(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)*

На основе теоретической модели процесса обучения спортсменов технико-тактическим умениям и навыкам, а также результатов исследования закономерностей взаимосвязи элементов в системе движений и с учетом специфики вида деятельности разработаны состав и структура процесса обучения военнослужащих технике стрельбы из штатного оружия. С целью дальнейшего развития теории и методики обучения военнослужащих технике и тактике стрельбы из штатного оружия методом экспертных оценок определена направленность и значимость методических положений, отражающих закономерности обучения технике и тактике двигательных действий на этапах обучения военнослужащих стрельбе из штатного оружия. Представлена система дидактических (специфических) принципов, регламентирующих деятельность руководителя занятий по физической подготовке при решении частных задач этапов обучения военнослужащих технике и тактике стрельбы из штатного оружия.

Ключевые слова: *военнослужащие, военно-прикладная физическая подготовка, стрельба из штатного оружия, принципы обучения.*

Введение. В Вооруженных Силах Республики Беларусь большое внимание уделяется развитию военно-прикладных видов спорта. Стрельбу из штатного (табельного) оружия (пистолет Макарова, автомат Калашникова и снайперская винтовка) также относят к военно-прикладным видам спорта. Соревнования по стрельбе из штатного оружия в Вооруженных Силах Республики Беларусь проводятся в следующих упражнениях¹ [1]: упражнения, выполняемые из пистолета Макарова (ПМ-1, ПМ-3, ПМ-3а); упражнения, выполняемые из автомата Калашникова (АК-1, АК-2, АК-3, АК-4); упражнения, выполняемые из снайперской винтовки с оптическим прицелом (СВ-1, СВ-2, СВ-2а). В 2012 году в спартакиаду Вооруженных Сил Республики Беларусь впервые была включена практическая стрельба. Совершенствование техники стрельбы из штатного оружия позволяет повысить уровень боевой и профессионально-должностной подготовки военнослужащих, способствует совершенствованию умений военнослужащих вести стрельбу при выполнении задач в условиях боевых действий¹ [1].

При выполнении упражнений из штатного оружия перед военнослужащим стоит задача – каждый выстрел должен быть максимально метким. Меткая стрельба достигается за счет кучности стрельбы (если разброс пробоин на мишени небольшой) и совмещения кучности в центре мишени. Для того чтобы военнослужащий метко стрелял, необходимо научить его осуществлять прицельные выстрелы. Известно, что «... прицельный выстрел – это результат действий стрелка по управлению координационных взаимосвязей прицеливания и управления спуском» [2, с. 26]. Под прицеливанием понимается наведение и удержание оружия в районе (точке) прицеливания, а под управлением спуском – действия военнослужащего, осуществляемые им в процессе спуска курка [2]. В процессе прицеливания выделяют собственные компоненты стрельбы: принятие рациональной изготочки; задержка дыхания; совмещение прицельных приспособлений; наведение оружия на точку прицеливания и контроль по его удержанию в районе прицеливания. В процессе управления спуском военнослужащий принимает решение о способе управления спуском курка (равномерный, замедленный, ускоренный и т.д.) и осуществляет соответствующие действия.

Военнослужащий может стрелять кучно (разброс пробоин на мишени будет небольшой), но не метко (кучность будет смещена от центра мишени).

Установлены факторы, обеспечивающие не только кучную, но и меткую стрельбу. Кучная стрельба военнослужащего, как правило, обеспечивается следующими факторами [2]: однообразием прицеливания (изготочки, собственно прицеливания); устойчивостью системы «стрелок – оружие»; достижением момента наилучшей устойчивости системы «стрелок – оружие» и приуроченным к этому моменту завершением нажима на спусковой крючок; подбором хорошего (кучного) ствола и соответствующей партии патронов; выбором оптимального решения при стрельбе в различных метеорологических условиях и др.

¹ Инструкция о порядке организации физической подготовки и спорта в Вооруженных Силах. – Минск: М-во обороны Респ. Беларусь, 2014. – 163 с.

Меткая стрельба обеспечивается перечисленными выше факторами и эффективными действиями военнослужащего по своевременному внесению поправок в прицельные приспособления для удержания средней точки попадания в центре мишени. Считается, что названные факторы лишь констатируют ряд условий, при которых может быть достигнута необходимая результативность в стрельбе. Простое их усвоение не обеспечивает, как правило, меткую стрельбу. Знание же сущности этих факторов позволит руководителю занятий более успешно организовать обучение военнослужащих стрельбе из штатного оружия [2].

Обучение военнослужащих – педагогический процесс, который подчиняется как закономерностям общей педагогики, так и специфическим закономерностям, отражающим связи между объектами двигательной деятельности человека. Чем больше и основательнее руководитель занятий будет знать о связях между объектами, тем лучше будет понимать общую картину объективного развития процесса обучения военнослужащих. Однако познание закономерностей не влияет напрямую на эффективность обучения стрельбе из штатного оружия, т.к. закономерности являются лишь теоретической основой для разработки и совершенствования педагогических технологий. Практические же указания по организации и проведению педагогического процесса закреплены преимущественно в принципах и правилах их реализации, которые по своей сути являются методическими положениями, отражающими в той или иной степени выявленные связи [3, с. 440]. Установлено, что чем точнее в методических положениях будут отражены установленные закономерности, тем ощутимее они могут влиять на результат обучения; чем в большей степени их придерживаться при организации и проведении педагогического процесса, тем эффективнее будет осуществляться педагогический процесс [4].

Цель исследования – разработка системы дидактических (специфических) принципов, регламентирующих деятельность руководителя занятий по физической подготовке в процессе обучения военнослужащих стрельбе из штатного оружия.

Задачи исследования:

- 1) оценить степень влияния методических положений на эффективность решения частных задач этапов обучения военнослужащих стрельбе из штатного оружия;
- 2) разработать систему дидактических (специфических) принципов, регламентирующих деятельность руководителя занятий по физической подготовке при решении частных задач этапов обучения военнослужащих стрельбе из штатного оружия.

Основная часть. В результате исследований дидактическая схема обучения технико-тактическим умениям [5; 6] получила дальнейшее развитие с учетом дифференциации двигательных задач, проведенных на основе отличий в физиологических механизмах «принятия решения» [1]. С использованием в качестве методологической основы теории функциональных систем П. К. Анохина [7] разработана *теоретическая модель* процесса обучения спортсменов технико-тактическим умениям и навыкам [1]: *1-й этап* – обучение обусловленным двигательным действиям; *2-й этап* – обучение преднамеренным двигательным действиям; *3-й этап* – обучение преднамеренно-экспромтным двигательным действиям; *4-й этап* – обучение экспромтным двигательным действиям.

Результаты исследований позволили конкретизировать этапы обучения (цели этапов, задачи, средства и методы их решения), в рамках которых должны решаться во взаимосвязи задачи как технической, так и тактической подготовки спортсменов [1]. На основе исследования закономерностей формирования двигательных умений и навыков [8], а также разработанной теоретической модели обучения и с учетом специфики вида деятельности представлены состав и структура процесса обучения военнослужащих технике стрельбы из штатного оружия [1]. С целью дальнейшего развития теории и методики обучения военнослужащих технике и тактике стрельбы из штатного оружия целесообразно определить методические положения, отражающие закономерности обучения и положительно и значимо влияющие на эффективность педагогического процесса.

В исследовании определялось влияние дидактических (специфических) положений (Ю. К. Гавердовский, 1991) на эффективность процесса обучения военнослужащих технико-тактическим умениям стрельбы из штатного оружия: *целесообразности и пластичности, готовности и текущей валидности, управляемости и подконтрольности, воспитывающего обучения и позитивной мотивации, систематичности и регулярности, смысловой и перцептивной наглядности, планомерности и постепенности, методического динамизма и прогрессирования, функциональной избыточности и надежности, прочности и пластичности, доступности и стимулирующей трудности, необходимой адаптивности и самостоятельности, сознательности и активности при ведущей роли руководителя занятий, индивидуализированного обучения в коллективе, формально-эвристического единства, научно-рационального и интуитивно-эмпирического единства* [4].

При определении степени влияния дидактических (специфических) положений на эффективность решения частных задач этапов обучения использовался метод экспертных оценок. В качестве экспертов были выбраны 40 ведущих специалистов, обладающих высоким уровнем профессиональной подготовки, эффективно осуществляющих преподавание решений двигательных задач на этапах обучения военнослужащих стрельбе из штатного оружия и способных к критическому анализу в соответствии с рекомендациями, предъявляемыми к этому процессу [9].

Экспертам предлагалось оценить по 10-балльной шкале, какое влияние оказывают методические положения, если ими руководствоваться, на эффективность обучения военнослужащих стрельбе из штатного оружия. Оценка проводилась с использованием специально выбранной шкалы: положения, не оказывающие влияния на эффективность решения частных задач, – 0 баллов; положения, оказывающие положительное, но не существенное влияние, – 1–4 балла; положения, оказывающие положительное и существенное влияние, – 5–10 баллов.

Определение степени согласованности мнений экспертов осуществлялось посредством расчета коэффициента конкордации [9].

В соответствии с рекомендациями возведения в ранг принципов [4] методических положений, направление и значимость которых на эффективность решения частных задач этапов обучения военнослужащих стрельбе из штатного оружия были подтверждены, их совокупность составила систему дидактических (специфических) принципов, регламентирующих деятельность руководителя занятий по физической подготовке при решении частных задач этапов обучения военнослужащих стрельбе из штатного оружия.

Результаты исследований представлены в таблице.

Таблица. – Система дидактических (специфических) принципов, регламентирующих деятельность руководителя занятий по физической подготовке при решении частных задач этапов обучения военнослужащих стрельбе из штатного оружия

Частные задачи этапов обучения	Дидактические (специфические) принципы, регламентирующие деятельность руководителя занятий по физической подготовке на этапах обучения стрельбе из штатного оружия
1	2
<i>Этап обучения военнослужащих обусловленной позе изготовления для стрельбы из штатного оружия в постоянных благоприятных условиях внешней среды и внутреннего состояния организма</i>	
1) оценка готовности военнослужащих к овладению техникой изготовления до требуемых параметров	готовности и текущей валидности; функциональной избыточности и надежности
2) обеспечение в случае необходимости соответствующих сторон их готовности	целесообразности и практичности; готовности и текущей валидности; функциональной избыточности и надежности; управляемости и подконтрольности; воспитывающего обучения и позитивной мотивации; систематичности и регулярности; планомерности и постепенности; методического динамизма и прогрессирования; доступности и стимулирующей трудности; необходимой адаптивности и самостоятельности; сознательности и активности при ведущей роли педагога; индивидуализированного обучения в коллективе
3) создание у военнослужащих начального двигательного представления об эталонной позе изготовления для стрельбы из штатного оружия	принцип воспитывающего обучения и позитивной мотивации; принцип смысловой и перцептивной наглядности; принцип целесообразности и практичности; принцип готовности и текущей валидности
4) формирование у военнослужащих умений «в грубой форме» принимать позу изготовления для стрельбы из штатного оружия в искусственно созданных благоприятных условиях	планомерности и постепенности; доступности и стимулирующей трудности; научно-рационального и интуитивно-эмпирического единства; методического динамизма и прогрессирования; управляемости и подконтрольности; воспитывающего обучения и позитивной мотивации; систематичности и регулярности; сознательности и активности при ведущей роли педагога; индивидуализированного обучения в коллективе; формально-эвристического единства; смысловой и перцептивной наглядности
<i>Этап обучения военнослужащих самостоятельно (преднамеренно) принимать эталонную позу изготовления для стрельбы из штатного оружия в постоянных благоприятных условиях внешней среды и внутреннего состояния организма</i>	
1) обучение военнослужащих самостоятельно (преднамеренно) принимать эталонную позу изготовления для стрельбы из штатного оружия в постоянных благоприятных условиях внешней среды и внутреннего состояния организма	планомерности и постепенности; доступности и стимулирующей трудности; научно-рационального и интуитивно-эмпирического единства; методического динамизма и прогрессирования; управляемости и подконтрольности; воспитывающего обучения и позитивной мотивации; систематичности и регулярности; сознательности и активности при ведущей роли педагога; индивидуализированного обучения в коллективе; формально-эвристического единства; смысловой и перцептивной наглядности
2) в процессе многократного решения двигательной задачи (см. задачу 1) в искусственно созданных благоприятных условиях устранить ненужные движения, снять излишнее мышечное напряжение	управляемости и подконтрольности; воспитывающего обучения и позитивной мотивации; систематичности и регулярности; смысловой и перцептивной наглядности; планомерности и постепенности; методического динамизма и прогрессирования; функциональной избыточности и надежности; прочности и пластичности; доступности и стимулирующей трудности; необходимой адаптивности и самостоятельности; сознательности и активности при ведущей роли педагога; индивидуализированного обучения в коллективе; научно-рационального и интуитивно-эмпирического единства

Продолжение таблицы

1	2
3) расширение диапазона вариативности действий военнослужащих при преднамеренном принятии изготровки в постоянных условиях внешней среды и внутреннего состояния организма	целесообразности и практичности; готовности и текущей валидности; управляемости и подконтрольности; воспитывающего обучения и позитивной мотивации; систематичности и регулярности; планомерности и постепенности; методического динамизма и прогрессирования; функциональной избыточности и надежности; прочности и пластичности; доступности и стимулирующей трудности; необходимой адаптивности и самостоятельности; сознательности и активности при ведущей роли педагога; индивидуализированного обучения в коллективе; формально-эвристического единства; научно-рационального и интуитивно-эмпирического единства
<i>Этап обучения военнослужащих обусловленной ориентации позы изготровки для стрельбы из штатного оружия в постоянных условиях внешней среды и внутреннего состояния организма</i>	
1) создание у военнослужащих начального двигательного представления об ориентации эталонной позы изготровки для стрельбы из штатного оружия (включая помощь руководителя занятий)	принцип воспитывающего обучения и позитивной мотивации; принцип смысловой и перцептивной наглядности; принцип целесообразности и практичности; принцип готовности и текущей валидности
2) формирование у военнослужащих умений «в грубой форме» принимать позу изготровки для стрельбы из штатного оружия в искусственно созданных условиях и ориентировать ее в пространстве по отношению к мишеням	планомерности и постепенности; доступности и стимулирующей трудности; научно-рационального и интуитивно-эмпирического единства; методического динамизма и прогрессирования; управляемости и подконтрольности; воспитывающего обучения и позитивной мотивации; систематичности и регулярности; сознательности и активности при ведущей роли педагога; индивидуализированного обучения в коллективе; формально-эвристического единства; смысловой и перцептивной наглядности
<i>Этап обучения военнослужащих самостоятельно (преднамеренно) принимать эталонную позу изготровки для стрельбы из штатного оружия и правильно ее ориентировать в пространстве</i>	
1) обучение военнослужащих самостоятельно (преднамеренно) принимать эталонную позу изготровки для стрельбы из штатного оружия и правильно ориентировать ее в пространстве по отношению к мишени в постоянных условиях внешней среды и внутреннего состояния организма	планомерности и постепенности; доступности и стимулирующей трудности; научно-рационального и интуитивно-эмпирического единства; методического динамизма и прогрессирования; управляемости и подконтрольности; воспитывающего обучения и позитивной мотивации; систематичности и регулярности; сознательности и активности при ведущей роли педагога; индивидуализированного обучения в коллективе; формально-эвристического единства; смысловой и перцептивной наглядности
2) в процессе многократного решения двигательной задачи (см. задачу 1) в искусственно созданных благоприятных условиях устранить ненужные движения, снять излишнее мышечное напряжение	управляемости и подконтрольности; воспитывающего обучения и позитивной мотивации; систематичности и регулярности; смысловой и перцептивной наглядности; планомерности и постепенности; методического динамизма и прогрессирования; функциональной избыточности и надежности; прочности и пластичности; доступности и стимулирующей трудности; необходимой адаптивности и самостоятельности; сознательности и активности при ведущей роли педагога; индивидуализированного обучения в коллективе; научно-рационального и интуитивно-эмпирического единства
3) расширение диапазона вариативности действий военнослужащих при преднамеренном принятии изготровки и ориентации ее в пространстве по отношению к мишени в постоянных условиях внешней среды и внутреннего состояния организма	целесообразности и практичности; готовности и текущей валидности; управляемости и подконтрольности; воспитывающего обучения и позитивной мотивации; систематичности и регулярности; планомерности и постепенности; методического динамизма и прогрессирования; функциональной избыточности и надежности; прочности и пластичности; доступности и стимулирующей трудности; необходимой адаптивности и самостоятельности; сознательности и активности при ведущей роли педагога; индивидуализированного обучения в коллективе; формально-эвристического единства; научно-рационального и интуитивно-эмпирического единства
<i>Этап обучения военнослужащих прицеливанию и осуществлению спуска курка в постоянных условиях внешней среды и внутреннего состояния организма</i>	
1) создание у военнослужащих начального двигательного представления о технике выполнения прицеливания и спуска курка в искусственно созданных условиях	воспитывающего обучения и позитивной мотивации; смысловой и перцептивной наглядности; целесообразности и практичности; принцип готовности и текущей валидности

Продолжение таблицы

1	2
2) обучение военнослужащих прицеливанию и спуску курка в постоянных условиях внешней среды и внутреннего состояния организма	планомерности и постепенности; доступности и стимулирующей трудности; научно-рационального и интуитивно-эмпирического единства; методического динамизма и прогрессирования; управляемости и подконтрольности; воспитывающего обучения и позитивной мотивации; систематичности и регулярности; сознательности и активности при ведущей роли педагога; индивидуализированного обучения в коллективе; формально-эвристического единства; смысловой и перцептивной наглядности
3) в процессе многократного решения двигательной задачи (см. задачу 1) в искусственно созданных благоприятных условиях устранить ненужные движения, снять излишнее мышечное напряжение	управляемости и подконтрольности; воспитывающего обучения и позитивной мотивации; систематичности и регулярности; смысловой и перцептивной наглядности; планомерности и постепенности; методического динамизма и прогрессирования; функциональной избыточности и надежности; прочности и пластичности; доступности и стимулирующей трудности; необходимой адаптивности и самостоятельности; сознательности и активности при ведущей роли педагога; индивидуализированного обучения в коллективе; научно-рационального и интуитивно-эмпирического единства
4) расширение диапазона вариативности действий военнослужащих при прицеливании и спуске курка в постоянных условиях внешней среды и внутреннего состояния организма	целесообразности и практичности; готовности и текущей валидности; управляемости и подконтрольности; воспитывающего обучения и позитивной мотивации; систематичности и регулярности; планомерности и постепенности; методического динамизма и прогрессирования; функциональной избыточности и надежности; прочности и пластичности; доступности и стимулирующей трудности; необходимой адаптивности и самостоятельности; сознательности и активности при ведущей роли педагога; индивидуализированного обучения в коллективе; формально-эвристического единства; научно-рационального и интуитивно-эмпирического единства
<i>Этап обучения военнослужащих принимать эффективную позу изготовки и правильно ориентировать ее в пространстве в условиях преднамеренно-экспромтных действий</i>	
1) ознакомление военнослужащих с основными возможными двигательными ситуациями, в которых им предстоит выполнять стрельбу из штатного оружия	целесообразности и пластичности; воспитывающего обучения и позитивной мотивации; смысловой и перцептивной наглядности; планомерности и постепенности; методического динамизма и прогрессирования; доступности и стимулирующей трудности; необходимой адаптивности и самостоятельности; сознательности и активности при ведущей роли руководителя занятий
2) обучение военнослужащих принимать эффективную позу изготовки и правильно ориентировать ее в пространстве при различных двигательных ситуациях и при различном внутреннем состоянии организма	целесообразности и практичности; готовности и текущей валидности; управляемости и подконтрольности; воспитывающего обучения и позитивной мотивации; систематичности и регулярности; планомерности и постепенности; методического динамизма и прогрессирования; функциональной избыточности и надежности; прочности и пластичности; доступности и стимулирующей трудности; необходимой адаптивности и самостоятельности; сознательности и активности при ведущей роли педагога; индивидуализированного обучения в коллективе; формально-эвристического единства; научно-рационального и интуитивно-эмпирического единства
3) обучение военнослужащих быстрой оценке складывающихся двигательных ситуаций и быстрому принятию эффективной позы изготовки, а также правильной ее ориентации в пространстве	целесообразности и пластичности; готовности и текущей валидности; управляемости и подконтрольности; воспитывающего обучения и позитивной мотивации; систематичности и регулярности; смысловой и перцептивной наглядности; планомерности и постепенности; методического динамизма и прогрессирования; доступности и стимулирующей трудности; необходимой адаптивности и самостоятельности; сознательности и активности при ведущей роли руководителя занятий
<i>Этап обучения военнослужащих прицеливанию и осуществлению спуска курка при преднамеренно-экспромтной ориентации позы в различных условиях внешней среды и внутреннего состояния организма</i>	
1) обучение военнослужащих прицеливанию и осуществлению спуска курка при выполнении стрельбы в разных двигательных ситуациях, изученных на предыдущем этапе обучения	целесообразности и пластичности; готовности и текущей валидности; управляемости и подконтрольности; воспитывающего обучения и позитивной мотивации; систематичности и регулярности; смысловой и перцептивной наглядности; планомерности и постепенности; методического динамизма и прогрессирования; функциональной избыточности и надежности; прочности и пластичности; доступности и стимулирующей трудности; необходимой адаптивности и самостоятельности; сознательности и активности при ведущей роли руководителя занятий
2) обучение военнослужащих быстро оценивать складывающуюся двигательную ситуацию, быстро прицеливаться и осуществлять спуск курка при различном внутреннем состоянии организма	целесообразности и пластичности; готовности и текущей валидности; управляемости и подконтрольности; воспитывающего обучения и позитивной мотивации; систематичности и регулярности; смысловой и перцептивной наглядности; планомерности и постепенности; методического динамизма и прогрессирования; функциональной избыточности и надежности; прочности и пластичности; доступности и стимулирующей трудности; необходимой адаптивности и самостоятельности; сознательности и активности при ведущей роли руководителя занятий; научно-рационального и интуитивно-эмпирического единства

Окончание таблицы

1	2
<i>Этап обучения военнослужащих принимать эффективную позу изготовки и правильно ориентировать ее в пространстве в незнакомых условиях внешней среды и в различных условиях внутреннего состояния организма</i>	
1) увеличение количества разнообразных двигательных ситуаций; обучение военнослужащих в таких ситуациях принимать эффективную позу изготовки и ориентировать ее в пространстве	целесообразности и пластичности; готовности и текущей валидности; управляемости и подконтрольности; воспитывающего обучения и позитивной мотивации; систематичности и регулярности; смысловой и перцептивной наглядности; планомерности и постепенности; методического динамизма и прогрессирования; функциональной избыточности и надежности; прочности и пластичности; доступности и стимулирующей трудности; необходимой адаптивности и самостоятельности; сознательности и активности при ведущей роли руководителя занятий; формально-эвристического единства; научно-рационального и интуитивно-эмпирического единства
2) увеличение количества и разнообразия незнакомых двигательных ситуаций, в которых военнослужащим необходимо за минимальное время принимать эффективную позу изготовки и ориентировать ее в пространстве при различном внутреннем состоянии организма	целесообразности и пластичности; готовности и текущей валидности; управляемости и подконтрольности; воспитывающего обучения и позитивной мотивации; систематичности и регулярности; смысловой и перцептивной наглядности; планомерности и постепенности; методического динамизма и прогрессирования; функциональной избыточности и надежности; прочности и пластичности; доступности и стимулирующей трудности; необходимой адаптивности и самостоятельности; сознательности и активности при ведущей роли руководителя занятий; формально-эвристического единства; научно-рационального и интуитивно-эмпирического единства
<i>Этап обучения военнослужащих прицеливанию и осуществлению спуска курка при экспромтной позе изготовки и ее ориентации в различных условиях внешней среды и внутреннего состояния организма</i>	
Обучение военнослужащих прицеливаться и осуществлять спуск курка при экспромтной позе изготовки и ее ориентации в различных условиях внешней среды и внутреннего состояния организма	планомерности и постепенности; доступности и стимулирующей трудности; научно-рационального и интуитивно-эмпирического единства; методического динамизма и прогрессирования; управляемости и подконтрольности; воспитывающего обучения и позитивной мотивации; систематичности и регулярности; сознательности и активности при ведущей роли педагога; индивидуализированного обучения в коллективе; формально-эвристического единства; смысловой и перцептивной наглядности

Заключение.

1. Совершенствование подготовки военнослужащих в стрельбе из штатного оружия осуществляется на основе трансформации теоретической модели обучения технико-тактическим умениям и навыкам с учетом вида двигательной деятельности (вида стрельбы из штатного оружия), взаимосвязи между механизмами управления движениями и внутренним составом физических упражнений, а также при соблюдении руководителем занятий по физической подготовке дидактических (специфических) принципов, регламентирующих его деятельность в процессе обучения военнослужащих стрельбе из штатного оружия.

2. При решении конкретных задач обучения военнослужащих стрельбе из штатного оружия специалисты руководствуются ограниченной совокупностью дидактических положений. Соответствующие положения оказывают положительное и значимое влияние на эффективность решения частных задач этапов обучения. Совокупность методических положений, регламентирующих деятельность руководителей занятий по физической подготовке при решении частных задач этапов обучения, может быть классифицирована как система дидактических (специфических) принципов обучения военнослужащих стрельбе из штатного оружия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лушневский А. К., Руденик В. В., Некрасов А. В. Обучение военнослужащих стрельбе из штатного оружия. – Гродно: ЮрСаПринт, 2020. – 118 с.
2. Корх А. Я., Полякова Т. Д., Кутателадзе И. О. Спортивная стрельба: учеб. для ин-тов физ. культуры / под общ. ред. А. Я. Корха. – М.: Физкультура и спорт, 1987. – 255 с.
3. Подласый И. П. Педагогика. Новый курс: учеб. для студентов пед. вузов. В 2 кн. – М.: ВЛАДОС, 1999. – Кн. 1: Общие основы. Процесс обучения. – 579 с., ил.
4. Гавердовский Ю. К. Опыт трактовки ортодоксальной дидактики в современном контексте обучения спортивным упражнениям // Теория и практика физической культуры. – 1991. – № 8. – С. 12–20.
5. Бойченко С. Д., Руденик В. В., Костюкович В. Е. Особенности обучения двигательным действиям в средних учебных заведениях милиции // Теория и практика физической культуры. – 2006. – № 3. – С. 52–55.
6. Келлер В. С. Деятельность спортсменов в вариативных конфликтных ситуациях. – Киев: Здоров'я, 1977. – 184 с.
7. Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем. – М.: Медицина, 1975. – 448 с., ил.
8. Руденик В. В. Теоретико-методические основы обучения двигательным действиям. – Гродно: ГрГУ, 2007. – 275 с.
9. Масальгин Н. А. Математико-статистические методы в спорте. – М.: Физкультура и спорт, 1974. – 151 с.

Поступила 25.10.2024

**METHODOLOGICAL SUPPORT FOR TRAINING MILITARY PERSONNEL
IN SHOOTING FROM STATE WEAPONS**

A. LUSHNEVSKIJ, V. RUDZENIK
(Yanka Kupala State University of Grodno)

N. ANTSIPIN
(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

Based on the theoretical model of the process of training athletes in technical and tactical skills and abilities, using the results of the study of the patterns of interrelation of elements in the system of movements, and taking into account the specifics of the type of activity, the composition and structure of the process of training military personnel in the technique of shooting from standard weapons have been developed. In order to further develop the theory and methods of training military personnel in the technique and tactics of shooting from standard weapons, using the method of expert assessments, the focus and significance of methodological provisions reflecting the patterns of teaching the technique and tactics of motor actions at the stages of training military personnel in shooting from standard weapons have been determined. A system of didactic (specific) principles has been developed regulating the activities of the head of physical training classes in solving specific problems of the stages of training military personnel in the technique and tactics of shooting from standard weapons.

Keywords: *military personnel, military applied physical training, shooting from standard weapons, principles of training.*

УДК 796.41:796.012.2+797.26

DOI 10.52928/2070-1640-2024-42-2-52-56

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЕ ОБОСНОВАНИЕ МЕТОДИКИ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ПСИХОФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ ЮНЫХ ФУТБОЛИСТОВ СРЕДСТВАМИ СОПРЯЖЕННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

МА ЦЗЯХАО

(Белорусский государственный университет физической культуры, Минск)

канд. пед. наук, доц. И. Ю. МИХУТА

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8975-7859>

(Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина)

Рассматривается экспериментальная апробация методики повышения уровня психофизического потенциала юных футболистов средствами сопряженной направленности. Авторская методика позволяет юным футболистам в процессе своего развития существенно раскрыть и расширить индивидуальные резервные возможности психофизического потенциала и тем самым существенно повысить эффективность технико-тактических действий в игровых ситуациях. В ходе сравнительного анализа ЭГ и КГ были выявлены существенные меж- и внутригрупповые различия, а также положительная динамика изменений исследуемых показателей психофизического потенциала у юных футболистов. Достаточно высокая степень мобилизации психофизического потенциала юных футболистов призвана обеспечить эффективность и надежность выполнения высоко-точного, координированного двигательного акта в соревновательной деятельности.

Ключевые слова: футболисты, методика, психофизический потенциал, алгоритм, психический компонент, физический компонент, технико-тактический компонент, сопряженные средства.

Введение. Современный уровень спортивных достижений в футболе требует организации целенаправленной многолетней подготовки игроков, поиска все более эффективных научно-методических форм, средств и методов управления учебно-тренировочным и соревновательным процессами [1; 2; 3].

Комплексное решение поставленных задач в футболе позволяет более эффективно реализовывать накопленный потенциал подготовленности игроков разного амплуа. Основными компонентами подготовки в футболе являются¹ [1; 4; 5]: *функциональная* (развиваемая разными видами мышечных нагрузок в определенной биомеханической структуре движения); *физическая* (основанная на оптимальном развитии физических качеств и овладении двигательных умений и навыков) и *психологическая* (базируется на реализации потенциальных психических возможностей футболиста, обеспечивающих эффективную игровую деятельность) *подготовленность*.

К модельным критериям эффективности игрока в футболе следует отнести [1; 3; 5]: структуру соревновательной деятельности; уровень разных сторон подготовленности; морфофункциональные параметры готовности; динамику становления спортивного мастерства во многолетнем аспекте.

Современная система мониторинга за уровнем подготовленности и готовности футболистов к соревновательной деятельности представлена следующими этапами¹ [6; 7; 8; 9]: спортивные достижения – интеграция всех сторон подготовленности; структурные составляющие соревновательной (игровой) деятельности; спортивно важные качества, определяющие эффективность реализации личного потенциала в соревновательной деятельности; лимитирующие морфофункциональные параметры, обеспечивающие рациональность и экономичность выполнения соревновательного действия; комплекс психофизического потенциала.

По мнению многих специалистов [1; 5; 8; 10; 11; 12; 13], ведущим фактором эффективности соревновательной деятельности футболистов является психофизическая подготовленность, которая имеет прямую зависимость от накопленного ими двигательного-координационного потенциала в процессе тренировочной деятельности. В этой связи приоритетным направлением в системе подготовки футболистов является сопряженный подход, который способствует планомерному развитию психофизического потенциала игроков и тем самым повышает их эффективность в ходе выполнения технико-тактических действий в игре [5; 7; 11; 13; 14; 15; 16]. Преимущество данного подхода заключается в системном педагогическом воздействии, индивидуально-дифференцированном и комплексном подборе тренировочных средств, которые оказывают целенаправленное влияние на сенсорно-когнитивные и моторные механизмы реализации психофизической подготовленности юных футболистов.

Так, основными аспектами развития психофизического потенциала юных футболистов являются¹ [5; 8; 14; 17]: своевременная диагностика уровня психофизического потенциала; учет индивидуально-возрастных и психологических особенностей; применение разнообразных средств и форм учебно-тренировочной работы.

¹ Витковски З. Координационные способности юных футболистов: диагностика, структура, онтогенез: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. – М., 2003. – 232 л.

В этой связи поиск современных подходов к развитию компонентов психофизического потенциала юных футболистов определяет актуальность проблематики и требует дальнейших научных исследований.

Цель исследования – экспериментальное обоснование методики повышения уровня психофизической подготовленности юных футболистов средствами сопряженной направленности.

Основная часть. Формирующий эксперимент проходил на базе ФК «Динамо-Брест» (первый этап – с сентября 2021 г. по февраль 2022 г.; второй – с февраля по сентябрь 2022 г.). В нем приняли участие 40 футболистов 13–14 лет (экспериментальная группа (ЭГ, $n = 20$) и контрольная группа (КГ, $n = 20$)).

Разработанные и метрологически обоснованные критерии оценки психофизического потенциала юных футболистов представлены следующими блоками (74 показателя):

– *контроль соревновательной деятельности* (индивидуальные технико-тактические действия): ведение мяча, остановка мяча, вбрасывание мяча, ведение мяча с обводкой стоек, жонглирование мячом, удары по мячу на точность и дальность, передачи и удары по воротам на точность;

– *контроль психического потенциала* (оценка свойств личности, сенсомоторика, психические познавательные процессы и функциональное состояние нервно-мышечного аппарата): простая и сложная зрительно-моторная реакция; аудиомоторная реакция; реакция на движущийся объект; объем, устойчивость, переключаемость и распределение внимания; стабильность нервной системы; восприятие времени и объектов);

– *контроль физического потенциала* (двигательные способности) – *двигательно-кондиционные тесты с оценкой* скоростных способностей; общей и скоростной выносливости; динамической силы; статической силы; гибкости; силы правой и левой кисти; скоростно-силовых способностей; *двигательно-координационные тесты с оценкой* способности к ориентированию в пространстве с быстротой принятия решения; способности к перестроению двигательных действий; способности к ориентированию в пространстве; способности к быстрому реагированию; способности к точности дифференцирования силовых параметров; способности к согласованию; способности к динамическому равновесию; способности к вестибулярной устойчивости; способности к ритму.

Статистическая обработка данных осуществлялась при помощи программы STATISTIKA 19.0.

Разработанная авторская методика основана на индивидуализации и дифференциации методов спортивной тренировки с применением сопряженных и вариативных средств разной модальности и способствует развитию ведущих компонентов психического, физического и технического потенциала футболистов. При этом лимитирующими упражнениями сопряженной направленности являются разнообразные полиструктурные и полифункциональные действия, которые обогащают программу умений и навыков с увеличением двигательного опыта, с направленностью на отдельные психофизические компоненты. Применение метода сопряженного воздействия позволит обогатить двигательный фонд практическими умениями и навыками и, соответственно, расширить резервный уровень психофизического потенциала юного футболиста.

Системообразующим фактором развития компонентов психофизического потенциала юных футболистов является сопряженность воздействия на блоки: «психический + физический + технико-тактический + соревновательный потенциал» (комплексные технико-тактические действия + психофизический потенциал).

Авторская методика сопряженной направленности представлена 5 блоками (8280 мин): первый блок – комплекс упражнений ОФП и СФП (20% – 1656 мин); второй блок – средства, акцентированные на психомоторную и когнитивную сферу (25% – 2070 мин); третий блок – средства двигательного-координационной направленности (25% – 2070 мин); четвертый блок – основной комплекс индивидуальных, групповых и командных тактических действий (15% – 1242 мин); пятый блок – стандартный базовый комплекс упражнений технико-тактических действий (15% – 1242 мин). Срок реализации экспериментальной программы – 12 месяцев: периодичность занятий – 3 раза в неделю (время проведения 60 мин).

В ходе сравнительного анализа уровня развития компонентов психофизического потенциала юных футболистов ЭГ и КГ в процессе эксперимента установлены следующие особенности:

– у юных футболистов ЭГ ($n = 20$) были выявлены существенные различия по 36 параметрам из 74 исследуемых ($P < 0,05 - P < 0,01$) после первого этапа эксперимента и 66 показателей ($P < 0,05 - P < 0,001$) после второго;

– у юных футболистов КГ ($n = 20$) после эксперимента определены существенные внутригрупповые различия по 23 параметрам из 74 исследуемых показателей ($P < 0,05$) после первого этапа эксперимента и по 38 показателям ($P < 0,05 - P < 0,01$) после второго.

Сравнительный анализ уровня развития показателей психофизического потенциала между футболистами экспериментальной и контрольной групп свидетельствует, что у юных футболистов ЭГ найдено 43 достоверных различия ($P < 0,05 - P < 0,01$) в сравнении с юными футболистами КГ.

Представленный сравнительный анализ подтверждается исследованиями других авторов¹ [4; 7; 10; 16; 17; 18; 19], согласно которым также выявлены значительные приросты компонентов психофизической подготовленности в экспериментальной группе в сравнении с контрольной.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что положительная динамика изменений психофизического потенциала у юных футболистов ЭГ возможна при вариативности и сопряженности средств координационной

направленности, что позволяет оптимально управлять и регулировать двигательные действия в условиях временной и альтернативной неопределенности. Данный факт подтверждается проведенными исследованиями, в соответствии с которыми высокий уровень прироста получен при сопряжении средств на сенсорно-когнитивный, кондиционно-координационный и технико-тактический компоненты на протяжении всего эксперимента.

В ходе анализа динамики темпов прироста исследуемых показателей, характеризующих уровень психофизического потенциала испытуемых ЭГ и КГ, нами было установлено, что (рисунок):

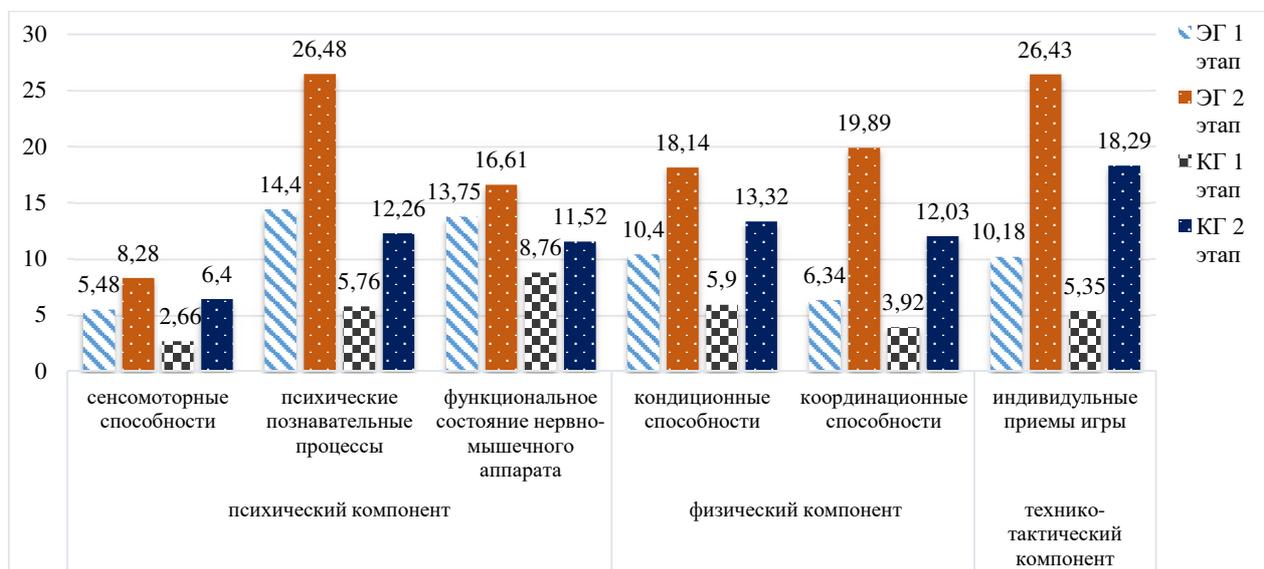

Рисунок. – Динамика уровня психофизической подготовленности юных футболистов ЭГ и КГ в процессе эксперимента, %

➤ у юных футболистов ЭГ (за первый – второй этапы эксперимента, %):

– *психический компонент* психофизического потенциала: сенсомоторные способности (простая сенсомоторная реакция (5,00–5,97); аудиомоторная реакция (1,90–5,24); сложная сенсомоторная реакция (5,46–8,42); реакция на движущийся объект (9,57–13,52)); психические познавательные процессы (объем внимания (15,67–22,88); переключаемость и распределение внимания (8,09–31,94); концентрация внимания (19,46–24,63)); функциональное состояние нервно-мышечного аппарата (стабильность нервной системы (20,25–23,75) и чувство времени (10,01–12,46); восприятие объектов (11,0–13,63));

– *физический компонент* психофизического потенциала – *кондиционные тесты*: скоростные способности (1,11–6,88); общая выносливость (2,88–3,98); скоростная выносливость (7,08–7,34); динамическая сила (20,49–24,10); статическая сила (16,0–22,10); гибкость (14,88–20,15); сила правой и левой кисти (5,81–22,11); скоростно-силовые способности верхних конечностей (19,82–35,71) и нижних конечностей (5,60–20,96); *координационные тесты*: способность к ориентированию в пространстве с быстротой принятия решения (1,17–5,94); способность к перестроению двигательных действий (2,89–5,77); способность к ориентированию в пространстве (7,14–25,75); способность к быстрому реагированию (2,54–11,05); способность к точности дифференцирования силовых параметров (5,13–33,61); способность к согласованию (9,29–28,13); способность к поддержанию динамического равновесия (7,31–21,56); способность к вестибулярной устойчивости (18,26–34,04); способность к ритму (3,43–13,17);

– *индивидуальный технико-тактический потенциал*: ведение мяча (4,05–10,94); остановка мяча (10,83–17,55); вбрасывание мяча (9,72–30,38); ведение мяча с обводкой стоек (1,55–6,45); жонглирование мячом (7,38–35,98); удары на дальность (16,36–42,24); удары на точность (16,24–28,29); удары по воротам на точность (15,33–39,61);

➤ у юных футболистов КГ (за первый – второй этапы эксперимента, %):

– *психический компонент* психофизического потенциала: сенсомоторные способности (простая сенсомоторная реакция (1,54–4,25); аудиомоторная реакция (2,79–4,65); сложная сенсомоторная реакция (4,13–5,50); реакция на движущийся объект (2,18–11,21)); психические познавательные процессы (переключаемость и распределение внимания (2,69–14,50); объем внимания (3,37–9,95); концентрация внимания (5,17–12,33)); функциональное состояние нервно-мышечного аппарата (стабильность нервной системы (2,50–4,15) и чувство времени (12,17–16,22); восприятие объектов (11,61–14,21));

– *физический компонент* психофизического потенциала – *кондиционные тесты*: скоростные способности (1,09–2,13); общая выносливость (2,59–2,96); скоростная выносливость (3,47–3,75); динамическая сила (5,67–23,55); статическая сила (9,55–17,75); гибкость (16,76–22,77); сила правой и левой кисти (3,54–18,86);

скоростно-силовые способности верхних конечностей (7,31–27,59) и нижних конечностей (3,13–9,95); *координационные тесты*: способность к ориентированию в пространстве с быстротой принятия решения (0,84–3,04); способность к перестроению двигательных действий (1,10–4,73); способность к ориентированию в пространстве (1,71–17,39); способность к быстрому реагированию (1,99–7,48); способность к точности дифференцирования силовых параметров движения (2,33–17,91); способность к согласованию (3,93–11,09); способность к поддержанию динамического равновесия (8,06–20,46); способность к вестибулярной устойчивости (4,23–23,16); способность к ритму (11,14–12,09);

– *индивидуальный технико-тактический потенциал*: ведение мяча (1,69–7,13); остановка мяча (3,27–13,72); вбрасывание мяча (9,62–19,23); ведение мяча с обводкой стоек (1,97–5,37); жонглирование мячом (4,47–30,30); удары на точность (4,32–22,18); удары на дальность (10,75–28,71); удары по воротам на точность (6,72–19,73).

По результатам полученных данных следует отметить, что у футболистов ЭГ исследуемые компоненты психофизического и технико-тактического потенциала в процессе эксперимента характеризуются возрастающей динамикой от этапа к этапу по сравнению с незначительными положительными сдвигами в контрольной группе.

Заключение. Выявленная динамика темпов прироста показателей психофизической подготовленности юных футболистов экспериментальной и контрольной групп обусловлена индивидуальными особенностями пубертатного периода развития организма и разработанной экспериментальной методикой сопряженной направленности. В ходе сравнительного анализа достоверных различий меж- и внутригрупповых различий испытуемых нами были выявлены существенные приросты уровней психического, физического и технико-тактического компонентов, что связано с целенаправленным формированием психофизической готовности юных футболистов ЭГ к эффективной соревновательной деятельности.

Таким образом, современным подходом к развитию психофизической подготовленности футболистов является применение средств сопряженной направленности психического и физического потенциала в аспекте соревновательной деятельности, что в свою очередь приводит к повышению эффективности их технико-тактических действий в игровой деятельности. Теоретико-методический подход к развитию психофизического и технического потенциала юных футболистов средствами сопряженной направленности рассматривается в качестве перспективного направления в системе спортивной подготовки в футболе. Представленная авторская методика создает психофизическую и технически-тактическую основу для обеспечения не только внешней формы двигательного действия, но и для внутренней структуры движений, с целью выполнения высокоточного, координированного двигательного акта в игровой деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Годик М. А. Физическая подготовка футболистов. – М.: Олимпия-PRESS, 2006. – 298 с.
2. Periodization and physical performance in elite female soccer players / J. K. Mara, K. G. Thompson, K. L. Pumpa et al. // *Int J Sports Physiol Perform.* – 2015. – № 10. – P. 664–669. DOI: 10.1123/ijssp.2014-0345
3. Perceptions of well-being and physical performance in English elite youth footballers across a season / M. R. Noon, R. S. James, N. D. Clarke et al. // *J Sports Sci.* – 2015. – № 33. – P. 2106–2115. DOI: 10.1080/02640414.2015.1081393
4. Махсумов И. А. Определение зависимостей между показателями ловкости футболистов в процессе комплексного контроля // *Фан-Спортга.* – 2021. – № 3. – С. 20–22.
5. Селуянов В. Н., Сарсания С. К., Сарсания К. С. Физическая подготовка футболистов. – М.: ТВТ Дивизион, 2004. – 191 с.
6. Лях В. И., Витковски З. Координационная тренировка в футболе. – М.: Совет. спорт, 2010. – 216 с.
7. Youth soccer players, 11–14 years: Maturity, size, function, skill and goal orientation / A. J. Figueiredo, C. E. Gonçalves, M. J. Coelho E Silva et al. // *Ann. Hum. Biol.* – 2009. – № 36. – P. 60–73. DOI: 10.1080/03014460802570584
8. Williams J. H. Relative age effect in youth soccer: Analysis of the FIFA U17 world cup competition // *Scand. J. Med. Sci. Sports.* – 2010. – № 20(3). – P. 502–508. DOI: 10.1111/j.1600-0838.2009.00961
9. General perceptual-cognitive abilities: Age and position in soccer / N. Schumacher, M. Schmidt, K. Wellmann et al. // *PLoS ONE.* – 2018. – № 13. – e0202627. DOI: 10.1371/journal.pone.0202627
10. Hojun, L., Chang-Hwa J. Differences in physical fitness after an 8-week preseason training among elite football players aged 17–19 years / *J Exerc Rehabil.* – 2020. – Oct., 16(5). – P. 442–449. DOI: 10.12965/jer.2040598.299
11. Effects of speed, agility, quickness training method on power performance in elite soccer players / M. Jovanovic, G. Sporis, D. Omrcen et al. // *J Strength Cond Res.* – 2011. – № 25. – P. 1285–1292. DOI: 10.1519/JSC.0b013e3181d67c65
12. Mixed training methods: effects of combining resisted sprints or plyometrics with optimum power loads on sprint and agility performance in professional soccer players / I. Loturco, R. Kobał, K. Kitamura et al. // *Front Physiol.* – 2017. – № 12. – P. 1034. DOI: 10.3389/fphys.2017.01034
13. Effect of combined sensorimotor-resistance training on strength, balance, and jumping performance of soccer players / K. Manolopoulos, I. Gissis, C. Galazoulas et al. // *J Strength Cond Res.* – 2016. – № 30. – P. 53–59. DOI: 10.1519/JSC.0000000000001012
14. Букова Л. М., Кровяков В. Ф., Зверьянский А. П. Факторная структура соревновательного потенциала юных футболистов на этапах подготовки // *Ученые записки Тавр. нац. ун-та им. В. И. Вернадского. Серия: Биология, химия.* – 2008. – Т. 21(60). – № 3. – С. 28–33.

15. Полевой Г. Г. Корреляционная взаимосвязь показателей координационных способностей с показателями физических качеств и психических процессов юных футболистов // Муницип. образование: инновации и эксперимент. – 2016. – № 3. – С. 19–27.
16. Исследование координационных способностей юных футболистов в пубертатном периоде для повышения эффективности процесса подготовки / Р. И. Бойчук, С.С. Ермаков, Л. В. Подригало и др. // Человек. Спорт. Медицина. – 2018. – Т. 18. – № 5. – С. 73–82.
17. Cognitive functions in elite and sub-elite youth soccer players aged 13 to 17 years / B. C. Huijgen, S. Leemhuis, N. M. Kok et al. // PLoS ONE. – 2015. – № 10. – e0144580. DOI: 10.1371/journal.pone.0144580
18. Age-related differences in executive functions within high-level youth soccer players / A. F. Beavan, J. Spielmann, J. Mayer et al. // J. Mot. Behav. – 2019. – № 13. – P. 64–75. DOI: 10.20338/bjmb.v13i2.131
19. Papadakis L., Tymvios C., Patras K. The relationship between training load and fitness indices over a pre-season in professional soccer players // J Sports Med Phys Fitness. – 2020. – № 60. – P. 329–337. DOI:10.23736/S0022-4707.20.10109-9

Поступила 02.10.2024

**EXPERIMENTAL SUBSTANTIATION OF THE METHODOLOGY
OF INCREASING THE LEVEL OF PSYCHOPHYSICAL READINESS
OF YOUNG FOOTBALL PLAYERS BY MEANS OF CONJUGATED ORIENTATION**

МА ЖИАHAO

(Belarusian State University of Physical Culture, Minsk)

I. MIKHUTA

(Brest State A. S. Pushkin University)

The article considers the experimental testing of the method of increasing the level of psychophysical potential of young football players by means of conjugate orientation. The author's method allows young football players in the process of their development to significantly reveal and expand individual reserve capabilities of psychophysical potential and, thereby, significantly increase the effectiveness of technical and tactical actions in game situations. In the course of a comparative analysis of the EG and CG, significant inter- and intragroup differences were revealed, as well as positive dynamics of the growth rates of the studied indicators of psychophysical potential in young football players. A sufficiently high degree of mobilization of the psychophysical potential of young football players is designed to ensure the effectiveness and reliability of the performance of a highly precise coordinated motor act in competitive activities.

Keywords: *football players, methodology, psychophysical potential, algorithm, mental component, physical component, technical and tactical component, associated means.*

УДК 796.342

DOI 10.52928/2070-1640-2024-42-2-57-60

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ
ЛИЧНОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ПОДХОДА
ПРИ ОТБОРЕ СПОРТСМЕНОВ (НА ПРИМЕРЕ НАСТОЛЬНОГО ТЕННИСА)**

канд. пед. наук, доц. А. В. САЗОНОВА

(Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, Минск)

Одной из важнейших составляющих системы многолетней спортивной подготовки является отбор наиболее способных спортсменов, обладающих потенциалом для достижения высоких результатов. С изменением демографического положения, высокой учебной нагрузкой на детей, ранней специализацией во многих видах спорта и возросшим уровнем спортивных результатов в целом изменяются концептуальные положения спортивного отбора, смещая акцент с обеспечения массовости занимающихся на начальном этапе в сторону повышения качества содержания и организации мероприятий отбора на всех этапах спортивной подготовки. В статье рассматриваются основные закономерности и принципы построения системы отбора в спорте, раскрыты характерные особенности отбора детей на примере настольного тенниса.

Ключевые слова: настольный теннис, этапы отбора, специальные качества, критерии отбора, тестирование.

Введение. Качество отбора служит важным условием успешности подготовки спортивных резервов. Классическая схема организации отбора в системе многолетней тренировки с высокой массовостью занимающихся в группах начальной подготовки теряет актуальность по причине снижения притока детей в спортивные секции. Более востребованной и целесообразной в настоящее время становится система выявления одаренных детей уже на начальном этапе. Этот процесс имеет двусторонний характер. С одной стороны, раннее выявление предрасположенности ребенка к тому или иному виду спорта в ходе предварительной спортивной подготовки в детских садах, начальной школе. С другой – повышение эффективности проводимых мероприятий в системе отбора спортсменов.

Основные причины для проведения квалифицированного качественного и многократного отбора связаны и с уменьшением в последние годы массовости новичков в спортивных школах, и с профессионализацией и коммерциализацией спорта, с необходимостью улучшения качества подготовки спортсменов уже на начальном этапе [1]. Установлено, что квалифицированный спортивный отбор перспективных детей позволяет сократить время на подготовку спортсменов высокого класса на 5–7 лет в зависимости от вида спорта [2].

Основная часть. Определяя спортивный отбор как комплекс (или систему) средств и методов по выявлению наиболее способных детей, обладающих потенциалом для достижения высоких результатов, для его организации и успешного проведения используют педагогические, социологические, генетические, медико-биологические и психологические методы (они же являются критериями отбора) для выявления задатков, склонностей, способностей, спортивной одаренности детей. В спорте отбор происходит не разово, а многократно, являясь многолетним, многоступенчатым процессом, и требует соблюдения всех базовых принципов, на которых он основывается.

Они заключаются в следующем.

1. Знание требований вида спорта. В этом проявляется специфичность отбора – в необходимости знать и учитывать специальные для этого вида спорта качества (ведущие, приоритетные, спортивно важные), проявление которых позволяет достичь результатов.

2. Научное обоснование критериев отбора связано с необходимостью исключить ошибки при выявлении наиболее способных детей. Организация тестирования на начальном этапе отбора, в частности выбор тестов, методика их проведения, должны быть обоснованы, тесты должны быть информативными или валидными (т.е. полностью соответствовать своему назначению), доступными, отличаться объективностью и надежностью. Целесообразно оценивать личность ребенка комплексно, используя различные методы исследования (педагогические, медико-биологические, психологические, социологические и др.). Содержание методологии может включать анализ морфофункциональных показателей детей, определение соматотипа, генетическую предрасположенность (дактилоскопия, выявление мотивационного компонента, длина конечностей, рост и телосложение родителей, темперамент ребенка).

3. Многоступенчатость (этапность) отбора. Одна из наиболее распространенных ошибок в проведении отбора – одномоментность и однократность тестирования, проводимого зачастую только на начальном этапе при зачислении ребенка в спортивную секцию. В то время как в качестве одной из важнейших характеристик одаренного спортсмена рассматривают его способность к обучению, или обучаемость. Соответственно достаточно информативным критерием отбора является темп прироста показателей развития двигательных и специальных качеств. От способности к обучению зависят темпы роста спортивных результатов в видах спорта, где необходимо выполнение технически сложных элементов, в спортивных играх, единоборствах. Ряд специалистов

рекомендует проводить первое повторное тестирование через 6–8 месяцев систематических занятий, затем через год и через два года.

4. Прогнозирование спортивных результатов связано с многоступенчатостью и преемственностью этапов отбора. Пролонгированный отбор основан на научном обосновании положений о том, что необходимые для успеха качества проявляются не сразу, а при выбранном тренировочном воздействии через определенный промежуток времени. Соответственно увидеть результат прогнозирования (тестирования отбора) можно через месяцы или годы тренировок.

5. Преемственность этапов отбора. Отбор в спортивной деятельности происходит постоянно и непрерывно, начиная от приема в секцию по виду спорта до зачисления в состав национальной команды; участия в Олимпийских играх, соревнованиях высокого спортивного уровня. Организационно отбор проводится в несколько этапов, у каждого из которых своя цель и задачи, возрастные границы этапа различны для каждого выбранного вида спорта [3].

В процессе многолетней подготовки комплекс методов отбора расширяется, сам отбор становится более углубленным, вследствие чего количество отсеиваемых занимающихся увеличивается [4]. Ниже показано количество выбывающих детей на каждом этапе подготовки (по распределению в группах спортивных школ по настольному теннису Беларуси) (рисунок).

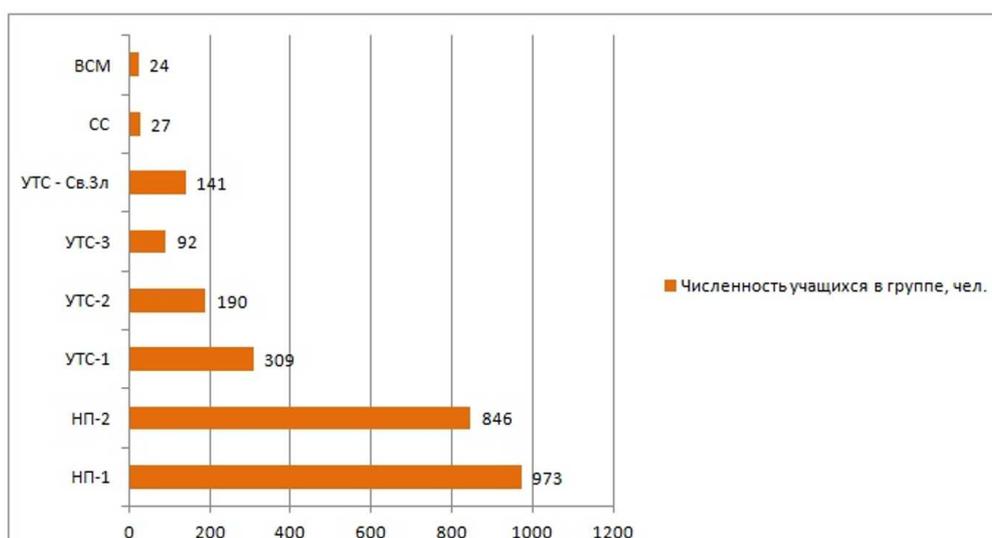

Рисунок. – Отсевание детей, занимающихся настольным теннисом по этапам подготовки

В настольном теннисе первый этап отбора приходится на возраст с 6–7 до 8 лет. Его цель – определение способности детей к проявлению быстроты, координации движений, скоростно-силовых качеств и скоростной выносливости, т.е. основным ведущим физическим качествам в настольном теннисе. Кроме этого, учитываются психофизиологические показатели и психические свойства личности ребенка.

Для оценки уровня развития физических качеств детей, занимающихся настольным теннисом, предлагают следующие тесты, которые позволяют оценить скоростные способности, скоростно-силовые, взрывную силу мышц ног и игровой руки: бег 20 м, 30 м, 60 м; прыжок в длину с места; челночный бег 3x10 м; передвижение вперед-назад в трехметровой зоне за одну минуту; прыжки боком через гимнастическую скамейку в течение 30 с, метание мяча на дальность¹.

Проявление спортивно важных, специальных для избранного вида спорта качеств обусловлено рядом факторов, важнейшими из которых являются психофизиологические и морфологические особенности человека [2; 4; 5]. Если для многих видов спорта антропометрические данные ребенка – длина и масса тела, величина мышечной и жировой массы по отношению к массе тела, длина конечностей, соотношение длины туловища и конечностей, его телосложение (соматотип), имеют важное значение, то в настольном теннисе при отборе морфологическим показателям не уделяется первостепенное внимание. Это связано с многообразием стилей игры в настольном теннисе и возможностью создания индивидуального стиля в соответствии с особенностями телосложения спортсмена. В то же время в Китае учитывают следующие антропометрические показатели: вес, рост, окружность груди, окружность левого и правого бедра; окружность голени, окружность правого и левого

¹ Гужаловский А. А. Этапность развития физических (двигательных) качеств и проблема оптимизации физической подготовки детей школьного возраста: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.04 / Гос. центр. ин-т физ. культуры. – М., 1979. – 26 с.

плеча в напряженном и в расслабленном состояниях; окружность правого и левого предплечья; разница величин окружностей правого и левого плеча; разница окружностей правого и левого предплечий. Средний рост у китайских теннисистов около 168 см, у женщин – 159,05 см. Средний вес мужчин – 58,48 кг, женщин – 50,10 кг. Двукратный олимпийский чемпион и чемпион мира Лю Голян – 168 см, вес 60 кг. Рост вице-чемпиона мира, первой ракетки мира 1998 г. и с 1996 по 2011 гг. входившего в десятку сильнейших спортсменов мира, Владимира Самсонова – 190 см, вес 90 кг. Несмотря на разницу в росте в 22 см и весе 30 кг оба спортсмена достигли высоких результатов в настольном теннисе [3].

При отборе необходимы четко обозначенные и научно обоснованные критерии. Но не только по набору приоритетных для вида спорта качеств, а и с учетом возможности развития или наличия компенсаторных. Достаточно показателен пример баскетболиста Тайрона Кертиса Богза, выступающего в НБА. Известно, что одним из важнейших параметров (использующихся и при отборе спортсменов) являются антропометрические данные будущих баскетболистов. Так, средний рост баскетболистов НБА составлял от 186 см в 2000 г. до 201 см в 2018. Чем выше баскетболист, тем больше у него возможностей для результативных бросков; вместе с тем важнейшие в игре перехват, подбор требуют проявления высокой скорости передвижений. И легкий вес (65 кг) при росте 160 см, скоростные качества, высота прыжка Тайрона Кертиса Богза (или «Магзи» Богза) были его ключевыми, важнейшими компенсаторными качествами. Кроме него можно назвать еще Спада Уэбба (рост 170 см) с высотой прыжка 110 см, Эрла Бойкинса (165 см), Барни Седрана (163 см). Известный бразильский футболист Мануэл Гарсиа дон Сантос Гарринча считается лучшим правым защитником за всю историю футбола. Его правая нога была короче левой на 8 см. Во многом благодаря этому, его техника обманных движений-«финтов» была уникальной, непривычной и сложной для соперников.

В настольном теннисе одним из ведущих качеств является быстрота реакции, которая в значительной степени определена врожденными особенностями ребенка. Тем не менее, при темпе игры 70–120 уд/мин спортсмен успевает нанести сложный ответный удар, и это происходит благодаря развитому чувству антиципации (предвидения) игровых действий соперника на основе имеющегося двигательного опыта спортсмена.

Многие специалисты указывают среди наиболее значимых для игрока в настольный теннис на кинестезическую чувствительность и морально-волевые личностные качества, затем быстроту реакции, уровень притязаний и умение различать временные интервалы [2]. В качестве примера зачисления в спортивную школу детей на основании отбора по морально-волевым качествам можно назвать одну из спортивных школ г. Нижний Новгород. Отбор детей проводился на основании результатов в ходе моделирования соревновательной ситуации и педагогических наблюдений во время состязаний детей друг с другом. В группу зачислялись те, кто побеждал, не уклонялся от борьбы, сопротивлялся трудностям, проявлял волевые качества. Такой метод отбора был оправдан – в дальнейшем многие из них достигли высоких результатов в настольном теннисе.

Поскольку настольный теннис – универсальный по структуре вид спорта, в котором проводятся личные и командные соревнования, одиночные и парные, в нем возможно успешная деятельность для спортсменов различного темперамента. Отмечено, что в настольном теннисе решающую роль играют психологические качества по сравнению с физическими и морфофункциональными [3; 5].

Для того чтобы лучше понять необходимость повышения эффективности каждого мероприятия, каждого проведенного тестирования, каждого применяемого метода в системе отбора способных детей, рассмотрим в целом условия проведения отбора в Китае, который является лидером в настольном теннисе с 1970-х годов до настоящего времени, и Республике Беларусь. Одно из необходимых условий – наличие кандидатов для отбора.

В Китае с населением 1,393 млрд человек (2018 г.) действуют 52 федерации по видам спорта. Детей в возрасте 5–9 лет – около 80 млн. Работа по подготовке спортивного резерва ведется в следующих направлениях:

1) в спортивных школах, куда отбор детей начинается с пятилетнего возраста. Таких школ насчитывается более 15 000. Здесь наиболее способные дети в течение года учатся, тренируются на полном обеспечении государства. В подобных спортивных школах в полной мере реализуется многоступенчатая система спортивного отбора. Тестирование юных спортсменов проводится каждые 5–6 месяцев;

2) в специализированных школах по видам спорта, где дети тренируются утром до уроков в школе, а затем после учебы. Чаще всего здесь занимаются дети, которые прошли отбор в детских садах;

3) в теннисных спортивных центрах (аналогичные центры есть и по другим видам спорта), где занимаются дети от 7 до 17 лет. Например, в одном из таких центров высотой в 4 этажа на каждом этаже расставлены 40 столов. Итого 160 столов, которые задействованы полностью во время тренировки. С ними работают тренеры в количестве максимально 10 человек на каждые 50–60 детей (примерно 70 тренеров в одном таком центре).

Справочно. На чемпионатах мира с 1995 по 2019 гг. из 60 разыгранных медалей (в личном первенстве у мужчин и женщин, в мужской и женской паре, а также в миксте) 56 принадлежат китайским спортсменам. На Олимпийских играх с 1988 г. и до наших дней все золотые медали завоевали китайские теннисисты.

Для сравнения, в Беларуси с населением 9,485 млн (2020 г.) функционирует 71 федерация (ассоциация), из которых 44 по олимпийским видам спорта. Детей в возрасте 6–10 лет – около 11 тыс., в т.ч. и те, кто имеет медицинские противопоказания для занятий спортом.

Подготовка спортсменов осуществляется в 32 отделениях по настольному теннису в специализированных спортивных школах, центрах олимпийской подготовки. Всего в Республике Беларусь настольным теннисом

занимаются 2 577 спортсменов, из них в группах начальной подготовки около 1800 человек (2019 г.). Работу в данных отделениях ведут 117 тренеров, т.е. обеспеченность тренерскими кадрами – в среднем один тренер на 20 спортсменов.

Заключение. Приведенные выше показатели, характеризующие численный потенциал игроков в настольный теннис в Китае и Беларуси, подтверждают необходимость развития спортивного резерва в нашей стране интенсивным путем за счет существенного повышения качества процесса подготовки спортсменов на каждом его этапе, начиная с отбора. Одним из наиболее эффективных решений представляется рациональная организация отбора как многоэтапного комплексного мероприятия, ориентированного на способности ребенка применительно к выбранному виду спорта, анализ реализации его потенциала в динамике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бриль М. С. Отбор в спортивных играх. – М.: Физкультура и спорт, 1980. – 127 с.
2. 许浩, 缪爱琴, 李森等. 对国民体质监测网络运行机制的探讨—以江苏省国民体质监测系统为研究案例[J]. 江苏: 体育与科学 = Обсуждение механизма работы Национальной сети мониторинга физической подготовленности – использование национальной системы мониторинга физической культуры Цзянсу / Сюй Хао и др. // Спорт и наука. – 2012. – № 5. – С. 84–89.
3. Серова Л. К. Управление подготовкой спортсмена в настольном теннисе. – М.: Спорт, 2016. – 100 с.
4. 张子龙, 马军. 中国 2010 年中小学生体质健康现状分析[J]. 安徽: 中国学校卫生 = Анализ состояния физической подготовленности учащихся начальных и средних школ в Китае в 2010 году / Чжан Цзилун, Ма Цзюнь // Китайская школа здоровья. – 2011. – № 10. – С. 18–20.
5. Матыцин О. В. Многолетняя подготовка юных спортсменов в настольном теннисе. – М.: Теория и практика физ. культуры, 2000. – 129 с.
6. Сазонова А. В. Настольный теннис: учеб. программа. – Минск: М-во спорта и туризма Респ. Беларусь, 2024. – 64 с.

Поступила 02.10.2024

PEDAGOGICAL CONDITIONS FOR THE FORMATION OF A PERSONALLY-ORIENTED APPROACH IN THE SELECTION OF ATHLETES (USING TABLE TENNIS AS AN EXAMPLE)

A. SAZONOVA

(Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank, Minsk)

One of the most important components of a multi-year sports training system is the selection of the most capable athletes with the potential to achieve high performance. With changing demographics, high academic load on children, early specialization in many sports and increased level of sports results in general, the conceptual provisions of sports selection are changing, shifting the emphasis from ensuring the mass participation of students at the initial stage to improving the quality of the content and organization of selection activities at all stages of sports training. In the article the basic regularities and principles of building the system of selection in sport are considered, the characteristic features of selection of children on the example of table tennis are revealed.

Keywords: *stages of selection, special qualities, selection criteria, testing, table tennis.*

УДК 796.89+796.4:378

DOI 10.52928/2070-1640-2024-42-2-61-65

**МОДЕЛЬ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ
К ЗАНЯТИЯМ КИТАЙСКОЙ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМОЙ УШУ-ТАЙЦЗИЦЮАНЬ****ЦЮ ГУАНВЭЙ***(Белорусский государственный университет физической культуры, Минск)**канд. пед. наук, доц. И. Ю. МИХУТА**ORCID <https://orcid.org/0000-0001-8975-7859>**канд. пед. наук, доц. Т. С. ДЕМЧУК**(Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина)*

На основании проведенного теоретического и эмпирического анализа показана модель готовности студентов педагогических специальностей к занятиям восточной оздоровительной системой ушу-тайцзицюань. Разработанная модель представлена 4 основными этапами: мотивационно-ориентировочным, оздоровительно-адаптационным, функционально-преобразующим, рефлексивно-оценочным, и следующими компонентами: целевым, содержательным, процессуально-деятельностным и оценочно-результативным. Экспериментальная модель готовности студентов педагогических специальностей к занятиям восточной оздоровительной системой ушу-тайцзицюань позволяет повысить эффективность системы организации физкультурно-оздоровительной деятельности студентов и, соответственно, уровень их психофизической подготовленности к предстоящей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: модель, готовность, студент, психофизический потенциал, физическое воспитание, ушу-тайцзицюань, китайская гимнастика.

Введение. В научно-методической литературе рядом авторов^{1;2;3;4} определена устойчивая тенденция к ухудшению уровня психофизической подготовленности студентов. Одной из причин недостаточной эффективности процесса физического воспитания в высших учебных заведениях является несовершенство традиционной системы организации физкультурно-оздоровительной работы. В этой связи особую роль приобретают меры, связанные с оздоровительным, образовательно-развивающим эффектом использования физических упражнений восточных оздоровительных систем для повышения психофизической подготовленности студентов^{5;6;7}. Однако вопрос о влиянии китайской гимнастики на здоровье, психофизическую подготовленность и умственную работоспособность студентов еще недостаточно изучен^{5;8} [1; 2], особенно в аспекте формирования готовности студентов к занятиям китайской оздоровительной системой ушу-тайцзицюань.

По мнению многих специалистов^{5;6} [1; 3; 4], основными принципами эффективного внедрения китайской гимнастики ушу-тайцзицюань в процесс физического воспитания студентов являются: непрерывность, комплексность, дифференцированность, индивидуальность, системность и последовательность педагогических воздействий в аспекте «регулирование тела, дыхания и сознания». Основными аспектами развития психофизической подготовленности студентов являются: своевременная диагностика уровня развития психофизической подготовленности; учет индивидуальных возрастных особенностей; применение разнообразных средств и форм работы (индивидуальные и групповые, совместные и самостоятельные) с целью построения модели готовности студентов к занятиям западными и восточными оздоровительными системами.

¹ Божедомова С. В. Формирование готовности студентов к использованию здоровьесберегающих технологий в профессиональной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Тольят. гос. ун-т. – Тольятти, 2011. – 21 с.

² Авсарагов Г. Р. Физическое воспитание студентов вузов в различные периоды учебного процесса: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Набережные Челны, 2010. – 24 с.

³ Егорычев А. О. Теория и технология управления психофизической подготовкой студентов к профессиональной деятельности: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.04. – Ярославль, 2005. – 317 л.

⁴ Егоров Д. Е. Технология повышения уровня физической подготовленности студентов педагогического профиля: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Хабаровск, 2000. – 26 с.

⁵ Лю Шухуэй. Пути адаптации тайцзи-цюань к системе физической культуры России: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04 / С.-Петерб. гос. академия физ. культуры им. П. Ф. Лесгафта. – СПб, 1999. – 24 с.

⁶ Куликова О. А. Влияние психофизических упражнений ушу на работоспособность студенток I–II курсов: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. – Улан-Удэ, 2004. – 166 л.

⁷ Макаров А. В. Методика комплексного использования средств китайской оздоровительной гимнастики ушу в процессе непрерывных занятий по физическому воспитанию со студентами: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. – Киров, 2010. – 219 л.

⁸ Алтанчулуу. Повышение эффективности физического воспитания в вузе средствами психофизического тренинга ушу: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.04. – Улан-Удэ, 2007. – 160 л.

В настоящее время все большую перспективность в научных исследованиях студенческой молодежи приобретает метод моделирования как одна из форм научного познания и практического преобразования действительности^{9;10;11;12} [5]. Так, согласно энциклопедическому словарю, «моделирование – это один из теоретических методов научного исследования, предусматривающий построение и изучение моделей каких-либо явлений, процессов, систем» [6]. По мнению И. П. Подласого, «моделирование основывается на синтетическом подходе: вычленяет целые системы и исследует их функционирование» [7].

Нерешенность многих вопросов и поиск современных подходов в разработке модели готовности студентов к занятиям восточной оздоровительной системой ушу-тайцзицюань обуславливают актуальность проблематики и требуют дальнейших научных исследований.

Цель исследования – разработка модели готовности студентов педагогических специальностей к занятиям китайской оздоровительной системой ушу-тайцзицюань.

Основная часть. Ведущим теоретическим основанием построения и реализации модели готовности студентов педагогических специальностей к занятиям китайской оздоровительной системой ушу-тайцзицюань является *системный подход*. Разрабатываемая модель построена на основе теории функциональных систем П. К. Анохина [8], которая позволяет обосновать организацию и управление процессом физического воспитания в высшем учебном заведении с целью формирования готовности студентов к занятиям китайской оздоровительной системой ушу-тайцзицюань. В контексте нашего исследования определим основные положения теории функциональных систем:

– ведущим системообразующим фактором, организующим функциональную систему любого уровня сложности, является *полезный приспособительный результат*. В нашем исследовании результатом функционирования данного процесса становится готовность студентов педагогических специальностей к занятиям китайской традиционной гимнастикой ушу-тайцзицюань;

– *саморегуляция* функциональной системы является сигналом активизации узловых механизмов данной системы;

– *изоморфизм* – любая функциональная система имеет принципиально однотипную организацию здоровьесозидающей деятельности, а именно «правомерности переноса знаний, полученных при изучении одной изоморфной системы на другую».

Функциональная система состоит из конкретного количества связующих механизмов, каждый из которых является специфическим для всего процесса формирования готовности студентов к занятиям китайской традиционной гимнастикой ушу-тайцзицюань. С позиции теории функциональной системы занятия студентов китайской традиционной гимнастикой в образовательном процессе вуза разворачиваются в следующей последовательности: от пробуждения интереса к ушу-тайцзицюань, приобретения знаний, умений и навыков в данном направлении до рефлексивной самооценки с дальнейшим процессом совершенствования. Необходимо подчеркнуть, что эта деятельность имеет цикличность в работе таких этапов, как мотивационно-ориентировочный, деятельностный и рефлексивный.

Согласно [7; 9; 10], системными компонентами эффективного педагогического процесса являются: целевой, содержательный, организационно-деятельностный, оценочно-результативный. На основании данного положения модель готовности студентов к занятиям китайской традиционной гимнастикой ушу-тайцзицюань имеет следующие компоненты: *целевой, содержательный, процессуально-деятельностный и оценочно-результативный*.

Целевой компонент направлен на формирование понимания традиционной гимнастики ушу-тайцзицюань с позиции личностных составляющих (убеждения, ценности и мотивы). Включает проектирование целей психофизического потенциала студентов в аспекте восточных оздоровительных систем.

Содержательный компонент модели реализуется на основе фундаментальных и обобщенных методологических знаний, которые дают широкий ориентир и позволяют предвосхищать и прогнозировать ведущие тенденции западных и восточных оздоровительных систем.

Процессуально-деятельностный компонент включает различные виды физкультурно-оздоровительной деятельности студента в течение всего периода обучения в вузе, а также наиболее оптимальные методы и формы организации познавательной деятельности студентов.

Оценочно-результативный компонент характеризуется количественными и качественными критериями оценки уровня психофизической готовности студентов к будущей профессиональной деятельности.

⁹ Егорычев А. О. Теория и технология управления психофизической подготовкой студентов к профессиональной деятельности: дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.04. – Ярославль, 2005. – 317 л.

¹⁰ Егоров Д. Е. Технология повышения уровня физической подготовленности студентов педагогического профиля: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Хабаровск, 2000. – 26 с.

¹¹ Аникеева Н. Г. Формирование здоровьесберегающих компетенций студентов при профессиональной подготовке в вузе: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – Тюмень, 2009. – 218 л.

¹² Герчак Л. М. Формирование готовности к здоровьесбережению студентов высшего профессионального образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / Барнаульский гос. пед. ун-т. – Новокузнецк, 2007. – 23 с.

На основе вышесказанного разработана модель готовности студентов педагогических специальностей к занятиям китайской оздоровительной системой ушу-тайцзицюань в виде следующих этапов: *мотивационно-ориентировочный, оздоровительно-адаптационный, функционально-преобразующий и рефлексивно-оценочный* (таблица).

Таблица. – Модель готовности студентов педагогических специальностей к занятиям китайской оздоровительной системой ушу-тайцзицюань

Компоненты	Этапы			
	мотивационно-ориентировочный	оздоровительно-адаптационный	функционально-преобразующий	рефлексивно-оценочный
Мотивационно-целевой	– выявление уровня готовности студентов к занятиям китайской оздоровительной системой ушу-тайцзицюань; – актуализация ценностных установок в аспекте психофизического потенциала индивида; – создание установки и формирование потребности в получении знаний в области восточных оздоровительных систем; – углубление теоретических знаний и умений о китайской традиционной гимнастике; – последовательная отработка отдельных действий и способов деятельности, входящих в состав умений в области восточных оздоровительных систем; – формирование умений соотносить результативность собственных занятий восточных оздоровительных систем с принятыми эталонами, оценивать свои действия и их результат, вносить необходимые коррективы; – овладение навыками самопознания и самооценки, способность ориентироваться в собственных занятиях китайской оздоровительной системой ушу-тайцзицюань			
Содержательный	Система сопряженных физических упражнений тайцзицюань с постоянным согласованием трех уровней: внутренних усилий; вибрации энергии; внешних и внутренних действий. Первый блок: комплекс упражнений для развития координации движений, подвижности суставов, для укрепления мышц и развития дыхательного потенциала. Второй блок (комплекс упражнений – базовые формы движений ушу): круговые движения конечностей, прыжки, особые виды шагов, принципы координации движений и дыхания. Третий блок: основной комплекс ушу 24 и 32 форм движений			
Процессуально-деятельностный	Данный компонент включает современные методы и формы организации образовательной деятельности студентов в соответствии со структурными компонентами готовности к профессиональной деятельности. Формы организации обучения: фронтальная, групповая, индивидуальная и самостоятельная работа. Методы: наблюдение за профессиональной деятельностью мастера-ушу, информационные технологии, технологии обучения в сотрудничестве, эвристического и проблемного обучения, учебной исследовательской деятельности			
Оценочно-результативный	Анализ и оценка сформированности готовности студентов к занятиям китайской оздоровительной системой ушу-тайцзицюань: по <i>критериям и показателям</i> : – мотивационно-ценностный критерий (осознанность, самостоятельность); – информационный критерий (полнота, системность, действенность); – деятельностный критерий (освоенность, мера обобщенности); – уровни сформированности исследуемой готовности: по 5-балльной шкале			

Диагностика готовности студентов к занятиям китайской оздоровительной системой ушу-тайцзицюань проводилась с помощью разработанного диагностического инструментария (анкетного опроса).

Констатирующий эксперимент проводился на базе УО «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина» (224 студента, из них юноши $n = 122$, девушки $n = 104$) и Хэннаньского педагогического университета (КНР) (216 студентов, из них юноши $n = 118$, девушки $n = 98$).

В ходе сравнительного анализа уровня готовности к занятиям китайской оздоровительной системой ушу-тайцзицюань студентов разных факультетов педагогических специальностей в процессе констатирующего эксперимента нами были выявлены следующие особенности (рисунки 1, 2):

1 – низкий уровень готовности: юноши 1–4 курс: Республика Беларусь – 24,08%; КНР – 10,5%; девушки 1–4 курс: Республика Беларусь – 20,10%; КНР – 10,95%;

2 – уровень готовности ниже среднего: юноши 1–4 курс: Республика Беларусь – 23,55%; КНР – 16,78%; девушки 1–4 курс: Республика Беларусь – 24,18% – КНР – 16,63%;

3 – средний уровень готовности: юноши 1–4 курс – Республика Беларусь – 24,60%; КНР – 28,38 %; девушки 1–4 курс: Республика Беларусь – 25,58%; КНР – 28,40%;

4 – уровень готовности выше среднего: юноши 1–4 курс: Республика Беларусь – 14,95%; КНР – 25,05%; девушки 1–4 курс: Республика Беларусь – 16,60%; КНР – 24,45%;

5 – высокий уровень готовности: юноши 1–4 курс: Республика Беларусь – 12,83%; КНР – 19,65 %; девушки 1–4 курс: Республика Беларусь – 13,55%; КНР – 19,58%.

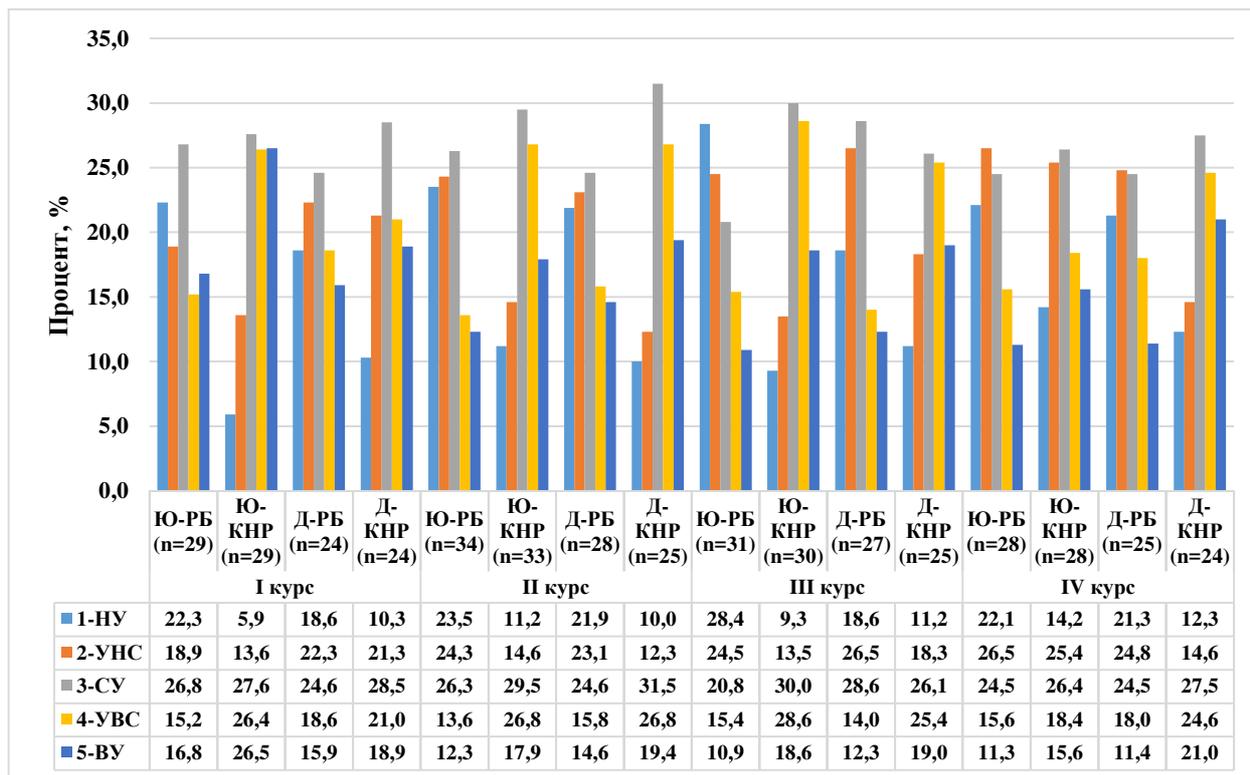

Рисунок 1. – Сравнительный анализ уровня готовности студентов 1–4 курса к занятиям китайской оздоровительной системой ушу-тайцзицюань

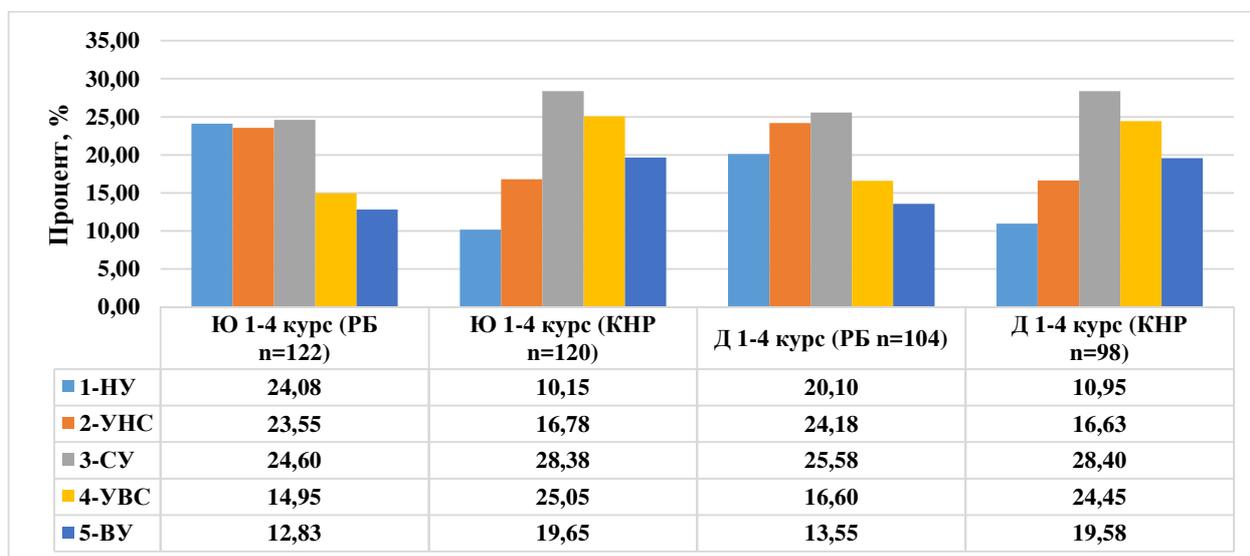

Рисунок 2. – Сравнительный анализ компонентов готовности студентов юношей и девушек Республики Беларусь и КНР к занятиям китайской оздоровительной системой ушу-тайцзицюань

В результате сравнительного анализа уровня готовности студентов Республики Беларусь и КНР педагогических специальностей к занятиям ушу-тайцзицюань был установлен низкий и ниже среднего уровни готовности, что характеризует поверхностные и фрагментарные знания в области восточной оздоровительной системы. Кроме этого, можно говорить о низком уровне сформированности умений, необходимых для осуществления занятий китайской гимнастикой ушу-тайцзицюань. Студенты не имеют четкого представления, какие умения им необходимы для успешных занятий китайской гимнастикой ушу-тайцзицюань. Снижена личная заинтересованность в приобретении знаний и умений, необходимых для сохранения и созидания своего здоровья и психофизического потенциала, т.е. познавательный интерес к проблемам здоровьесозидания отсутствует.

Закключение. Обобщая полученные результаты, следует отметить, что как у белорусских, так и у китайских студентов готовность и личная заинтересованность в приобретении знаний и умений, необходимых для занятий ушу-тайцзицюань, носят эпизодический характер, что свидетельствует о ситуативном проявлении познавательного интереса к проблемам здоровьесозидания. Данный факт обусловлен отсутствием сформированного понимания студентами Республики Беларусь и КНР здоровьесозидания китайской оздоровительной системы ушу-тайцзицюань.

Модель готовности студентов педагогических специальностей к занятиям китайской оздоровительной системой ушу-тайцзицюань представлена такими *компонентами*, как мотивационно-целевой, содержательный, процессуально-деятельностный и результативно-оценочный, и *этапами* – мотивационно-ориентировочным, оздоровительно-адаптационным, функционально-преобразующим и рефлексивно-оценочным. Структура и содержание разработанной модели характеризуются следующими особенностями: *мотивационно-целевой компонент* – раскрывает ценностно-целевые приоритеты; *содержательный компонент* – комплекс западных и восточных оздоровительных систем, направленных на формирование собственного здоровьесозидания и психофизического самосовершенствования; *процессуально-деятельностный компонент* – применение эффективных образовательных технологий с целью повышения познавательной деятельности студентов; *оценочно-результативный компонент* – количественные и качественные критерии готовности студентов к занятиям ушу-тайцзицюань.

Полученные результаты исследования должны быть использованы при разработке методических рекомендаций по подбору средств и методов физического воспитания с элементами ушу-тайцзицюань на всех этапах профессионального становления будущих специалистов педагогических специальностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Янь Хай. Традиционные китайские оздоровительные системы и физическая подготовка в вузах // Цигун и спорт. – 1991. – № 2. – С. 40–46.
2. Jia Y., Theeboom M., Zhu D. Teaching traditional Chinese martial arts to con-temporary Chinese youth – a qualitative study with youth wushu coaches in China // Archives of budo. – 2020. – № 16(7). – P. 1–10.
3. Peng X. L., Zhang Q. W. Influence factors and improvement suggestions of Chinese wushu communication in Chinese martial arts // Ekoloji. – 2019. – № 28(107). – P. 2755–2760.
4. Brian M., Dean D., Stuart W. The effect of martial arts training on mental health outcomes: a systematic review and meta-analysis // Stuart Journal of Bodywork and Movement Therapies. – 2020. – № 24(4). – P. 402–412. DOI: 10.1016/j.jbmt.2020.06.017
5. Демчук Т. С. Здоровьесозидающая педагогическая деятельность как современная стратегия сохранения и укрепления здоровья школьников // Весн. Брэсц. ун-та. – 2011. – № 2. – С. 141–149.
6. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 4-е изд. – М.: Политиздат, 1981. – 445 с.
7. Подласый И. П. Педагогика. – М.: Высш. образование, 2006. – 540 с.
8. Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем. – М.: Медицина, 1975. – 477 с.
9. Бабанский Ю. К. Проблемы повышения эффективности педагогических исследований. – М.: Педагогика, 1982. – 190 с.
10. Педагогика: учеб. пособие для студентов пед. учеб. заведений / В. А. Сластенин, И. Ф. Исаев, А. И. Мищенко и др.; под ред. В. А. Сластенина. – М.: Школа-Пресс, 1998. – 512 с.

Поступила 02.10.2024

MODEL OF READINESS OF STUDENTS OF PEDAGOGICAL SPECIALTIES FOR CLASSES OF THE CHINESE HEALTH SYSTEM WUSHU-TAIJIQUAN

QIU GUANGWEI

(Belarusian State University of Physical Culture, Minsk)

I. MIKHUTA, T. DEMCHUK

(Brest State A. S. Pushkin University)

Based on the conducted theoretical and empirical analysis, the article presents a model of students' readiness of pedagogical specialties to practice the oriental health system of wushu taijiquan. The model of students' readiness to practice the Chinese health system of wushu taijiquan is presented in 4 main stages: motivational-orientational, health-adaptive, functional-transformative, reflexive-evaluative. The developed model of students' readiness to practice the Chinese traditional gymnastics wushu taijiquan is presented in the following components: target, content, process-activity and evaluative-resultative. The experimental model allows to increase the efficiency of the system of organizing physical education and health activities of students and, accordingly, the level of their psychophysical readiness for the upcoming professional activity.

Keywords: model, readiness, student, psychophysical potential, physical education, wushu taijiquan, Chinese gymnastics.

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 159.9

DOI 10.52928/2070-1640-2024-42-2-66-70

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ПРИВЯЗАННОСТИ В БЛИЗКИХ И РОМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Е. А. ВАНЬШИНА, д-р психол. наук, проф. И. Н. АНДРЕЕВА
(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

Рассматриваются привязанности в эмоциональных отношениях студентов. Цель исследования – выявить характер взаимосвязи между показателями привязанности в близких и романтических отношениях у студентов. Использовались опросник привязанности к близким людям Н. В. Сабельниковой и Д. В. Каширского, мультиопросник измерения романтической привязанности у взрослых Т. Л. Крюковой и О. А. Екимчик. К показателям привязанности к близким людям относятся переменные «Избегание» и «Беспокойство». К показателям привязанности в романтических отношениях – переменные «Стремление к сближению», «Фрустрация», «Самоподдержка», «Амбивалентность», «Доверие, уверенность», «Ревность, страх быть брошенным», «Срастание с партнером». Для обработки результатов использовался метод корреляционного анализа Спирмена.

В ходе исследования были выявлены следующие значимые умеренные и сильные корреляции переменных привязанности в близких и романтических отношениях: 1) показатель «Избегание» обнаруживает положительные взаимосвязи с показателями «Фрустрация», «Самоподдержка», «Амбивалентность», а также отрицательные – с показателями «Стремление к сближению», «Доверие, уверенность»; 2) показатель «Беспокойство» образует положительные взаимосвязи с показателями «Фрустрация», «Амбивалентность», «Ревность, страх быть брошенным», «Срастание с партнером».

Ключевые слова: эмоциональная привязанность, близкие отношения, романтические отношения.

Введение. основоположник теории привязанности Дж. Боулби определяет привязанность как инстинктивную биологическую форму поведения, а также результат деятельности систем управления поведением, имеющих постоянную установочную цель, особенностью которой служат определенного рода отношения с другим индивидом [1]. Основу для изучения привязанности у взрослых людей положила М. Мэйн, которая пришла к выводу, что модели привязанности во взрослом возрасте зависят не только от опыта человека, но и от его внутреннего объяснения и описания этого опыта. В дальнейшем исследования К. Бартоломью и Л. Горовица показали, что индивидуальные различия в привязанности взрослых отражают два основных аспекта: тревожность и избегание, связанные с привязанностью [2]. Кроме того, С. Хазан и Ф. Шайвер рассматривали понятие романтических отношений через призму теории привязанности [4].

Характер привязанности, который формируется в детстве, непосредственно влияет на межличностные отношения взрослых, включая близкие, романтические отношения, дружбу и отношения на работе. Основной сферой межличностных отношений, на которую влияет привязанность, является сфера близких отношений, рассматриваемых как вид межличностных отношений, как значимые, избирательные взаимосвязи субъектов, направленные на удовлетворение потребности в любви и принадлежности, основанные на аффилиативных чувствах и привязанности к партнеру, характеризующиеся интимностью, неформальностью, значимостью, долговременностью существования, эмоциональной глубиной [3].

Одним из вариантов реализации близких отношений являются романтические отношения. Они представляют собой особый диадический вид отношений, которые как модель взаимодействия формируются обычно в подростковом возрасте, сопровождаются проявлением сильной симпатии и любви к партнеру, характеризуются добровольностью и отсутствием правовой регламентированности и проявляются в близком бескорыстном взаимодействии, взаимной поддержке, заботе, регулярном общении и сексуальной привязанности. Романтические отношения динамичны и развиваются при прохождении партнерами трудных жизненных ситуаций¹. С. Хазан и Ф. Шайвер указывают на то, что люди с разной ориентацией привязанности имеют разные виды представления о ходе романтической любви, доступности и доверительности [4].

Исследования привязанности представляют собой важную область изучения в психологии. Изначально теория привязанности разрабатывалась для объяснения особенностей взаимоотношений между матерью и ребенком, но в дальнейшем была расширена до изучения привязанности взрослых. Привязанность отражает способность человека к установлению и поддержанию эмоциональных связей с другими людьми, особенно с кругом

¹ Бочавер К.А. Романтические отношения в юношеском возрасте: представления о преодолении трудностей: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05. – М., 2012. – 198 л.

значимых лиц. Теория привязанности напрямую связана с межличностными отношениями, включая романтические отношения, дружбу, отношения с родственниками. Таким образом, исследования в этой области помогают понять, как стили привязанности влияют на эти отношения.

Основная часть. Цель исследования – выявить характер взаимосвязи между показателями привязанности в близких и романтических отношениях у студентов.

Гипотеза исследования – компоненты эмоциональной привязанности в близких отношениях взаимосвязаны с составляющими привязанности в романтических отношениях.

Для проведения эмпирического исследования был использован метод опроса. Применялись следующие методики: «Опросник привязанности к близким людям» Н. В. Сабельниковой и Д. В. Каширского, «Мульти-опросник измерения романтической привязанности у взрослых» в адаптации Т. Л. Крюковой и О. А. Екимчик. Для обработки эмпирических данных был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Исследование проводилось на базе высших учебных заведений Республики Беларусь (Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой, Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, Белорусский государственный университет). В состав выборки вошли студенты в возрасте 17–23 лет ($M = 18,7, SD = 1,37$). Объем выборки – 90 человек (45 юношей, 45 девушек).

При помощи коэффициента ранговой корреляции Спирмена были изучены взаимосвязи между показателями привязанности к близким людям и в романтических отношениях у студентов. К показателям привязанности к близким людям относятся переменные «Избегание» и «Беспокойство», к показателям привязанности в романтических отношениях – «Стремление к сближению», «Фрустрация», «Самоподдержка», «Амбивалентность», «Доверие, уверенность», «Ревность, страх быть брошенным», «Срастание с партнером». Полученные результаты представлены в таблице.

Таблица. – Взаимосвязи между показателями привязанности к близким людям и показателями привязанности в романтических отношениях у студентов

Переменные привязанности к близким людям	Переменные привязанности в романтических отношениях	Коэффициент ранговой корреляции Спирмена	Уровень значимости
«Избегание»	«Стремление к сближению»	-0,76	0,00
	«Фрустрация»	0,48	0,00
	«Самоподдержка»	0,56	0,00
	«Амбивалентность»	0,53	0,00
	«Доверие, уверенность»	-0,34	0,00
	«Ревность, страх быть брошенным»	0,84	0,43
«Беспокойство»	«Срастание с партнером»	0,14	0,16
	«Стремление к сближению»	0,11	0,29
	«Фрустрация»	0,51	0,00
	«Самоподдержка»	0,13	0,20
	«Амбивалентность»	0,37	0,00
	«Доверие, уверенность»	-0,06	0,59
	«Ревность, страх быть брошенным»	0,66	0,00
«Срастание с партнером»	0,54	0,00	

Исходя из результатов, представленных в таблице, можно сделать вывод о наличии значимых корреляций между показателями привязанности к близким людям «Избегание» и «Беспокойство» и представленными ниже показателями привязанности в романтических отношениях ($p < 0,05$). Значимые корреляции представлены на рисунке.

Проанализируем представленные на рисунке значимые ($p < 0,05$) корреляции между переменными привязанности в близких и в романтических отношениях.

Выявлена сильная отрицательная связь между переменными «Избегание» и «Стремление к сближению». Это означает, что чем более выражено избегание в близких отношениях, тем менее характерно для индивида стремление к сближению со своим партнером в романтических отношениях. Переменная «Стремление к сближению» отражает готовность к эмоциональной близости с романтическим партнером и принятие партнера. Данную корреляцию можно объяснить тем, что лица с высокими показателями избегания часто стремятся воздерживаться от физической и эмоциональной близости, ценят свою независимость и пытаются сохранять ее. Избегающий тип привязанности проявляется через невозмутимость, холодность и отстраненность. Индивиды, привязанность которых носит отстраненный, избегающий характер, опасаются потерять свободу из-за чрезмерной, по их мнению, привязанности. Они менее заинтересованы в создании близких отношений и легче идут на разрыв [5].

Определена положительная умеренная значимая корреляция между переменными «Избегание» и «Фрустрация». Она свидетельствует о том, что с повышением выраженности избегания в отношениях с близкими людьми возрастает выраженность фрустрации в романтических отношениях. Понятие фрустрации определяют как психологическое состояние, возникающее при возникновении трудностей на пути к удовлетворению потребностей или достижению цели [6]. Взаимосвязь может объясняться общими тенденциями в поведении людей

с избегающей моделью поведения. Такие индивиды в близких отношениях склонны сдерживать свои эмоции и чувства, что может приводить к недостатку эмоционального выражения, накоплению отрицательных эмоций. Кроме того, лица с избегающим паттерном поведения в близких отношениях часто испытывают трудности с доверием к другим людям. Могут быть предельно осторожны в установлении близких и романтических отношений и часто ожидают, что их предадут или используют. К тому же у них присутствует тенденция к игнорированию или подавлению собственных эмоциональных и психологических потребностей. Таким образом, лица с избегающей моделью поведения уклоняются от романтических и интимных отношений по причине страха отвержения или страха быть уязвимым, вследствие чего они испытывают фрустрацию из-за отсутствия глубоких эмоциональных связей и поддержки, а также чувства одиночества.

Рисунок. – Корреляционная плеяда показателей привязанности в близких и романтических отношениях

Еще одной выявленной корреляцией является положительная умеренная значимая взаимосвязь между переменными «Избегание» и «Самоподдержка». Так, чем более выраженным является избегание в близких отношениях, тем более характерна для индивида самоподдержка. Самоподдержка определяет уровень независимости в эмоциональных отношениях с партнером. Объяснение корреляции заключается в том, что при высоком уровне избегания высокий уровень самоподдержки может быть связан со стремлением к независимости, самостоятельности и автономии, вследствие чего люди привыкают решать свои проблемы самостоятельно, отказываясь от помощи других.

Значимая корреляция между переменными «Избегание» и «Амбивалентность» является положительной умеренной. Это свидетельствует о том, что с повышением выраженности избегания в близких отношениях возрастает выраженность амбивалентности в романтических отношениях. Амбивалентность в отношениях характеризует противоречивость или стабильность эмоционального отношения к своему партнеру. В предшествующих исследованиях не выявлено корреляций между «Избеганием» и «Амбивалентностью», т.к. избегающие отличаются однозначной моделью поведения, предпочитая сохранять эмоциональное расстояние. Однако полученные нами результаты могут объясняться внутренними противоречиями в отношении близости и интимности: наличие одновременно желания близких отношений и страха открыться, стать уязвимым. Присутствие такого противоречия может вызывать внутренний конфликт, приводящий к наличию непоследовательных чувств и мыслей по отношению к другому человеку.

Установлена значимая отрицательная умеренная корреляция между переменными «Избегание» и «Доверие, уверенность в партнере». Это означает, что чем более выражено избегание в близких отношениях, тем менее характерны для индивида доверие к своему партнеру и уверенность в нем. Отсутствие доверия и уверенности является распространенной чертой избегающих людей. Это связано с такими страхами, как страх отвержения и страх уязвимости. С повышением уровня избегания увеличивается страх быть отвергнутыми или покинутыми, соответственно, понижается доверие и уверенность в партнере, т.к. люди часто ожидают, что их могут

оставить. Еще одним объяснением может служить интерпретация через призму эмоциональной отстраненности и недоступности избегающих людей, что проявляется в склонности к сокрытию своих чувств и мыслей, затрудняющей установление глубокого контакта и взаимного доверия в отношениях.

Выявлена значимая положительная умеренная связь между переменными «Беспокойство» и «Фрустрация». Данная корреляция указывает на то, что с повышением выраженности беспокойства с близкими людьми наблюдается рост выраженности фрустрации в романтических отношениях. Фрустрация в романтических отношениях часто связана с навязчивыми мыслями и негативным эмоциональным состоянием. Тревожный тип привязанности может быть связан с определенными негативными событиями или опытами в прошлом, которые сформировали этот стиль привязанности. Индивиды с таким типом привязанности могут испытывать большую тревогу и неуверенность в себе в отношениях с другими людьми. Это может приводить к повышенному уровню фрустрации, т.к. они могут испытывать трудности в установлении и поддержании здоровых романтических отношений. Тревожный тип привязанности может привести к повышенной чувствительности, неуверенности и страху перед отвержением. Это усиливает фрустрацию, когда люди ощущают, что их нужды и ожидания в отношениях не удовлетворяются.

Обнаружена значимая положительная умеренная связь между показателями «Беспокойство» и «Амбивалентность». Это означает, что чем более выражено беспокойство в близких отношениях, тем более характерна для индивида амбивалентность в романтических. Амбивалентность в романтических отношениях связывают с нестабильностью эмоционального отношения к романтическому партнеру и связи с ним. Тревожный тип привязанности может соотноситься с амбивалентностью, потому что лица с этим типом привязанности часто ощущают внутренние противоречия в своих отношениях. Амбивалентность означает, что человек переживает смешанные эмоции в отношении других людей. В контексте тревожного типа привязанности это может проявляться в том, что они одновременно желают близости и поддержки, но при этом боятся отвержения и обиды. Человек с тревожным типом привязанности может желать интимности и близости в отношениях, но одновременно испытывать тревогу и беспокойство, что его нужды не будут удовлетворены или он будет отвергнут.

Определена значимая положительная умеренная связь между переменными «Беспокойство» и «Ревность, страх быть брошенным». Другими словами, чем выше выраженность беспокойства в близких отношениях, тем более характерны ревность и страх быть брошенным в романтических отношениях. Объяснение данной корреляции связано с повышенной чувствительностью к сигналам отвержения и потребности в подтверждении любви и своей значимости. Ревность может возникать из страха потерять близкого человека, особенно в ситуациях, когда, по их мнению, другие личности могут быть более привлекательными или достойными. Данные результаты согласуются с результатами исследования А. М. Поуэрса, согласно которым, индивидам с тревожной привязанностью свойственны интенсивные переживания ревности, приводящие к «разжиганию» других негативных эмоций и «переполнению» потоком негативных мыслей. Участникам экспериментального исследования «назначался» партнер, а затем показывалось видео, в котором партнер флиртует с другим человеком. Индивиды с тревожной привязанностью демонстрировали самое интенсивное чувство ревности в сравнении с участниками с надежной и избегающей привязанностью [7]. Таким образом, ревность часто связана с потребностью в безопасности и страхом потерять важный источник поддержки и любви, что может вызывать беспокойство. Боязнь быть брошенными также является результатом тревожного типа привязанности.

Наряду с этим значимая положительная умеренная корреляция обнаружена между переменными «Беспокойство» и «Срастание с партнером». Это свидетельствует о том, что для лиц с высокой выраженностью беспокойства в близких отношениях характерна большая степень срастания с романтическим партнером, которая показывает недифференцированность личных границ в отношениях и психологическое слияние. Чрезмерное слияние с партнером может быть распространенной особенностью у людей с тревожным типом привязанности. Это связано с их интенсивной потребностью в близости и подтверждении, а также со страхом быть брошенными или отвергнутыми. Лица с тревожным типом привязанности часто ищут подтверждения своей значимости, любви и привязанности у своего партнера. Они могут быть сильно зависимы от партнера, стремятся проводить с ним много времени и испытывают беспокойство, когда находятся на расстоянии. Иногда это может приводить к нарушению здоровых границ и потере независимости.

Заключение. Таким образом, выявлены значимые положительные взаимосвязи между переменной привязанности в близких отношениях «Избегание» и показателями привязанности в романтических отношениях «Фрустрация», «Самоподдержка», «Амбивалентность», а также значимые отрицательные взаимосвязи с показателями «Стремление к сближению» и «Доверие, уверенность». Кроме того, выявлены значимые положительные корреляции переменной привязанности к близким людям «Беспокойство» с такими показателями привязанности в романтических отношениях, как «Фрустрация», «Амбивалентность», «Ревность, страх быть брошенным», «Срастание с партнером». Следовательно, гипотеза о том, что показатели эмоциональной привязанности в отношениях с близкими людьми (родители, сиблинги, друзья) взаимосвязаны с составляющими эмоциональной привязанности в романтических отношениях, подтвердилась частично.

ЛИТЕРАТУРА

1. Боулби Дж. Привязанность. – М.: Гардарики, 2003. – 480 с.
2. Bartholomew K., Horowitz L. M. Attachment styles among young adults: A test of a four category model // Journal of Personality and Social Psychology. – 1991. – Vol. 61. – № 2. – P. 226–244.
3. Сапоровская М. В., Екимчик О. А., Опекина Т. П. Близкие отношения: теоретический обзор исследований и концептуализация модели // Вестн. Костром. гос. ун-та. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2021. – Т. 27, № 4. – С. 144–154. DOI: 10.34216/2073-1426-2021-27-4-144-154
4. Hazan C., Shaver P. Romantic love conceptualized as an attachment process // J. Pers. Soc. Psychol. – 1987. – Vol. 52. – P. 511–524. DOI: 10.4324/9781351153683-17
5. Падун М. А. Регуляция эмоций и эмоциональная безопасность ребенка в семье [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 27–35. DOI: 10.17759/jmfp.2017060203
6. Пискленова Е. В. Фрустрация как психологический феномен // Аллея науки. – 2017. – Т. 4, № 9. – С. 475–479. EDN YYZBAP.
7. Eisenberg N., Cumberland A, Spinrad TL. Parental Socialization of Emotion // Psychol Inq. – 1998. – Vol. 9, No. 4. – P. 241–273. DOI: 10.1207/s15327965pli0904_1

Поступила 16.09.2024

THE RELATIONSHIP BETWEEN INDICATORS OF ATTACHMENT IN CLOSE AND ROMANTIC RELATIONSHIPS

E. VANSHINA, I. ANDREYEVA
(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

The purpose of the study is to identify the nature of the relationship between the indicators of attachment in close and romantic relationships among students. The questionnaire of attachment to close people by N. V. Sabelnikova and D. V. Kashirsky, a multi-questionnaire measuring romantic attachment in adults by T. L. Kryukova and O. A. Ekimchik were used. Indicators of attachment to loved ones include the variables “Avoidance” and “Anxiety”. Indicators of attachment in romantic relationships include the variables “Desire for rapprochement”, “Frustration”, “Self-support”, “Ambivalence”, “Trust, confidence”, “Jealousy, fear of abandonment”, “Bonding with a partner”. Spearman’s correlation analysis method was used to process the results.

The study revealed the following significant moderate and strong correlations of attachment variables in close and romantic relationships: 1) the “Avoidance” indicator reveals positive correlations with the indicators “Frustration”, “Self-support”, “Ambivalence”, as well as negative ones with the indicators “Desire for rapprochement”, “Trust, confidence”; 2) the indicator “Anxiety” forms positive correlations with the indicators “Frustration”, “Ambivalence”, “Jealousy, fear of abandonment”, “Bonding with a partner”.

Keywords: *emotional attachment, close relationships, romantic relationships.*

УДК 82-1/29+ 159.98

DOI 10.52928/2070-1640-2024-42-2-71-76

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЭЗИИ КАК ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОГО СРЕДСТВА:
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ, ПРИЕМЫ И ТЕХНИКИ**

канд. психол. наук, доц. А. В. ДАНИЛЕНКО
(*Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина*)
ORCID <https://orcid.org/0009-0008-8747-3295>

Рассматриваются проблемы нового современного направления психотерапии и психологии – поэзиотерапии, разновидности арт-терапии и направления библиотерапии. Поэзиотерапия является одним из эффективных средств психологической и психотерапевтической помощи с использованием поэзии. На фоне возрастающего значения различных видов творчества и искусства в облегчении переживания людьми нарастающего стресса, усиливающегося экзистенциального кризиса поэзиотерапия активно распространяется среди психологов-практиков, однако продолжает оставаться слабо разработанной в теоретическом аспекте областью, отмечается дефицит публикаций по проблеме содержательного и аналитического, обобщающего и систематизирующего характера, отсутствие банка методик для работы поэзиотерапевтов с клиентами и их специальной подготовки. В статье теоретически обобщаются и систематизируются подходы к использованию поэзии (и ее форм и жанров) как психотерапевтического средства, предлагаются авторские разработки.

Ключевые слова: *поэзиотерапия, стихотерапия, рифмотерапия, библиотерапия, экзистенциальный кризис, поэзия, эвритмия, поэтическая креативность, поэтическая эмоциональность, поэтическая ритмичность.*

Введение. Поэзиотерапия (или стихотерапия, стихотворная психотерапия, как ее называют в русскоязычной среде) активно набирает обороты в развитии в последние годы, особенно со времен ковидной пандемии. Несмотря на быстрое распространение этого метода, в т.ч. и с момента нашей первой публикации по этой теме (Даниленко А. В., Даниленко С. С., 2016–2024), поэзиотерапия продолжает оставаться новой и недостаточно разработанной областью психологии и психотерапии. Актуальность рассматриваемой проблемы обусловлена все более возрастающим значением различных видов творчества и искусства в облегчении переживания людьми усиливающегося экзистенциального кризиса в условиях неуклонного роста нервно-психических проблем, а также дефицитом публикаций по проблеме содержательного и аналитического, обобщающего и систематизирующего научно-теоретического характера, отсутствия банка методик для работы поэзиотерапевтов с клиентами и их специальной подготовки. В данном направлении наиболее интересны работы следующих русскоязычных авторов: Н. Т. Оганесян [10, с. 154–167; 11], О. В. Стогний [12, с. 172–175], М. Р. Арпентьева [1, с. 9–29], Л. Ф. Бурлачук и В. И. Шебанова [2, с. 2–36].

Поэзиотерапия сегодня рассматривается как разновидность арт-терапии и одно из малоразработанных направлений библиотерапии. Поэзиотерапия как раздел вышеуказанных направлений наравне с другими видами арт-терапии – одно из эффективных, прогрессивных средств психологической и психотерапевтической помощи и предполагает работу с поэтическим текстом, восприятие которого может усиливаться визуальными или другими стимулами.

Теоретико-методологической базой данного направления могут являться культурно-историческая теория Л. С. Выготского, идеи психоанализа К. Юнга, нарративная психология Дж. Брунера, Т. Сарбина, антропология переживания В. Тернера, Б. Майерхофа, К. Гирца, драматургическая социология Э. Гоффмана, французская философия постструктурализма Ж. Дерриды, М. Фуко, Ж. Делеза и др. [2, с. 2–36].

Цель представленной работы – обобщение накопленных теоретических и практических сведений и разработок, касающихся подходов к использованию поэзии как психотерапевтического средства во всех ее направлениях, формах и жанрах, а также продолжение серии наших предыдущих публикаций (Даниленко А. В., Даниленко С. С., 2016–2024) по проблематике поэзиотерапии в новом аспекте с предложением авторских разработок [5; 6; 7; 8].

Основная часть. Прежде чем перейти к основному вопросу, попытаемся разобраться с существующей терминологической путаницей. В англоязычной среде давно прижился термин «поэзиотерапия», или «poetry therapy» [15; 16; 17; 18]. В русскоязычной же среде наблюдается активизация использования термина «стихотерапия» (Н. Т. Оганесян, К. М. Исаева, К. Б. Кадыров, О. В. Стогний, Я. И. Володарская и др.) [9; 10; 11; 12; 4, с. 145–149], «стихотворная психотерапия» (М. Р. Арпентьева) [1, с. 9–29], и уже в обиходе практиков встречается термин «рифмотерапия». Если говорить о терминологической разнице и содержательной стороне проблемы, то, на наш взгляд, термин «поэзиотерапия» шире, чем два других термина. Поскольку нет достаточной научно-теоретической базы, то и появление того или иного термина – скорее стихийный процесс, не предполагающий опоры на глубокий анализ. Вошедшими в обиход терминами в основном пользуются психологи-практики, которые не ставят перед собой задачи глубокого содержательного теоретического обоснования терминологических вопросов. Не совсем корректным нам представляется и использование таких фраз, как «стихотерапия как метод психодиагностики и/или коррекции», поскольку терапия (стихами либо еще чем-то) не может быть методом коррекции или диагностики, но в ходе терапии, например, могут использоваться стихи (поэтические тексты) или

сам процесс их создания для диагностики и коррекции. Такое терминологическое расхождение в дальнейшем, неизбежно, существенно усложнит понимание некоторых вещей.

Во-первых, если мы говорим о поэзиотерапии, то подразумеваем, что она включает работу со всеми видами поэтических произведений. Выделяют три вида поэтического искусства – это эпос, лирика и драма. Каждый из них делится на жанры, например, лирическая поэзия – ода, элегия, эпиграмма, эпитафия, сатира, пастораль, мадригал, сонет, песня, гимн, послание, романс, стансы и т.д.; эпическая – роман, повесть, эпопея, басня, рассказ, былина, сказка, миф, легенда, притча, очерк, эссе и др.; драматическая – комедия, драма, мелодрама, трагедия, фарс, трагикомедия, водевиль и т.п.

Поэзию можно рассматривать как способ передачи чувств и мыслей через художественные образы. А процесс создания поэзии как сокровищницы художественных образов можно назвать искусством. Все ли стихи считать поэзией? Зарифмовать можно фактически любой текст – газетную или журнальную новость, рекламу, разговор людей, цифры и даже ругательства. Однако поэзия – это то, что возвышает, поднимает духовно, развивает, уводит от обыденности в мир образов, вуалирует бытовые вещи изящной словесностью. Поэтому определителем поэтического мастерства будут стиль, образность, метафоричность, особые приемы и находки и др. Это способ организации речи с привнесением в нее дополнительных особенностей, отличающих от обыденного языка. Стихи же – это чаще рифмованные слова, которые могут стать или не стать средством выражения поэзии, ее духовной сущности. Значит, понятие «поэзиотерапия» в этом смысле шире, чем понятие «стихотерапия» или «рифмотерапия».

Во-вторых, терапия поэзией предполагает применение всех, имеющихся на сегодняшний момент, видов самой поэзиотерапии – активной, пассивной, смешанной, которые подразумевают работу как с классическими и признанными творениями поэзии, шедеврами поэтического слова, так и с простой рифмовкой слов, созданием собственных рифмованных или нерифмованных форм. Понятие «стихотерапия» в этом контексте может применяться условно, хотя и сужает поле деятельности поэзиотерапевта и возможности поэзиотерапии. А вот понятие «рифмотерапия» в этом же контексте является не совсем верным, поскольку не все поэтические произведения имеют рифму: безрифменный стих, белый стих, верлибр, стихотворения в прозе, хайку (хокку, хаи-каи), танка (миика-ута) и менее известные японские формы ката-ута, ута сендока, буссоку-секитаи, ханка, нага-ута и нетвердая (бесконечная) форма има-ио-ута, европейские стихи. Сюда же можно отнести полурифмы (Иван Рукавишников) и арифмию (сочетание нерифмованных и рифмованных строк). Рифмованные стихи свойственны славянской языковой традиции. Античные, древнегреческие и современные европейские стихи часто также не имеют рифмы. Поэтому можно было бы считать, что оба термина допустимо применить только к определенному виду поэзиотерапии, ее части.

Конечно, такую ситуацию с терминами можно попытаться объяснить и иначе. Поэзиотерапевтические занятия, или тренинги, не предполагают создания шедевров и совершенных форм – важен сам процесс. И в этом контексте термины «рифмотерапия» или «стихотерапия» могут использоваться для обозначения простой игры в рифмирование слов, рифмо/стихоплетства. В этом случае мы умалеем саму поэзиотерапию и ограничиваем поле ее деятельности. Для психотерапевтического процесса часто эффективным является переключение на непривычную нам нерифмованную поэзию – японскую, китайскую, или обращение к сложной, интеллектуальной поэзии, к поэтической классике. Поэзиотерапия предоставляет нам пространство для более эффективной и многообразной работы и экспериментирования.

Еще одним, недостаточно четко понятым, является вопрос психодиагностики в процессе создания или восприятия творческого продукта. И здесь совершенно разные подходы и критерии должны применяться к поэзии в классическом или высоком понимании слова, и к пробе подражания поэзии – некоему творческому продукту клиентов или особенностям их восприятия поэзии, поэтических предпочтений. Здесь хотелось бы отослать к работе К. Юнга, о которой мы писали в одной из своих более ранних публикаций [7, с. 183–191; 14].

На сегодня поэзиотерапия – метод и простой, и сложный одновременно, требующий от специалиста, использующего его в своей практике, погружения в поэзию – знания ее, ориентирования в ней, понимания процесса ее создания и эмоционального воздействия. Истоки поэзиотерапии или поэзии, применяющейся для исцеления и личностного роста, восходят к первобытному человеку, который использовал ее в различных обрядах. В предыдущих публикациях мы говорили об истоках использования поэзии как терапевтического средства, анализировали историческое и социальное значение поэзии [5, с. 59–63; 7, с. 183–191], ее функции и терапевтические возможности [6, с. 75–79; 7, с. 183–191; 8, с. 61–65]. В представленной работе мы попытаемся систематизировать наработки, касающиеся подходов, приемов и техник, некоторых особенностей их использования в практике поэзиотерапии.

Особенность поэзиотерапии состоит, прежде всего, в ее привлекательности, мягком воздействии, в том, что она подводит человека к поиску собственных внутренних ресурсов, источников силы и позволяет не просто отвлечься от происходящего, а при правильном ее использовании – преодолеть кризис через творческое переосмысление реальности.

1. *Формы поэзиотерапии* (Даниленко А. В., 2022, 2023) [8, с. 61–65].

В поэзиотерапии существует три формы: пассивная, активная и комбинированная (смешанная). В зависимости от формы различаются особенности использования поэзии, поэтического текста, процесса его создания или восприятия.

В рамках пассивного (рефлексивного) подхода мы используем чтение, обсуждение, разбор готовых чужих произведений, которые могут отбираться тематически под запрос или проблему, под контингент и его особенности. Но в рамках отдельных методов могут быть использованы разные техники:

- беззвучное чтение стихов про себя;
- самостоятельное чтение стихов в голос;
- прослушивание стихов в записи (аудио, видео) или при воспроизведении другими людьми;
- просмотр видеопоззии в профессиональном исполнении, с видеорядом и музыкальным сопровождением, которые усиливают эффект;
- массовые поэтические выступления, спектакли, бурлески, театральные постановки, которые имеют мощный терапевтический эффект для зрителя за счет взаимного влияния, эмоционального заражения и последующего катарсиса, в т.ч. через эффект эмоционального единения, разделения или совместного проживания эмоций.

Все виды предполагают разбор особенностей смыслового понимания стихов и/или, скорее, их эмоционального восприятия, чувствования и воздействия.

В рамках активного подхода предполагается проявление собственной деятельности клиента по созданию поэтического текста, активное участие субъекта поэзиотерапии в процессе создания продукта, рифмованных или других форм поэзии, метафор. Здесь можно выделить следующие методы:

- упражнения в написании рифмованных строк, белых, рваных стихов;
- тренировка интуитивного чувствования ритма, размера с пробами создавать стихи с разным размером и разным ритмом;
- освоение простых правил создания текстов;
- освоение особенностей написания японской и китайской поэзии;
- тренировка в подражании восточной мудрости, емких форм;
- тренировка интуитивного чувствования мелодики стиха и пробы написания стихов с разным мелодическим рисунком;
- подражание современным европейским поэтическим формам;
- публичное исполнение самостоятельно созданных произведений;
- поэтические игры и упражнения;
- игры с обменом собственными произведениями, взаимным чтением и попыткой обыграть, вжиться, поймать эмоции автора;
- эвритмия в сочетании с поэзией и эвхорией (особенно эффективная для гиперактивных детей, для гармонизации высокотревожных личностей и лиц с синдромом дефицита внимания) и др.

Эвритмия – художественное движение, созданное Рудольфом Штейнером и Мари фон Сиверс в начале XX в. в Европе. По сути, это гармонизирующие терапевтические движения по типу ритмического танца или пантомимы, сопровождаемые музыкой, поэзией, голошением. Главным звеном, по мнению Р. Штейнера, а следом и А. Белого, является ритм или «изображение звука слов движениями» [4, с. 3–17; 13, с. 5–10].

Комбинированный подход сочетает разные формы:

- написание, слушание и взаимное чтение стихов;
- чтение произведений других авторов и рефлексивное создание собственного произведения как продолжения, ответа или нового варианта развязки сюжета;
- ритмические игры с использованием коротких стихов или ритмичных считалок своих импровизаций в сочетании с созданными ранее.

Все эти методики и техники предполагают психодиагностику эмоционального состояния «до», «во время», «после» процесса создания произведения, коррекцию и терапию проблем клиентов в процессе работы.

Диапазон использования поэзии в каждой из этих форм гораздо шире, чем, скажем, диапазон использования некоторых других видов арт-терапии. Но широта и объемность использования ее потенциала напрямую зависят от мастерства самого арт-терапевта. Если говорить о формах работы поэзиотерапевта, то здесь также эффективно используются индивидуальная и групповая формы в зависимости от проблемы и запроса.

2. **Направления поэзиотерапии.** Предварительно мы можем выделить следующие направления поэзиотерапии, однако такая классификация условна, обобщенна и требует дальнейшей более детальной доработки:

- *экспериментальное* – исследование воздействия на психику и поведение человека разных поэтических форм, видов и жанров в их пассивном, активном и комбинированном использовании;
- *интегративное* – сочетание поэзиотерапии с другими видами арт-терапии – танцевально-двигательной, психодрамой, изотерапией. Мы можем, например, рисовать стихи или точнее свое ощущение, которое возникает, передавать через цвет или рисунок. В итоге такой подход приводит и к интеграции различных сторон личности;
- *тематическое* – основанное на тематической линии, сюжете, направлении;
- *фоновое* – если поэзия звучит фоном к движению и сопровождает его. Такое направление может преследовать некоторые другие цели, не только психотерапевтические;
- *клиническое* – использование поэзии непосредственно в профилактических и терапевтических целях.

3. *Инструментарий для активной и комбинированной форм поэзиотерапии (подходы, методики, техники).*

Подражание классикам. Это могут быть пробы пародийного жанра (написать что-то смешное), простое копирование рифм и/или ритма либо обыгрывание идеи. Это интересно, расслабляет, отвлекает, увлекает, ритмизирует мысли и гармонизирует внутреннее состояние. Это также хорошая практика, в ходе которой человек проверяет свое собственное чувство ритма. Если ему легко даются такие упражнения, то он быстро может научиться улавливать или интуитивно чувствовать рисунок стиха, ритмику, поэтику, мелодичность, а не просто рифмовать слова, что для начинающих тоже немаловажно. Научиться подбирать слова в рифму не всем дается легко. Ну, а тем, кому легко, это поможет понять, что умения рифмовать слова недостаточно для того, чтобы стать хорошим поэтом. Не все рифмующиеся слова звучат красиво, хотя вроде бы имеют максимальное созвучие. Рифмовка некоторых частей речи считается в поэзии дурным тоном. Слишком правильные рифмы и размеры иногда вызывают обратный психологический эффект. Часто те, кто берется рифмовать стихи, не чувствуют и не задумываются о ритмическом рисунке стиха. Все это у некоторых оттачивается годами. Но даже спустя годы не все понимают простые правила и не чувствуют тонкостей. Поэтому можно углублять и расширять задачи от занятия к занятию. Существенным является также умение завуалировать содержание в метафору. Поэтому упражняться можно еще и в этом. Подбор стихов зависит от контингента, с которым работает психолог, от уровня интеллектуального, эстетического и эмоционального развития. Для большинства можно использовать известные образцы массовой культуры, для отдельного контингента следует выбирать более сложную интеллектуальную поэзию. Существует много нюансов для выстраивания работы и широкое поле деятельности для психолога-поэзиотерапевта, а также возможности для развития эмоционально-личностных особенностей, индивидуально-психологических качеств, художественных компетентностей клиента.

В подражании можно использовать разные техники и подходы. Например, а) зачитываешь первую известную фразу классика, которая на слуху у всех, а далее просишь досочинить четверостишие на свой лад, сохраняя рифму и размер или б) читаешь все четверостишие и просишь продолжить стих по-своему, в) используешь только ритм, размер и рифму стиха, но полностью заменяешь его содержание и др.

Подражание обрядовой и необрядовой фольклорной поэзии. К необрядовому фольклору можно отнести: былины, баллады, частушки, исторические песни, сказки, предания, легенды, мифы, былички, скороговорки, поговорки, загадки и др.

Обрядовый фольклор: масленичные песни, колядки, веснянки, колыбельные, свадебные песни, причитания, окказиональные заговоры, заклички, считалки, страшилки и др.

Как показывает практика, люди любят фольклорную поэзию, поэтому работа с этими формами эффективна и интересна.

Поэтические произведения на заданную тему. Написать хорошие стихи на заданную тему достаточно сложно. Хорошим является то, что цепляет других людей. Это стихи, у которых есть душа. И чаще всего люди даже не могут сформулировать, что именно их тронуло. Для того чтобы стихи цепляли, тема должна быть пережитая, прочувствована автором, автор как бы «вживается» и «проживает» ситуацию. Иногда это дается легко, например, прочитали книгу, посмотрели фильм, услышали музыку, не оставило равнодушным – родились строки. Но не факт, что эти строки соответствуют правилам поэзии и тронут другого человека. Здесь должны сойтись несколько факторов. То, что сильно значимо для автора, эмоционально его волнует, может стать почвой рождения стиха. Но не всегда. Иногда сложнее написать о том, что сильно волнует. Но для упражнений и переключения внимания такой подход вполне уместен. Сначала можно взять тему и писать простые рифмованные строки, а в них дополнительно обыгрывать определенные психологические проблемы.

Поэтические произведения на свободную тему и в свободной форме. Здесь клиент сам выбирает тему, форму стиха. Не у всех получается писать в рифму или на заданную тему. Кто-то просто не любит правильных форм. А для кого-то это будет шанс попробовать себя. Полная свобода творческому проявлению. Это могут быть рифмованный или нерифмованный стих, белый стих, разные жанры, стили, направления, восточная созерцательная поэзия, тибетская мудрость, европейский подход и т.д.

Тренировка поэтической креативности, экспериментирование с текстами. Это практика в подборе и апробировании необычных рифм, форм, размеров, в поиске метафор, понимании символики слов и образов, это включение воображения и интеллектуальной деятельности в процесс. Для этого необходимо расширение кругозора, дополнительные знания. Все, конечно, давно создано до нас. Но не каждый знаком с необычными подходами к созданию стихов. И психолог-поэзиотерапевт помогает клиенту открывать этот новый мир, расширить знания, повысить самооценку и осознавать собственную ценность при определенных успехах. Например, это могут быть стихи, в которых используется только одна часть речи, или начинающиеся на одну и ту же букву, или за буквами которого прячутся зашифрованные слова.

Тренировка поэтической эмоциональности. Здесь нами понимается умение работать с эмоциями и чувствами, прорабатывать их в процессе поэтического творчества. Мы можем тренироваться писать грустные или упаднические стихи, веселые стихи, создавать мотивирующие строки, подбирать стихи в соответствии с эмоциональным состоянием, анализировать восприятие одного и того же произведения разными людьми или одним и тем же человеком спустя время, в другом эмоциональном состоянии; можем пытаться грустный стих переписать так, чтобы он стал веселым. Или использовать поэзиотерапевтическую технику «Синквейн». Другими

словами, всячески обыгрывать эмоциональную сторону стихов и/или прорабатывать через стихи собственные эмоции клиента.

Тренировка поэтической ритмичности (Даниленко А. В., 2022). Учимся прислушиваться к ритму. Находить его во всем. Соизмеряем ритм стиха с собственным ритмом. На примере разных стихов практикуем различать свой ритм, соединяя его с шагами, хлопками, простукиванием, проговариванием, чтением стиха быстро вслух на одном дыхании, поем стихи. Учимся писать стихи, сохраняя заданный ритмический рисунок. Этот подход помогает максимально гармонизировать себя, свое состояние, дыхание, голос, слова. Развивает чувство гармонии через ритм, чувство мелодики. Чувство ритма можно тренировать, но это требует усилий. Этот подход лучше использовать в групповой работе. Человек не всегда слышит ритм своего стиха. У кого-то чувство ритма лучше от рождения. Поэтому через отражение в восприятии другого мы лучше понимаем себя. Здесь также можно использовать технику отсчитывания слогов. Развиваем поэтическое чутье через сравнение нарочито тавтологической рифмы (моветон в поэзии) с рифмой оригинальной, правильной. Можно потренироваться писать монорим, допускающий в окончании строк омонимы, но это исключение из правил.

Тренировка емкости мысли, краткости и выразительности. Здесь наиболее эффективным было бы обращение к поэзии и мудрости Азии и Востока (китайской, японской, тюркской, персидской, тибетской). Такая поэзия отличается особой формой, образностью, емкостью, лаконичностью и совершенством. Она об общечеловеческих ценностях, добре, зле, чести и достоинстве. В ней соединяются высокая духовность и глубина философских размышлений. Рубаи, газель, кисса, хикаят, нэсэр, латифа, масал назира – жанры восточной поэзии. В качестве примера можно обратиться к произведениям известных нам авторов – Омара Хайяма, Рудаки, Низами, Саади, Хафиза, Хагани и Джами, Навои и др. В своей работе я иногда обращаюсь к мудрости Тибета или текстам и высказываниям буддийского вьетнамского монаха Тита Нат Хана.

Тренировка поэтического чувства юмора, упражнения на снятие напряжения через юмор, сатиру, иронию, сарказм (страшилки, смешилки, частушки, обыгрывание в юмористической, сатирической форме негативных черт характера и поведения и др.). Эта часть поэзиотерапии, пожалуй, наиболее любима всеми возрастными категориями. Часто взрослые серьезные люди, преодолев первое сопротивление, увлекаются и «впадают в детство», далее их невозможно оторвать от этого занятия. Можно использовать детский фольклор советского прошлого, юмористические и сатирические стихи известных авторов, упражняться в собственном юморе и сатире, писать частушки, страшилки, обыгрывать собственные страхи, избавляясь от них, снимать напряжение, смягчать стрессовые состояния, снижать уровень агрессии и злости, предотвращать эскалацию конфликта и т.д. – это объемное поле для полета фантазии и экспериментирования. К этому типу поэзии относятся, например, произведения Леонида Филатова «Про Федота-стрельца...» или Владимира Высоцкого «Диалог у телевизора». Это и раёшник, раёк, раёшный стих – комический, фольклорный стих, например, «Сказка о попе и о его работнике Балде» А. С. Пушкина, рекламные стихи В. В. Маяковского. Пожалуй, этот метод беспроблемно в любой ситуации, особенно, если нужно разрядить обстановку, настроить аудиторию на доверительный лад, снять стресс и т.д.

Освоение поэтических приемов. В этой технике мы можем работать с приемами создания поэтического текста: эпитеты, метафоры, инверсии, повтор слов, однородные члены, фразеологизмы, авторские умолчания, риторические обращения, риторические восклицания и т.д. Приемы можно использовать как для общих целей, в качестве релаксации, снятия напряжения, переключения, отвлечения, сосредоточения, так и для специфических – обыгрывая проблему. Здесь можно практиковаться в написании алфавитного стиха, в котором каждый стих или строфа начинаются с одной буквы, акростихов, где в первых буквах всех строк зашифровано слово. Интересными для использования в качестве терапевтического средства являются панторим, в котором рифмуются все слова, а также бесконечный стих с кольцевой рифмой, когда конец переходит в начало. Это могут быть и жанровые формы – публицистическая поэзия, философская, эпическая, лирическая. Конечно, самым распространенным и любимым всеми является жанр лирической поэзии, включающий пейзажную, гражданскую, интимную, философскую лирику.

Заключение. Поэзия – мощный источник энергии, развития и самопознания, инструмент мягкого и в то же время глубокого и результативного воздействия на человека, а посему эффективное средство психотерапии. Она способствует снятию напряжения, эмоциональному сопереживанию, отреагированию собственных эмоций через отождествление, катарсису, активизации внутреннего диалога, лучшему осознанию и решению собственных проблем. Поэзия помогает объективировать страдание, развивает эмпатию, делает возможным внутреннюю трансформацию [10; 11; 12], благодаря ритму упорядочивает мир внутри и снаружи, гармонизирует, побуждает к творчеству, развивает художественные навыки и эстетический вкус. Важным моментом является и то, что поэзия позволяет решать проблемы с использованием игровой формы, обыгрывания, что снижает уровень напряжения и помогает эффективнее установить контакт между терапевтом и клиентом.

Поэзиотерапия может применяться самостоятельно и в комплексном подходе, включаться в другие направления психотерапии.

К сожалению, это направление предъявляет особые требования к терапевту, а у нас пока нет специальной подготовки поэзиотерапевтов, как например, за рубежом, где поэзиотерапия начала развиваться гораздо раньше и где поэзиотерапевты получают как литературоведческую, так и клиническую подготовку, и сертифицируются независимым органом – Международной федерацией библиопоэтической терапии.

В представленной работе мы попытались восполнить дефицит информации по теме, рассмотрели терминологические проблемы нового направления арттерапии, обобщили и систематизировали подходы к использованию поэзии как психотерапевтического средства, предложили инструментарий для активной и комбинированной форм поэзиотерапии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арпентьева М. Р. Антикризисная стихотворная психотерапия / Вестн. Приамур. гос. ун-та им. Шолом-Алейхема. Сер. Филология. – 2018. – № 2(31). – С. 9–29.
2. Бурлачук Л. Ф., Шебанова В. И. Техника «сочинения стихов» в психокоррекции // Пенз. Психол. вестн. – 2017. – № 1(8). – С. 2–36. DOI: 10.17689/psy-2017.1.1
3. Белый А. Глоссология. Поэма о звуке. – М.: Evidentis, 2002. – 145 с.
4. Володарская Я. И. Стихотерапия как метод снижения психического напряжения // Психология психических состояний: сб. материалов XV Междунар. науч.-практ. конф. для студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых и преподавателей вузов / Казань (25–26 февр. 2021 г.) / сост. А. В. Климанова; под общ. ред. Б. С. Алишева, А. О. Прохорова. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2021. – Вып. 15. – С. 145–149.
5. Даниленко А. В., Даниленко С. С. Исторические аспекты использования поэзии в терапии и коррекции эмоциональных состояний // Актуальные вопросы помощи личности в кризисных состояниях: материалы науч.-метод. семинара / Брест (23 марта 2016 г.) / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2016. – С. 59–63.
6. Даниленко А. В. Особенности и возможности поэзии в контексте терапии кризисных состояний и решении других проблем // Актуальные вопросы помощи личности в кризисных состояниях: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / Брест (23–24 марта 2017 г.). В 2 ч. / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2017. – Ч. 1. – С. 75–79.
7. Даниленко А. В. Поэзия как психотерапевтическое средство: теоретическое обоснование / Вестн. Брѣсц. ун-та імя А. С. Пушкіна. Сер. 3. Філалогія. Педагогіка. Псіхалогія. – 2017. – № 1. – С. 183–191.
8. Даниленко А. В. Поэтические жанры и формы в психологической практике // Психологическое здоровье в контексте развития личности: материалы Респ. науч.-практ. конф. / Брест (18 февр. 2022 г.) / Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест: БрГУ, 2022. – С. 61–65.
9. Исаева К. М., Кадыров К. Б. Перспектива использования стихотерапии для развития эмоционального интеллекта в подростковом возрасте / Науч. сообщ. студентов XXI ст. – Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. IV Междунар. студ. науч.-практ. конф. / Новосибирск (04 окт. 2012 г.). – Новосибирск, 2012. – С. 417–424.
10. Оганесян Н. Т. Терапевтические аспекты психологии поэтическим творчеством // Журнал психологии и психоанализа. – 2002. – № 3. – С. 154–167.
11. Оганесян Н. Т. Библиотерапия. Самоактуализация психических состояний через поэзию. – М.: Ось-89, 2002. – 271 с.
12. Стогний О. В. Возможности метода стихотерапии в контексте глубинной психологии // Майбутнє особистості і сім'ї: контексти філософської антропології, психоаналізу, арт-терапії та філософської публіцистики: зб. наук. пр. VI Міжнар. наук.-практ. конф. / Київ (22–23 травня 2019 р.) / НПУ ім. М. П. Драгоманова. – Київ: КНТ, 2019. – С. 172–175.
13. Штайнер Р. Эвритмия как видимая речь [Eurythmie als sichtbare Sprache]. – Киев: Наири, 2012. – 336 с.
14. Юнг К. Г. Психология и поэтическое творчество // Самосознание культуры и искусства XX века / Р. Гальцева. – М.: Унив. книга, Культур. инициатива, 2000. – С. 114–130.
15. Bowman D. O., Halfacre D. L. Poetry therapy with the sexually abused adolescent: A case study // The Arts in Psychotherapy. – 1994. – Vol. 21(1). – P. 11–16.
16. Mazza N. Poetry Therapy: Theory and Practice. – New York: Routledge, 2016. – 286 p.
17. Raghuram T. M. Poetry as therapy // Indian J Psychiatry. – 2007. – Jul; 49(3). – P. 221–222. DOI: 10.4103/0019-5545.37377
18. Van Meenen K. Giving Sorrow Words: Poems of Strength and Solace. – New York: National Association for Poetry Therapy Foundation, 2002. – 290 p.

Поступила 04.09.2024

USING POETRY AS A PSYCHOTHERAPEUTIC TOOL: THEORETICAL APPROACHES, TECHNIQUES AND METHODS

A. DANILENKA

(Brest State A. S. Pushkin University)

The article considers the problems of a new modern direction of psychotherapy and psychology – poetry therapy, which is a type of art therapy and a direction of bibliotherapy. Poetry therapy is one of the effective means of psychological and psychotherapeutic assistance using poetry. Against the background of the growing importance of various types of creativity and art in alleviating people's experience of increasing stress, an intensifying existential crisis, poetry therapy is actively spreading among practicing psychologists, but continues to remain a poorly developed area in the theoretical aspect, there is a shortage of publications on the problem, substantive and analytical, generalizing and systematizing nature, the absence of a bank of methods for the work of poetry therapists with clients and their special training. The article theoretically generalizes and systematizes approaches to the use of poetry (and its forms and genres) as a psychotherapeutic tool, offers the author's developments.

Keywords: poetry therapy, verse therapy, rhyme therapy, bibliotherapy, existential crisis, poetry, eurythmy, poetic creativity, poetic emotionality, poetic rhythm.

УДК 159.9

DOI 10.52928/2070-1640-2024-42-2-77-83

**ВЗАИМОСВЯЗЬ УРОВНЯ ЭМПАТИИ СТУДЕНТОВ-ВОЛОНТЕРОВ
И АКТИВНОСТИ В ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ****Т. Л. ЖУКОВА, М. В. ЯНКОВСКАЯ***(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)*

Рассматривается эмпатия как свойство личности человека, способствующее пониманию внутреннего мира другого человека, приобщению к его жизни, а также реализации помогающего поведения в ситуациях общения и взаимодействия. Авторы изучают эмпатию в совокупности эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов, особенности ее проявления в волонтерской деятельности и взаимосвязи с активностью студентов-волонтеров. Студенты-волонтеры, обучающиеся на разных факультетах и специальностях, в процессе общественной благотворительной деятельности совершенствуют свои коммуникативные навыки, навыки работы в команде, развивают умение слушать другого, перефразировать, отражать и отзеркаливать эмоции, формируют «soft skills», или «гибкие навыки» (к числу которых относится и эмпатия), необходимые для успешности как в любой профессиональной деятельности, так и в жизни в целом.

Ключевые слова: эмпатия, волонтерство, активность в волонтерской деятельности.

Введение. Эмпатия – это социально-психологический феномен, возникающий и развивающийся в процессе взаимодействия личности с другими людьми.

С точки зрения психологии, наличие способности к эмпатии на разных уровнях ее проявления является нормой для любого человека. Разница восприятия и оценки событий в жизни, отсутствие возможности или желания понимать и принимать другого человека, неспособность к сочувствию и сопереживанию другим людям вызывают проблемы в межличностных взаимоотношениях. Поэтому изучение и развитие эмпатии как базисной межличностной способности понимать эмоции других людей, сопереживать и сочувствовать крайне актуально.

Важно учить студенческую молодежь не быть равнодушными, эгоцентричными, безучастными людьми, а уметь отдавать свою энергию, тепло души, активное внимание тем, кто в этом особенно нуждается [1]. Только в этом случае специалистам сферы образования удастся воспитать современное, прогрессивное, глубоко чувствующее, сопереживающее, а значит, и эмпатичное поколение белорусов.

Одним из действенных способов развития эмпатии выступает вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность. Волонтерство – это широкий круг деятельности, который включает в себя традиционные формы оказания добровольной безвозмездной помощи, взаимопомощи и самопомощи, непосредственной поддержки нуждающимся категориям, официальное предоставление услуг и другие формы гражданского участия, которые осуществляются добровольно на благо широкой общественности без расчета на денежное вознаграждение.

Цель исследования – выявить взаимосвязь уровня развития эмпатии студентов-волонтеров и их активности в волонтерской деятельности. Исследование проводилось в Полоцком государственном университете имени Евфросинии Полоцкой в 2023–2024 учебном году.

Основная часть. Изучению эмпатии посвящено множество трудов отечественных и зарубежных исследователей с начала XX в. Однако и до настоящего времени описание данного феномена характеризуется отсутствием общего теоретического подхода, а также единого понятийного аппарата, что ограничивает продуктивный анализ и синтез данных, полученных в различных экспериментальных исследованиях. В качестве теоретического основания мы, вслед за И. М. Юсуповым, рассматриваем эмпатию как свойство личности человека, включающее в себя эмоциональный, когнитивный и поведенческий компоненты, способствующее пониманию внутреннего мира другого человека, эмоциональному приобщению к его жизни, а также реализации помогающего поведения в ситуациях общения и взаимодействия¹.

Тематика взаимозависимости эмпатии и волонтерства освещается и в публикациях современных белорусских авторов [4]. Так, например, Ю. А. Трухан и Н. Н. Красовская (ГИУСТ УО «Белорусский государственный университет») пишут об особенностях проявления чувства эмпатии у студентов, занимающихся волонтерской деятельностью [5]; Н. С. Тхорик (УО «Барановичский государственный университет») – об эмпатии как критерии психологической культуры студентов-волонтеров; Н. С. Тхорик и Е. Э. Тересани (УО «Барановичский государственный университет») – об особенности эмпатии у студентов, участвующих в волонтерстве [6; 7]; А. Н. Певнева, О. Н. Филимончик, Н. Н. Учаева (УО «Гомельский государственный университет имени Франциска Скорины») – о вопросах организации волонтерской деятельности в молодежной среде [3]. Однако тема взаимосвязи уровня развития эмпатии студентов-волонтеров и их активности в волонтерской деятельности недостаточно глубоко изучена и является актуальным направлением для исследования.

¹ Юсупов И. М. Психология эмпатии (Теоретические и прикладные аспекты): автореф. дис. ... д-ра психол. наук. – СПб., 1995. – 30 с.

В учреждения образования «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой» активно работает волонтерский центр – добровольное объединение студентов и работников университета, изъявивших желание бескорыстно (без извлечения прибыли) выполнять работу по различным направлениям волонтерской деятельности.

Основными направлениями деятельности волонтерских объединений, входящих в состав волонтерского центра, являются:

- профессиональное волонтерство (проведение консультаций, митапов, обучающих встреч, мастер-классов);
- профориентационное волонтерство (презентация специальностей и специфики работы факультета на университетских мероприятиях);
- социальное волонтерство (помощь нуждающимся людям: детям, пенсионерам, инвалидам и прочим категориям лиц);
- событийное волонтерство (участие в университетских, городских, республиканских мероприятиях различной тематики);
- патриотическое волонтерство (сохранение исторической памяти, изучение белорусского языка и культуры, популяризация национальных традиций);
- экологическое волонтерство (посадка деревьев, уборка мусора, решение экологических проблем);
- зооволонтерство (поддержка бездомных животных);
- спортивное волонтерство (развитие спорта в университете, городе, стране, пропаганда ЗОЖ);
- культурное волонтерство (организация культурных мероприятий, ознакомление с традициями разных стран);
- медицинское волонтерство (донорство, профилактика вредных привычек);
- медиаволонтерство (создание позитивного контента для СМИ, продвижение в социальных сетях);
- автоволонтерство (перевозки участников и/или ресурсов при проведении благотворительных мероприятий, участие во автозабегах) и пр.

Диагностика эмпатии студентов-волонтеров была проведена в рамках интерактивной программы «Волонтерский ПиццаКвиз» (27.02.2024) согласно плану мероприятий, посвященных Году волонтерства в странах СНГ [9]. Волонтерское движение университета на данном тематическом ивенте представили 85 студентов-волонтеров (45 девушек и 40 юношей) всех факультетов учреждения образования «Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой». Возраст испытуемых варьировался от 17 до 22 лет.

Испытуемым был предложен «Опросник для диагностики способности к эмпатии» (А. Меграбян и Н. Эпштейн), в русскоязычной адаптации Ю. М. Орлова и Ю. Н. Емельянова. Тест предназначен для определения уровня эмпатических тенденций, способности к эмоциональной эмпатии как личностной черты и включает 33 утверждения, с каждым из которых участникам нужно было выразить свое согласие или несогласие [2]. Методика позволяет проанализировать общие эмпатические тенденции испытуемого, такие ее параметры, как уровень выраженности способности к эмоциональному отклику на переживания другого и степень соответствия/несоответствия знака переживаний объекта и субъекта эмпатии. Объектами эмпатии выступают социальные ситуации и люди, которым испытуемый мог сопереживать в повседневной жизни.

Далее испытуемым была предложена «Методика диагностики уровня эмпатических способностей», разработанная В. В. Бойко, которая позволяет определить степень выраженности эмпатических способностей и значимость каждого параметра в структуре эмпатии. Опросник состоит из 36 вопросов и содержит 6 шкал, отражающих измерение эмпатии: рациональный канал эмпатии; эмоциональный канал эмпатии; интуитивный канал эмпатии; установки, способствующие или препятствующие эмпатии; проникающая способность в эмпатии; идентификация в эмпатии. Общий показатель эмпатии подсчитывается путем сложения баллов всех шкал [2].

Затем испытуемым была предложена «Экспресс-диагностика эмпатии», разработанная И. М. Юсуповым. Методика позволяет исследовать эмпатию как индивидуально-психологическое свойство личности. Опросник содержит 6 диагностических шкал эмпатии, выражающих отношение к родителям, животным, старикам, детям, героям художественных произведений, знакомым и незнакомым людям. Методика представляет собой 36 утверждений, которые необходимо оценить от 0 до 5 баллов [8].

Перед началом диагностики со студентами-волонтерами была проведена беседа об ее цели, даны краткие пояснения по теме опроса, акцентировано внимание на необходимости отвечать на вопросы честно и объективно. Тестирование с помощью всех методик проводилось последовательно в один временной период, что позволило исключить влияние временных ситуационных аспектов. Формат организации диагностики (комфортное место проведения, приятная атмосфера дружеской встречи студентов-волонтеров, спокойная непринужденная обстановка и пр.) способствовал энтузиазму испытуемых в процессе исследования и искренности в ответах.

Статистическая обработка полученных в результате анкетирования данных проводилась с помощью пакета статистических программ «Statistica 8.0».

По результатам обработки «Опросника для диагностики способности к эмпатии» А. Меграбяна, Н. Эпштейна были получены следующие результаты, представленные на диаграмме (рисунок 1).

Рисунок 1. – Выраженность показателей по шкале «Эмоциональный отклик» у студентов-волонтеров (по А. Меграбяну, Н. Эпштейну)

Испытуемые с высокими показателями 42% (36 респондентов) по шкале эмоционального отклика в сравнении с теми, у кого низкие показатели, более эмоциональны, чаще проявляют альтруизм в реальных поступках, склонны оказывать людям деятельную помощь, демонстрируют affiliативное поведение (способствующее поддержанию и укреплению дружеских отношений), менее агрессивны, оценивают позитивные социальные черты как важные, более ориентированы на моральные оценки.

Испытуемые со средним (нормальным) уровнем развития эмпатии 50% (42 респондента) в межличностных отношениях более склонны судить о других по поступкам, чем доверять своим личным впечатлениям. Как правило, они хорошо контролируют собственные эмоциональные проявления, но при этом часто затрудняются прогнозировать развитие отношений между людьми.

Испытуемые с низким уровнем развития эмпатии 8% (7 респондентов) в межличностных отношениях испытывают затруднения в установлении контактов с людьми, некомфортно чувствуют себя в большой компании, не понимают эмоциональных проявлений и поступков, часто не находят взаимопонимания с окружающими. Они гораздо более продуктивны при индивидуальной работе, чем при групповой, склонны к рациональным решениям, больше ценят других за деловые качества и ясный ум, чем за чуткость и отзывчивость. Выбор неэффективных поведенческих стратегий может быть следствием личностных особенностей человека или свидетельством незнания им деятельных форм участия в жизни других людей.

По результатам обработки данных опросника «Диагностика уровня эмпатических способностей» В. В. Бойко были получены результаты, представленные на рисунке 2.

Рисунок 2. – Выраженность показателей по шкале «Уровень эмпатии» у студентов-волонтеров (по В. В. Бойко)

Согласно диаграмме на рисунке 2, 64% (54 респондента) имеют высокие показатели по итоговой шкале «Уровень эмпатии», 22% (19 респондентов) – средние, 14% (12 респондентов) – низкие. При этом наиболее развит у волонтеров оказался эмоциональный канал эмпатии: 66% (56 респондентов) имеют высокие показатели, 31% (26 респондентов) – средние, 3% (3 респондента) – низкие, а наименее развит канал «Идентификация в эмпатии» (умение студентов-волонтеров понять другого на основе сопереживания, постановки себя на место партнера: 46% (39 респондентов) имеют высокие показатели, 29% (25 респондентов) – средние, 25% (21 респондент) – низкие.

В целом можно сделать вывод о значительном количестве испытуемых с высокими показателями по итоговой шкале «Уровень эмпатии», что свидетельствует о способности студентов-волонтеров постичь сущность других людей, не столько понять, сколько уловить движения души: суть мотивов и смысл поступков, источники интересов или апатий, причины лжи или искренности, цели замкнутости или развязности.

По результатам обработки данных опросника «Экспресс-диагностика уровня эмпатии» И. М. Юсупова были получены следующие результаты (рисунок 3).

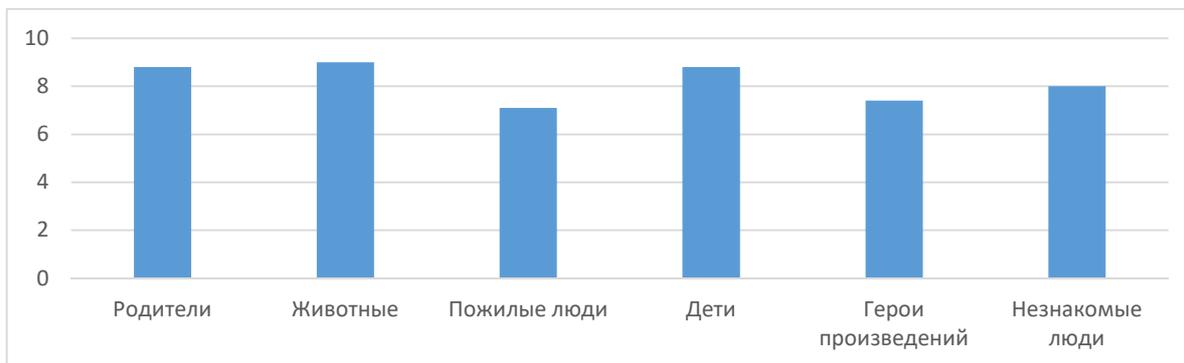

Рисунок 3. – Средние значения показателей шкал опросника «Экспресс-диагностика уровня эмпатии» у студентов-волонтеров (по И. М. Юсупову)

Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что студенты-волонтеры в большей степени испытывают эмпатию к родителям (среднее значение 8,8), к детям (среднее значение 8,8), к животным (среднее значение 8,8), в меньшей степени – к пожилым людям (7,1), героям произведений (7,4).

По итоговой шкале «Экспресс-диагностика уровня эмпатии» (рисунок 4) 12% (10 респондентов) имеют высокие показатели, 86% (69 респондента) – средние, 2% (6 респондентов) – низкие. Эти данные свидетельствуют о способности к эмоциональному отклику у студентов-волонтеров на переживания и проблемы других людей.

Рисунок 4. – Выраженность показателей по итоговой шкале «Экспресс-диагностика уровня эмпатии» у студентов-волонтеров (по И. М. Юсупову)

Если сравнивать уровни развития эмпатии у девушек и юношей, то у волонтеров женского пола средние показатели выше (на несколько баллов по каждой методике), чем у волонтеров мужского пола (таблица 1). Это также не противоречит результатам исследований других авторов по данной проблеме.

Таблица 1. – Сравнение средних значений уровня развития эмпатии в баллах у девушек и юношей, занятых в волонтерстве

Уровень эмпатии (средний), в баллах	Девушки	Юноши
По методике А. Меграбяна, Н. Эпштейна	25,8	23,1
По методике В. В. Бойко	51,2	48,7
По методике И. М. Юсупова	26,53	25,35

На основании проведенного первичного анализа данных о респондентах, участвующих в исследовании, был составлен усредненный психологический портрет современного белорусского студента-волонтера. Современный студент-волонтер (как девушка, так и юноша) направляет свое внимание, восприятие и мышление на понимание сущности другого человека, на его состояние, проблемы и поведение, входит в эмоциональный контакт с окружающими – сопереживает другим людям. Его поведение свидетельствует о способности действовать в условиях дефицита исходной информации, опираясь на опыт, хранящийся в подсознании. Отсутствуют установки, препятствующие эмпатичному поведению. Хорошо развиты коммуникативные навыки, которые позволяют создавать атмосферу доверия и открытости при общении с другими. Присутствует умение понять другого на основе сопереживания,

постановки себя на место партнера. Современный студент-волонтер способен постичь сущность другого человека: суть мотивов и смысл поступков, источники интересов или апатий, причины лжи или искренности, цели замкнутости или развязности. Он эмоционально отзывчив, чувствителен и внимателен к другим людям, их проблемам и радостям. В большей степени испытывает эмпатию к детям и животным, в меньшей – к пожилым людям. При этом у девушек-волонтеров в среднем уровень эмпатии несколько выше, чем у юношей-волонтеров. Вероятно, это связано с влиянием культурных особенностей, ожиданий и стереотипов, проявляющихся в поощрении большей чуткости и отзывчивости у женщин и большей сдержанности и невозмутимости у мужчин. В целом же необходимо помнить о возможности развития способности к эмпатии по мере личностного роста и стремления к самоактуализации.

С целью проверки гипотезы о существовании взаимосвязи уровня эмпатии студентов-волонтеров и их активности в волонтерской деятельности руководителем волонтерского центра Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой для каждого студента-волонтера, прошедшего диагностику эмпатии, был определен показатель активности в волонтерской деятельности в баллах от 1 до 3. Показатель активности в волонтерской деятельности выведен на основании участия студентов в волонтерских мероприятиях за период 2023–2024 учебного года: 3 балла выставлено каждому студенту-руководителю волонтерской группы (РГ-3) и каждому студенту-заместителю руководителя волонтерской группы (ЗР-3); 2 балла – каждому активному студенту-волонтеру (АВ-2); 1 балл – каждому неактивному студенту-волонтеру (НВ-1).

К категории «студент-руководитель волонтерской группы» относится студент, избранный на данную роль в соответствии с Положением о волонтерском центре Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой и входящий в совет волонтерского центра. К категории «студент-заместитель руководителя волонтерской группы» – студент, выполняющий данные функции и зарегистрированный в базе волонтерского центра университета. Эти студенты являются участниками волонтерских мероприятий, решают организационные вопросы, вносят предложения в план деятельности. К категории «активный студент-волонтер» относится участник основных мероприятий, инициированных волонтерским центром, включенный в состав волонтерской группы своего факультета и занесенный в базу волонтерского центра. К категории «неактивный студент-волонтер» относится студент, не принимавший участие в основных мероприятиях, инициированных волонтерским центром, разово вовлеченный в волонтерскую деятельность, не включенный в состав волонтерской группы факультета.

Выраженность показателя в выборке представлена на рисунке 5.

Рисунок 5. – Выраженность показателей «Активность студентов в волонтерской деятельности»

По диаграмме на рисунке 5 видно, что 33% (29 респондентов) имеют высокие показатели, 65% (55 респондентов) – средние, 2% (1 респондент) – низкие. Таким образом, большинство испытуемых продемонстрировали высокие и средние показатели активности в волонтерской деятельности. Их участие в волонтерских мероприятиях не только помогает обществу и природе, но и способствует личностному росту студентов.

Для определения наличия/отсутствия взаимосвязи между уровнем развития эмпатии у студентов-волонтеров и их активностью в волонтерской деятельности использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена, который позволяет определить тесноту (силу) и направление корреляционной связи между исследуемыми признаками.

Результаты представлены в таблицах 2–4.

Таблица 2. – Коэффициент ранговой корреляции Спирмена переменных «Активность в волонтерской деятельности» и «Эмоциональный отклик» («Опросник для диагностики способности к эмпатии» А. Меграбяна, Н. Эпштейна)

Переменные	<i>r</i>	<i>p</i>
Активность в волонтерской деятельности/ Уровень эмпатии	0,60	0,00

Примечание: *r* – коэффициент корреляции Спирмена; *p* – уровень значимости.

При использовании коэффициента ранговой корреляции Спирмена уровень значимости $p < 0,05$, следовательно, корреляция является значимой (см. таблицу 2). Величина и знак коэффициента корреляции говорят о положительной умеренной связи (по А. Меграбяну, Н. Эпштейну). Следовательно, с повышением активности в волонтерской деятельности повышается уровень эмоциональной эмпатии как способности сопереживать другому человеку, чувствовать то, что чувствует другой, переживать те же эмоциональные состояния, идентифицировать себя с ним.

Таблица 3. – Коэффициент ранговой корреляции Спирмена переменных «Активность в волонтерской деятельности» и «Уровень эмпатии» («Методика диагностики уровня эмпатических способностей» В. В. Бойко)

Переменные	r	p
Активность в волонтерской деятельности/ Уровень эмпатии	0,30	0,00

Примечание: r – коэффициент корреляции Спирмена; p – уровень значимости.

Согласно таблице 3, при использовании коэффициента ранговой корреляции Спирмена уровень значимости $p < 0,05$, следовательно, корреляция является значимой. Величина и знак коэффициента корреляции говорят о положительной слабой связи (по В. В. Бойко). Следовательно, с повышением активности в волонтерской деятельности повышается уровень эмпатии.

Таблица 4. – Коэффициент ранговой корреляции Спирмена переменных «Активность в волонтерской деятельности» и «Уровень эмпатии» («Экспресс-диагностика эмпатии» И. М. Юсупова)

Переменные	r	p
Активность в волонтерской деятельности/ Уровень эмпатии	0,09	0,38

Примечание: r – коэффициент корреляции Спирмена; p – уровень значимости.

Из данных таблицы 4 видно, что при использовании коэффициента ранговой корреляции Спирмена уровень значимости $p > 0,05$, следовательно, корреляция является незначимой. Значит, между показателями «Активность в волонтерской деятельности» и «Уровень эмпатии» (по методике И. М. Юсупова) взаимосвязи нет. Данный результат, предположительно, свидетельствует о том, что поведенческий компонент эмпатии как индивидуально-психологического свойства личности у студентов-волонтеров находится еще в стадии формирования, особенно в контексте эмпатичного отношения к пожилым людям, героям художественных произведений, незнакомым людям. Таким образом, значение коэффициента ранговой корреляции Спирмена переменных «Активность в волонтерской деятельности» и «Уровень эмпатии» показывает, что с повышением активности в волонтерской деятельности повышается уровень эмпатии.

Заключение. Включение студентов-волонтеров в практическую социально значимую деятельность способствует их эффективной социализации, удовлетворению социальных потребностей путем оказания помощи другим людям, позволяет находить ресурсы личностного совершенствования, в т.ч. развития эмпатии. Участие в волонтерском движении формирует у будущих специалистов не только определенные умения и навыки, но и воспитывает нравственные позиции по отношению к себе и окружающим людям. Помогая другим, волонтеры относятся с большей ответственностью к своему делу, тем самым развивают личный внутренний потенциал, который необходим в будущем для успешной профессиональной деятельности. Волонтерство – это помощь не только другим, но и самому себе, т.е. саморазвитие, самосовершенствование, накопление опыта ответственного, эмпатичного отношения к людям.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воеводина С. А., Жукова Т. Л. Мотивационно-ценностные отношения как основа формирования социально-личностных компетенций // Высшее техническое образование: проблемы и пути развития: материалы VII Междунар. науч.-метод. конф. / Минск (20–21 нояб. 2014 г.). – Минск: БГУИР, 2014. – С. 298–299.
2. Парфенова И. С. Диагностические методики: эмпатия, воспитание в школе // Клас. руководитель. – 2012. – № 3. – С. 27–33.
3. Певнева А. Н., Филимончик О. Н., Учаева Н. Н. Организация волонтерской деятельности в молодежной среде: практическое пособие / Гом. гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2020. – 47 с.
4. Тратинко Т. В., Красовская Н. Н. Волонтерская деятельность студенческой молодежи: управленческий аспект // Современная молодежь и общество: сб. науч. ст. – Минск: РИВШ, 2020. – Вып. 8: Социальная, культурная и международная коммуникация молодежи / под науч. ред. И.И. Калачевой. – С. 41–47.
5. Трухан Ю. А., Красовская Н. Н. Особенности проявления чувства эмпатии у студентов, занимающихся волонтерской деятельностью // Тезисы докладов XV межвузовской научной конференции молодых ученых / Минск (19 апр. 2012 г.). – Минск: ГИУСТ БГУ, 2012. – 248 с.
6. Тхорик Н. С., Полешук М. С., Барташевич С. А. Социально-психологические характеристики студентов-волонтеров // Межвузовский сборник научных статей с международным участием. – Барановичи, 2019. – № 8. – С. 247–251.

7. Тхорик Н. С., Тересани Е. Э. Особенности эмпатии у студентов, участвующих в волонтерстве // Содружество наук. Барановичи-2018: материалы XIV Междунар. науч.-практ. конф. молодых исследователей / Барановичи (17 мая 2018 г.): в 3 ч. / редкол.: В. В. Климук (гл. ред.) и др. – Барановичи: БарГУ, 2018. – Ч. 2. – С. 146–148.
8. Юсупов И. М. Экспресс-диагностика эмпатии // Практикум по экспериментальной и прикладной психологии / под ред. А. А. Крылова. – Л.: Изд. С.-Петерб. ун-та, 1997. – С. 37–43.
9. Янковская М. В., Алимерзаева А. В. Благотворительный проект волонтерского центра Полоцкого университета «#КреативьДобро!» // Мы – как все!: сб. ст. Междунар. форума, посвящ. Междунар. дню людей с огранич. возможностями / Новополоцк (25 окт. 2023 г.) / Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой; под общ. ред. И. А. Поздняковой. – Новополоцк: Полоц. гос. ун-т им. Евфросинии Полоцкой, 2024. – 200 с.

Поступила 17.10.2024

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE LEVEL OF EMPATHY OF VOLUNTEER STUDENTS AND VOLUNTEER ACTIVITY

T. ZHUKOVA, M. YANKOVSKAYA
(*Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk*)

The article considers empathy as a property of a person's personality that contributes to understanding the inner world of another person, familiarization with his life, as well as the implementation of helping behavior in situations of communication and interaction. The authors study empathy in the aggregate of emotional, cognitive and behavioral components, the peculiarities of its manifestation in volunteer activity and the relationship with the activity of student volunteers. Volunteer students studying at different faculties and specialties, in the process of public charity work, improve their communication skills, teamwork skills, develop the ability to listen to another, paraphrase, reflect and mirror emotions, form “soft skills” or “flexible skills” (which include empathy) necessary for successful.

Keywords: *empathy, volunteerism, activity in volunteering.*

МЕТОДИКИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПСИХИЧЕСКОГО СОСТОЯНИЯ И ОТНОШЕНИЯ К НЕУДАЧНЫМ ВЫСТУПЛЕНИЯМ СПОРТСМЕНОВ

д-р психол. наук, проф. А. Н. НИКОЛАЕВ
(Институт образования и социальных наук,
Псковский государственный университет)
Л. В. АНУФРИЕНКО

ORCID <https://orcid.org/0000-0001-9601-9328>

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

Показана актуальность, а также дано описание процедуры разработки методик исследования, с помощью которых можно осуществлять фасилитацию нормализации психического состояния спортсменов после неудачных выступлений на различных соревнованиях. Статья носит научно-практический характер, поэтому в качестве и вместо стандартизации приведенных методик описаны именно эффекты от их использования. Большую актуальность результатам данного исследования придает определенная специфика соревновательной деятельности, успешность которой связана с психическим состоянием спортсменов, где от результата их выступлений зависит победа или поражение, а иногда и вся дальнейшая спортивная карьера. Кроме того, приводятся тексты разработанных методик и даны ключи для обработки полученных с их помощью данных.

Ключевые слова: эмоциональное состояние, фрустрация, апробация методики, неудачное выступление, отношение к неудачному выступлению, рациональная терапия.

Введение. Все психические состояния можно разделить по критериям количества и качества. Количественные характеристики определены мерой выраженности уровня эмоционального возбуждения. Так, в спортивной деятельности еще А. Ц. Пуни [9] выделял уровни эмоционального предстартового возбуждения:

- низкий уровень – состояние «предстартового безразличия», возникающее при низкой мотивировки для активной соревновательной борьбы;
- чрезмерно низкий уровень – «предстартовая апатия», которая иногда появляется у части спортсменов, как следствие чрезмерно высокого эмоционального возбуждения;
- средний уровень – состояние «привычной готовности»;
- высокий уровень – состояние «боевой готовности»;
- чрезмерно высокий уровень эмоционального возбуждения – состояние «предстартовой лихорадки».

Теория, выдвинутая А. Ц. Пуни, с годами только укрепилась трудами П. А. Рудика, В. Г. Сивицкого и др. [11; 12; 13].

Что касается качественных особенностей предстартового состояния, то они представляют собой ответ на вопрос – как человек переживает объект повышения эмоционального возбуждения, например, тревожность, горе, стыд, презрение, злость и т.д. Все эти компоненты единого состояния эмоционального возбуждения трудно классифицировать да и перечислить невозможно. Однако они всегда связаны с обстоятельствами, внешними и внутренними условиями, сложившимися к определенному времени. Наиболее часто после неудачного выступления у спортсмена формируется состояние фрустрации.

Термин «фрустрация» в переводе с английского означает расстройство планов, невозможность реализации замыслов, т.е. травмирующую ситуацию, связанную с неудачей.

По мнению Н. Д. Левитова, фрустрация возникает не при любой неудаче или трудностях, а лишь когда возникшие проблемы воспринимаются как непреодолимые, как барьеры, блокирующие действия по удовлетворению тех или иных потребностей [3; 4]. Фрустрация – это помеха в достижении цели, результат действия условий, в которых происходит затормаживание ожидаемой реакции. Как утверждает Е. П. Ильин, термин «фрустрация» имеет два основных значения в психологии. Первое связано с обозначением некоторого акта блокирования поведения, прерывания активности, направленной на достижение определенной цели [2]. Второе значение раскрывает состояние человека, возникающее вследствие неудачи или отсутствия возможности удовлетворить какую-либо потребность. Состояние фрустрации проявляется в возникновении сильных эмоций гнева, враждебности, раздражения, чувства вины, досады, обиды и тревоги.

Переживание проигрыша у разных спортсменов может быть различным по количественному показателю – уровню эмоционального возбуждения, и часто это чрезмерно высокий уровень, который может привести как к «предстартовой лихорадке», так и к запредельному торможению – «предстартовой апатии». Нередко в таких случаях формируется состояние досады за прошлый соревновательный результат и страх перед предстоящим выступлением. Как отмечают О. А. Сизикова и Н. П. Филатова, после неудачного выступления реакции на него могут быть самыми различными, и все они проявляются посредством астенических эмоций [14]. Важно и то, что это может оказывать влияние на пересмотр отношения «тренер–спортсмен», а иногда и на отношение

к занятиям спортом. Неуспешное выступление иногда приводит к длительному состоянию фрустрации и/или депрессивному состоянию, вплоть до ухода из сферы спорта [10; 15; 16].

Кроме того, такое предстартовое состояние, как правило, отражается на их соревновательных результатах, успешности их выступлений.

Следует отметить, что в современной научной литературе недостаточно данных, раскрывающих особенности реагирования спортсменов на поражение в соревновании. В связи с малой изученностью данной проблемы необходимо как теоретическое обоснование, так и эмпирическое исследование характеристик состояний, связанных с переживанием неудачи в спортивной деятельности.

Основная часть. Каждый тренер в большей и меньшей степени имеет определенный набор компетенций регуляции предстартового состояния у своих учеников, да и часть спортсменов сами обладают некоторыми из таких средств. Между тем часть из набора таких средств требует диагностики содержательных сторон переживания, отражающих причину появления нежелательного эмоционального состояния.

Для эффективного выбора средств регуляции психического состояния тренеру или спортивному психологу важно обратиться к качественным особенностям негативного состояния, поскольку оно может повлиять на формирование отрицательного отношения к предстоящему выступлению. Именно качественные характеристики переживания спортсмена за неуспешное выступление в прошедшем соревновании содержательно объясняют его переживание и, главное, дополняют информацию, подсказывают, как построить применяемые средства регуляции негативного переживания у спортсмена. Не менее важным является понимание составляющих отношения спортсмена к сложившимся условиям – к необходимости успешного выступления в соревновании после неудачного выступления.

Имеющиеся в спортивной психологии методики для определения предстартового состояния направлены на измерение уровня выраженности эмоционального возбуждения. Однако некоторые опросные методики могут выполнять и регулирующую функцию, но при условии их содержательно качественной наполненности. Сказанное указывает на необходимость разработки методики, которая бы выполняла три функции: научную исследовательскую, диагностическую для практической деятельности и регуляторную.

Разработка таких методик исследования может быть выполнена поэтапно, если это методика создается по методу письменного опроса:

- 1) выявление и составление списка признаков неблагоприятного состояния по оценке их значимости для спортсменов;
- 2) составление текста бланка методики;
- 3) апробация и стандартизация, пробное и пилотажное исследования.

Для практического использования такого рода методик желателен их относительно небольшой объем, т.е. нужна экспресс-методика.

Как отмечалось выше, целесообразно как минимум определить две группы показателей:

- отношение каждого из спортсменов к неудачному выступлению в предыдущем соревновании;
- уровень эмоционального возбуждения и качественные его характеристики, объясняющие эмоциональные переживания по поводу предстоящего выступления у каждого из спортсменов.

Особенно это необходимо в командных видах спорта.

Отношение человека к чему-либо или к кому-либо можно определить посредством измерения следующих компонентов: *потребность* в объекте, реальная *активность* по отношению к этому объекту и *удовлетворенность* от взаимодействия с ним [7]. Выявление отношения спортсменов к неудачному выступлению на последнем соревновании можно и нужно измерять путем определения меры выраженности этих составляющих, а именно – *компонентов отношения и оценок особенностей предсоревновательной ситуации*.

Что касается методики диагностики отношения, А. Н. Николаевым в 2000 г. было доказано, что исследование характера отношений по Р. Мартенсу [6], утверждающему, что отношение может измеряться уровнем гностического, эмоционального и поведенческого компонентов, не целесообразно.

Как показала практика психологического обеспечения спортивной деятельности, для устранения проблемы эффективности выступлений спортсменов после неудачного выступления необходимо выявление характеристик эмоционального переживания после проигрыша. Для этого требуется диагностика отношения спортсменов к собственной фрустрации, что, в свою очередь, требует разработки или модификации имеющейся методики для диагностики такого состояния, поскольку такой, как оказалось, пока нет.

Задачей исследования является разработка методики, помогающей тренеру или психологу определить отношение спортсменов к прошлому выступлению по показателям потребности, активности и удовлетворенности. Это не исключает целесообразности выявления других компонентов их эмоционального состояния.

Проверка эффективности предложенных методик определялась тренерами по игровым видам спорта (выпускниками курсов профессиональной переподготовки) – 14 человек. На каждого тренера приходилось по две команды. Для оптимизации предматчевого психического состояния их учеников после проигрыша команды в предыдущем матче использовался метод рациональной терапии, главным образом, методика «магического квадрата», направленная на оптимизацию уровня эмоционального возбуждения и повышение уверенности игроков перед предстоящим матчем. С методами рациональной терапии они ознакомились на курсах.

Методики воздействия применялись как традиционные, так и новаторские. За полтора года были получены результаты 36 матчей, состоявшихся после проигрыша команды. В 19 матчах из них настройка состояния спортсменов осуществлялась после диагностики состояния фрустрации спортсменов.

Итак, в число утверждений, выступающих как маркеры отношения спортсмена к неуспешному выступлению, входит *потребность* в проявлении активности на предстоящем соревновании после неуспешного выступления.

Для выявления содержания такой *потребности* в разработанную методику включены 5 утверждений, которые выделены жирным шрифтом (см. ниже).

Методика «Отношение спортсменов к неуспешному выступлению»

Инструкция. Оцените по 5-балльной шкале, насколько Вы согласны со следующими утверждениями:

1. **Неудача заставляет меня проявлять еще больше усилий для последующего достижения успеха.**
2. Неудача на соревновании совершенно не зависит от меня.
3. **На следующих состязаниях я покажу высокий результат.**
4. Я чувствую свою вину, стыд за неудачное выступление.
5. **Неудачное выступление стимулирует меня к совершенствованию.**
6. В моем неуспехе в первую очередь виноваты другие люди или сложившиеся обстоятельства.
7. **Анализ неудачи — это важный опыт, который я буду использовать в будущем для достижений.**
8. У меня нет способностей, поэтому я всегда показываю низкие результаты.
9. Мне хочется бросить занятия спортом.
10. **Я буду прилагать все усилия, чтобы избежать ошибок, повысить свое мастерство и добиться успеха.**
11. Мне совершенно все равно то, что я показал низкий результат.
12. Даже при неуспехе в моем выступлении было много положительных моментов.

Ключ определения потребности в последующем выступлении. Нужно определить среднее арифметическое баллов, поставленных спортсменом по утверждениям: 1, 3, 5, 7, 10. Полученное число показывает меру такой *потребности*.

Если при подсчете среднего арифметического к показателю потребности прибавить балл по ответу на утверждение № 12 и пересчитать среднее арифметическое, то получим ответ на вопрос о мере *конструктивности* реакции на неудачу.

Деструктивная реакция на неудачу определяется средним арифметическим значением ответов на вопросы: 2, 4, 6, 8, 9, 11.

Форма размещения текста методики может быть любой, но наиболее желательно использование таблицы.

Практическая помощь спортсменам в регуляции эмоционального состояния перед следующим выступлением должна проводиться с учетом ответов объекта. Особенно это важно при работе с интровертами для определения целесообразности использования методов рациональной терапии.

С целью измерения *активности* как второго компонента отношения спортсмена к неуспешному выступлению и для научного обоснования содержания психологической помощи при регуляции предстартового состояния спортсменов перед следующим стартом можно рекомендовать для использования достаточно популярную методику В. А. Доскина и др. САН (самочувствие, активность, настроение) [1]. Однако у нее есть недостаток – малый охват компонентов психического состояния. Для устранения этого недостатка А. Н. Николаевым была разработана экспресс-методика САННТУВ (самочувствие, активность, настроение, напряжение, тревожность, уверенность и эмоциональное возбуждение в целом) для определения у спортсменов предстартового состояния по этим компонентам. «Она представляет собой набор шкал семантического дифференциала (со строго заданными интервалами), позволяющим оценить по два признака следующих семи состояний» [8, с. 81]. «Методика проста в употреблении, однако ее создание потребовало больших усилий. Использовался длинный список признаков компонентов предстартовых психических состояний, позаимствованный из различных методик» [8, с. 82–83], в т.ч. и методика САН В. А. Доскина и др.

Методика САННТУВ

Инструкция. ОЦЕНИТЕ БЫСТРО СВОЕ СОСТОЯНИЕ. Выберите оценку (одну в каждой строке) каждого из состояний и зачеркните ее.

№	Характеристика возможного состояния	Оценка состояния	Характеристика возможного состояния
1	2	3	4
1	Самочувствие хорошее	5 4 3 2 1 0 1 2 3 4 5	Самочувствие плохое
2	Пассивный	5 4 3 2 1 0 1 2 3 4 5	Активный
3	Веселый	5 4 3 2 1 0 1 2 3 4 5	Грустный
4	Озабочен	5 4 3 2 1 0 1 2 3 4 5	Беззаботный
5	Спокоен	5 4 3 2 1 0 1 2 3 4 5	Взволнован
6	В себе не уверен	5 4 3 2 1 0 1 2 3 4 5	Вполне уверен
7	Эмоционально невозмутим	5 4 3 2 1 0 1 2 3 4 5	Эмоционально возбужден
8	Отдохнувший	5 4 3 2 1 0 1 2 3 4 5	Уставший

Окончание таблицы

9	Желание отдохнуть	5 4 3 2 1 0 1 2 3 4 5	Желание работать
10	Хорошее настроение	5 4 3 2 1 0 1 2 3 4 5	Плохое настроение
11	Напряжен	5 4 3 2 1 0 1 2 3 4 5	Напряжения нет
12	Я раскован	5 4 3 2 1 0 1 2 3 4 5	Встревожен
13	Я беспомощен	5 4 3 2 1 0 1 2 3 4 5	Готов преодолеть любые трудности
14	Я в норме	5 4 3 2 1 0 1 2 3 4 5	Я взвинчен

Что бы Вы могли еще добавить к характеристике своего психического состояния в данный момент? _____

При обработке полученных данных следует «... помнить, что первые буквы каждого из состояний расположены последовательно, так, как они обозначены аббревиатурой, – САННТУВ. Далее, в такой же последовательности, приводятся вторые признаки этих же состояний. Получается, что состояние самочувствия отражено признаками 1 и 8, активности – 2 и 9, настроения – 3 и 10, напряжения – 4 и 11, тревожности – 5 и 12, уверенности – 6 и 13, эмоционального возбуждения – 7 и 14».

Ключ к обработке данных опросного листа

Характеристика возможного состояния	Оценка состояния											Характеристика возможного состояния
	Значения											
	5	4	3	2	1	0	1	2	3	4	5	
Следует интерпретировать как												
1. Самочувствие хорошее	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	Самочувствие плохое
2. Пассивный	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Активный
3. Веселый	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	Грустный
4. Озабочен	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	Беззаботный
5. Спокоен	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Взволнован
6. В себе не уверен(а)	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	Вполне уверен(а)
7. Эмоционально невозмутим	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Эмоционально возбужден
8. Отдохнувший	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	Уставший
9. Желание отдохнуть	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Желание работать
10. Хорошее настроение	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	Плохое настроение
11. Напряжен	11	10	9	8	7	6	5	4	3	2	1	Напряжения нет
12. Я раскован	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Встревожен
13. Я беспомощен	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Готов преодолеть любые трудности
14. Я в норме	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	Я взвинчен»

Если, например, необходимо определить состояние уверенности, то следует обратиться лишь к признакам 6 и 13, после чего определить сумму баллов.

Для определения состояния *удовлетворенности* как третьего компонента отношения следует воспользоваться методикой диагностики переживания неуспешного выступления в последнем соревновании (см. ниже) – определению составляющих психического состояний спортсменов после их неудачного выступления, где спортсмен оценивает особенности собственного состояния, делая отметки в шкалах. Это несколько модифицированный вариант методики Г. В. Лозовой для исследования тренеров¹ [5].

Бланк методики

Инструкция. Оцените, пожалуйста, свое сегодняшнее состояние переживания по результатам прошлого соревновательного выступления, сделав отметки в каждой из шкал таблицы по 5-балльной системе (от -2 до +2), подчеркнув нужные оценки.

Показатели вашего состояния	Оценка в баллах
Желание тренироваться	-2 -1 0 +1 +2
Удовлетворенность тренировками	-2 -1 0 +1 +2
Отношения с тренером	-2 -1 0 +1 +2
Отношения с товарищами	-2 -1 0 +1 +2
Удовлетворенность от соревнований	-2 -1 0 +1 +2
Спортивные перспективы	-2 -1 0 +1 +2
Готовность к следующим выступлениям	-2 -1 0 +1 +2
В целом	

¹ Лозовая Г. В. Удовлетворенность тренеров спортивных школ своей профессиональной деятельностью: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.07. – СПб., 2002. – 160 л.

При обработке опросного листа нужно посчитать баллы отдельно, по каждой шкале: -2 – 1 балл; -1 – 2 балла; 0 – 3 балла; +1 – 4 балла; +2 – 5 баллов.

Для оценки *переживаний спортсмена в целом* нужно посчитать среднее арифметическое и полученный результат вписать в нижнюю клетку справа.

Результаты контрольного эксперимента. Для определения целесообразности использования предложенных методик рассчитывался коэффициент сопряженности χ^2 (хи-квадрат) при 4-польных таблицах: методы рациональной терапии применялись с учетом рекомендованных методик и без их учета; выигранные матчи, закончившиеся вничью и проигранные матчи.

Результат матча	Успешный	Неуспешный	Итого
Использование методик	<i>a</i> 13	<i>b</i> 6	19
Без их использования	<i>c</i> 6	<i>d</i> 11	17
Итого	19	17	36

Использовалась формула определения меры закономерности результатов выступлений для χ^2 при 4-польных таблицах:

$$\chi^2 = \frac{(ad - bc)^2 \cdot N}{(a + c)(b + d)(c + d)(a + b)}.$$

Расчет значения χ^2 показал, что он равен 3,95. Критическое значение для 95-процентной достоверности должно быть не менее 3,84. Полученное значение коэффициента ($df = 4 - 3 = 1$) превышает такой уровень. Следовательно, использование предложенных методик как средств регуляции предстартового состояния в практической деятельности тренеров по спорту обосновано и целесообразно.

Заключение. Тренировочная и соревновательная деятельность спортсменов характеризуется воздействием значительного числа стрессогенных факторов и предъявляет повышенные требования к психическим качествам личности.

После неудачного выступления реакции на него могут быть самыми различными, и все они проявляются посредством астенических эмоций. Важно, что это может оказывать влияние на пересмотр отношения «тренер–спортсмен», а иногда и на отношение к занятиям спортом. Неуспешное выступление иногда приводит к длительной фрустрации и/или депрессивному состоянию у спортсмена, вплоть до ухода из сферы спорта. Кроме того, как правило, это отражается на соревновательных результатах, успешности выступлений.

Как показала практика психологического обеспечения спортивной деятельности, для устранения проблемы эффективности выступлений спортсменов после неудачного выступления необходимо выявление характеристик эмоционального переживания после проигрыша. Для этого требуется диагностика отношения спортсменов к собственной фрустрации.

Предложенные методики рекомендуются к использованию при применении средств рациональной терапии для регуляции предматчевого психического состояния игроков после проигранных матчей.

Практическая помощь спортсменам в регуляции эмоционального состояния перед следующим выступлением должна проводиться с учетом ответов объекта.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тест дифференцированной самооценки функционального состояния / В. А. Доскин, Н. А. Лаврентьева, М. П. Мирошников и др. // Вопросы психологии: девятнадцатый год издания / под ред. А. А. Смирнов, О. А. Конопкин. – 1973. – № 6 (ноябрь–декабрь). – С. 141–146.
2. Ильин Е. П. Психофизиология состояний человека. – СПб.: Питер, 2005. – 412 с.
3. Левитов Н. Д. Фрустрация как один из видов психических состояний // Вопросы психологии. – 1967. – В. 6. – С. 118–129.
4. Левитов Н. Д. О психических состояниях человека. – М.: Просвещение, 1974. – 344 с.
5. Лозовая Г. В. Методика изучения удовлетворенности профессиональной деятельностью // Психологические основы педагогической деятельности: материалы 4-й межвуз. конф. – СПб.: СПб ГАФК им. П. Ф. Лесгафта, 2001. – Вып. 2. – С. 78–81.
6. Мартенс Р. Социальная психология и спорт. – М.: ФиС, 1979. – 176 с.
7. Николаев А. Н. Компоненты субъектных отношений // Психол. основы обучения и воспитания. – СПб.: ГАФК им. П. Ф. Лесгафта, 2000. – С. 38–43.
8. Николаев А. Н. Методика изучения предстартовых состояний спортсменов // Психологические основы педагогической деятельности: материалы межвуз. науч. конф. – СПб., 2001. – С. 81–85.
9. Пуни А. Ц. Психологическая подготовка к соревнованию в спорте. – М.: ФиС, 1969. – 88 с.
10. Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. – М.: Прогресс, 1979. – 392 с.

11. Рудник П. А. Психологические аспекты спортивной деятельности // Психология и современный спорт. – М.: Физкультура и спорт, 1973. – С. 14–39.
12. Рудик П. А. Психология: учеб. для ин-тов физ. культуры. – М.: Физкультура и спорт, 1974. – 512 с.
13. Сивицкий В. Г. Эффективная система управления психическими состояниями в спорте // Системная психология и социология. – 2011. – № 4, Т. 2. – С. 115–122.
14. Сизикова О. А., Филатова Н. П. О формировании конструктивных копинг-стратегий у спортсменов высокой квалификации в ситуациях отрицательного опыта в соревновательной деятельности // Ученые записки университета им. П. Ф. Лесгафта. – 2008. – № 11(45). – С. 86–90.
15. Allen D. W. Hidden stresses in success // Psychiatry. – 1979. – V. 42(2). – P. 171–176.
16. Heckhausen H. The anatomy of achievement motivation. – N.Y.; L., 1967. – 216 p.

Поступила 17.10.2024

THE METHODS FOR DETERMINING ATHLETES' MENTAL STATE AND ATTITUDES AFTER THEIR UNSUCCESSFUL PERFORMANCES

A. NIKOLAEV

*(Institute of Education and Social Sciences,
Pskov State University)*

L. ANUFRIENKA

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The article gives the description of the procedure for the research methods with which it is possible to facilitate the normalization of athletes' mental state after their unsuccessful performances at various competitions. It also provides the facts which show why these methods are important. Since the article is of a scientific and practical nature, the effects of the methods' use are shown in the quality, instead of their standardization. A certain specificity of the competitive activity gives greater relevance to the results of this study, the success of which depends on the mental state of athletes, where victory or defeat results on athletes' performances and sometimes on the entire sports career. This article also provides the texts of the developed techniques and the keys for processing the obtained data.

Keywords: *emotional state, frustration, the technique, unsuccessful performance, attitude to unsuccessful performance, rational therapy.*

УДК 159.9

DOI 10.52928/2070-1640-2024-42-2-90-94

**ВЫРАЖЕННОСТЬ НЕГАТИВНЫХ ЛИЧНОСТНЫХ СВОЙСТВ И СОСТОЯНИЙ
У СТУДЕНТОВ С РАЗНЫМ ДЕТСКИМ ОПЫТОМ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ****С. В. ОСТАПЧУК, Е. Р. ТИХОНОВА***(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)*

Рассматриваются различия между студентами с разным детским опытом домашнего насилия по выраженности негативных личностных свойств и состояний. Для проведения исследования были использованы авторская анкета «Домашнее насилие» и 16-факторный опросник FPI. Полученные данные свидетельствуют о взаимосвязи детского опыта переживания домашнего насилия и таких личностных свойств и состояний, как невротичность, спонтанная агрессивность, депрессивность и раздражительность, которые проявляются у студентов как отдаленные последствия пережитого в детстве. Выраженность данных показателей выше у студентов, к которым применялось насилие.

Ключевые слова: насилие в семье, невротичность, спонтанная агрессивность, депрессивность, раздражительность.

Введение. Насилие – это целенаправленное эмоциональное или силовое принуждение, действие одного человека над другим человеком, осуществляемое с определенной целью, вопреки согласию, воле и интересам пострадавшего [3]. По А. Ю. Егорову, насилие – такое физическое, социально-организационное, психическое (словесное, моральное) воздействие на человека, которое неправомерно понижает его нравственный (духовный), социальный (в т.ч. правовой) и жизненный статус, причиняет ему физические и душевные страдания [2].

Для жертвы семейного насилия последствия могут быть серьезными. Многие жертвы страдают от посттравматического стрессового синдрома, который может привести к депрессии, невротичности, спонтанной агрессивности, раздражительности, тревожности и повторным кошмарам. Они также могут испытывать сложности в установлении здоровых отношений и восстановлении своей самооценки [1; 2; 3; 5]. Панические атаки, низкая самооценка способствуют сохранению и закреплению чувства вины, стыда. Кроме негативного влияния, оказываемого на актуальное состояние потерпевших, домашнее насилие имеет долгосрочные медицинские и социально-экономические последствия [4].

Основная часть. Цель исследования – выявить различия между студентами с разным детским опытом домашнего насилия по выраженности некоторых личностных свойств и состояний.

Данное исследование проводилось в Полоцком государственном университете имени Евфросинии Полоцкой. Выборка состояла из 60 студентов университета. Им были предложены авторская анкета «Домашнее насилие» и 16-факторный опросник FPI. Авторская анкета «Домашнее насилие» создана для определения наличия применения родителями насилия в отношении детей. Она состоит из вопросов закрытого типа. Испытуемый должен выбрать один из вариантов ответа, который наиболее соответствует его поведению и поведению родителей(ля). Для количественной обработки результатов использовались U -критерий различий Манна–Уитни (количественные переменные) и χ^2 Пирсона (для номинальных данных).

Ознакомившись с результатами исследования Т. Я. Сафоновой и Е. И. Цымбал [4], мы предположили, что студенты, к которым применялось и не применялось насилие в детстве, различны по выраженности показателей «Невротичность», «Спонтанная агрессивность», «Депрессивность», «Раздражительность».

На первом этапе исследования была проведена психологическая диагностика для изучения выраженности показателей «Невротичность», «Спонтанная агрессивность», «Депрессивность», «Раздражительность» у студентов, к которым применялось и не применялось домашнее насилие. Результаты представлены на рисунках 1–8.

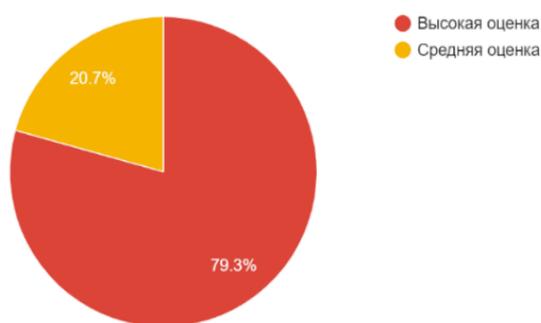

Рисунок 1. – Круговая диаграмма процентного соотношения оценок шкалы «Невротичность» у студентов, к которым применялось насилие

На рисунке 1 показано процентное соотношение оценок шкалы «Невротичность» у студентов, к которым применялось насилие. 79,3% студентов имеют высокие оценки шкалы невротичности и только 20,7% средние. Таким образом, невротичность выражена в большей степени на высоком уровне у студентов, к которым применяли насилие.

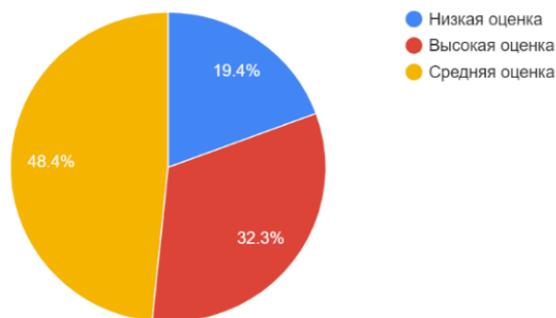

Рисунок 2. – Круговая диаграмма процентного соотношения оценок шкалы «Невротичность» у студентов, к которым не применялось насилие

Из рисунка 2 можно увидеть процентное соотношение оценок шкалы «Невротичность» у студентов, к которым не применялось насилие. 32,3% студентов имеют высокие оценки шкалы невротичности, 48,4% средние и только 19,4% низкие. Таким образом, невротичность в половине случаев выражена на среднем уровне у студентов, к которым не применяли насилие.

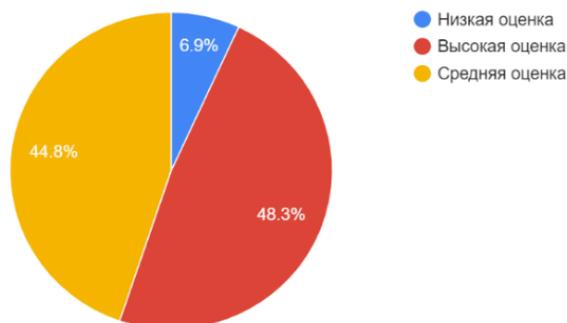

Рисунок 3. – Круговая диаграмма процентного соотношения оценок шкалы «Спонтанная агрессивность» у студентов, к которым применялось насилие

На рисунке 3 показано процентное соотношение оценок шкалы «Спонтанная агрессивность» у студентов, к которым применялось насилие. 48,3% студентов имеют высокие оценки шкалы спонтанной агрессивности, 44,8% средние и только 6,9% низкие. Таким образом, спонтанная агрессивность выражена на среднем и высоком уровнях у студентов, к которым применяли насилие.

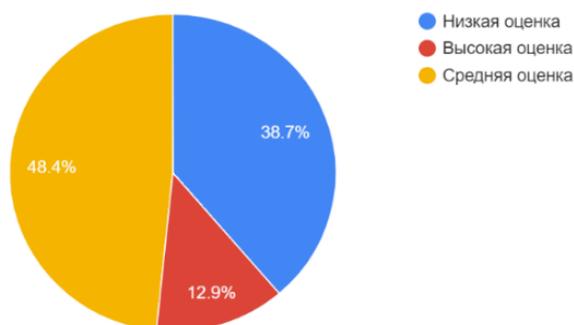

Рисунок 4. – Круговая диаграмма процентного соотношения оценок шкалы «Спонтанная агрессивность» у студентов, к которым не применялось насилие

На рисунке 4 представлено процентное соотношение оценок шкалы «Спонтанная агрессивность» у студентов, к которым не применялось насилие. 12,9% имеют высокие оценки шкалы спонтанной агрессивности,

48,4% средние и 38,7% низкие. Таким образом, спонтанная агрессивность выражена на среднем уровне у студентов, к которым не применяли насилие.

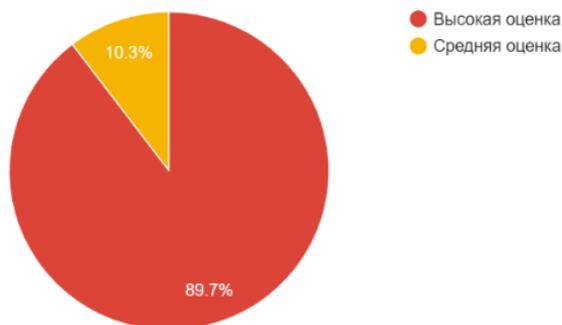

Рисунок 5. – Круговая диаграмма процентного соотношения оценок шкалы «Депрессивность» у студентов, к которым применялось насилие

По процентному соотношению оценок шкалы «Депрессивность» у студентов, к которым применялось насилие (см. рисунок 5), 89,7% имеют высокие оценки шкалы депрессивности и только 10,3% средние. Таким образом, депрессивность в большинстве случаев выражена на высоком уровне у студентов, к которым применяли насилие.

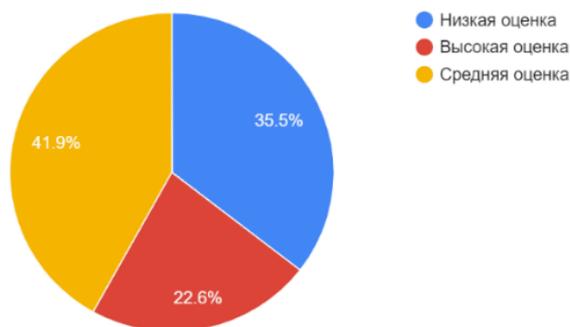

Рисунок 6. – Круговая диаграмма процентного соотношения оценок шкалы «Депрессивность» у студентов, к которым не применялось насилие

Согласно рисунку 6, 22,6% студентов, к которым не применялось насилие, имеют высокие оценки шкалы депрессивности, 41,9% средние и только 35,5% низкие. Таким образом, депрессивность выражена на среднем уровне у студентов, к которым не применяли насилие.

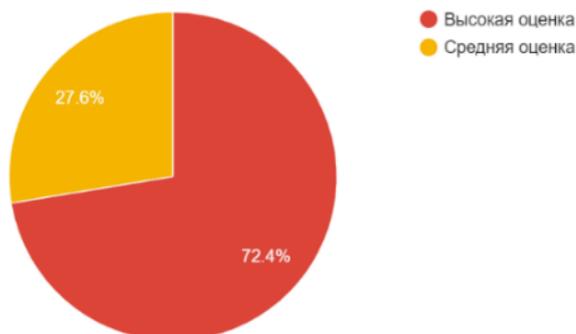

Рисунок 7. – Круговая диаграмма процентного соотношения оценок шкалы «Раздражительность» у студентов, к которым применялось насилие

По данным рисунка 7, на котором представлено процентное соотношение оценок шкалы «Раздражительность» у студентов, к которым применялось насилие, 72,4% имеют высокие оценки шкалы раздражительности и только 27,6% низкие. Таким образом, раздражительность в большинстве случаев выражена на высоком уровне у студентов, к которым применяли насилие.

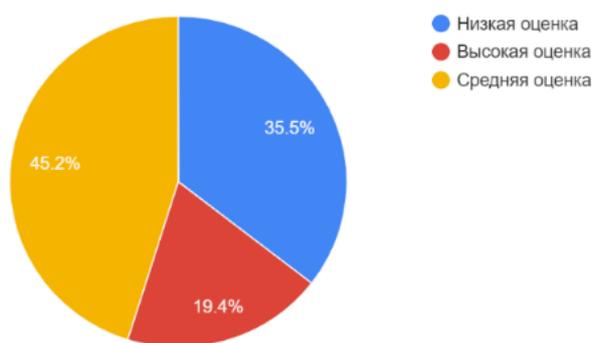

Рисунок 8. – Круговая диаграмма процентного соотношения оценок шкалы «Раздражительность» у студентов, к которым не применялось насилие

У студентов, к которым не применялось насилие, 19,4% имеют высокие оценки шкалы раздражительности, 42,5% средние и только 35,5% низкие (см. рисунок 8). Таким образом, раздражительность в почти половине случаев выражена на среднем уровне у студентов, к которым не применяли насилие.

Таким образом, показатели всех выбранных четырех шкал 16-факторного опросника FPI имеют наиболее высокие показатели у студентов, к которым применялось насилие. Также наши результаты соответствуют данным, полученным Л. Р. Аптикиевой, которая полагала, что последствиями психологического насилия у взрослых являются расстройства психологического и физического характера: нарушения сна, нервные срывы, раздражительность, депрессия, тревожность, трудности с концентрацией внимания, панические состояния, инфаркты, потеря чувства собственного достоинства, снижение самооценки, нарушение социальных отношений, снижение уровня производительности труда [1].

На втором этапе исследования с помощью *U*-критерия Манна–Уитни исследовались различия между студентами, к которым не применялось и применялось насилие, по показателям невротичности, спонтанной агрессивности, депрессивности и раздражительности. Данные представлены в таблице.

Таблица. – Различия между студентами, к которым применялось и не применялось насилие, по показателям невротичности, спонтанной агрессивности, депрессивности и раздражительности

Переменная	Ранговые суммы		Значение критерия <i>U</i>	Уровень статистической значимости
	применялось насилие	не применялось насилие		
Невротичность	1114,00	716,00	220,00	0,00
Спонтанная агрессивность	1106,00	723,00	227,00	0,00
Депрессивность	1202,00	627,00	131,00	0,00
Раздражительность	1167,50	663,50	167,50	0,00

Согласно таблице, имеются значимые различия между студентами, к которым применялось и не применялось насилие, по показателям невротичности, спонтанной агрессивности, депрессивности и раздражительности ($p \leq 0,05$).

Заключение. Принято считать, что самое безопасное место для ребенка – это его дом, семья. Казалось бы, здесь рядом с ребенком находятся люди, которые призваны любить и защищать его, заботиться о нем. Однако все чаще приходится слышать о случаях жестокого обращения с детьми родителей и других членов семьи.

На основании данных, полученных в ходе исследования, можно сделать вывод, что действительно существуют различия между студентами с разным детским опытом домашнего насилия по выраженности негативных личностных свойств и состояний. У студентов, которые подвергались в детстве насилию, более выражены показатели невротичности, спонтанной агрессивности, депрессивности и раздражительности, чем у студентов, к которым насилие не применялось.

Таким образом, любой вид жестокого обращения с детьми ведет к самым разнообразным последствиям, но всех их объединяет одно – угроза ментальному здоровью и развитию личности детей. Разработка системы профилактических мер, направленных на предотвращение домашнего насилия, – острая необходимость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аптикиева Л. Р. Последствия психологического насилия для разных возрастных категорий // Вестн. Оренбург. гос. ун-та. – 2020. – № 1(223). – С. 6–13. DOI: 10.25198/1814-6457-223-6
2. Егоров А. Ю., Фрейдман О. Г. Психологическое насилие и развитие личности. – СПб.: Питер, 2003. – 168 с.
3. Качаева М. А., Дозорцева Е. Г., Нуцкова Е. В. Отсроченные последствия пережитого домашнего насилия у женщин и девочек [Электронный ресурс] // Психология и право. – 2017. – Т. 7, № 3. – С. 110–126. DOI: 10.17759/PSYLAW.2017070309

4. Сафонова Т. Я., Цымбал Е. И. Жестокое обращение с детьми и его последствия// Жестокое обращение с детьми: сущность, причины, социально-правовая защита. – М.: Дом, 1993. – С. 45–49.
5. Childhood abuse and lifetime psychopathology in a community sample / H. L. MacMillow, J. L. Fleming, D. L. Streiner et al. // American Journal of Psychiatry. – 2001. – 158. – P. 1878–1883. DOI: 10.1176/appi.ajp.158.11.1878

Поступила 17.10.2024

**NEGATIVE PERSONALITY TRAITS AND STATES
IN STUDENTS WITH DIFFERENT CHILDHOOD EXPERIENCES OF DOMESTIC VIOLENCE**

S. ASTAPCHUK, E. TIKHANAVA
(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The article examines the differences between students with different childhood experiences of domestic violence, in terms of severity of negative personality traits and states. The author's questionnaire "Domestic violence" and the 16-factor FPI questionnaire were used to conduct the study. The data obtained during the study indicated a relationship between childhood experience of domestic violence and such personality traits and states as neuroticism, spontaneous aggressiveness, depression and irritability, which manifested themselves in students as long-term effects of domestic violence in childhood. It was found that the severity of these indicators was higher in students who had experienced domestic violence in childhood.

Keywords: *domestic violence, neuroticism, spontaneous aggressiveness, depression, irritability.*

УДК 159.9

DOI 10.52928/2070-1640-2024-42-2-95-98

ВЗАИМОСВЯЗЬ ЛИЧНОСТНОЙ ЗРЕЛОСТИ И МЕЖЛИЧНОСТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ У СТУДЕНТОВ

Ю. А. СОЛДАТЕНКОВА, Н. Н. СТРУНИНА

(Полоцкий государственный университет имени Евфросинии Полоцкой)

Представлены результаты эмпирического исследования проявлений межличностной зависимости у студентов, а также взаимосвязи проявлений личностной зрелости и межличностной зависимости. Установлено, что студенты знакомы с понятиями «личностная зрелость» и «межличностная зависимость». Выявлена положительная корреляционная взаимосвязь между некоторыми показателями личностной зрелости и межличностной зависимости у студентов различных специальностей.

Ключевые слова: личностная зрелость, межличностная зависимость, поддержка, самостоятельность, привязанность.

Введение. Связь между личностной зрелостью и межличностной зависимостью играет важную роль в изучении межличностных отношений и человеческого поведения. Личностная зрелость отражает уровень эмоциональной, социальной и психологической зрелости личности, в то время как межличностная зависимость определяет степень зависимости от других людей в процессе общения и взаимодействия. Однако определение объективных критериев для этих феноменов и выявление их взаимосвязи остаются сложными для психологического исследования. Несмотря на сложность, ряд исследователей, таких как А. А. Бодалев, Б. Г. Ананьев, А. Н. Леонтьев, Э. З. Фромм и И. Д. Ялом, уделили изучению взаимосвязи личностной зрелости и межличностной зависимости значительное внимание.

Данная тема актуальна по многим причинам. Во-первых, понимание влияния личностной зрелости на взаимоотношения с окружающими, дает возможность лучше понять себя и собственные реакции в общении с другими людьми. Знание о своих личностных особенностях и уровне зрелости помогает выбирать подходящее направление в карьере, развивать профессиональные навыки и успешно взаимодействовать с коллегами. Во-вторых, осознание влияния межличностных отношений на жизнь способствует формированию более гармоничных и здоровых взаимодействий с другими людьми. Умение распознавать свои эмоции, потребности и границы, а также умение эффективно общаться с окружающими способствуют развитию качественных межличностных связей.

По мнению К. А. Абульхановой-Славской, зрелую личность отличает мера понимания времени, самостоятельность в выстраивании личностной и жизненной перспектив. Личностно зрелый человек реализует мотивы своих поступков, руководствуясь их значимостью для своей жизненной линии [1].

Согласно Дж. Уотсону, межличностная зависимость вероятна из-за формирования определенных привязанностей и ассоциаций в детстве. Он утверждал, что человек может стать зависимым от других людей из-за необходимости получать от них поддержку и заботу, которые он не имел в детстве [2].

Результаты одного из исследований указывают на то, что люди с высоким уровнем личностной зрелости обычно проявляют меньшую межличностную зависимость, чем те, кто имеет более низкий уровень личностной зрелости [3].

Таким образом, понимание взаимосвязи между этими двумя явлениями вызывает особый интерес, поскольку способствует личностному развитию, самопознанию и улучшению качества нашей жизни.

Основная часть. *Цель исследования* – изучение взаимосвязи между личностной зрелостью и межличностной зависимостью у студентов.

Гипотеза исследования: между показателями личностной зрелости и межличностной зависимости у студентов существует взаимосвязь.

Выборка исследования составила 60 студентов (30 юношей и 30 девушек) Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой в возрасте от 17 до 24 лет.

Методы исследования: организационный (сравнительный метод); эмпирический (тестирование, опрос); метод обработки эмпирических данных (критерий ранговой корреляции Спирмена); интерпретационный (структурный метод). Статистическая обработка данных производилась с помощью программы STATISTICA 8.

Методики исследования: для изучения выраженности у студентов межличностной зависимости использовалась авторская анкета, а также «Тест межличностной зависимости» Р. Гиршфильда в адаптации О. П. Макушиной.

Для диагностики личностной зрелости использовался тест-опросник личностной зрелости Ю. З. Гильбуха.

Результаты и их обсуждение. На первом этапе исследования было проведено анкетирование студентов.

В результате проведенного качественного анализа анкеты удалось выявить, что:

- самой выбираемой категорией ответов на вопрос «Если другой человек приближается слишком близко (физически сокращает расстояние), то Вы...» оказалась «Чувствуете себя вполне спокойно» (57%);
- наиболее популярным ответом на вопрос «При возникновении конфликта с вашим партнером Вы бы предпочли ...» был «Уступить и сохранить мирные отношения» (50%);
- чаще всего выбираемой категорией ответов на вопрос «Верите ли Вы, что большинство людей в глубине души хорошие и имеют добрые намерения?» была «Да, верю» (57%);
- наиболее распространенным ответом на вопрос «Вы, сталкиваясь с различными разочарованиями и препятствиями, ...» был «Как правило, хорошо справляетесь с ними» (82%);
- наиболее популярной категорией ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что другие люди ожидают от Вас слишком многого?» оказалась «Нет, у них немного ожиданий» (60%);
- наиболее распространенным ответом на вопрос «Как Вы считаете, допустимо ли иметь межличностную зависимость в отношениях с другими?» был «Нет, не допустимо» (59%);
- наиболее выбираемой категорией ответов на вопрос «Может ли межличностная зависимость приносить пользу в отношениях с другим человеком?» оказалась «Нет, не может» (48%);
- наиболее предпочитаемым ответом на вопрос «Считаете ли Вы нормальным контроль поведения, разума и чувств человека?» был «Нет, это не нормально» (67%);
- наиболее распространенной категорией ответов на вопрос «Тяжело ли Вы переносите изменения в отношениях с близкими людьми?» оказалась «Да, тяжело» (62%);
- наиболее популярным ответом на вопрос «Ваше настроение сильно зависит от настроения близких Вам людей?» был «Нет, не сильно» (49%).

На втором этапе исследования была проведена психологическая диагностика респондентов с целью изучения межличностной зависимости у юношей и девушек. Для этого был использован «Тест межличностной зависимости» Р. Гиршфильда в адаптации О. П. Макушиной. Полученные результаты представлены на диаграмме (рисунок 1).

Наиболее высокое среднее значение у студентов наблюдается по шкале «Зависимость» (47,2), средние значения – по шкалам «Эмоциональная опора на других» (43,1) и «Неуверенность в себе» (35,9), наиболее низкое – по шкале «Стремление к автономии» (31,9).

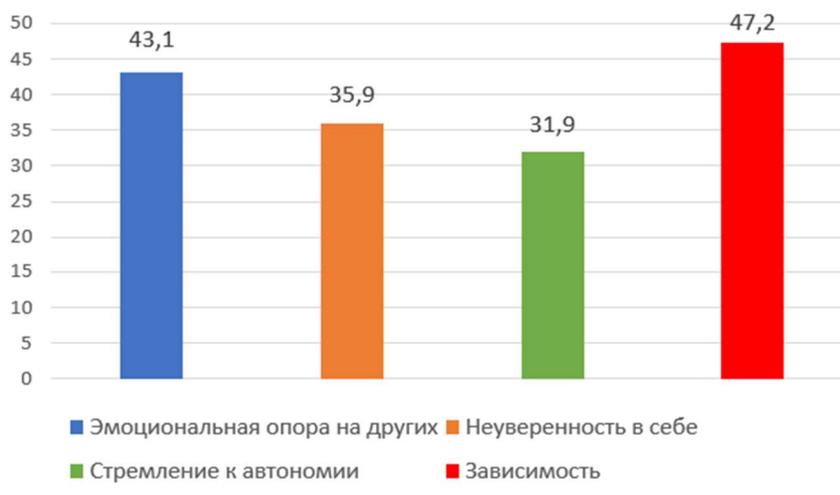

Рисунок 1. – Диаграмма средних значений по методике «Тест межличностной зависимости» Р. Гиршфильда в адаптации О. П. Макушиной

Далее была проведена психологическая диагностика студентов Полоцкого государственного университета имени Евфросинии Полоцкой для изучения личностной зрелости у юношей и девушек. Для этого был использован тест-опросник личностной зрелости Ю. З. Гильбуха. Полученные результаты представлены на диаграмме (рисунок 2).

Исходя из данных средних значений, представленных на рисунке 2, можно сделать вывод, что наиболее высокое среднее значение наблюдается у студентов по шкале «Личностная зрелость» (39,5), средние значения – по шкалам «Отношение к своему Я» (12,6), «Мотивация достижений» (9,8), «Жизненная установка» (9), наиболее низкие средние значения – по шкалам «Способность к психологической близости с другим человеком» (5,6) и «Чувство гражданского долга» (2,2).

Рисунок 2 – Диаграмма средних значений по методике «Тест-опросник личностной зрелости» Ю. З. Гильбуха

На третьем этапе исследования был проведен корреляционный анализ переменных личностной зрелости и межличностной зависимости. Для определения взаимосвязи показателя «Эмоциональная опора на других» и показателей «Мотивация достижений», «Отношение к своему Я», «Жизненная установка» и «Личностная зрелость» использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена с использованием программы STATISTICA 8. Коэффициент рангов Спирмена позволяет определить тесноту (силу) и направление корреляционной связи между двумя признаками. Полученные результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1. – Коэффициент ранговой корреляции Спирмена переменных «Эмоциональная опора на других», «Мотивация достижений», «Отношение к своему «Я», «Жизненная установка» и «Личностная зрелость» у студентов

Переменные	<i>r</i>	<i>p</i>
Эмоциональная опора на других/ Мотивация достижений	-0,34	0,01
Эмоциональная опора на других/ Отношение к своему «Я»	-0,52	0,00
Эмоциональная опора на других/ Жизненная установка	-0,28	0,03
Эмоциональная опора на других/ Личностная зрелость	-0,40	0,00

Примечания: *r* – коэффициент ранговой корреляции Спирмена; *p* – уровень значимости.

Согласно таблице 1, между переменными «Эмоциональная опора на других», «Мотивация достижений», «Отношение к своему Я» и «Личностная зрелость» образовалась умеренная отрицательная корреляция, а также слабая отрицательная корреляция с показателем «Жизненная установка» при уровне статистической значимости $p < 0,05$. Иначе, чем выше показатель эмоциональной опоры на других, тем ниже показатель мотивации достижений, отношения к своему «Я», жизненной установки и личностной зрелости. Таким образом, эмоциональная опора на других измеряет степень нужды в поддержке от окружающих, а низкий уровень этого показателя может быть связан с большей самостоятельностью и стремлением к самореализации, что, в свою очередь, повышает мотивацию к достижениям и укрепляет отношение к собственной личности.

Для определения взаимосвязи показателя «Неуверенность в себе» и показателей «Отношение к своему Я», «Личностная зрелость» использовался коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Полученные результаты исследования представлены в таблице 2.

Таблица 2. – Коэффициент ранговой корреляции Спирмена переменных «Неуверенность в себе», «Отношение к своему Я» и «Личностная зрелость» у студентов

Переменные	<i>r</i>	<i>p</i>
Неуверенность в себе/ Отношение к своему «Я»	-0,47	0,00
Неуверенность в себе/ Личностная зрелость	-0,26	0,05

Примечания: *r* – коэффициент ранговой корреляции Спирмена; *p* – уровень значимости.

Из таблицы 2 видно, что между переменными «Неуверенность в себе» и «Отношение к своему Я» образовалась умеренная отрицательная корреляция, а также слабая отрицательная корреляция с показателем «Личностная зрелость» при уровне статистической значимости $p < 0,05$. Другими словами, чем выше показатель неуверенности в себе, тем ниже показатели отношения к своему «Я» и личностной зрелости. Это можно объяснить тем, что, когда человек не уверен в себе, он склонен иметь низкую самооценку, чувствовать неудовлетворенность своими способностями и проявлять меньшую требовательность к себе. Это может привести к негативному восприятию собственной личности и ограничить его способность к саморазвитию

и самореализации. В результате уровень личностной зрелости может оказаться сниженным, что затрудняет достижение личных и жизненных целей.

Для определения взаимосвязи показателя «Зависимость» и показателей «Отношение к своему Я», «Личностная зрелость» использовался коэффициент Спирмена (ранговая корреляция). Полученные результаты представлены в таблице 3.

Таблица 3. – Коэффициент ранговой корреляции Спирмена переменных «Зависимость», «Отношение к своему Я» и «Личностная зрелость» у студентов

Переменные	<i>r</i>	<i>p</i>
Зависимость/ Отношение к своему «Я»	-0,53	0,00
Зависимость/ Личностная зрелость	-0,32	0,01

Примечания: *r* – коэффициент ранговой корреляции Спирмена; *p* – уровень значимости.

Между переменными «Зависимость» и «Отношение к своему Я», «Личностная зрелость» образовалась умеренная отрицательная корреляция при уровне статистической значимости $p < 0,05$ (см. таблицу 3). То есть чем выше показатель зависимости, тем ниже показатели отношения к своему «Я» и личностной зрелости. Таким образом, высокая зависимость от других людей может означать, что человек склонен полагаться на внешнюю поддержку и утешение, что может препятствовать формированию зрелости и уверенности в собственных силах. Подобная зависимость также может ограничивать личностное развитие и саморазвитие, что отрицательным образом сказывается на уровне отношения к собственной личности и личностной зрелости. Однако не было обнаружено достоверных взаимосвязей переменных с показателями «Чувство гражданского долга», «Способность к психологической близости с другим человеком» и «Стремление к автономии».

Таким образом, мы обнаружили взаимосвязь между показателями личностной зрелости и межличностной зависимости, но значимые корреляции образовались не со всеми используемыми диагностируемыми показателями личностной зрелости и межличностной зависимости.

Заключение. Опираясь на результаты анкетирования, можно сделать вывод, что студенты знакомы с понятием «межличностная зависимость». Большинство из них считают, что иметь межличностную зависимость в отношениях с другими недопустимо, она не может приносить пользу в отношениях с другим человеком.

В результате эмпирического исследования было обнаружено, что между переменными «Эмоциональная опора на других», «Мотивация достижений», «Отношение к своему Я» и «Личностная зрелость» существует умеренная отрицательная корреляция, а также слабая отрицательная корреляция с показателем «Жизненная усталость». Значит, чем выше показатель эмоциональной опоры на других, тем ниже показатель мотивации достижений, отношения к своему «Я», жизненной установки и личностной зрелости.

Между переменными «Неуверенность в себе» и «Отношение к своему Я» существует умеренная отрицательная корреляция, а также слабая отрицательная корреляция с показателем «Личностная зрелость». А именно, чем выше показатель неуверенности в себе, тем ниже показатели отношения к своему «Я» и личностной зрелости.

Между переменными «Зависимость» и «Отношение к своему Я», «Личностная зрелость» образовалась умеренная отрицательная корреляция, т.е. чем выше показатель зависимости, тем ниже показатели отношения к своему «Я» и личностной зрелости.

При этом не зафиксировано наличие достоверных взаимосвязей между показателями «Чувство гражданского долга», «Способность к психологической близости с другим человеком» и «Стремление к автономии».

Таким образом, гипотеза о том, что между показателями личностной зрелости и межличностной зависимости у студентов существует взаимосвязь, подтвердилась частично.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К. А. Психология и сознание личности: избранные психологические труды. – М.: РГБ, 2004. – 216 с.
2. Уотсон Дж. Психология как наука о поведении. – М.: Моск. психол. союз, 2016. – С. 42–92.
3. Sowislo R., Orth G. Personality maturity and interpersonal dependency: A review // Psychological Medicine. – 2016. – Vol. 33, № 5. – P. 27–31.

Поступила 17.10.2024

THE RELATIONSHIP BETWEEN PERSONAL MATURITY AND INTERPERSONAL DEPENDENCE AMONG STUDENTS

Y. SOLDATENKOVA, N. STRUNINA
(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk)

The article presents the results of an empirical study of manifestations of interpersonal dependence among students, as well as the relationship between personal maturity and interpersonal dependence. It was found that students are familiar with the concepts of "personal maturity" and "interpersonal dependence." A positive correlation was identified between certain indicators of personal maturity and interpersonal dependence among students of different majors.

Keywords: personal maturity, interpersonal dependence, support, independence, attachment.

ФИЛОСОФИЯ

УДК 101.1:316.422.6

DOI 10.52928/2070-1640-2024-42-2-99-103

АНОМИЯ КАК ФАКТОР СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ:
СУЩНОСТЬ И ВОЗМОЖНОСТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ

С. А. АМОНЕНКО

(Институт философии Национальной академии наук Беларуси, Минск)

ORCID <https://orcid.org/0009-0009-6064-1284>

Статья посвящена анализу феномена социальной аномии и ее взаимосвязи с социальными кризисами в современном обществе. Основываясь на классическом понимании аномии, разработанном в исследованиях Э. Дюркгейма и Р. Мертона, как аномальной стадии социальной динамики, нарушающей солидарность и способствующей возрастанию в обществе девиантного поведения, в статье выдвигается тезис о каузально амбивалентном характере связи между аномией и социальными кризисами. Рассматриваются попытки переосмысления феномена аномии в современном сложноорганизованном глобальном обществе. Отмечается более широкое понимание аномии в современных исследованиях. В качестве теоретико-методологического базиса для преодоления или минимизации последствий аномии предлагается использовать разработанные в философии М. Бахтина концепты «участного сознания» и «не-алиби в бытии». В статье акцентируется внимание на важности формирования этической установки субъектов современного социума и их активной роли в противостоянии социальной аномии.

Ключевые слова: аномия, социальный кризис, каузальная амбивалентность, участие сознания, не-алиби в бытии.

Введение. Исследование сущности, причин возникновения и форм протекания современных социальных кризисов является одной из наиболее важных задач, стоящих перед гуманитарным и социально-философским знанием. С одной стороны, это связано с актуальными глобальными социально-политическими процессами, характеризующимися возрастанием широкого спектра проблем, затрагивающих все сферы общественной жизни: социальную, экономическую, духовную и т.д., ростом межгосударственной напряженности и общего уровня насилия, отражающихся на локальном, региональном и глобальном уровнях общественного бытия. С другой – с определенным консенсусом в современной исследовательской среде, рассматривающей социум как сложноорганизованную и развивающуюся систему, которая в своей исторической динамике неизбежно проходит фазы кризисов. При этом само понятие социального кризиса остается полисемантическим и может быть обозначено термином, предложенным У. Гэлли, «принципиально спорное понятие» [1]. В рамках данной статьи нами будет использоваться наиболее общее определение социального кризиса как фазы социальной динамики, вызванной обострением социальных противоречий, характеризующейся нарушением сбалансированности внутри социальной системы и интенсификацией ее дисфункциональности, потенциально грозящей данной системе гибелью и делающей невозможным стабильное, устойчивое развитие общества в целом. Рассматриваемый таким образом социальный кризис представляется комплексным и многомерным явлением, актуализирующимся на всех уровнях и всех подсистемах социума.

Целью данной статьи являются исследование взаимовлияния социальных кризисов и феномена социальной аномии и попытка предложить возможности преодоления данного феномена. Для достижения поставленной цели необходимо определить понятие социальной аномии, степень ее проявления в современном глобальном социуме и теоретико-методологический базис для преодоления социальной аномии.

Основная часть. Хотя само слово «аномия» возникло еще в Древней Греции, буквально обозначая «неуправляемость», «беззаконность», в понятийно-категориальный аппарат социально-гуманитарных дисциплин данное понятие ввел Э. Дюркгейм в своей работе «О разделении общественного труда». Термин получил широкое распространение во многих областях гуманитарного знания, в связи с чем в современной исследовательской литературе выделяется множество подходов к исследованию феномена аномии: социокультурный, коммуникативно-информационный, криминологический, менеджериальный, психологический [2, с. 32]. Однако для достижения поставленной цели статьи и рассмотрения феномена аномии в контексте всей социальной системы, а не в ее отдельных элементах, мы будем опираться на «классическое» понимание аномии, традиционно относимое к парадигме структурного функционализма и разработанное в исследованиях Э. Дюркгейма и Р. Мертона. Исследуя механизмы образования социальной солидарности, Э. Дюркгейм выделяет два типа последней: механическую, в которой социальная интеграция происходит через сходство и однородность индивидов, характерную для традиционных обществ с низким уровнем разделения труда, и органическую, свойственную современным и сложным обществам с высоким уровнем разделения труда, в которой социальная интеграция достигается через

различие и взаимозависимость индивидов, выполняющих специализированные функции. Аномия же предстает как аномальная стадия социальной динамики, характеризующаяся нарушением социальной солидарности, вследствие того, что социальные нормы и ценности теряют свою силу, что приводит к социальной дезинтеграции и дезорганизации. Переход общества из формы механической солидарности в органическую является классическим примером аномии, когда старые нормы не одобряются и не воспринимаются индивидами как адекватные, а новые механизмы образования солидарности в виде социально обусловленных устойчивых жизненных целей и ценностей индивидов еще не сложились. Тем самым аномическое состояние общества порождает у людей состояние психологического дискомфорта, тотальной неопределенности, утраты субъективных связей с конкретными социальными группами и обществом в целом, что приводит к распространению девиантных и саморазрушающих человека практик [3].

Р. Мертон уточнил понятие аномии, связав его с функциональной дезорганизацией взаимодействия двух уровней: культурной и социальной структур в рамках конкретных обществ. Уровень культуры задает сферу устремлений социальных субъектов, т.е. их интересов, вкладываемых смыслов и целей в своей деятельности. Уровень социальной структуры задает институциональные и моральные нормы, регулирующие процесс достижения заданных на уровне культуры целей. Неадекватность данных общественных институтов друг другу ведет к дисфункциональности их эффективного равновесия, что выражается в невозможности для субъекта или социальной группы достичь данных на уровне культуры целей, используя соответствующие ценностно-нормативной структуре общества средства. Следствием является ослабление процессов социальной интеграции и возникновение феномена социальной аномии. Всего Р. Мертон выводит пять возможных способов адаптации индивида к установленным целям и средствам их достижения: подчинение, инновация, ритуализм, бегство и мятеж [4, с. 255]. При этом подчинение рассматривается как наиболее «нормальная» форма социальной адаптации, поддерживающей стабильность и преемственность общества. Остальные формы, так или иначе, являются аномичными, не признающими либо существующие «цели», либо «средства», либо и то, и другое, и являющиеся родовыми сущностями ко всему многообразию форм девиантного поведения. Подчеркнем, что для Р. Мертона аномия и девиация являются социальными феноменами, они порождаются специфическим устройством общественной структуры и не могут быть редуцированы к психофизиологическим особенностям отдельных индивидов.

Таким образом, аномия является дисфункцией ценностно-нормативной сферы социума, происходящей как на социально объективном уровне социальных институтов и нормативных постановлений, так и на субъективном уровне отражения социально одобряемых целей, ценностей и средств их достижения индивидуальным и массовым сознанием. Из данного краткого разбора позиции Э. Дюркгейма и Р. Мертона по вопросу социальной аномии следует очевидный вывод о тесной взаимосвязи социальной аномии и социальных кризисов при этом характер данной связи мы обозначим как каузально амбивалентный. Под данным термином понимается одновременное существование аномии как следствия, так и причины социальных кризисов. И для Э. Дюркгейма, и для Р. Мертона аномия выступает результатом кризиса ценностно-нормативной системы. Для первого она вызвана резкими изменениями условий социальной жизни, связанными с интенсификацией разделения труда, при переходе общества от механической к органической солидарности, вызывающей рассинхронизацию между длительное время существовавшими нормами и новыми параметрами социума. Для второго аномия является результатом длительного социального процесса стагнации функционального баланса нормативных целей и средств их достижения по каким-либо причинам, не модифицированным в соответствии с динамикой существующей социальной структуры. Но в тоже время аномия, отрицая любую нормативность, выступает как фактор и причина социальных кризисов, снижая уровень стабильности социальной группы и понижая вероятность достижения имеющих ценность для группы целей. Это выражается в усилении социальной дезорганизации, распространении и одобрении деструктивных поведенческих установок, снижении возможности регулирования социальных процессов. Необходимо отметить, что на барометре общественного сознания уровень аномии не может быть равен нулю, в противном случае сам социум представлял бы застывшую и неизменную систему. Но усиление аномии и возрастающая частота случаев девиантного поведения, особенно если результат такого поведения расценивается как «успех», преуменьшают или вовсе отменяют законность институциональных норм и для всех других членов общества. «Этот процесс расширяет степень аномии внутри системы настолько, что другие люди, которые не реагировали в форме девиантного поведения при относительно слабой аномии, сталкиваясь с первыми, начинают поступать таким же образом, так аномия распространяется и интенсифицируется ... аномия и возрастающая интенсивность девиантного поведения могут быть поняты как взаимодействие в процессе социальной и культурной динамики, с кумулятивно нарастающими разрушительными последствиями для нормативной структуры» [4, с. 305–306].

Из описанной каузальной амбивалентности аномии и социальных кризисов следует актуальная необходимость теоретических исследований, нацеленных на поиск возможностей преодоления аномии в современном нам социуме. Анализируя процессы аномии на современном этапе социальной динамики, многие исследователи приходят к идее необходимости «переоткрытия» и семантического расширения концепта социальной аномии. Так, С. А. Кравченко предлагает концепцию «нормальной аномии» как новой нормативной неопределенности [5]. О. Ю. Тургенева рассматривает аномию как «системный социально-нормативный кризис», возникающий

в результате краха исторически предшествующей аномическому состоянию аксиосферы и сосуществования внутри общества нескольких альтернативных ценностно-нормативных систем [6]. О. А. Ефремов пишет о «тотальной аномии» современного общества как ситуации полного устранения нормативности как таковой, затрагивающей все аспекты современного капиталистического общества и порождающей его системный кризис [7]. Несмотря на оригинальность и самобытность приведенных выше концепций, можно выделить общую для современных исследователей методологическую установку, приводящую к переосмыслению феномена аномии в современном мире. Данная установка основывается на представлении, согласно которому существует объективный процесс трансформации современного социума на качественно новый сложноорганизованный уровень своего развития. В рамках данного процесса происходит стирание границы между «нормальными» и аномичными формами социальных действий. Следствием этого является перенос классического понимания девиантности с отдельных индивидов на все общество в целом. Культурные и социальные эффекты глобализации способствуют размытию устоявшихся ценностно-нормативных систем и замене их эмерджентными «глобальными нормами», страдающими от избыточной вариативности их толкований. Аномия перестает пониматься как явление индивидуальной девиации и рассматривается в более широком контексте – как неотъемлемый элемент ценностно-духовной сферы жизни современного общества.

Если для Р. Мертона общество всегда располагало набором компенсирующих социальных механизмов, таких как «доступ к альтернативным целям в хранилище общих ценностей» [4, с. 309], для снижения уровня аномии, предотвращения девиации и сохранения стабильности, то для современных исследователей на данной фазе актуальной социодинамики принципиально отвергается сама возможность существования адекватных компенсирующих аномии механизмов. В этой связи особую остроту приобретает вопрос о возможности преодоления или сдерживания аномии в современном обществе. Солидаризуясь с мнениями С. А. Кравченко и О. Ю. Тургановой о необходимости «лечить не отдельные проявления аномии в виде тех или иных уязвимостей, а социум в целом, имея в виду стратегическую нацеленность на его гуманизацию» [5, с. 9] и «сформировать ядро новой аксиосферы» [6, с. 78], мы не считаем возможным достижение этих целей через установление жестких нормативных положений и социально-ценностных «универсальных» идеалов. Когда в культуре существует чрезвычайное акцентирование цели человеческих действий и этических императивов, ослабевает конформность к институционально предписанным методам продвижения к этой цели, что оборачивается опасностью превращения существующих социальных противоречий в социальные антагонизмы, ростом массовых девиаций и общественному расколу. Вместо ослабления общественной аномии такая стратегия вполне может привести к возникновению глубокого социального кризиса. Логически первоочередной задачей для противодействия аномии представляется формирование у социальных субъектов самой этической установки по отношению к окружающим их миру. Ведь глобальная проблема аномии, в т.ч. проявляется в вытеснении ценностной оптики на периферию мировоззренческой позиции современного субъекта. Теоретико-методологической базой для которой могут выступать концепты «участного сознания» и его специфической единичной добродетели «не-алиби в бытии», разработанные в творчестве М. Бахтина.

Отправной точкой философского проекта М. Бахтина, контуры которого задаются в работе «К философии поступка», является идея о раздвоенности мира субъекта на «мир культуры» и «мир жизни». Оба этих плана бытия оформляют горизонт человеческого видения, т.е. все мирозерцательные и смысловые направленности человека. Мир культуры представляет собой мир моральных императивов, эстетических ценностей, правовых норм и т.д., это мир, который теоретически обобщает и систематизирует уникальную человеческую жизнь. Мир жизни – это бытие конкретного, живого и действующего человека. При этом мир культуры и мир жизни находятся, в условной степени, в антагонистических отношениях, определенном дисбалансе по отношению друг к другу. Мир культуры, выстраивая свои иерархии ценностей, системы категорий, идеалы и нормы науки и искусства, всегда претендует на их общезначимость и абсолютность, что является залогом его смыслового единства. Но постоянная динамика, безостановочное становление жизни просто не могут во всей своей полноте и разнообразии быть схвачены в объективирующем теоретическом мире. Возникающее противоречие между миром культуры и миром жизни может быть проинтерпретировано как основание возникновения в обществе понимаемой в ее широком смысле аномии. Аномия возникает как результат нарастающего противоречия между миром культуры и миром жизни, приводящего к их рассинхронизации в современном сложноорганизованном, интенсивно изменяющемся обществе, в котором производимые юридические нормы и моральные ценности обнажают свою консервативную природу в сравнении с динамикой жизненного мира. «Акт нашей деятельности, нашего переживания, как двуликий Янус, глядит в разные стороны: в объективное единство культурной области и в неповторимую единственность переживаемой жизни, но нет единого и единственного плана, где оба лика взаимно себя определяли бы по отношению к одному-единственному единству» [8, с. 12]. Осмысление и преодоление проблемы раскола мира культуры и мира жизни возможно на уровне анализа конкретно-исторического поступка, в котором всегда осуществляется синтез субъективной уникальности и ценностно-нормативной объективности. Для М. Бахтина поступок является фундаментальной онтологической категорией, вынесенной из ограниченной области практического действия и описываемой как экзистенциальный модус индивидуального существования, в котором человек утверждается как единичное и уникальное бытие. Структурными элементами, конституирующими поступок как единственное и единое целое, являются ответственность и долженствование, имманентно вписанные

в логику поступка. «Ответственный поступок есть осуществление решения – уже безысходно, непоправимо и невозвратно; поступок – последний итог, всесторонний окончательный вывод; в поступке выход из только возможности в единственность раз и навсегда» [8, с. 32]. Любая норма, культурная ценность или идеал только и возникают в действительности благодаря действительному поступку, в котором субъект берет на себя ответственность переводить их из потенциального состояния в актуальное. При этом ответственность поступка не может быть навязана извне, лишь изнутри действительного поступка, благодаря внутренне присущему поступку модусу долженствования – утверждающим актом воли я беру ответственность за поступок, и тем самым включаю его в историю моей жизни как постоянное «поступление». Поступок обретает свою подлинность лишь при наличии связки обязательного долженствования действия и принятия полной ответственности за него. Совершение такого поступка и есть акт индивидуального противостояния «безнормию» аномии. В своем поступке субъект актуализирует не фантомные ценности и абстрактные нормы, а реальную аксиологическую установку, заданную поступком в его темпоральном измерении «здесь-и-сейчас».

Субъектом поступка в философии М. Бахтина выступает укорененное в конкретном бытийственном моменте индивидуальное сознание, обозначаемое термином «участное сознание». Оно представляет собой не абстрактно-индифферентный способ мышления абстрактного «человека», а выступает как форма ценностно-целостного, уникального взаимоотношения конкретного человека и окружающей его действительности, при которой субъект-объектные отношения сменяются интересубъективными. Мир для участного сознания никогда не дан как «бытие в его готовности», но постоянно задан как потенция поступка, как становление, как совершающееся «событие бытия». Его укорененность в бытии «создает реальную тяжесть времени и наглядно осязаемую ценность пространства, делает тяжелыми, неслучайными, значимыми все границы=мир как действительную и ответственно переживаемое единое и единственное целое» [8, с. 53], превращает мир в нравственную реальность, а каждый выбор становится ценностью детерминированным. Такая укорененность в бытии возможна лишь благодаря специфической установке сознания по отношению к себе самому и окружающему миру. Эта установка в философии М. Бахтина получает название «не-алиби в бытии».

Не-алиби в бытии представляет собой отрицание алиби, т.е. принципиальную причастность индивида к окружающему миру в его единственности и уникальной неповторимости. Установка на не-алиби в бытии основывается на осознании уникальности и незаместимости занимаемого собой места в пространственно-временном измерении, принципиальной невозможности для другого встать на это место и, соответственно, совершить единственный в своем роде поступок, который могу совершить лишь я и лишь в данный момент. Признание собственного не-алиби является первейшим условием обретения ценностного измерения поступком, который становится не следствием случайной конъюнкции причин и мотиваций, а как результат «действительной нудительной данности-заданности жизни» [8, с. 43]. Участное сознание является прямой противоположностью массового сознания, порожденного современным аномическим обществом, характеризующимся девальвацией ценностей, размытием нормативных установок и нравственных ориентиров. Аномия на индивидуальном уровне своего проявления может интерпретироваться как попытка уклонения от своего «участия» в бытии, взятия на себя «алиби» и тем самым избавления своих действий от ценностного измерения уникального поступка.

Заключение. На наш взгляд, теоретическое переосмысление концептуально-категориального аппарата, предложенного М. Бахтиным, и его апробация в воспитательных, идеологических, нравственных практиках обладают научным и эвристическим потенциалом для минимизации уровня аномии в современном глобальном обществе. Распространение социальной аномии отражается не только в дисбалансизации определяемых культурой целей и нормативных средств их достижения, но и на более фундаментальном уровне ценностной дисперсии и экспансии моральной бесчувственности. Ввиду динамичного и неустойчивого характера современного социума эта проблема не может быть решена путем жесткого установления «сверху» однозначных институциональных норм и моральных императивов. Кроме того, подобные попытки вполне могут вызвать обратный эффект в виде отторжения конкретных навязываемых ценностей и ценностных норм вообще, что приведет к дальнейшему распространению аномии и фрагментации социума. Более обоснованным представляется подход, направленный на формирование у субъектов самой этической позиции, ценностно окрашенного взгляда на мир, выраженного понятием участного сознания. Всякая «общезначимая» ценность становится действительно значимой только в индивидуальном контексте, в результате принятия установки своего не-алиби в бытии. Именно возвращение установки на не-алиби в бытии в социуме способно остановить отмеченный в статье кумулятивный эффект аномии через признание своего уникального и единственного онтологического места, а, следовательно, своей персональной ответственности и долженствования. Важно отметить, что данная установка не является пассивной позицией принятия своей предзаданной уникальности в бытии, по своему определению она обязана быть актом активного утверждения и подтверждения своими поступками своей уникальной позиции, не способной быть морально безучастной к действительной жизни.

ЛИТЕРАТУРА

1. Gallie W. B. Essentially contested concepts / W. B. Gallie // Proceedings of the Aristotelian society. – Oxford, 1956. – Vol. 56. – P. 167–198.

2. Кузьменков В. А. Аномия: основные подходы // *Nomothetika: философия, социология, право*. – 2020. – Т. 45, № 1. – С. 31–41. DOI: 10.18413/2712-746X-2020-45-1-31-41
3. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – М.: Канон, 1996. – 432 с.
4. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. – М.: АСТ, 2006. – 873 с.
5. Кравченко С. А. «Нормальная аномия»: контуры концепции // *Социологические исследования*. – 2014. – № 4. – С. 3–10.
6. Тургенева О. Ю. Социальная аномия и формирование аксиосферы постсоветских обществ // *Вісн. НТУУ “КПІ”. Філософія. Психологія. Педагогіка*. – 2012. – Вип. 3(48). – С. 71–78.
7. Ефремов О. А. Аномия как фундаментальное понятие социальной теории в условиях современного капитализма // *Вопросы философии*. – 2019. – № 1. – С. 35–38. DOI: 10.31857/S004287440003616-2
8. Бахтин М. М. К философии поступка // *Соч.: в 7 т.* – М.: Рус. словари; Языки славян. культуры, 2003. – Т. 1. – С. 7–68.

Поступила 16.09.2024

**ANOMIE AS A FACTOR OF MODERN SOCIAL CRISES:
THE ESSENCE AND THE POSSIBILITY OF OVERCOMING IT**

S. AMONENKO

(Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk)

The article is devoted to the analysis of the phenomenon of social anomie and its relationship with social crises in modern society. Based on the classical understanding of anomie, developed in the studies of E. Durkheim and R. Merton, as an abnormal stage of social dynamics, which violates solidarity and contributes to the increase in deviant behavior in society, the article puts forward the thesis about the causal ambivalent nature of the relationship between anomie and social crises. Attempts to rethink the phenomenon of anomie in modern complexly organized global society are considered. A broader understanding of anomie in contemporary research is noted. As a theoretical and methodological basis for overcoming or minimizing the consequences of anomie, it is proposed to use the concepts of “compassionate consciousness” and “non-alibi in being” developed in the philosophy of M. Bakhtin. The article emphasizes the importance of forming an ethical attitude of the subjects of modern society and their active role in confronting social anomie.

Keywords: *anomie, social crisis, causal ambivalence, compassionate consciousness, non-alibi in being.*

УДК 130.2:81'246.2

DOI 10.52928/2070-1640-2024-42-2-104-107

ДЕСТРУКТИВНАЯ ФУНКЦИЯ БИЛИНГВИЗМА НА ПРИМЕРЕ ЯЗЫКОВОЙ СИТУАЦИИ ИРЛАНДИИ

канд. филос. наук О. Г. БУДЕНИС

(Гродненский государственный университет имени Янки Купалы)

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-5117-9122>

Детально представлены исторические предпосылки складывания гэльско-английского билингвизма в Ирландии. Рассмотрено влияние английского языка на становление национального ирландского идентитета и формирование национальной картины мира. Изучена современная лингвистическая ситуация и исследованы меры популяризации гэльского языка, предпринимаемые правительством.

Ключевые слова: двуязычие, билингвизм, языковая ситуация, Ирландия, английский язык, гэльский язык.

Введение. В условиях возрастающего социального, политического, культурного и экономического взаимодействия, ставшего нормой существования современного мирового сообщества, резко возросло значение билингвизма как важного социокультурного феномена. Двуязычие выступает не только средством коммуникации в многонациональном обществе, но и является значимым фактором личностного развития индивидуума, что способствует формированию многомерной картины мира, благоприятствующей более глубокому восприятию окружающей действительности.

В социогуманитарном знании, помимо индивидуального билингвизма, существенный интерес ученых представляет тенденция распространения «национального двуязычия», когда в пределах одного государства параллельно функционируют два языка. Ряд актуальных дескриптивных исследований билингвального опыта официально двуязычных государств (страны Магрибского союза, Канада, Финляндия) свидетельствуют о возможности билингвизма в определенных исторических условиях оказывать значительное влияние на становление и эволюцию общества, задавая особые векторы развития социокультурной системы [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8]. В полиэтнических государствах двуязычие, выполняющее функцию межкультурного взаимодействия, не только сводит к минимуму языковые барьеры в общении людей разных национальностей, но и содействует их духовному сближению и мирному сосуществованию на одной территории, выступая гарантом национальной целостности страны, предотвращая межэтническую разобщенность. Посредством взаимодействия картин мира обоих языков билингвизм способствует углублению национального самосознания, становлению чувства патриотизма и формированию активной гражданской позиции.

Двуязычие является источником интеллектуального и культурного обогащения нации согласно принципу комплементарности, поскольку содействует приобщению граждан к культурным и научно-техническим достижениям народов-носителей второго языка, что создает конкурентные преимущества для этноса-билингва. Будучи основой безбарьерного торгово-промышленного сотрудничества, билингвизм также функционирует как детерминанта динамичного экономического развития страны.

При этом двуязычие может рассматриваться как угроза этнокультурному развитию общества и выступать символом жестокого национализма и противостояния, служить источником деструктивной силы, способствующей разжиганию сепаратистских настроений. Данный социолингвистический феномен способен поддерживать социальное разделение и усугублять классовое неравенство, а также содействовать упадку национального языка и вырождению этнической культуры. С целью проиллюстрировать возможность билингвизма выступать триггером обозначенных процессов обратимся к языковой ситуации Ирландии.

Основная часть. Сложившаяся лингвистическая картина несбалансированного двуязычия с явным доминированием неродного для коренного населения английского языка является историческим следствием длительных непростых взаимоотношений между английскими колонизаторами и менее развитым ирландским населением, ведущим непрерывную борьбу за независимость. Это нашло отражение в уникальной языковой особенности данной страны, заключающейся в том, что ирландский (гэльский) язык занимает крайне противоречивое положение – с одной стороны, он является первым государственным языком и символом национальной идентичности, что теоретически предполагает его активное вовлечение в ежедневную коммуникацию населения.

С другой – с конца XVII в. фактически единственным языком общения в ирландском обществе является английский, проникновение которого началось с XII в., когда ослабленная междуусобными войнами территория современной Ирландии стала предметом интереса английского короля Генриха II [9, с. 125].

После продолжительного противостояния в 1175 г. Генрих II и верховный король Ирландии Руадри О'Конхобар (Ruaidrí Ó'Conchobair) заключили Виндзорский договор, согласно которому восточная часть острова (области Мит и Лейнстер) перешли под английский контроль. На оккупированной территории действовала английская администрация, была введена английская система управления и английские законы, что обусловило

быстрое распространение английского в функции основного языка взаимодействия. Заинтересованные в дальнейшем завоевании вассалы английского короля не соблюдали условий договора и продолжали противостояние с ирландцами.

Экспансия была приостановлена лишь в середине XIV в. эпидемией чумы, свирепствовавшей в ирландских городах, заселенных преимущественно англичанами. Эпидемия «Черной смерти» содействовала значительному ограничению английского влияния. Власть англичан над Ирландией в тот период была крайне нестабильной и зачастую зависела от крупных магнатов, которым Корона полностью делегировала свои полномочия. Однако феодалы, обретая власть и привилегии, зачастую пересматривали свою позицию и проводили независимую политику, представляя серьезную угрозу английской власти. Мятежники старались всячески подчеркнуть свою принадлежность к ирландской земле: интересовались искусством, писали стихи и прозу по-гэльски, меняли свои имена на ирландский манер. Так, Джеральд Фицджеральд, девятый граф Килдэр, подписывал свои произведения псевдонимом Геройд Иарла.

При короле Эдварде VI проводилась более жесткая политика в отношении колонии, где началось активное расселение англичан, значительно укрепившее позиции английского языка в обществе. Имели место систематические репрессии католического духовенства, искоренялось традиционное ирландское право, а также запрещалось соблюдение гэльских традиций.

В 1560 г. ирландский парламент принимает «Акт о супрематии» и «Акт о единообразии», согласно которым происходит навязывание местному населению Англиканской церкви, сыгравшей важную роль в закреплении доминирующей позиции английского языка. Принятые постановления требовали от ирландского духовенства и администрации присяги английскому монарху как главе церкви, а также обязательного посещения богослужений всеми подданными.

Ответом на такую политику явились многочисленные восстания местного населения, для подавления которых применялись жесткие меры, в частности, тактика «выжженной земли». В 1606 г. был осуществлен пересмотр титулов и прав на землю. Результатом этого стала эмиграция представителей знати и духовенства, что облегчило территориальную и культурную экспансии Ирландии англичанами. Установление режима «протестного господства» привело к значительному ухудшению социально-экономической ситуации. Усиление налогового гнета и поощрение английского импорта привело к упадку мануфактурной промышленности. Это, в сочетании с неурожаем картофеля (основной продовольственной культуры ирландцев), стало причиной сильнейшего голода в 1740–1741 гг.

Войны за независимость в Северной Америке и Французская революция вынудили монархов Короны пойти на значительные послабления, что способствовало активизации борьбы за независимость. 1 января 1801 г., согласно «Акту об унии», автономия Ирландии была упразднена, а ее территории вошли в состав Соединенного королевства Великобритании и Ирландии, официальным языком которого был английский.

Укоренению английского языка в значительной степени содействовало появление в 1831 г. национальных школ, где он использовался в качестве языка преподавания [10, с. 64]. Помимо вытеснения национального языка, данная реформа имела также и положительное влияние на ирландское общество, т.к. в целом содействовала повышению уровня грамотности в стране. Несмотря на закрепление английского языка в системе образования, в Ирландии того времени нелегально продолжалось обучение на ирландском языке в начальных школах, которые назывались «хейджкулс» [11].

Тяжелое социально-экономическое положение колонии, функционировавшей в составе государства как источник дешевого сырья и рынок сбыта английских товаров, было отягощено продолжительным голодом 1845–1849 гг. Это способствовало разрыванию националистического движения «Гомруль» (HomeRule) за предоставление автономии. Гэльское возрождение активизировало интерес к искорененным ирландскому языку и культуре. Существенную роль в становлении национального самосознания сыграла основанная в 1893 г. Гэльская Лига. Ирландский язык стал постепенно проникать в систему образования начиная с 1879 г., когда в некоторых школах были организованы платные дополнительные занятия во внеучебное время. В 1900 г. ирландский язык получил статус факультативного школьного предмета, а в 1904 г. на территории гэлтахтов (районов) появились двуязычные программы [12, с. 79].

Победив на парламентских выборах, представители партии Шин Фейн (Sinn Féin) возродили ирландский парламент и в 1919 г. в одностороннем порядке подписали Декларацию о независимости, которая была фактически достигнута по результатам двухлетней войны в 1921 году, когда Ирландии предоставили статус доминиона. Согласно договору, 26 графств образовали Ирландское Свободное государство, а 6 северо-восточных округов остались в составе Великобритании, что привело к конфликту, ставшему причиной гражданской войны в 1921–1923 гг. между фристейтерами, выступающими за полную независимость и целостность государства, и республиканцами.

Одним из важных вопросов, стоявших перед руководством молодого государства, была необходимость лингвистического определения. Период длительной англизации общества привел к тому, что население практически отказалось от своего национального языка. В 1926 г. была проведена первая после получения независимости перепись, которая выявила, что количество ирландскоговорящего населения незначительно и составляло всего 19,3% граждан, компактно проживающих в экономически проблемных регионах [13]. Правительство,

всецело осознавая историческую зависимость экономического развития страны от языка бывшей метрополии, приняло решение сфокусировать попытки сохранения национального языка именно в этих анклавах, делая ставку на систему образования и подготовку компетентных учителей-предметников [9, с. 127]. Такая языковая политика привела к тому, что сложилась противоречивая ситуация: с одной стороны, государство предпринимало всевозможные попытки увеличить количество говорящих на ирландском языке, с другой – население гэлтахтов всячески стремилось быть билингвами, чтобы в полной мере реализовать возможности, предлагаемые современным обществом [14].

29 декабря 1937 г. в Ирландии была принята действующая Конституция, восьмая статья которой провозгласила ирландский язык государственным и первым официальным языком, закрепив за английским, выполнявшим длительное время роль средства коммуникации, функцию второго официального языка. Процесс становления государственного суверенитета завершился лишь в 1949 г. выходом Ирландии из Британского Содружества. В этот период наблюдается повышение интереса к национальной культуре и языку, которые воспринимались ирландцами как символ независимости [15, с. 210].

Однако в 1970-е гг. происходит изменение курса внешней политики страны – важное значение придается международному сотрудничеству и интеграции в глобальную экономику, в рамках которых английский язык как способ их реализации реабилитирует свою популярность, что приводит к резкому снижению ирландскоговорящего населения. Ирландия активно развивает тесные торгово-экономические связи с Великобританией, выступая основной рынком сбыта ирландской сельскохозяйственной продукции. Успешность данных взаимоотношений в некоторой степени обеспечена отсутствием языкового барьера. Использование английского языка на государственном уровне также содействовало интеграции молодой республики в мировые процессы, привлечению рабочей силы и вступлению в 2000 г. в Европейский экономический союз. Это содействовало значительному увеличению объема инвестиций, главным образом, из США. Экономический рост благоприятствовал модернизации и, как следствие, существенному повышению уровня жизни населения.

Подавляющее большинство населения современной Ирландии не говорят свободно по-ирландски, а лишь владеют элементарными разговорными фразами. Ирландскоговорящее население составляет 2,15% и в основном проживает в графствах Голуэй и Донегол. Невзирая на крайне низкую цифру носителей, ирландцы считают национальный язык частью своей самобытности. Национальная принадлежность сегодня актуализируется при помощи ирландского варианта английского языка.

Использование языка колонии в значительной степени способствовало развитию не только ирландской, но и мировой литературы в целом. Английский язык содействовал мировому признанию таких знаменитых авторов, как основоположник жанра сентиментализма Лоренс Стерн (Laurence Sterne), Брэм Стокер (Bram Stoker), Оскар Уайльд (Oscar Wilde), лауреат Нобелевской премии по литературе за 1925 год Джордж Бернард Шоу (George Bernard Shaw), Этель Лилиан Войнич (Ethel Lilian Voynich), Уильям Батлер Йейтс (William Butler Yeats), Джеймс Джойс (James Joyce), один из основателей жанра фэнтези Клайв Стейплз Льюис (Clive Staples Lewis), основатель театра абсурда и нобелевский лауреат по литературе за 1969 года Сэмюэл Беккет (Samuel Beckett) и т.д. Ирландские корни также имеют такие популярные актеры, как Колин Фаррелл (Colin Farrell), Пирс Броснан (Pierce Brosnan), Габриэл Бирн (Gabriel Byrne), Кеннет Брана (Kenneth Branagh), Киллиан Мерфи (Cillian Murphy), Шинейд О'Коннор (Sinéad O'Connor), Джонатан Рис-Майерс (Jonathan Rhys Meyers), Питер О'Тул (Peter O'Toole), Лиам Нисон (Liam Neeson).

Вместе с тем в последнее время ирландская молодежь демонстрирует значительное увеличение интереса к своему национальному языку, который является, с их точки зрения, маркером национальной идентичности и символом национального единства [12, с. 69]. Использование ирландского языка воспринимается населением как право, а не национальный долг.

Ирландское правительство предпринимает попытки сохранения и развития ирландского языка на государственном уровне. В соответствии с «Официальным языковым актом» («Official languages Act») 2003 года президент назначает обмудсмана по делам языка, в чьи обязанности входит контролирование использования официальных языков республики¹. В 2010 г. была разработана двадцатилетняя стратегия поддержания ирландского языка, основной целью которой является постепенный рост количества говорящих и улучшение их языковой компетенции.

Большое значение приобрели добровольные языковые организации, увеличилось число ирландскоязычных средств массовой информации: появились дублинская радиостанция «Радио Жизнь» («Raidió na Life») (1993 г.), телевизионный канал «Телевидение ирландского языка» («Teilifís na Gaeilge») и молодежная музыкальная радиостанция «Радио шум» («Raidió Rí-Rá») (2008 г.).

Заключение. Сложившаяся лингвистическая картина несбалансированного двуязычия с явным доминированием неродного для коренного населения английского языка является историческим следствием длительных непростых взаимоотношений между английскими колонизаторами и менее развитым ирландским населением,

¹ Official languages act 2003, № 32 [Electronic resource] // Electronic Irish Statute Book. – P. 8. – URL: <https://www.irishstatutebook.ie/eli/2003/act/32/enacted/en/html> (дата обращения 2024.08.17).

ведущим непрерывную борьбу за независимость. Это нашло отражение в уникальной языковой особенности данной страны, заключающейся в том, что ирландский (гэльский) язык занимает крайне противоречивое положение – с одной стороны, он является первым государственным языком и символом национальной идентичности, что теоретически предполагает его активное вовлечение в ежедневную коммуникацию населения. С другой – с конца XVII в. фактически единственным языком общения в ирландском обществе является английский. В настоящее время подавляющее большинство населения Ирландии не говорят свободно по-ирландски, а лишь владеют элементарными разговорными фразами.

Несмотря на предпринимаемые властями меры, на территории современной Ирландии билингвизм существует де-юре, поскольку использование национального языка выполняет исключительно символическую функцию. Сложившаяся языковая картина иллюстрирует способность несбалансированного двуязычия содействовать упадку национального языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зуева К. П. Франция и страны южного Средиземноморья // Французский ежегодник = Frantsuzskii ezhegodnik-Annuaire detudes francaises. – 2017. – Т. 50, № 50. – С. 251–274.
2. Дагбаева О. И. Особенности языковой ситуации в странах Северной Африки // Вестн. РУДН. Сер.: Вопросы образования: языки и специальность. – 2015. – № 1. – С. 55–59.
3. Смокотин В. М. Особенности этнокультурной идентичности в многоязычных обществах северной Африки // Язык и культура. – 2010. – № 4(12). – С. 57–65.
4. Прожогина С. В. Магрибинская культура в пределах национальных границ и вне их // Тр. Ин-та востоковедения РАН. – 2018. – № 9. – С. 109–123.
5. Сади Н., Ковалевская И. И. Многоязычие в Алжире и его особенности // Вестн. Гос. гуманитар.-технол. ун-та. – 2016. – № 3. – С. 92–96.
6. Иман Э. К вопросу о статусе французского языка в королевстве Марокко в контексте франкофонии // Вестн. Рос. ун-та дружбы народов. Сер.: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. – 2015. – № 1. – С. 92–97.
7. Куралесина Е. Н. Ключевые аспекты современной языковой политики федеральных властей Канады в отношении официальных языков // Древняя и Новая Романия. – 2017. – № 20. – С. 32–37.
8. Песонен П., Риихинент О. Динамичная Финляндия. – СПб.: Европ. Дом, 2007. – 388 с.
9. Беляева Н. Ю., Сабирова Д. Р. Современная языковая образовательная политика Республики Ирландия и Республики Татарстан // Казан. вестн. молодых ученых. – 2017. – № 1 – С. 125–129.
10. Mas-Moury Mack V. Language attitudes of parents in Irish-medium primary schools in County Dublin / Université Michel de Montaigne. – Bordeaux, 2013. – 566 p.
11. Ó Murchú H. Gaelic-medium education in the Republic of Ireland // Gaelic-medium education provision: Northern Ireland, the Republic of Ireland, Scotland and the Isle of Man / ed.: M. Scott, R. Ní Bhaoill. – Belfast, 2003. – P. 61–103.
12. Kelly A. Compulsory Irish. Language and education in Ireland in 1870–1970s. – Dublin: Irish Academic Press, 2002. – 160 p.
13. McCoy G., Scott M. Gaelic identities. – Belfast: Institute of Irish studies, Queen's University Belfast, 2000. – 161 p.
14. Ó hIfearnáin T. Irish-speaking society and the state // The Celtic languages / ed. by M. Ball, N. Müller. – 2nd ed. – London and New York: Routledge, 2009. – P. 539–586.
15. Невилл П. Ирландия: история страны / пер. с англ. Н. Олмелянович; под ред. К. Ковешникова. – М.: Эксмо; СПб.: Мидгард, 2009. – 352 с.

Поступила 16.09.2024

**THE DESTRUCTIVE FUNCTION OF BILINGUISM
ON THE EXAMPLE OF THE LANGUAGE SITUATION IN IRELAND**

O. BUDZENIS

(Yanka Kupala State University of Grodno)

The article reveals the historical preconditions for the emergence of Gaelic-English bilingualism in Ireland. The influence of the English language on the formation of the national Irish identity and the national picture of the world has been considered. The current linguistic situation as well as the measures for popularization of the Gaelic language taken by the government have been described.

Keywords: *bilingualism, language situation, Ireland, the English language, the Gaelic language.*

СОВРЕМЕННЫЕ КОСМОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ ВСЕЛЕННОЙ: ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВАНИЯ

Е. В. САВЛУКОВА

(Белорусский государственный университет, Минск)

ORCID <https://orcid.org/0009-0007-3078-8889>

Представлен обобщенный обзор основных философских проблем современной космологии. Обозначено значение космологических концепций в современной картине мира. Выявлены философские основания современных космологических моделей и их практическая необходимость в современной научной картине мира. Рассмотрены современные космологические теории происхождения и эволюции Вселенной. Продемонстрирована актуальность космологического знания в структуре современной научной картины мира.

Ключевые слова: космологическая модель, Вселенная, антропный принцип, глобальный эволюционизм, инфляционная модель Вселенной, космология, постнеклассическая наука, релятивистская космология, самоорганизация.

Введение. Исторически представления о Вселенной развивались в рамках умозрительных моделей Вселенной – от первых натурфилософских концепций, разработанных в Древней Греции и утверждавших ее цикличность, до натурфилософских моделей Возрождения, которые характеризуются, с одной стороны, возвращением к философским взглядам античности, с другой – строгой логикой и математикой, унаследованной от Средневековья. В XVII в. сложилась первая научная космологическая модель Вселенной, получившая название классической ньютоновской, согласно которой Вселенная стационарна, однородна, изотропна, вечна и пространственно бесконечна (причем пространство и время абсолютны), имеет структуру, вполне постигаемую на языке наличного физического знания. К необходимости пересмотра взглядов на Вселенную подтолкнули многочисленные открытия, сделанные в XIX и XX вв., однако только с появлением теории относительности стала возможной ее новая квантово-релятивистская модель. В рамках общей теории относительности описано гравитационное взаимодействие, а также крупномасштабная структура Вселенной в ее наблюдаемых границах. Квантовая механика основывается на анализе явлений в масштабе атомов и субатомных частиц. Непосредственно все космологические модели могут быть вписаны в парадигму данных фундаментальных теорий. Концептуальным ядром современного естествознания является физическая картина мира, синтезирующая общенаучные и философские идеи о системно-структурной организации материального мира.

Новая космологическая модель Вселенной получила экспериментальное подтверждение своей нестационарности: в 1929 г. американский астрофизик и космолог Э. Хаббл открыл красное смещение в спектрах удаленных галактик, что, согласно эффекту Доплера, свидетельствовало о расширении Вселенной. В ходе научных экспериментов было обнаружено, что спектры звезд планет других галактик соответствуют характерным наборам цветов в спектрах звезд галактики Млечный путь. Кроме того, цвета оказались смещенными в рамках одной и той же величины в красную сторону спектра, подтверждая, что галактики удалялись друг от друга. Первым, кто предположил, что туманности могут представлять из себя другие галактики, находящиеся за пределами Млечного пути был немецкий философ И. Кант, который считал, что мир родился из хаоса огромного облака пылевых частиц, беспорядочно двигающихся в разных направлениях. Сталкиваясь друг с другом, притягиваясь, они изменяют направления своих движений, объединяются в более крупные сгустки. Под действием сил притяжения большинство из них устремляются к центру, где начинает расти ядро туманности – будущее Солнце. Из других сгустков, получивших орбитальное движение, формируются планеты. Таким образом, данную материалистическую гипотезу происхождения небесных тел из туманностей создал будущий философ-идеалист. А уже советский ученый А. А. Фридман в 1922 г. и бельгийский математик Ж. Леметр в 1927 г. описали расширение Вселенной, заложив основы теории нестационарной Вселенной. Позже, в 1965 г., в связи с открытием реликтового излучения гипотезу о расширяющейся Вселенной подтвердил советско-американский ученый Г. А. Гамов, инициировав ряд научных и философских дискуссий о точке сингулярности и механизма Большого взрыва. В конце 1970-х – начале 1980-х гг. оформлена модель «инфляционной Вселенной». В 1973 г. на основании представлений инфляционной космологии австралийский физик Б. Картер сформулировал антропный принцип, рассматривающийся в современной космологии в качестве фундаментального, который фиксирует связь между крупномасштабными свойствами Вселенной и существованием в ней человека. Концепция антропного принципа оказывается вписанной в рамки сценария раздувающейся Вселенной, поскольку утверждает наличие причинно-несвязанных мини-вселенных с неопределенными свойствами элементарных частиц, а также различными размерностями пространства Вселенной [11, с. 14].

Как объект исследования Вселенная слишком сложна. Поэтому в XX–XXI вв. выдвигается множество моделей Вселенной – от тех, которые отвергали в качестве основы теории относительности, до тех, которые изменяли в базовой модели какой-либо фактор, например, «сотовое строение Вселенной» или теория струн. Однако

изучение Вселенной базируется на трех составляющих: 1) универсальные законы функционирования мира, которые сформулированы физикой, действуют во всей Вселенной; 2) наблюдения астрономов должны распространяться на Вселенную в целом; 3) истинным вывод признается только тот, который не противоречит возможности существования наблюдателя. Большую роль при этом играет ряд гипотез о структуре и эволюции Вселенной. Отсюда следует важность философских и мировоззренческих оснований современной космологии. Причем развитие космологии нередко приводит к радикальному пересмотру существующей научной парадигмы. При разработке объединенной теории, описывающей физический мир, включая нашу Вселенную и даже Метавселенную, в новой форме возникает ряд философских и мировоззренческих проблем, в неклассической космологии поднимаемых такими великими учеными, как А. Эйнштейн, А. А. Фридман, А. Л. Зельманов, С. Хокинг и др. В частности, к таким проблемам относятся: проблема расширяющейся Вселенной, проблема истинности теории Большого взрыва, проблема поиска антивещества и темной материи, проблема оценки возраста Вселенной и проблема антропного принципа. Наконец, концептуально-теоретические основания космологических теорий могут быть представлены в следующих ракурсах: онтологическом, логико-гносеологическом, методологическом и социокультурном. Онтологический аспект выявляет общие свойства и законы развивающихся космологических систем. Логико-гносеологический аспект обосновывает логический и содержательный базис космологических моделей через принципы и законы их фундаментальных элементов, а именно, понятий. Методологический аспект анализирует процессы взаимообусловленности тех или иных знаний в их соотношении между устоявшимися или формирующимися методами познания. Социокультурный аспект позволяет обозначить значение социальных изменений в процессе формирования актуальной физической картины мира [4, с. 209]. Вселенная в современной картине мира выступает уже не как ставшее бытие, а как поток становления, порождающий такие фундаментальные объекты природы, как элементарные частицы, из которых формируется наблюдаемая иерархия уровней организации Вселенной.

Основная часть. Современная наука стремится сформировать общенаучную картину мира, основываясь на принципах универсального или глобального эволюционизма, который представляет собой достаточно сложный конгломерат знаний, включающий в себя новейшие данные ряда современных научных дисциплин и положения методологического и философско-мировоззренческого порядка. Основной вклад в обоснование глобального эволюционизма как эффективной объяснительной модели и широко распространенного в современной науке стиля мышления внесли физико-космологические, биохимические и социально-экологические научные дисциплины, причем определяющее значение имели: теория нестационарной Вселенной, синергетика и современная теория эволюции, включающая в свой состав концепцию биосферы и ноосферы.

Глубокий пересмотр научных знаний о Вселенной, начавшийся в XX в., переход от ньютоновской к релятивистской космологии, от прежних механических моделей небесных тел, рассматривавшихся в статистике, к теориям и моделям эволюционирующих физических систем подняли в естествознании, включая астрономию и космологию, вопрос: являются ли знания о Вселенной объективными в своем содержании? Это и есть философский вопрос, и ответ на него определяется мировоззренческой позицией исследователя. В 1920–1924 гг. советским математиком и физиком-теоретиком А. А. Фридманом была представлена новая космологическая модель, основывающаяся на положениях общей теории относительности. Ученый поставил под сомнение выводы А. Эйнштейна относительно его основного убеждения в стационарном состоянии Вселенной. А. А. Фридман, основываясь на данных уравнениях, выявил неоднозначность и неопределенность формы и конечности Вселенной. Представив теорию о потенциальном изменении в радиусе и кривизне физического пространства и времени, А. А. Фридман обнаружил нестационарные решения «мировых уравнений». Основываясь на своих убеждениях, он сформулировал модель строения Вселенной, которая подразумевала удаление галактик друг от друга. При этом ни одна из точек не определяла бы центр расширения, а пространство изменялось по параболическому закону: от изначально медленного расширения до, под воздействием сил гравитации, первоначального сжатия. Таким образом, в 1922 г. А. А. Фридманом, а в 1927 г. бельгийским математиком Ж. Леметром было описана теория расширения Вселенной, которая послужила основой современной теории нестационарной Вселенной.

А. А. Фридманом были представлены три потенциальные модели Вселенной, утверждающие рост кривизны пространства и расширение Вселенной либо ее пульсирующее состояние с периодическими изменениями в радиусе кривизны пространства. Первая из них утверждает изотропность свойств Вселенной, не обладающих какими-либо определенными точками направлений. Вторая указывает на однородность Вселенной, равномерно распределяющей плотность вещества, по крайней мере, в наблюдаемой ее части. Третья настаивает на том, что Вселенная не находится в статичном состоянии и необходимо расширяется или сжимается в определенный момент времени. Современная космология обозначает данные утверждения как «космологические постулаты», формирующие в сочетании друг с другом основополагающий космологический принцип.

В 1926 г. правильность расчетов А. А. Фридмана была подтверждена в работах американского астронома Э. П. Хаббла. При помощи крупнейшего на тот момент телескопа ученый выявил, что свет, идущий к Земле от далеких галактик, имеет свойство смещаться в сторону длинноволновой части спектра. Таким образом, эффект красного смещения свидетельствовал об удалении галактик от наблюдателя. В связи с данными открытиями

на первый план выдвинулась проблематика исследований расширяющейся Вселенной. Актуализировались философские дискуссии о границах пространственного расширения, поскольку современная космологическая картина экстраполирует все полученные знания на всю мыслимую Вселенную, а не только на наблюдаемую часть Метагалактики [6, с. 56].

В качестве решающего фактора, утвердившего гипотезу о расширяющейся Вселенной, выступила теория «горячей Вселенной» Г. А. Гамова, студента А. Фридмана. В 1965 г. теория была подтверждена открытием реликтового излучения американскими учеными – астрофизиком А. Пензиасом и физиком Р. Уильсоном из компании Bell Telephone Laboratories в Нью-Джерси, удостоившихся Нобелевской премии. Теория получила свое название, основываясь на данных о сверхвысоких температурах на начальных этапах развития Вселенной. Почти в то же время два других американских физика, Б. Дике и Дж. Пиблс, тоже заинтересовались гипотезой Г. Гамова. Согласно этой гипотезе, ранняя Вселенная должна была светиться и быть очень горячей и плотной. Б. Дике и Дж. Пиблс полагали, что можно увидеть свет ранней Вселенной, поскольку он как раз теперь должен прийти до нас из самых дальних далей. Однако из-за расширения Вселенной этот свет должен был подвергнуться значительному красному смещению, а потому воспринимался бы как микроволновое излучение, а не видимый свет. На первый взгляд может показаться, что все эти данные, свидетельствующие о том, что Вселенная одинакова во всех направлениях, означают, что мы занимаем особое место во Вселенной. В частности, может возникнуть впечатление, что раз практически все наблюдаемые нами галактики удаляются от нас, то мы находимся в самом центре. Однако есть и другое объяснение: Вселенная выглядит совершенно одинаково во всех направлениях независимо от того, в какой галактике находится наблюдатель [11, с. 24].

С конца 1970-х – начала 1980-х гг. происходит оформление модели «инфляционной (или раздувающейся)» Вселенной. На последующие космологические исследования сильное влияние оказали два фундаментальных принципа: квантового рождения и экспоненциального раздувания Вселенной. Советским и российским физиком-теоретиком, ученым в области гравитации, космологии и релятивистской астрофизики А. А. Старобинским в 1979 г. был рассмотрен первый сценарий раздувания, затем последовательно были представлены сценарии А. Гута в 1981 г., А. Д. Линде и П. Стейнхардтом в 1982 г. и А. Д. Линде в 1986 г. В 1998–1999 гг. двумя международными группами наблюдателей Б. Шмидта, А. Райсса и С. Перлмуттера было установлено, что космологическое расширение происходит с ускорением. В модели, предложенной А. А. Старобинским, утверждалось, что метрика экспоненциально расширяющейся Вселенной, имеющей плотность вакуума, близкую к планковской, представляет собой самосогласованное решение уравнений А. Эйнштейна с квантовыми поправками. Целью данной модели было решение проблемы начальной космологической сингулярности. Совместно с А. Гуттом и А. Д. Линде А. А. Старобинский разработал теорию ранней Вселенной на инфляционной стадии, а также сделал такие важнейшие открытия в данной области, как первые расчеты спектра гравитационных волн, формирующихся на инфляционной стадии; первая последовательная модель инфляционного сценария; первый количественно верный расчет спектра возмущений плотности; также теория стохастической инфляции; теория разогрева материи во Вселенной после конца инфляционной стадии; теория перехода от квантового описания первичных неоднородностей к классическому. В 1973 г. ученый доказал гипотезу своего учителя Я. Б. Зельдовича о том, что вращающиеся черные дыры могут рождать свет в качестве паров частиц-античастиц. Позже С. Хокингом была выдвинута идея о спонтанной генерации света в невращающихся черных дырах, которая получила название «излучение Хокинга» [11, с. 199].

В середине XX в. теории эволюционизма дополняются общей теорией систем и использованием системного подхода, что значительно меняет направление научного рассмотрения концепций. Системное рассмотрение объектов определяет необходимость в упорядочивании структуры и связей различных уровней природной организации. Академик В. С. Стёпин отмечает: «Системное рассмотрение объекта предполагает прежде всего выявление целостности исследуемой системы, ее взаимосвязей с окружающей средой, анализ в рамках целостной системы свойств составляющих ее элементов и их взаимосвязей между собой. Системный подход, развиваемый в биологии, рассматривает объекты не просто как системы, а как самоорганизующиеся системы, носящие открытый характер» [9, с. 333].

Современная теория эволюции дополняется следующими понятиями: открытость, когерентность и нелинейность системы. Синергетические свойства проявляются в открытых системах, обменивающихся со средой материей, энергией и информацией. Когерентность данных элементов проявляется в их синхронном и согласованном взаимодействии, при этом для описания подобных систем используется нелинейный математический аппарат. Следовательно, эволюционная теория расширяет свое проблемное поле до фундаментального философского вопроса о причине эволюции всего окружающего физического мира и формулирует современные направления теорий самоорганизации природных систем.

Современные исследования в области космологии стремятся объяснить механизмы рождения Вселенной и коэволюцию ее структурных микро-, макро- и мегауровней. В 2017 г. П. Стейнхардт, профессор из Принстона, А. Лёб, главный астроном Гарварда, и А. Иджас, молодой доктор из Германии, опубликовали статью, где поставили под сомнение саму теорию инфляции. По их мнению, «...важнейший ингредиент, называемый инфляционной энергией, является чисто гипотетическим; у нас нет прямых доказательств его существования. Более того, за последние 35 лет выдвинуто буквально сотни предположений относительно того, какой может быть инфляционная энергия,

каждое из которых порождает очень разные темпы инфляции и очень разные суммарные величины растяжения. Таким образом, очевидно, что инфляция – это не точная теория, а очень гибкая структура, охватывающая множество возможностей». Авторы задаются вопросом: может ли теория инфляции делать конкретные предсказания? «Ответ – нет. Инфляция – настолько гибкая идея, что возможен любой результат» [2, с. 1].

Заключение. Таким образом, несмотря на то, что космологические модели восходят к натурфилософским представлениям античных мыслителей, для которых Космос – это единое целое, прекрасное и законосообразное, формирование современных космологических моделей происходит благодаря фундаментальным открытиям в физике XIX–XXI вв. Однако обоснование этих открытий на теоретическом и экспериментальном уровнях включает в себя, помимо новейших данных ряда современных научных дисциплин, и положения методологического и философско-мировоззренческого порядка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водопьянов П. А. Глобальный эволюционизм как новая парадигма современной науки // Тр. БГТУ. История, философия, филология. – 2009. – № 5. – С. 21–23.
2. Горькавый Н. Гипотеза о циклической Вселенной получила наблюдательную поддержку [Электронный ресурс] // Элементы. – 24.06.2024. – URL: https://elementy.ru/novosti_nauki/434235/Gipoteza_o_tsiklicheskoj_Vselennoj_poluchila_nablyudatelnuyu_podderzhku (дата обращения 08.09.2024).
3. Гусейханов М. К., Раджабов О. Р. Концепции современного естествознания. – М.: Дашков и Ко, 2007. – С. 392.
4. Князев В. Н. Космомикрофизика в свете концепции супервзаимодействия // Наука и школа. – 2014. – № 1. – С. 37–40.
5. Князев В. Н., Пеньков В. Е. Философские смыслы моделей мироздания в современной космологии // Наука и школа. – 2014. – № 5. – С. 209–214.
6. Лебедев С. А. Основные концепции вселенной и их философские основания // Вестн. Моск. гос. област. Ун-та. Сер.: Филос. науки. – 2022. – № 2. – С. 49–60. DOI: 10.18384/2310-7227-2022-2-49-60
7. Левит Г. С., Хосфельд У. Теория эволюции и философия науки // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Философия и конфликтология. – 2021. – Т. 37. – Вып. 2. – С. 229–246. DOI: 10.21638/spbu17.2021.204
8. Павленко А. Н. Философские проблемы космологии: Вселенная из «ничего» или Вселенная из «небытия»? – М.: ЛИБРОКОМ, 2014. – 208 с.
9. Степин В. С. Философия науки. Общие проблемы: учеб. – М.: Гардарики, 2006. – 384 с.
10. Федоров Ю. М. Сумма антропологии. – Новосибирск: Наука. – Ч. 1: Расширяющаяся вселенная Абсолюта. – 1994. – 402 с. Ч. 2: Космо-антропо-социо-природогенез Человека. – 1996. – 833 с.
11. Хокин С. Краткая история времени: От Большого взрыва до черных дыр / пер. с англ. Н. Смородиной. – М.: АСТ, 2017. – 232 с.
12. Яблоков А. В., Юсуфов А. Г. Эволюционное учение. – М.: Высш. шк., 2004. – 310 с.
13. Успехи физических наук [Электронный ресурс] / М.; Л.: Гос. изд-во техн.-теорет. лит., 1918. – 1984. – Т. 144. – Вып. 1. – URL: [r8410a.pdf \(ufn.ru\)](https://ufn.ru/) (дата обращения 08.09.2024).

Поступила 16.09.2024

PHILOSOPHICAL FOUNDATIONS OF MODERN COSMOLOGICAL MODELS

E. SAULUKOVA
(Belarusian State University, Minsk)

The importance of cosmological concepts in the evolutionary-synergetic picture of the world is indicated. The philosophical foundations of modern cosmological models are revealed. Modern cosmological theories of the origin and evolution of the Universe are presented. The relevance of cosmological knowledge in the structure of the modern scientific picture of the world is demonstrated.

Keywords: *anthropic principle, global evolutionism, inflationary model of the Universe, cosmology, post-non-classical science, relativistic cosmology, self-organization, philosophy, evolution.*

УДК 1(091)

DOI 10.52928/2070-1640-2024-42-2-112-115

ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС СИМВОЛА В ЭСТЕТИКЕ А. Ф. ЛОСЕВА

С. А. СТАСЬКЕВИЧ

(Белорусский государственный университет, Минск)

Цель статьи – выявить роль символа и онтологической схемы А. Ф. Лосева в сфере искусства. Предпринята попытка связать идеи двух важных трудов А. Ф. Лосева – «Философия имени» и «Диалектика художественной формы» в рамках единого теоретического построения. Дан анализ концепций, повлиявших на формирование онтологической схемы А. Ф. Лосева и его эстетические воззрения. Выявлено значение символа в художественной сфере на каждом этапе онтологической схемы А. Ф. Лосева, а также его роль в создании художественной формы.

Ключевые слова: символ, онтологическая схема, художественная форма, художественный образ, энергема, художественный факт.

Введение. Искусство, как и философия, – это, в первую очередь, область выражения смысла. И если для выражения смысла философия оперирует понятиями, то для искусства куда более характерен художественный образ. Он является неотчуждаемой частью любого художественного произведения и выражает смысл предмета или явления, с опорой на человеческие чувства и эстетические переживания. Для точного определения области сущего, которая будет охвачена понятием «искусство», мало простой эмпирики психологии, социологии и истории (при их безусловной важности), которые иногда лишь запутывают понимание этого феномена. Для того чтобы рассуждать о том, что, будучи художественным образом, максимально адекватно выражению идеи предмета, т.е. выражает полноту его смысла, сначала нужно непрерывно держать в голове, что сам предмет, как и его идея, связан со всем многообразием человеческого опыта. А опыт в свою очередь – следствие жизни во всем ее многообразии. Тот факт, что его сделали предметом искусства, говорит лишь о способе выражения (через художественный образ), но никак не об изменении предметной сущности вещей и явлений. Это значит, что предмет искусства сначала может становиться предметом философской рефлексии, т.е. определяется его смысл и значение в мире, а потом уже, полагаясь на эти сведения, происходит его художественное выражение, а также и его анализ. Такой подход подталкивает к тому, чтобы концептуализировать связь философии и искусства, что с опорой на учение о символе А. Ф. Лосева и будет сделано в рамках статьи.

Связь между философской онтологией и искусством прослеживали многие мыслители. И прежде, чем приступить к анализу воззрений А. Ф. Лосева в этой области, будет правильным обратить внимание на тех философов, что повлияли на его творчество как в сфере онтологии, так и эстетики. Иначе, предполагается обозначить те концепции, что сыграли важную роль в формировании онтологической схемы А. Ф. Лосева. И, конечно же, в первую очередь стоит указать платонизм и неоплатонизм. Сам А. Ф. Лосев, оставаясь верным восточному христианству на протяжении всей жизни, заявлял: «православие имеет только одну и единственную философию, и эта философия – платонизм» [1, с. 138].

Конечно, имеется в виду определенным образом понятый платонизм, в том его виде, в котором он наиболее употребим для христианского богословия. И уже в античном понимании космоса как особого порядка мыслитель видит глубокий символизм, который дает возможность говорить о нем как об объекте эстетики [1, с. 138]. На основании неоплатонизма А. Ф. Лосев формирует и свою знаменитую схему: одно-сущее-становление-ставшее-имя. Символ в этой схеме является способом оформления и выражения смысла в моменте его становления. Он (символ) позволяет удержать во всей множественности потенциальных моментов становления саму суть вещи, благодаря чему понимается ее целостность, заключенная в идее, а через идею устанавливается связь с единым, которое, в случае А. Ф. Лосева, понимается как христианский Бог. Восхождение личности к Богу – это диалектическое движение мысли, стремления и чувства в символе. Очевидно, что в подобной интерпретации символ приобретает онтологический статус, а эстетика становится способом выражения сущего в его связи с Богом.

Не менее значимое влияние на творчество А. Ф. Лосева оказало и восточное богословие, особенно полемика вокруг имени Бога и правомерности использования икон. В Византийской богословской полемике активно развивалась мысль о том, что икона символизирует первообраз, т.е. в данном случае ипостась сына Божия (как одного из лиц Святой Троицы). Из этого следовало, что символизм иконы не чисто условен, а реален, объективен и связан с божественными энергиями. Религиозный философ Сергей Булгаков впоследствии по этому поводу замечал, что икона равносильна имени Бога, и все, что есть в иконе – краски, формы, образы – не случайны, а являются способом выражения этого имени [2, с. 31–32]. И пусть иконе в полной мере нельзя назвать исключительно предметом искусства и организация художественного образа здесь связана скорее с религиозным каноном, чем с нормами эстетики, нельзя не отметить, что в иконографии все же всегда есть место эстетике.

Идею об онтологической значимости искусства в определенной ее модификации активно развивал еще Ф.В.Й. Шеллинг, с концепцией которого А. Ф. Лосев тоже был хорошо знаком. Немецкий мыслитель тоже считал Бога источником идей и первопричиной всякого искусства. А искусство, что важно, было для философа способом выражения форм вещей такими, каковы они на самом деле, т.е. каковы они в Боге [3, с. 57]. А. Ф. Лосев признавал,

что, несмотря на некоторые различия в терминологии, его учение в основных моментах близко учению Ф.В.Й. Шеллинга [4, с. 250–251]. И действительно, философы работали в рамках одной и той же проблематики, по существу, с одним и тем же понятийным аппаратом. Определено, что А. Ф. Лосев пришел к своим воззрениям во многом на основании кропотливого анализа немецкого идеализма, в котором голос Шеллинга был для философа особенно созвучным [5].

Таким образом, оригинальная концепция А. Ф. Лосева в ключевых своих моментах имеет очень глубокие корни как в античной, так и в новоевропейской философии. Диалектический метод, который А. Ф. Лосев считал основой всякого философского изыскания, позволил развить известные воззрения в стройную категориальную систему, в рамках которой онтологическое место искусства и символа в сфере искусства можно и нужно определить. Этому и будет посвящена данная статья.

Основная часть. *Энергемы и художественный образ.* А. Ф. Лосев заявляет, что если художественную форму (вечная и неизменная смысловая сторона художественного произведения) творит некий субъект, то он должен понять смысловые очертания выраженного предмета [4, с. 114], т.е. понять суть самого выраженного предмета. И в то же время искусство связано не со смысловой предметностью как данностью и даже не просто с ее выражением, но выражением в мифе (подлинная и максимально конкретная реальность, в которой живет личность) [4, с. 118]. Иными словами, искусство отражает познанную личностью действительность (как в ее идейной, так и фактической составляющей) не только сугубо интеллектуально, но и чувственно, экзистенциально. Художественный образ будет выразителем энергии единого для личности, по существу, божественной энергии, которая активно действует во всем сущем и познается как смысл в символе. Но смысл находится в становлении, что явствует из вышеупомянутой схемы А. Ф. Лосева. Значит, для полного понимания роли символа в эстетических воззрениях философа необходимо проследить связь между художественным образом и онтологической схемой в творчестве А.Ф. Лосева на разных этапах становления смысла. В этом плане к нам на помощь придет учение философа об энергемах, которые следует понимать как определенную степень становления смысла. А. Ф. Лосев в своем творчестве выделяет четыре основные энергемы: физическую, органическую, сенсуальную, нозматическую.

Физическая энергема предполагает объединение внешних друг другу элементов в соответствии с какой-то идеей. В принципе, физическая вещь сама по себе демонстративна исключительно за счет внешних признаков, которые пусть и не раскрывают полноту содержания для того, кто не обладает знаниями, но демонстрирует саму физическую форму как таковую [6, с. 21]. Как физическую вещь можно и необходимо выразить и растение, и животное, и человека, и даже геометрическую фигуру. Для этого нужно лишь осмыслить все вышеперечисленное как физическую вещь, что в целом не сложно, т.к. и у человека, и у растения, и у животного, и у геометрической фигуры есть физическое (хотя бы в пространственном смысле) тело. Символ на этом этапе выражает форму объекта в ее полной зависимости от идейной составляющей. Абстрактное искусство как раз и занимается использованием символа в таком смысле.

Органическая энергема характеризует ту степень смысла, в которой внутреннее отличается от внешнего, но переживает это пассивно, без осознания собственной отличности. «Раздражение сводится к знанию внешнего себе предмета, с его внешней же стороны, без знания себя самого и без знания самого факта знания внешнего предмета и без факта знания себя самого» [6, с. 23]. По-другому, появляется некая внутренняя динамика, направленная вовне, еще без всякого намека на рефлексии. Организм отражает на себе свойства того, что его раздражает [6, с. 23]. В сфере эстетики на этом этапе тоже появится динамика художественного образа, пусть и еще совершенно безличная, неопределенная и не направленная на какой-то другой конкретный образ. Это будет значить, что для деятеля искусства необходимо уметь показать объект в пространстве и времени (пространственность здесь стоит понимать шире, чем сугубо абстракцию физики), утвердить фактичность его присутствия как некой целостности. Технически этого можно достичь при помощи различных средств художественной выразительности, таких как цвет в области живописи или метафора в области литературы. Символ в сфере эстетики здесь выражает внутренний динамизм художественного образа, пока еще точно не направленный, но позволяющий образу сохранять свою строго определенную форму и проявляться вовне как внутренне гармоничная целостность за счет внешнего для этого образа окружения, фона. Это крайне важно, например, для хорошего натюрморта или красочного литературного описания, которое всегда тяготеет к выражению глубины внутреннего через внешнее.

Сенсуальная энергема характеризуется пониманием собственной отличности от всего остального, но отсутствием осознания этого понимания [6, с. 24]. Ощущая, живое существо знает и себя, и внешнее по отношению к себе, причем, зачастую, весьма всесторонне. Но оно еще не обладает знанием самого этого факта, т.е. не способно к человеческому мышлению в категориях и понятиях [6, с. 24]. Для эстетики, чтобы выразить такого рода момент становления смысла, будет важно установить смысловую связь между художественными образами, утвердить их взаимозависимость. И символ будет выразителем динамизма художественного образа, направленного на внешнее как в рамках художественного пространства, так и за его пределы, к области действительности. Этот момент важен для сюжетных произведений, в которых образы активно влияют друг на друга в рамках авторского замысла, который и реализуется лишь посредством этого влияния.

Через призму положений философии А. Ф. Лосева мы приближаемся к нозме – энергеме, которая характеризует осознанное человеческое бытие, – бытие, в котором не только познана своя отличность от «другого», но также вполне осмыслена, в чем она состоит [6, с. 25–28]. А также осмыслена и сама человеческая самость. И для того чтобы выразить эту сферу, необходима идея, т.е. тот самый интуитивно формируемый первообраз произведения, благодаря которому возрастает из человеческого опыта сама художественная форма. В этой форме

нет ничего произвольного. Это не субъективная выдумка, а подлинное переживание человеком мира, его вещей и явлений. Она не зависит от субъективных установок и психологических особенностей автора (хотя все это влияет на содержание конкретного художественного произведения), но характеризует как личность в целом. Поэтому художественная форма, согласно А. Ф. Лосеву, в некотором смысле и есть сама личность, данная в символе. А сама идея художественного произведения заключается в имени, которое ему по необходимости присваивает автор. Фактически оно – это художественный стиль [4, с. 207]. Именно поэтому появление нового стиля – это не просто игра с формой под влиянием общественных веяний, но результат фундаментального и глубокого (пусть и не всегда осознанного) переосмысления действительности.

Для художественной формы, стоит полагать, в равной степени необходимы все моменты становления смысла, представленные выше, и только в их единстве она и появляется. Здесь необходимо продолжать мыслить по аналогии с онтологической схемой, которая актуальна и жизненна лишь в непрерывной динамике обозначенных в ней моментов. Поэтому для эстетики в творчестве А. Ф. Лосева уже упомянутая схема – одно-сущее-становление-ставшее-имя – сохранит свою актуальность в плане полноты художественного выражения познанной действительности. Одно, как первообраз, исходящий от Бога, будет своеобразным источником идей, вдохновением, благодаря которому творится любое произведение искусства. Сущее, осмысленное в его основных эйдических, топологических и схематических моментах, будет художественно выражено как чистая форма, представленная в ее зависимости от идеи (физическая энергема). Становление, задающее величину, пространственность и временность сущего, будет воплощено в художественной форме в виде внутреннего динамизма художественного образа, в его зависимости от внешнего фона (органическая энергема). Ставшее, или «наличность», в различных своих модификациях дает: вещь, качество, количество; тело, место, движение; массу объем, плотность. В художественной форме оно будет воплощено как направленный вовне динамизм художественного образа (сенсуальная энергема) [4, с. 50]. И каждый момент становления смысла в художественной форме будет иметь свой особый символизм, связующий его как с другими моментами, так и с реальностью, осмысленной личностью творца или созерцателя искусства.

Художественная форма, созданная сообразно с указанными моментами становления смысла, будет объективным и независимым от автора построением. Иную, неотчуждаемую ее сторону, А. Ф. Лосев называет художественным фактом. И в фактической области можно значительно расширять и дополнять все перечисленные моменты, выделяя те или иные художественные средства, наиболее характерные и уместные для выражения смысла на конкретном этапе. Это уже более узкая задача искусствоведения, с которой оно прекрасно справляется. Именно в единстве художественной формы и факта появляется художественное произведение, ценность которого определяется не голый техничностью или одной высокой идейностью, но гармонией всех выделенных элементов. Эта гармония сама по себе заложена в художественной форме, и именно ее переживание называют «чувством прекрасного». Но это умное чувство, которое связано и с личностным пониманием выражаемого объекта на всех его уровнях – от физического (в широком понимании) до идейного.

Символизм художественной формы. Согласно рассуждениям А. Ф. Лосева, сама художественная форма тоже есть символ. И символ этот такого рода, что аккумулирует в себе отвлеченный смысл вещи и ее чувственное качество, соединяя его согласно первообразу в произведение искусства [4, с. 153–155]. Следовательно, символ в сфере искусства можно и следует понимать так же, как ту самую силу, которой все моменты художественного произведения, как логические, так и эйдические, будут органично соединены в художественной форме и факте. Это обуславливает особые свойства художественного символа, а также его исключительную значимость в сфере эстетики. Если в сфере онтологии все сущее символично, когда оно осмыслено, соотнесено с идеей, а через нее с единым, то художественный символ будет формой, позволяющей сотворенному замкнуться на самом себе, стать для человека такой «областью смысла», которая больше не определяется преходящими моментами действительности, но сама определяет их для себя. Неслучайно мы, сполна отдаваясь созерцанию искусства, как бы погружаемся в мир художественного произведения, который по определению не может устареть. В сочетании всех эйдических (имеющих отношение к художественной форме) и логических (имеющих отношение к художественному факту) моментов произведение уже сохранило для себя свое пространство (художественное и чисто смысловое), в котором есть динамика становления идеи в личности.

Человек в сфере искусства не просто отстраненно соотносит одно с другим, как это бывает в формальном означивании, но личностно осмысляет художественный образ как символ. Символ в сфере искусства, как сама художественная форма, подчинен ряду формализующих правил, но в тоже время обладает определенной формальной универсальностью. Фактически конкретный символ художественной сферы возникает в определенное время и в определенном месте, стоящий за ним художественный образ воплощен в соответствии с рядом технических требований. Но в тоже время одна и та же символическая форма, как наиболее адекватная для выражения смысла, кочует из культуры в культуру в основных своих модификациях. Так, черный цвет, как и многие другие, в разных культурах порой символизировал разные вещи или явления, но сам его символизм оставался неизменен на протяжении истории.

Стоит еще раз сказать о том, что предметная сущность, явленная в мифе как символ – это не предметная сущность сама по себе. Для художественного выражения предмет должен быть осмыслен как нечто, имеющее значение и смысл в контексте жизни, но он же в силу необходимости и вырывается из контекста жизни и ее законов в угоду законам самого произведения, где фактическая сторона может быть значительно искажена

в угоду смысловой, равно как и наоборот. Поэтому порой художественно оправдано искажение предметной действительности вплоть до безобразного, когда художественный образ гипертрофированно преобладает над идеей, намеренно направляется в сторону от нее [4, с. 184], или же наивного, когда идея превосходит свой образ вплоть до почти полного ее поглощения [4, с. 191].

Иначе, соотношение художественного образа и идеи в символе может давать различные художественные результаты. Отсюда и получается то самое многообразие стилей и жанров. По ним невозможно судить о принадлежности или непринадлежности произведения к категории искусства, т.к. данная категория охватывает их все и в ее рамках они совершенно логично сосуществуют. Самый простой с точки зрения техники художественный образ может стать мощным символом, в котором будут воплощены самые глубокие и интимные аспекты человеческого бытия. Лишь необоснованная субъективизация, морализация или сакрализация эстетики в целом, и искусства в частности, приводят к недопониманию в этом вопросе. Продукт искусства – это всегда символический синтез (в личности) идеи, за которой стоит предметный смысл вещей и явлений, и факта – выполненного определенным способом художественного образа. В нем все объективно, тождественно и неразрывно, одним словом – гармонично.

Заключение. Таким образом, труды А. Ф. Лосева, несмотря на некоторую их стилистическую сложность и неочевидность выводов, развивают одну и ту же идею последовательного становления смысла в человеческой личности. Мыслитель одновременно является и новатором, и продолжателем философской традиции, которая известна еще с античности. Увлекавшийся платонизмом и неоплатонизмом философ разработал на их основе онтологическую схему, в рамках которой была бы возможна имяславская интерпретация православия. С опорой на Ф.В.Й. Шеллинга и немецкий идеализм А. Ф. Лосевым было разработано обстоятельное учение в области эстетики, которое по смыслу является фундаментальным по своей проработке дополнением к онтологической схеме, изложенной в «Философии имени». Художественное осмысление действительности неразрывно связано с учением об энергемах и общей диалектической схемой одно-сущее-становление-ставшее-имя. И следуя за смыслом, который на каждом из этапов своего становления (энергема) разворачивает в себе ряд философских категорий, художественный образ выражает заключенную в этих категориях смысловую динамику. Фактически же эта смысловая динамика выражается в ряде художественных средств и решений, которые активно разрабатываются в рамках искусствоведения и практической художественной деятельности. Роль символа в художественной сфере сводится к тому, чтобы оформлять, удерживать и выражать в единстве все эйдические и логические моменты произведения. Кроме того, символ за счет своей потенциально неисчерпаемой многозначности или, выражаясь иначе, апофатизма связывает созданную с его же помощью художественную форму как с человеческой личностью, так и с обширнейшим контекстом действительности, который является для А. Ф. Лосева носителем непрерывно действующих божественных энергий или, по-другому, имен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гравина И. В. К вопросу о генологии А. Ф. Лосева // Соловьевские исследования. – 2017. – № 4(56). – С. 133–144.
2. Тереза С. Философия имени в творчестве А. Ф. Лосева в контексте имяславских споров // Вестн. Рус. христиан. гуманитарной академии. – 2010. – № 1(11). – С. 25–38.
3. Коломиец Г. Г. Философия музыки в «Философии искусства» Ф.В.Й. Шеллинга: к вопросу субстанциального бытия музыки // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2016. – № 8. – С. 57–63.
4. Лосев А. Ф. Диалектика художественной формы. – М.: Академ. Проект, 2010. – 415 с.
5. Резвых П. В. Ф.В.Й. Шеллинг и А. Ф. Лосев: Тезисы к постановке проблемы [Электронный ресурс] // Бюллетень. – URL: <http://old.domloseva.ru/index.php?pid=6500> (дата доступа: 03.05.2024).
6. Лосев А. Ф. Философия имени [Электронный ресурс]. – М.: ЭКСМО-Пресс, 1999. – 98 с. – URL: <https://libcat.ru/knigi/religioznaya-literatura/religiya/227713-30-a-f-losev-filosofiya-imeni.html#text> (дата доступа: 15.02.2024).

Поступила 16.09.2024

ONTOLOGICAL STATUS OF THE SYMBOL IN A.F. LOSEV'S AESTHETICS

S. STASKEVICH

(Belarusian State University, Minsk)

The aim of the article is to reveal the role of the symbol and A.F. Losev's ontological scheme in the sphere of art. The article attempts to link the ideas of two important works of A.F. Losev: "Philosophy of the Name" and "Dialectics of Artistic Form" within the framework of a single theoretical construction. The concepts that influenced the formation of A.F. Losev's ontological scheme and his aesthetic views are analyzed. The significance of the symbol in the artistic sphere at each stage of A.F. Losev's ontological scheme, as well as its role in the creation of artistic form is revealed.

Keywords: *symbol, ontological scheme, artistic form, artistic image, energema, artistic fact.*

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

<i>Гильмуллина Я. Т.</i> Классификация волонтерской деятельности на современном этапе: критерии и сущностные характеристики.....	2
<i>Лухверчик В. Н., Гинько Н. Н.</i> Учебно-методический комплекс в образовательном процессе университета как элемент педагогики здоровьесбережения	7
<i>Мателенок А. П., Вакульчик В. С., Гаверонская Ю. Ю., Сафронова Е. В.</i> Формы и методические приемы применения междисциплинарных связей в обучении математике студентов технических специальностей.....	10
<i>Молохович М. В.</i> Оценка уровня развития профессиональных компетенций студентов экономических специальностей: универсальный подход.....	15
<i>Николаев А. Н.</i> Динамика патриотизма студентов	22
<i>Saadi K., Chekina A.</i> Modeling of the Methodical System for Preventing the Negative Impact of Gadgets on the Development of Preschool Children's Speech Competence.....	27
<i>Вашкевич К. С.</i> Анализ формирования компетенций здоровьесберегающими учебными дисциплинами.....	32
<i>Кравченко Н. И.</i> Регулирование психического состояния спасателей-пожарных посредством использования физических упражнений.....	36
<i>Ли Шуайпу</i> Повышение уровня технической подготовленности студентов, занимающихся настольным теннисом (на примере Китайской Народной Республики).....	40
<i>Лушневский А. К., Руденик В. В., Антипин Н. И.</i> Методическое обеспечение обучения военнослужащих стрельбе из штатного оружия.....	45
<i>Ма Цзяхао, Михута И. Ю.</i> Экспериментальное обоснование методики повышения уровня психофизической подготовленности юных футболистов средствами сопряженной направленности.....	52
<i>Сазонова А. В.</i> Педагогические условия формирования личностно-ориентированного подхода при отборе спортсменов (на примере настольного тенниса).....	57
<i>Цю Гуанвэй, Михута И. Ю., Демчук Т. С.</i> Модель готовности студентов педагогических специальностей к занятиям китайской оздоровительной системой ушу-тайцзицюань.....	61

ПСИХОЛОГИЯ

<i>Ваньшина Е. А., Андреева И. Н.</i> Взаимосвязь показателей привязанности в близких и в романтических отношениях	66
<i>Даниленко А. В.</i> Использование поэзии как психотерапевтического средства: теоретические подходы, приемы и техники.....	71
<i>Жукова Т. Л., Янковская М. В.</i> Взаимосвязь уровня эмпатии студентов-волонтеров и активности в волонтерской деятельности	77
<i>Николаев А. Н., Ануфриенко Л. В.</i> Методики определения психического состояния и отношения к неудачным выступлениям спортсменов	84
<i>Остапчук С.В., Тихонова Е. Р.</i> Выраженность негативных личностных свойств и состояний у студентов с разным детским опытом домашнего насилия	90
<i>Солдатенкова Ю. А., Струнина Н. Н.</i> Взаимосвязь личностной зрелости и межличностной зависимости у студентов.....	95

ФИЛОСОФИЯ

<i>Амоненко С. А.</i> Аномия как фактор современных социальных кризисов: сущность и возможность преодоления	99
<i>Буденис О. Г.</i> Деструктивная функция билингвизма на примере языковой ситуации Ирландии	104
<i>Савлукова Е. В.</i> Современные космологические модели Вселенной: философские основания.....	108
<i>Стаськевич С. А.</i> Онтологический статус символа в эстетике А. Ф. Лосева.....	112